

РАЗВИВАЮЩЕЕ ЧТЕНИЕ

Александр Миронов

ЗНАНИЕ О ЗНАНИИ

Книга первая

**СУЩНОСТНОЕ
ВОСПРИЯТИЕ СЛОВА**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«Экополис и культура»
2000

УДК 80
М64

Миронов А. Н.
М64 Сущностное восприятие слова. Книга первая. - СПб.:
«Экополис и культура», 2000. – 368 с.

ISBN 5-86882-067-3

Данная книга предназначена для вдумчивого и творческого читателя. В ней автор предлагает попробовать свои силы в непривычном и трудном деле – в познании не-контекстного смысла слова. Последний, по мнению автора, позволит постигать действительное содержание человеческой речи, а значит, и подлинный смысл человеческой жизни.

УДК 80

ISBN 5-86882-067-3

© Миронов А. Н., 2000

*Моему Учителю
Кузнецову Евгению Григорьевичу
сей труд посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом сборнике представлены работы, написанные в период с 1997 по 2000 год.

Основная (сквозная) идея сборника – это идея преобразования сознания читателя и укрепление уже преобразившегося.

По мнению автора, в ближайшие годы (в конце XX и начале XXI столетия) произойдут крупные прорывы в области естествознания, которые опрокинут господствующие ныне ПРАГМАТИЧЕСКИЕ представления о мире и человеке, изменят приоритеты и ценности самой цивилизации, сделают человека спокойным за будущее абсолютно всего человечества и даже всего мира. Откроются многие тайны, мучившие людей тысячелетия, а познавательный аспект жизни станет доминирующим.

Появление настоящего сборника в качестве своего рода уведомления о грядущих изменениях представляется автору весьма своевременным и полезным, так как неизвестность и внезапность – не лучшие спутники жизни. С другой стороны, внимательный читатель найдет для себя в предлагаемых работах несомненно что-то полезное даже для текущей жизни. Например, вполне возможно, что кого-то устроят формулировки причин ныне господствующих непримиримых социальных противоречий и предлагаемых способов их преодоления. А оппонентам предлагаемой в сборнике точки зрения автор желает изложить альтернативную не менее убедительно.

С уверенностью в лучшее будущее мира

АВТОР

Автор выражает признательность за поддержку
и помощь в создании книги:

*Бубнову Александру Алексеевичу
Каратыгину Андрею Валерьевичу
Королёвой Галине Николаевне
Носачёву Алексею Александровичу
Петрунину Александру Ивановичу
Рафикову Роберту Сарваровичу*

ТЕЛЕПАТИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛНОТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Говорят, что человек отличается от животных только верой в Бога. А вера — это всего лишь результат постановки вопроса о сути мироздания. Но подобному вопросу предшествует чувство явлений жизни и обнаружение неразрешимого ПРОТИВОРЕЧИЯ между ними.

Само ЧУВСТВОВАНИЕ — это способность откликаться на впечатления. Или: чувство — это ПОСЛЕДСТВИЕ действия образа явления мира. Или: чувство — это ОБРАЗ явления мира, вызванный в свою очередь воздействием образа другого явления. Поэтому цепочка: ЧУВСТВОВАНИЕ - ОБНАРУЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ - ПОСТАНОВКА ВОПРОСА - ПОЛУЧЕНИЕ ОТВЕТА В ВИДЕ ОЗАРЕНИЯ (ФАНТАЗИИ) и есть путь от РАССУДКА к РАЗУМУ. Причем этот путь начинается с восприятия образа явления мира и заканчивается опять же восприятием образа явления мира. Но последний образ качественно отличается тем, что он ненаблюдаем органами чувств. Или: его нет наяву даже в виде следствий, кроме одного — голой мысли. Кстати, образ (образность) обыденным сознанием еще воспринимается как ДУХ (ДУХОВНОСТЬ). Поэтому-то евангельское «блаженны нищие духом» означает буквально то, что счастливы не имеющие ОБРАЗА. Последнее утверждение вписать в сознание весьма сложно. Но мы все-таки попробуем это сделать на примере явления ТЕЛЕПАТИИ. Именно оно может помочь нам преодолеть явление НЕПОНИМАНИЯ как главного препятствия на пути к счастью. И еще будем помнить слова Иисуса Христа, что человек — это то, каким ОБРАЗОМ он мыслит.

Для начала коснемся явления ИНТУИЦИИ (созерцания — мечтательного наблюдения). Что такое мечтательное наблюдение? — Это восприятие чего-либо вне контроля сознания.

Почему сознание мешает интуиции? Да только потому, что оно подобно компьютеру, обладающему датчиками контроля некоторых физических параметров. В то время как ФАНТАЗИЯ — это не имеющее (в рамках компьютера) какого-либо обоснования утверждение или что-то внешнее (по отношению к сознанию-компьютеру). Поэтому-то человек обречен столкнуться с тем, что компьютер будет играть с ним в шахматы (где число вариантов ходов конечно) как минимум на равных. Сила же человека в том, что он — прежде всего вечно ускользающая мечта. Что значит мечтать? Это спрашивать о чем-то и получать ответ. А реализуется мечта о чем-либо только через образ этого чего-либо, что само по себе и есть уже явление телепатии, но телепатии конкретного сознания с ПРОВИДЕНИЕМ. Слово «телепатия» означает ДАЛЬНЕЕ ЧУВСТВОВАНИЕ, или забегание вперед сознания, или НЕОГРАНИЧЕННОЕ РАСШИРЕНИЕ поля его действия. Иначе это можно представить в виде предвидения, или предощущения.

В мире возможно абсолютно все (любая фантазия). Фантазия сама по себе, если вдуматься, даже не требует для доказательства реальности своего существования вообще чего-либо. Вполне достаточно для этого самого ее содержания, которое и есть доказательство ее реальности. Впрочем, строго говоря, сама мысль уже есть материя, только очень разряженная, или разряженная настолько, что ни один физический прибор не может зафиксировать непосредственно ее. Только мозг как физический объект имеет возможность ее непосредственного восприятия. А сознание, или сама же мысль, может, в свою очередь, наблюдать себя извне через косвенные показатели, выражающиеся в виде изменений электрических потенциалов в контролируемых точках мозга. Но для ее наглядной материализации уже потребуется выполнение определенных условий. Скажем, во сне подобные условия выполняются полностью. А наяву? Возможно ли подобное вообще? Опыт человечества исчерпывающим образом подтверждает это. Правда, он не представлен в известных исторических хрониках как массовый. Но, как говорится, еще не вечер. И потом ведь не зря было сказано:

...Мы рождены, чтоб сказку сделать былью... Или: пора уже от слов переходить к делу. Но любому конкретному делу предшествует его модель, или описание. Описание телепатии уже есть, но неполное. Наша задача — заполнить пробелы. А для этого вчитаемся всерьез в то, что нам оставили предшественники, и свяжем это с вновь обнаруженными фактами присмертных переживаний.

Сначала два слова о МИСТИФИКАЦИИ, чтобы снять возможное искушение свести все дальнейшее только к этому. Ведь основанием для мистификации в пределе может быть лишь преувеличенное либо преуменьшенное суждение о чем-нибудь. Поэтому мистификация—это всего лишь неосознаваемый самообман, или плод невежества. Мистифицирует только невежество, и только для самого себя. Ищущий знания пребывает вне мистификации, или: он не прибегает к обману, так как попросту не нуждается в этом. Для него очевидно, что сама жизнь — это самая большая тайна, и она не нуждается в украшательстве.

Для начала попробуем разобраться, как связаны между собою ЧУВСТВО и МЫСЛЬ (УМ). Как мы помним, чувство—это отклик на впечатление. Пребывая в иллюзии, что мыслит только человек, обыденное сознание совершенно запутало себя в отношении понятия чувства. Ведь если вдуматься, сам процесс чувствования — это и есть процесс мышления, но мышления исключительно РАССУДОЧНОГО, коим обладают и животные. Это так, если мы будем выносить за рамки мышления мышление ЦЕЛЫМИ ОБРАЗАМИ. Животные как раз и мыслят целыми образами. Человеку же дано мыслить СВЕРТКАМИ образов: рисунками, символами, знаками и словами. В этом как раз вся и заковыка. Это как огромное (качественное) преимущество человека, так и большое, порою даже трагическое искушение. Слово как посредник позволяет человеку СОПРЯГАТЬ себя с провидением, с одной стороны, но оно же может вводить его в самое невероятное ЗАБЛУЖДЕНИЕ — с другой. Так вот, явление мысли — это явление наглядной материализации ИДЕИ. Но идеи вне слов нет. Поэтому-то СЛО-ВО и есть полномочный представитель ПРОВИДЕНИЯ. Именно оно как самостоятельное явление мироздания вносит качественную разницу между чувствами и мыслями. Но эта разность вовсе не может быть непреодолимым барьером. Наоборот, с помощью мысли можно и нужно описывать чувства, или ОБРАЗЫ мироздания. Но делать это надо исключительно бережно и внимательно, помня о самостоятельном и конкретном значении СЛОВА. Поэтому-то не случайно в состоянии гипноза человек воспринимает команды гипнотизера только БУКВАЛЬНО. В качестве примера вышеизложенного попробуем через мысль описать исчерпывающим образом чувство христианской ЛЮБВИ. Оно есть всеохватный ОБРАЗ, или оно есть ПРИСВОЕННАЯ христианским сознанием ФАНТАЗИЯ о том, что мироздание едино и целостно, что вне его ничего нет. В результате осознания такой мысли человек может испытывать только неизбывную радость или любовь.

Но вернемся к явлению ТЕЛЕПАТИИ. И в этом деле обопремся на опыт легендарного телепата XX века Вольфа Мессинга. Это особенно легко сделать, так как он сам написал о себе и о своем ДАРЕ. Первый принципиальный момент в повествовании Мессинга о себе — то, что он пережил в юности состояние клинической смерти, или приобрел прижизненный опыт пребывания ТАМ- Впрочем, сам талант к телепатии Мессинг обнаружил в себе накануне этого события. В дальнейшем профессор Абель, Шмитт, Владычко, Кульбышевский, Орловский, Регенсбург, Фрейд и другие, с одной стороны, раскрыли, а с другой — развили задатки Мессинга до фантастических способностей. Но сами способности в данном исследовании по понятным причинам нас интересуют постольку, поскольку они приоткрывают механизм, или технологию, самого явления телепатии. Так, Мессинг отмечал, что чужая мысль рождалась в его голове словно собственная, и ему много труда стоило научиться отделять свои мысли от мыслей других людей. Телепат отмечал, что передача образов, изображений — это наиболее легкая для телепата задача. И он легче всего воспринимал образ, рисунок, чем слово, мысль.

Сделаем небольшое отступление от книги «Вольф Мессинг о самом себе». Заглянем в

книгу «Жизнь после жизни» Рей-монда Муди. В частности, там есть следующая информация со слов людей, переживших состояние клинической смерти:

«...И стоило мне подумать, о чем мыслит тот или иной человек, как тут же, словно через вариообъектив, я была там, хотя мой ум, как я это называю, продолжал находиться в нескольких ярдах от физического тела. Когда я хотела увидеть кого-то на расстоянии, он как бы становился частью меня и между нами как бы налаживалась линия связи. Мне в тот момент казалось, что я могу тут же попасть в любую часть света, если захочу... мне казалось, что я ловлю мысли людей, находившихся вокруг... я видела вокруг людей и понимала, о чем они говорят. Но я не слышала их так, как слышу вас. Скорее, я узнавала, о чем они думают, через свое сознание: они не успевали еще открыть рта, а я уже знала, о чем они будут говорить».

Таким образом получается, что уникальность телепата Мессинга при определенных условиях есть норма существования любого человеческого сознания. Кроме этого, сообщается о прямой, без помех, передаче мыслей, и в такой ясной форме, что не может быть и речи о какой-то возможности неправильно понять или солгать. Также говорится о том, что общение происходит даже не на родном языке личности, и тем не менее все прекрасно понимается и осмысливается. Потом,

после своего возвращения к жизни, личность не может передать словами те мысли, обмен которыми происходил во время предсмертного состояния. В результате небольшого размышления мы вполне можем выдвинуть предположение, что явление ТЕЛЕПАТИИ есть своего рода ПОСЛАННИК мира, из которого мы все пришли и куда по смерти физического тела возвращаемся. И его задача — привлечь со временем всерьез ученых этого мира к истинной природе мироздания или привлечь их внимание прежде всего к малоповторяемым явлениям, которые и по сей день относят к малозначимым исключениям, как бы не имеющим ПРАГМАТИЧЕСКОГО значения. На самом деле нет в мире ничего прагматичнее истины. Впрочем, вернемся вновь к Мессингу. Так, в своем подробном повествовании он сообщает об эксперименте, проведенном при участии дрессировщика животных В. Л. Дурова и академика В- М. Бехтерева, которые находились в одном помещении, а собачка по кличке Марс в другом (отделенном двумя промежуточными комнатами). В результате животное точно выполняло команды дрессировщика. Кроме этого, Дуров осуществлял и другие мысленные внушения животным, в частности, глядя в глаза животному, он думал о каком-либо действии — и собака выполняла его. Аналогичные опыты в отсутствие Дурова с его собаками осуществлял и академик Бехтерев. Из несомненных подтверждений феноменов «умирания», описанных Муди, Мессинг указал, что телепатия исключает возможность ОБМАНА, нечеткости, поэтому она станет основным средством общения в обществе будущего. Так, по мнению автора воспоминаний, телепатические свойства в той или иной мере свойственны каждому. Чаще все они действительно проявляются в детстве. Мы, в свою очередь, можем сделать предположение, что детство несет в себе память о жизни до рождения в нашем мире. Ведь не случайно же 6 — 8-месячные дети объединяют причинно-следственными связями все без исключения явления нашего мира, охваченные одним временем существования. У этого феномена ведь должно быть объяснение, так как если дети начинают жить, что называется, «с нуля», то с какой это стати они вдруг позволяют себе оценивать наш мир таким странным образом. Начиная «с нуля», устойчивого «заблуждения» быть никак не должно.

Но вернемся опять к Мессингу. Так, он особое внимание в своей книге уделил явлению ГИПНОЗА:

«...В состоянии гипноза огромную власть над психикой человека и над его телом приобретает слово гипнотизера. Власть совершенно объективную, такую, какой не имеет в большинстве случаев над своим телом сам испытуемый человек...

В загипнотизированном состоянии у многих людей обостряются их телепатические способности- *внушение* от гипнотизера к загипнотизированному человеку может передаваться

прямо из мозга в мозг...

Общее объяснение гипнозу найдено. Оно заключается в большем или меньшем торможении коры больших полушарий головного мозга. Торможение отдельных участков или всей коры может происходить по разным причинам — и естественным и искусственным...

Приводят себя в гипнотическое состояние и верующие, многократно произнося принятые во многих религиях простые, короткие молитвы вроде «Святой Боже, помилуй мя». Когда это повторяется сотни и тысячи раз, наступает гипнотическое состояние. К этому же приводят бесчисленные поклоны, отбиваемые перед иконами.

Современная наука различает три стадии гипноза. Первая из них сонливость. Человек, находящийся в этой стадии, испытывает потребность покоя, необычайную тяжесть тела, ему трудно открыть глаза. Именно в этом состоянии прослушивают длинные церковные службы большинство верующих.

Когда я видел в соборах людей, часами в неудобной позе стоящих на камнях, распростертых на ступенях, прижимавшихся лбом к подножиям распятий, я не мог отделаться от мысли, что эти люди находятся во второй стадии гипноза — в состоянии так называемой гипотаксии.

При гипотаксии отмечается состояние восковой гибкости тела. Любому его члену и всему телу можно придать сложное положение, которое крайне трудно было бы сохранять в нормальном состоянии, но которое совершенно не обременительно, практически незаметно в состоянии гипотаксии.

Третья стадия гипноза — сомнамбулизм. В этом состоянии загипнотизированный полностью отрешен от всех внешних раздражений, кроме команды человека, приведшего его в это состояние... но внушение не должно входить в конфликт с долгом загипнотизированного».

А вот фрагмент из повести А. Куприна «Олеся», который Вольф Мессинг добросовестно процитировал в своей книге:

«...Я действительно не совсем понял ее. Но если не ошибаюсь, этот своеобразный фокус состоит в том, что она, идя за мной следом шаг за шагом, нога в ногу и неотступно глядя на меня, в то же время старается подражать каждому, малейшему моему движению, так сказать, отождествляет себя со мной. Пройдя таким образом несколько шагов, она начинает мысленно воображать на некотором расстоянии впереди меня веревку, протянутую поперек дороги на аршин от земли. В ту

минуту, когда я должен прикоснуться ногой к этой воображаемой веревке, Олеся вдруг делает падающее движение, и тогда, по ее словам, самый крепкий человек должен непременно упасть».

Теперь, отталкиваясь от вышеизложенного, мы вправе попытаться изложить, если хотите, саму ТЕХНОЛОГИЮ телепатии как ПРАКТИКИ, которой можно обучиться. Представляется, что все исследуемое явление можно методически разбить на три основных этапа.

Первый этап—это приведение эмоционального (чувственного) состояния в соответствие с идеей, выраженной словами:

«Я хочу воспринимать мир таковым, каков он есть».

Данная формула повторяется до достижения состояния уверенности в том, что требуемое эмоциональное качество возникло. Косвенным доказательством этого будет ощущение приглушенности сознания, вплоть до того, что не очень ясно, кто на самом деле воспринимает мир.

Необходимость данного этапа вызывается тем обстоятельством, что наше эмоциональное состояние всегда опережает те события, которые еще только произойдут в нашей жизни. Поэтому вхождение в «реальность мира» посредством словесного настроя и позволяет, с одной стороны, более точно воспринимать мир, а с другой — иметь возможность

через упреждение влиять на его события.

Второй этап — это представление образа конкретного связника для последующего приема от него или для передачи ему подготовленной информации. Здесь крайне важна точность воспроизведения ДОМИНАНТЫ воспринимаемого образа или полная уверенность в его ЖИВОСТИ.

Третий этап — это прямо-передача информации. Прием осуществляется через мысленное слияние с исследуемым образом и осознание соответствующих мыслей, возникающих в сознании как принадлежащих исследуемому образу. Передача также осуществляется через мысленное слияние с исследуемым образом и последующую выдачу-произнесение двух команд:

1. Внушение того, что вот-вот надо будет что-то сделать. Желательно при этом прибегнуть к образу припоминания чего-то. Последнее применять в случае отсутствия предварительной договоренности о проведении сеанса телепатической связи. Данная команда выполняется с соблюдением обязательного условия, что люди привыкли делать все, что угодно, кроме одного — менять себя или совершать действия, противоречащие их взглядам.

2. Содержание команды. При этом желательно команду выдавать в виде изображения конкретного действия, совершаемого принимающим лицом. Кроме этого, в момент выдачи команды необходимо «вложить в нее буквально всего себя», или «раствориться в ней», или проявить максимально возможное желание быть услышанным. Скажем, как будто речь идет «о жизни и смерти», и у вас нет другого способа решения возникшей проблемы. Или, если хотите, в момент осуществления связи нужно, попросту говоря, любить связника, как самого себя.

На первых порах целесообразно практиковать предварительное установление времени проведения сеанса телепатической связи. Это нужно для обретения соответствующего НАВЫКА. При этом желательно иметь внешние условия, позволяющие полностью сосредоточиваться на самом сеансе.

Таким образом, в случае реализации вышеизложенной технологии люди смогут обрести НОВОЕ КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, которое неизбежно приведет их к новому качеству жизни.

*3 марта 1997 года
Санкт-Петербург*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ

(лекция)

*Есть только одно благо — знание и
только одно зло — невежество.
Сократ*

Я хотел бы сегодняшний разговор направить на формирование методологической культуры у присутствующих. А это главным образом связано с изменением вашего отношения к такой категории, как ИНФОРМАЦИЯ. Вы можете возразить:

«Зачем нам теория?»

На это отвечу анекдотом. Обезьяну поместили в клетку, в которой под гладким потолком подвесили гроздь бананов. Она какое-то время подпрыгивает, но все неудачно. Устав, она оглядывается и видит в углу клетки палку. Воспользовавшись ею, она сбивает бананы. Все это хронометрируется. Затем для выработки некой меры отсчета ту же задачу ставят перед аспирантом, который, к удивлению исследователей, неустанно подпрыгивает в надежде достать хоть один

банан. Устав от зрелища прыгающего аспиранта, исследователи просят его остановиться

и подумать. На это аспирант отвечает исследователям: «Некогда думать—работать надо!»

Сначала я вынужден сделать следующее замечание. Как ни странно, но самая большая трудность в жизни людей — это смена или глубокая коррекция их мировоззрения. Это становится понятным, если представить, что мировоззрение — это как осознаваемая, так и неосознаваемая система ценностей или идей, которыми человек вольно или невольно руководствуется в течение всей своей жизни. Или, говоря иначе, нет в жизни людей ситуаций, где бы они находились хотя бы мгновение вне действия той или иной идеи. Даже во сне наше сознание через сновидения постоянно охвачено теми или иными идеями, образами. Причем именно в сновидениях мы, если будем внимательны, можем убедиться в том, что идеи (образы) существуют самостоятельно, или независимо от нашей воли. Это обстоятельство будет иметь в дальнейшем разговоре КЛЮЧЕВОЕ значение. Некоторые исследователи утверждают, что не во всяком сне мы в одиночестве. Как днем, так и во сне можно столкнуться с кем-либо. Проверить это легко, надо попробовать пройти сквозь возникшую фигуру. Если, к примеру, увидишь во сне человека — твое творение, то легко пройдешь сквозь него. А если ты оказался в чужом сне или в твоём кто-то очутился — столкнетесь и друг сквозь друга пройти не сможете. Во сне, как и наяву, каждый из нас свое тело облекает плотностью бытия, хотя сталкиваются только наши сознания.

Ценность сновидений в том, что они в наглядной и доступной форме демонстрируют любому человеку независимость и реальность мира идей, или мира образов. Кроме этого, логика здравого смысла, которым большинство руководствуется при бодрствовании, редко присутствует в сновидениях. Сон — парадоксалист и любит обороты, основанные на буквальности метафор. «Испепелил взглядом» — говорим мы в жизни; во сне мы увидим уголек или кучу пепла. Или: «Он пылал гневом», а во сне мы увидим языки пламени. Одна из причин такого буквализма сна заключена в равенстве знака и предмета в сновидениях, равной весомости ИМЕНИ и ВЕЩИ. Поэтому наши слова во сне становятся заклинанием. Каждый из нас в сновидении — всесильный маг, и стоит произнести желание, как оно тут же осуществится, но БУКВАЛЬНО. Во время гипноза подсознание воспринимает слова также только БУКВАЛЬНО. Другое дело, что мы во сне себя не помним и поэтому желание выразить нам нелегко. Поэтому и говорят иногда, как во сне, мол, все было, потому что не можем мы так просто избавиться от машинальности куклы в сновидении. Но если такое удастся, если человек вспомнит, что он спит и видит сон, — он с легкостью проверит магическую силу любого СЛОВА.

Поэтому если далее кто-то из присутствующих будет испытывать дискомфорт, несогласие с тем, что я буду говорить, то это надо воспринимать всего лишь как неизбежную издержку действия закона восприятия нестандартной информации или точки зрения. Постарайтесь подавить в себе возможную неприязнь в связи с этим или не допустить внутренней агрессии.

Я не буду касаться теоретического обоснования тех или иных тезисов, которые будут мною предложены вашему вниманию. В вашей воле попробовать или нет применить их на практике, в работе. Для начала это можно «обкатывать» в виде параллельных (запасных) вариантов с задачей последующей перепроверки получаемых выводов.

Главное, постарайтесь сдержаться, может быть, даже волну ГНЕВА. Тогда в дальнейшем вам будет проще воспринять сказанное, по крайней мере в какой-то его части.

Понятие ИНФОРМАЦИИ включает в себя образы, символы, слова, которые, образуя системы, усваиваются сознанием как СТЕРЕОТИПЫ. Причем стереотипы существуют ВНЕ И ДО СОЗНАНИЯ. К ним человек только приобщается с течением времени. Само ВРЕМЯ — это всего лишь поэтапное проявление в материальном мире тех или иных идей (образов). Недавно я участвовал в научном споре, в ходе которого одна многоопытная дама поведала, что восприняла музыкальное произведение «БОЛЕРО» РАВЕЛЯ в виде образа КАРАВАНА

верблюдов в пустыне. Затем, по прошествии некоторого времени, она прочла в одной из книг, что точно такой же образ при прослушивании этого произведения возник в голове давно умершего человека. Это некий пример по поводу мнимой уникальности мировосприятия того или иного человека. Поэтому всего лишь **ОГРАНИЧЕННОСТЬ** наших ресурсов для серьезного обобщения позволяет выдвигать ошибочное суждение о неповторимости восприятия конкретного человека, или об отсутствии ресурсов для полного взаимопонимания среди людей, а **СЛОВО** — воспринимать лишь как кодовую **ЭТИКЕТКУ**. Для любителей договариваться о смысловом содержании слов приведу фрагмент из приключений **ОДИССЕЯ**:

«Под именем **НИКТО** Одиссей представился циклопу Полифему, перед тем как напоить его вином и ослепить. Когда на вопли ослепленного Полифема сбежались остальные циклопы и спросили Полифема, кто его обидел, что он так воет, тот честно ответил: "**НИКТО!!!**" После этого те, кто мог вмешаться в течение событий, ушли успокоенные, что позволило Одиссею приступить к следующему этапу в его деятельности».

Необходимо знать, что любой стереотип восприятия — это ограничение картины мира, или ее неполнота, что сулит людям ошибочное представление о мире и соответствующее поведение. Таким образом, получается, что быть вне стереотипа невозможно, а действие стереотипа искажает само мировосприятие. Или: налицо как бы неразрешимое противоречие, которое на практике выливается в уже расхожее выражение: «Хотели как лучше, а получилось — как всегда». От чего прежде всего мы страдаем как в общественном (государственном) смысле, так и в личностном? Как ни странно — от отсутствия **НИЗКОЗАТРАТНОГО КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ**, которое, в свою очередь, невозможно без устойчивого и достоверного **ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**.

В случае обоснования упомянутого явления (**ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**) нам опять придется обратить свой взор к сути **СНА**. То, что сон как-то связан с **ЯВЬЮ**, — очевидно всем. Не зря из поколения в поколение передаются предания о **ВЕЩИХ** снах, или снах — предвестниках событий из будущего **БОДРСТВУЮЩЕГО** мира. Вместе с тем мы можем отметить характерные особенности **СНА**. Это — уникальная пластичность (трансформированность) образов сновидений; колоссальная событийная емкость **СНА**, позволяющая в пределе вместить даже всю жизнь конкретного человека; и главное свойство: отсутствие во сне возможности осознанного влияния на его события. Во сне скорость протекания событий во много раз превосходит скорость мышления, которое всегда происходит с помощью слов-понятий. Поэтому-то проговаривание (даже мысленное) слов во сне крайне затруднительно, или, говоря иначе, оно всегда запаздывает и, не начавшись, теряет свою актуальность. В результате деятельность сознания во сне практически невозможна, тогда как в период бодрствования скорость мышления вполне сопоставима со скоростью соответствующих событий и поэтому может восприниматься даже в качестве причины грядущего.

Последнее обстоятельство, или свойство **СНА**, является своего рода **ПРЕДУКАЗАНИЕМ** на возможность явления **ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**. Для этого достаточно увидеть, что принципиальные основания у бодрствующего мира и мира сновидений одни и те же. Разный ритм событий в этих мирах создает совершенно уникальные, практически не преодолеваемые обыденным сознанием **ИЛЛЮЗИИ**. Во-первых, это иллюзия твердости и статичности бодрствующего мира. Во-вторых, это иллюзия под названием **ВРЕМЯ**. Это очевидно хотя бы из того факта, что оно имеет исключение — это абсолютная неизменность само-идентификации человеческого «Я» в течение всей жизни человека. То есть человеческое «Я» как бы вбрасывается откуда-то в царство **ВРЕМЕНИ**, где все переменчиво, а затем без каких-либо изменений просто исчезает со смертью уже изменившегося под влиянием жизни тела. В-третьих, это иллюзия **ПРОСТРАНСТВА**. Оно появляется там, где ритм изменений крайне низкий, и наоборот, с резким возрастанием ритма изменений, например, как это происходит во сне, пространство по отношению к человеческому «Я» вообще перестает

существовать, превращаясь просто в ОБРАЗЫ. В-четвертых, это ощущение несомненности существования ЧАСТНОЙ воли. Но это воспринимается так потому, что жизнь конкретного человека по отношению к конкретному сну бесконечно велика, но, с другой стороны, она же по отношению к жизни бодрствующего мира бесконечно мала. Вот это-то своего рода СРЕДИННОЕ положение жизни конкретного человека и приводит его к недооценке значения одного мира — мира сновидений и переоценке другого мира — мира бодрствования. Или, если вспомнить древних, которые устами Гераклита и Кратила изрекли всем ныне доступную истину, что «Все течет и все изменяется» и что даже «В одну и ту же реку нельзя войти дважды», то мы получим в итоге только одну загвоздку — загвоздку частной воли. Преодолеть эффект частной воли можно только логическими рассуждениями. Совершая тот или иной выбор, мы себе его так или иначе объясняем, но и то не всегда. Иногда до объяснений дело даже и не доходит или доходит уже, скажем, в суде (в момент выяснения мотива содеянного). Но МОТИВ и ПРИЧИНА на самом деле — это далеко не одно и то же. Мотив — это более или менее удачное объяснение (оправдание) содеянного или, наоборот, не содеянного. Мотив всегда связан с неким внутренним побуждением, основание которого всегда сокрыто от сознания. Причина же есть явление, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления. Гениальный Иммануил Кант сформулировал тезис о принципиальной непознаваемости любого наблюдаемого нами явления мира как «вещи в себе». Тем самым ученый намекнул нам, что любое наблюдаемое нами явление мира есть всего лишь следствие чего-то, нам не ведомого или находящегося за границами осязаемого мира. Поэтому-то и не случайно существуют вещие сны, которые ПРЯМО свидетельствуют о существовании этого самого НЕВЕДОМОГО. И из этого ряда наблюдаемых (осознаваемых) явлений человек, как ни странно, не может также вычеркнуть и самого СЕБЯ. В противном случае он наперед и всегда знал бы причины своих

поступков, а значит, знал бы и свое будущее, включая время своей смерти. Но так как этого сплошь и рядом нет, мы вынуждены признать, что и частной воли нет, а есть только некая ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ (наклонность), с которой иногда сознание (как набор стереотипов) коррелирует (совпадает). Но эту предрасположенность иначе как судьбой-программой и не назовешь. И где здесь место рафинированной частной ВОЛИ? Если же частная воля не рафинирована, тогда это уже не воля, а программа, с которой сознание всего лишь периодически солидарно. Так что судите сами, есть ли серьезные аргументы в пользу действительного существования частной воли, или их нет. Мы же, с легким сердцем, двинемся далее.

Нет ничего в мире более сложного и более творческого, чем занятие ПРОГНОЗИРОВАНИЕМ. На взгляд директората ЦРУ (данные за 1995 год), любое аналитическое подразделение обязано в качестве готового продукта выдавать не набор фактов, а конкретный прогноз развития событий в том или ином регионе, в том или ином политическом движении. Например, аналитики ЦРУ подробно предсказали развитие событий в Югославии за 8 лет до их начала.

Как представляется, с позиций современного знания восприятие информации как в ауди-, так и в видеорежимах должно быть максимально освобождено от какого-либо ТОЛКОВАНИЯ. БУКВАЛЬНОЕ восприятие информации намного ближе к истине, чем любое ее толкование. А чтобы вы не думали, что оратор просто выдумщик, я позволю себе пояснить следующее.

Дело в том, что еще знаменитый монах Августин Аврелий, живший в раннем средневековье, сформулировал философский смысл понятия истины как ТОЖДЕСТВО ЯВЛЕНИЯ И ЕГО ВОСПРИЯТИЯ. Этим смыслом истины и по сей день руководствуется все естествознание. А в Евангелии об этом же сказано: «Блаженны нищие духом...», или счастливы неимущие особенностей, в том числе и особенностей восприятия. В технике — это явление

искажения сигнала, скажем, при его движении в проводнике. Ведь любой проводник имеет свои конкретные **ОСОБЕННОСТИ**. В качестве подсобного инструмента для считывания содержания информации я рекомендую вам не стесняться использовать словари. Они не совсем совершенны, но другим средством большинство просто не располагает. Озарение же удел не многих. При этом избегайте упора на критику, помятуя евангельское, что **В ПОНОШЕНИЯХ ПРАВДЫ НЕТ!** Кроме того, необходимо помнить, что в оценке фактов прошлого и настоящего **ПОЛНОГО ПРОГНОЗА** будущего не обнаружить, так как механизм формирования будущего в другом, а именно:

Будущее приходит в мир сначала в виде либо мало мотивированных либо вообще не мотивированных и даже внешне абсурдных идей, а уже затем, по прошествии некоторого времени, воплощается (проявляется) наяву, или материализуется.

Некоторые могут возразить, что будущее определяет историческая наука. На это можно ответить, что расхожее выражение «история никогда, нигде и никого не учит», как ни странно, есть истина. Поэтому-то историческая наука не управляет текущей политической жизнью, а наоборот, всего лишь обслуживает уже существующие политические цели.

Поэтому тот, кто уверует в то, что **ТОНКОЕ УПРАВЛЯЕТ ГРУБЫМ**, сможет получить больший доступ к знанию настоящего, а также к знанию будущего. Научившись видеть за каждым словом самостоятельно существующую реальность, вы сможете приобрести **НОВОЕ** качество в своей работе.

Для примера рассмотрим содержание лозунга Народно-республиканской партии А. И. Лебеда, первый съезд которой состоялся в середине марта текущего года (1997. — *Изд.*). Лебедь с трибуны съезда провозгласил лозунг:

«УВЕРЕННОСТЬ, ПОРЯДОК, ПРАВДА».

Что это значит, если его воспринимать **БУКВАЛЬНО**? А это, во-первых, расстановка приоритетов: сначала — уверенность, а в конце — правда. По словарю слово **УВЕРЕННОСТЬ** означает «твердую веру в кого-чтонибудь», слово **ПОРЯДОК** в числе других смыслов означает «правила, по которым совершается что-нибудь», слово **ПРАВДА** означает «то, что соответствует действительности, истина». В результате получается, что НРП Лебеда добивается сначала «твердой веры в себя». Поэтому не случайно на съезде этой партии присутствовали делегаты со специальными значками на лацканах пиджаков. На вопросы журналистов о смысле значков было сообщено, что подобные значки носят только убежденные сторонники А. И. Лебеда. Далее, за личной преданностью Лебедю в приоритетах партии стоит выполнение неких правил поведения. Можно предположить, что эти правила должны обслуживать уже упоминавшуюся убежденность в правоте лидера партии. И только на последнем месте в приоритетах партии значится **ИСТИНА**. Таким образом, лозунг партии Лебеда **«УВЕРЕННОСТЬ, ПОРЯДОК, ПРАВДА»** красноречиво раскрывает суть партии. Или еще, рассмотрим содержание наименования партии власти **«НАШ ДОМ - РОССИЯ»**. В данном выражении ключевое для понимания слово — слово **ДОМ**. Сам дом — это прежде всего место, где проживающий всем распоряжается. В результате партия власти сообщает беззастенчиво всему миру, что рассматривает Россию как свою недвижимость. Говоря иначе, она бессознательно рассказывает о себе потаенное:

во-первых, для нее **НЕДВИЖИМОСТЬ - ЭТО ГЛАВНОЕ**; во-вторых, эти люди незаметно для себя вынесли сам народ России, что называется, за скобки существования.

Или они его попросту не видят. И здесь у народа России не должно быть никаких иллюзий:

«ОН ЛИШНИЙ НА ЭТОМ ПРАЗДНИКЕ ЖИЗНИ».

Еще раз подчеркну:

БУКВАЛЬНОСТЬ слововосприятия позволяет проникать в суть стоящего за словом

ЯВЛЕНИЯ, с одной стороны, а с другой — предвосхитить будущее ЕГО состояние. Например, известное всем «реформирование социализма». Слово РЕФОРМИРОВАНИЕ означает «скрытое отрицание какого-либо явления целиком». И где СОЦИАЛИЗМ? Теперь мы переживаем «реформирование российской армии». Можно уверенно спрогнозировать судьбу и этого явления, то есть российской армии. Или, если вдуматься в буквальный смысл слова РЕФОРМИРОВАНИЕ, мы поймем, что это СЛОМ ФОРМЫ, а на практике слом формы (просьба не путать форму с упаковкой) приводит к исчезновению самого явления, в нашем случае СОЦИАЛИЗМА. Вот вам и решение основного вопроса ФИЛОСОФИИ, который исследует, что приоритетнее: ФОРМА (ИДЕЯ) или МАТЕРИЯ. Помните: тонкое управляет грубым, а точнее, нематериальное (знак, символ, образ) управляет материальным, но управляет очень медленно, а потому незаметно для обыденного сознания, ведь явь бодрствования принципиально не отличается от яви сновидений. О последнем никогда не стоит забывать. Или рассмотрим то же самое на бытовом уровне. Люди, склонные к тому, чтобы их любили в первую очередь, — это чувственно (телесно) ориентированные люди, и наоборот, люди, склонные к тому, чтобы любить кого-то в первую очередь, — это идейно (сознательно) ориентированные люди. Говоря еще проще, первые — материалисты, вторые — идеалисты. Естественно, вера и религия — спутники вторых, а царство ЗВЕРЯ — среда обитания первых. Ну а чтобы закрепить урок, рассмотрим еще лозунг: «Возрождение России». По словарю слово ВОЗРОЖДЕНИЕ означает «воссоздание чего-либо заново» или миф. Поэтому участь строителей пирамиды «МММ» — это участь людей, уверовавших в упомянутый лозунг.

Теперь немного о сути ПЛАНИРОВАНИЯ как следствии ПРОГНОЗИРОВАНИЯ. Целью планирования является формулирование пакета взаимоувязанных подзадач для решения одной сложной задачи. Поясню сразу, почему речь идет только о ЗАДАЧАХ, а не о ЦЕЛЯХ.

Любая осознаваемая деятельность прежде всего определяется ЦЕЛЬЮ. Но слово ЦЕЛЬ по словарю — это то, к чему стремятся. Задача — это то, что надлежит ИСПОЛНИТЬ.

Цель деятельности достигается как задача только при условии окончания самой деятельности. Поэтому цель деятельности тесно и целостно связана с ее смыслом (всем внутренним содержанием) и всегда выходит за рамки самой деятельности или охватывает ее целиком. Например, цель жизни конкретного человека может находиться только за ее пределами. В противном случае мы бы планировали для начала свое рождение и смерть. А так как этого нет, то, находясь внутри конкретной жизни, убедительно объяснить себе ее конкретный смысл невозможно, что называется, по ОПРЕДЕЛЕНИЮ. В этом вопросе может помочь только внешний источник, такой, например, как Евангелие, который определяет истинный смысл жизни в итоге как ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ к ней.

Таким образом, любое квалифицированное планирование возможно только в рамках задач и подзадач. Или, если в конкретном плане есть фраза по типу «в целях расширения, углубления, совершенствования, выявления, недопущения, повышения эффективности» и тому подобное, значит, план в принципе ошибочен (ложен). Для выполнения такого плана непременно потребуются МОТИВАЦИЯ или уговаривание (запугивание) поработать.

При составлении плана надо себе четко представлять, что в нем главное, или что есть основное звено, а также каким образом и в какой последовательности его обслуживают другие звенья плана. Поэтому при составлении плана надо всегда четко представлять приоритеты вашей деятельности — это своего рода МАЯКИ, которые застрахуют от ошибок. Кроме этого, необходимо помнить, что в плане не должно быть пунктов, от выполнения которых можно отказаться. Или: полнота выполнения плана должна всегда зависеть от выполнения всех без исключения пунктов. В противном случае мы можем уверенно констатировать, что план квалифицированно не продуман и его реализация непременно приведет к сбоям.

Далее коснемся крайне важного вопроса, который определяется как ПРОБЛЕМА деятельности. Это скрытое противоречие (конфликт) в процессе реализации задач

деятельности, выражающееся в виде неустранимых отклонений-следствий, которые проявляются в режиме «тришкиного кафтана» и полностью не устраняются. Психологически эти отклонения-следствия воспринимаются обыденным сознанием как хронические недостатки самой деятельности. Иначе выражаясь, проблема деятельности — это СОКРЫТАЯ ПРИЧИНА ее низкой эффективности. Планирование должно быть сопряжено с поиском и формулированием ПРОБЛЕМЫ деятельности еще и потому, что в противном случае оно бессодержательно (пустое).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ, в свою очередь, определяется временными, интеллектуальными и материальными затратами для достижения требуемого КАЧЕСТВА решения поставленных задач или для достижения ТОЧНОСТИ и ПОЛНОТЫ их содержания.

В свою очередь, задача МОТИВАЦИИ деятельности есть попытка, с одной стороны, сокрытия допущенного КАДРОВОГО БРАКА, а с другой — попытка подмены решения повышения эффективности самой деятельности. Там, где не хватает мотивации к деятельности, на самом деле имеется сокрытое противоречие в самой деятельности или неточно определены ее цель и задачи. Например, пока двое ищут третьего, чтобы «сообразить на троих», — мотивация актуальна. Но когда третий найден — для дальнейшего действия мотивация уже избыточна. Поэтому когда внутри деятельности приходится кого-то мотивировать на работу, то это означает, что либо допущен кадровый брак, либо цель и задачи деятельности неточны (ошибочны).

Третьим моментом после ЗАДАЧ и ПРОБЛЕМ, позволяющим строить планирование КАЧЕСТВЕННО, является ПРОБЛЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ. Именно оно соединяет ПЛАНИРОВАНИЕ с ПРОГНОЗИРОВАНИЕМ, что и обеспечивает успех любой деятельности, или, наоборот, отсутствие одного гарантирует в конце

концов провал.

ПРОБЛЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ - это ключ к УСТОЙЧИВОЙ и ЭФФЕКТИВНОЙ управленческой деятельности. Только умение обнаружить и формулировать проблемы деятельности позволяет осуществлять ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, или планирование под вычленимый через формулирование проблемы ПРОГНОЗ развития самой деятельности в будущем. Ну а что касается концепции управления, замечу следующее. Оптимальная сочетаемость точно определенных базовых понятий управления ПЛЮРАЛИЗМА не имеет. Или создание какой-либо концепции управления вне изложенного обречено на изъяны. А для желающих достигнуть ОПТИМАЛЬНОГО управления соблюдение указанных принципов и есть ГАРАНТИЯ этого.

Еще раз подчеркну: в информационной работе следует строго соблюдать приоритет БУКВАЛЬНОСТИ информации. Подобный подход позволит более точно узнать как настоящее исследуемого явления, так и его же будущее. А любое ТОЛКОВАНИЕ информации — это, в конечном счете, самообман. И помните: каков вопрос — таков и ответ, и если ваш вопрос раздражает собеседника, ищите ложь в самом вопросе,

в то время как точный вопрос никогда и никого сам по себе не раздражает. Точный вопрос всегда направлен в будущее, даже если выясняются детали прошлого и настоящего. Квалифицированный вопрос, рассуждая философски, не в описании недостатков, как в том АНЕКДОТЕ, где герой кричит из-за угла, что «льву в клетку не докладывают мяса!» Вопрос как раз в том, почему так происходит. И полуобъяснения здесь никого не устроят. Можно, конечно, «хихикать» над ШИЗОФРЕНИКОМ, следующим во всем абсолютной логике и потому воспринимающим обращенные к нему вопросы сугубо буквально, как в случае, когда на вопрос о том, знает ли он, сколько времени, отвечает, что знает, и спокойно следует своей дорогой. Но каков вопрос — таков и ответ. Рекомендую вам — поменьше толкующих умолчаний в любом общении. В таком случае вы убережете себя от неприятных неожиданностей в будущем. К любому общению надо готовиться. ПРАЗДНОСТЬ — путь к

СТРАДАНИЮ. На сем разрешите ЗАКРУГЛИТЬСЯ и пожелать вам УДАЧИ.

20 марта 1997 года
Санкт-Петербург

СОПРЯГАЮЩЕЕ ЗНАНИЕ, ИЛИ СРЕДСТВО ПРИСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ

Чтобы поступать умно, ОДНОГО ума мало.
Ф. Достоевский

Сначала два слова о категории ЗНАНИЯ. В дальнейшем тексте речь пойдет исключительно о знании как о категории сверхчувственного. Знание же фактологическое на самом деле знанием не является по причине его преходящего характера. Или: любые, даже самые устойчивые факты обречены на исключения, что к понятию ИСТИНЫ никак не относится.

Что мучает человека прежде всего? Осмелимся ответить, что прежде всего человека мучает его нежелание воспринимать НОВОЕ (непривычное). Как ни странно, но только лозунг «Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ» есть тот самый невидимый ЯКОРЬ, который незримо днем и ночью ГНЕТЕТ человека. Но взглянем в упомянутый лозунг повнимательнее. Что в нем ДОМИНАНТА? Частица НЕ и есть искомая доминанта! Видимо, не зря еще древние подметили, что в ОТРИЦАНИИ ПРАВДЫ НЕТ. Там, где есть НЕ, там нет еще качественного развития. Но почему есть само явление НЕ? Оно есть свидетельство существования другого явления — явления ПРОТИВОРЕЧИЯ. Видимо, нельзя освободиться от гнета НЕ, не пережив его полностью или не выбрав его КОЛИЧЕСТВЕННО. Почему некоторые люди придерживаются тезиса:

«Информация, обрушивающаяся на нас извне, является одновременно избыточной, недостаточной и противоречивой»?

Эти люди не могут вместить в себя мысль о своем единстве со всем миром, о существовании в нем исключительно единого ЦЕЛОГО. Но только подобная мысль снимает давление противоречия ЧАСТИЧНОГО взгляда на мир. Опыт конкретного человека всегда конечен. В этом обстоятельстве сосредоточено главное ОГРАНИЧЕНИЕ развития через опыт. Поэтому ФАНТАЗИЯ есть возможность осуществления прорыва за пределы БАРЬЕРА опыта. А фантазия о единстве мироздания — главная составляющая любой фантазии, она в состоянии охватить собою ВСЕ. Поэтому любые средства, которые будят и развивают фантазию человека, ХОРОШИ. Особенно полезна в связи с этим ПРОПАГАНДА массовой ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ. Она является предтечей массовых фантазий, которые в свое время выльются в ОТКРЫТИЯ.

Внимательно присматривайтесь, к чему стремится молодежь, чем она увлекается. В этом вы обнаружите контуры будущего мира, а значит, и потенциал для собственного развития. Внимательно наблюдайте за ОБРАЗАМИ (ФОРМАМИ) мира, за их сменой. Тогда вы заметите, что миром управляют идеи, приходящие неизвестно откуда. В результате таких наблюдений вы сможете обрести самый ценный опыт — опыт наблюдения за самоуправляемостью мироздания. Нет в мире ничего окончательно погибшего! Об этом важно всегда помнить. В мире есть только ТРАНСФОРМАЦИЯ всего и во все. И есть ЕДИНАЯ воля, которая проявляется через множество отдельных ее составляющих. Это происходит так потому, что объединиться без применения насилия возможно только через ПОЛНОЕ разделение единого. Или, как сказал поэт: «Ночь наиболее темна перед рассветом». Или: отдельное сознание, чтобы стать всем, должно изведать все ПРЕЛЕСТИ отдельности (раз-

ности). Но в тот миг, когда отдельное сознание обретет опыт наблюдения за САМОУПРАВЛЯЕМОСТЬЮ мира, оно обретет ранее неведомое ему качество — качество АБСОЛЮТНОЙ ОБУЧАЕМОСТИ. Или: мысленная СОПРИЧАСТНОСТЬ воле мироздания откроет сознанию возможности для бесконечного сотворчества. Но творчества без самообучения нет, так как творец начинается с умения принимать ВСЕ без исключения. Поэтому будем учиться ПРИНИМАТЬ все. Ума, чтобы всегда и во всем находить отрицательное (чужое), не надо, достаточно и РАССУДКА, который присущ и животным. Ум нужен, чтобы всегда и во всем видеть ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ (свое). А для этого как раз и нужна поддержка ФАНТАЗИИ о единстве и целостности всего СУЩЕГО. Именно она позволяет человеку наращивать точность стереотипа восприятия. Кстати, в переводе с греческого слово СТЕРЕОТИП означает ПЛОТНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. А плотное — это такое, части которого прочно и тесно соединены или с трудом отделяются друг от друга. В результате чем выше плотность, тем выше АДЕКВАТНОСТЬ (соразмерность) взгляда и обозреваемого им мира. Поэтому фантазия (воображение, или суждение, ни на чем не основанное) и есть само СОПРЯГАЮЩЕЕ, или связывающее, знание. Для фантазии нет ЗАПРЕТОВ, нет ничего невозможного. Она всегда вне принятого порядка, установленных правил и сформулированных законов. Поэтому без фантазии нет развития. Точка. Впрочем, некоторые возразят, что «В здоровом теле — здоровый дух». На это ответим, что, во-первых, если цитировать точно, то надо сказать: «В здоровом теле — здоровый ум». Но в свою очередь зададимся вопросом: почему существует поговорка «Один ум хорошо, а два лучше»? В чем здесь загвоздка? Чего не хватает уму, когда он один? Как ни странно, но ему не хватает только отличия от самого себя, или НОВОГО. Поэтому-то фантазия — это искомая ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА, или то самое недостающее новое. А поиск истины внутри себя — это ТУПИК. В самом себе нет ресурсов для того, чтобы ОТКАЗАТЬСЯ от самого себя, а без этого не может быть развития самого себя. Поэтому только внешний мир и его венец — фантазия могут помочь человеку в его развитии. А для тех, кто все-таки упорствует в том, что совершенствование тела вызовет неизбежное совершенствование ума, поясним: во-первых, слово «совершенствование» и слово «развитие» — это далеко не одно и то же; а во-вторых, еще раз подчеркнем: «В здоровом теле—здоровый ум», и ничего более. Здоровье—это определенное качество, оно либо есть, либо его нет. В крайнем случае его можно восстанавливать и поддерживать. Точка. В то время как развитие всегда предполагает обретение все нового и нового КАЧЕСТВА. Поэтому в погоне за здоровьем мы обречены уйти от развития и вынуждены будем сосредоточиться на удержании в пределе всего лишь определенного состояния чувствования. Но в этих достижениях многие животные заведомо превосходят человека, скажем, собаки в области обоняния. Поэтому самообольщение найти в оздоровлении своего тела свое же духовное развитие не перестает быть ложью, даже несмотря на свою внешнюю ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ. Тем более, что как мы помним, духовное развитие — это всего лишь на самом деле умственное развитие.

Толчком для обращения к фантазии могут стать известные миру феномены. Например, в индийской деревне Шивапур вблизи местного храма лежат два камня. Один весит примерно 55 килограммов, другой—около 41. Если до большого камня дотронуться пальцами одиннадцать человек, а до меньшего — девять и на строго определенной ноте произнесут при этом магическую фразу, то оба валуна поднимаются на высоту около двух метров и висят в воздухе примерно секунду, словно и нет гравитации. Это явление фиксировалось многократно: ученые, в том числе иностранные, часто бывают в Шивапуре. Но никакого приемлемого объяснения чуду пока не найдено!

Таким образом, сама мысль о допустимости ФАНТАЗИИ есть предпосылка для ее появления и даже для наглядной ее материализации. Столкнувшись индивидуально с фактом материализации фантазии, человек вынужден будет ОТКРЫТЬ свое сознание для

ПРИСВОЕНИЯ новых знаний- А вновь освоенные знания — это новое качество жизни.

18 апреля 1997 года
Санкт-Петербург

**ОБЛИК КАНДИДАТА
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ**
(памятка)

Чтобы уверенно говорить о заявленной теме, необходимо для начала обозначить ПРИОРИТЕТЫ функции госслужбы:

во-первых, без стремления к ЗНАНИЯМ эффективной госслужбы быть не может!
во-вторых, без САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ эффективной госслужбы быть не может!
в-третьих, без стремления к ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ эффективной госслужбы быть не может!

Теперь поясним вышеизложенное. Перспективность первого тезиса очевидна по определению. В противном случае НИЗКАЯ эффективность ГАРАНТИРОВАНА. Кстати, эффективность определяется временными, интеллектуальными и материальными затратами, идущими для достижения требуемого КАЧЕСТВА решения поставленных задач или для достижения точности и полноты их содержания. В свою очередь, ориентация на знания делает госслужбу самостоятельной, но только не независимой. О последнем ясно свидетельствует третья составляющая, которая просто обязывает госслужбу к взаимодействию с миром! Но взаимодействие как раз и обеспечивает обретение ею новых знаний. Могут спросить, а при чем здесь знания? Без ориентации на знания госслужба не сможет ПРОГНОЗИРОВАТЬ и ПЛАНИРОВАТЬ будущее кого (чего)-либо, что приведет ее к БАНКРОТСТВУ.

Таким образом, ОБЛИК кандидата на госслужбу есть следствие обозначенных выше приоритетов. Выражаясь конкретнее, мы можем сформулировать следующие черты искомого образа:

1. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ как доминирующее качество натуры, отсутствие внутренних запретов на познание тех или иных явлений жизни.
2. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ как свойство мировоззренческой позиции.
3. ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ (открытость) как условие для уточнения собственной мировоззренческой позиции или как условие для индивидуального развития.

Теперь рассмотрим вопросы, которые позволяют получить данные о наличии либо отсутствии в тестируемом кандидате искомых черт.

Во-первых — круг интересов в области философского знания.

Во-вторых — круг интересов в области социально-политической жизни.

В-третьих — круг наклонностей и предпочтений в частной жизни.

Но речь надо вести, прежде всего, о выяснении ПРИНЯТЫХ (присвоенных) кандидатом знаний. Именно они и описывают его суть. Выяснение энциклопедичности познаний у изучаемого лица не представляет в данном случае ценности. После этого мы можем достаточно уверенно сделать свое заключение о пригодности или непригодности кандидата. В случае не полной пригодности тестируемого мы в состоянии будем описать содержание и порядок применения соответствующих обучающих усилий, способных довести кандидата до требуемого качества.

В области философских знаний опрашиваемый должен продемонстрировать содержание и обоснование своих взглядов на смысл жизни мира и своей собственной, на содержание ВЗАИМОСВЯЗИ жизни мира и жизни конкретного человека. Главным в ответах кандидата должна являться ЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ (взаимосвязь) его ответов, а также его УМЕНИЕ видеть внутреннюю ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ собственной позиции.

В области социально-политических знаний кандидат обязан уметь выделять и описывать ОБЩИЕ черты в любых социально-политических движениях, партиях, организациях, а также в отдельных людях. Это умение еще называется СИНТЕЗОМ. Он является основой любого НОВОГО знания (ДОСТИЖЕНИЯ). Об этом же четко сказал еще А. С. Пушкин:

«Учатся на ошибках, но выучиваются ТОЛЬКО на ДОСТИЖЕНИЯХ».

В области индивидуальных наклонностей и предпочтений кандидата ищутся, прежде всего, интересы, способствующие его личностному развитию. Среди них особое внимание должно быть сосредоточено на выявлении в кандидате ЖЕЛАНИЯ получать знания, позволяющие ему САМООБУЧАТЬСЯ. Последнее обстоятельство является ОПОРНЫМ основанием для ЗАБРАКОВКИ кандидата в случае отсутствия у него данного качества. В противном случае кандидат не безнадёжен, и работа с ним в плане наращивания ЦЕЛОСТНОСТИ его мировоззрения может быть продолжена.

6 июня 1997 года
Санкт-Петербург

РУССКАЯ ИДЕЯ КАК ОСОЗНАНИЕ ТОЖДЕСТВА СЛОВА И ДЕЛА

*(выступление, на Круглом столе «Русская идея на грани тысячелетия:
жить или не жить в Государстве, Слове и Деле?..»)*

*Кто разумно смотрит на мир, на того
и мир смотрит разумно.
Георг Гегель*

Мы все являемся свидетелями очень напряженной, но малорезультативной работы в плане поиска Русской идеи как идеи русской самобытности, уникальности и неповторимости. В чем здесь проблема? Или в чем здесь скрытое противоречие? Что является в русской душе ее глубинным основанием?

СТРЕМЛЕНИЕ БЫТЬ В ЛАДУ СО ВСЕМ МИРОМ - ЭТО, ПОЖАЛУЙ, НАИБОЛЕЕ РУССКОЕ СВОЙСТВО.

А в основе этого два момента: с одной стороны, беспредельная чувственность, а с другой — беспредельное терпение. Что и отличает русских прежде всего. Поэтому-то для них существуют в первую очередь цели и задачи МАСШТАБНЫЕ.

Если это так, мы можем, рассуждая логически, получить на выходе и содержание искомого понятия. В то время как альтернативный подход есть уподобление поиску «черной кошки в темной комнате», где ее, как известно, нет и в помине. Поэтому если мы говорим о пребывании в ладу со всем миром, то спрашивается, а где здесь место явлению выраженной отдельности, или САМОСТИ? Кстати, выпячивание национальной самости — это язычество, и ничего более. На самом деле люди разнятся между собою только мерой своей развитости, скажем, как у В. И. Даля, который в своем словаре обозначил их как ЧЕЛОВЕК ПЛОТСКИЙ, ЧЕЛОВЕК ЧУВСТВЕННЫЙ, ЧЕЛОВЕК ДУХОВНЫЙ и ЧЕЛОВЕК БЛАГОДАТНЫЙ. А само слово ЛАД означает полное согласие, или созвучие. Но как можно быть в полном согласии со всем миром без изъятия? Не утопия ли это? Но не будем пугаться неведомого! Наоборот, попробуем двигаться в этом направлении радостно, а значит, и бесстрашно. Ведь выбора все равно уже нет.

Эзотерические мыслители уже давно сообщили человечеству идею, что ТОНКОЕ ВСЕГДА УПРАВЛЯЕТ ГРУБЫМ, причем управляет вне зависимости от воли людей. Однако

человечество в целом до сих пор еще не осознало данного обстоятельства.

Но вернемся к русской идее. Если мы (русские) существуем, значит, есть цель и задача этого. Кстати, цель — это то, к чему стремятся. Задача — это то, что надлежит исполнять. Поэтому злоба дня—исполнение задачи бытия в ладу⁷ со всем миром. Или: мы должны продемонстрировать всему миру новое качество мировоззрения и своим положительным опытом увлечь за собою все человечество. Скажете, что это опять ФАНТАЗИЯ? А я вас в свою очередь спрошу: что, русская душа согласится на меньшее? Если она согласится, то она еще не русская! Может быть, немецкая, французская или еще какая-нибудь.

Направим свои мыслительные усилия к поиску возможных средств решения поставленной задачи. Что здесь нам может помочь? Как ни странно, но нам может помочь только мировоззренческое знание, выработанное всем человечеством, и тексты священных писаний. Кстати, это и есть духовное развитие. Или только обретение нового качества мировоззрения может называться духовной жизнью. Все остальное — это проблемы, или скрытые от сознания противоречия ВОСПРИЯТИЯ.

Если Сократ изрек в свое время, что есть только одно благо — знание и только одно зло — невежество, то Коран вместе с Августином Аврелием поведали, что истина — это тождество явления и его восприятия и что надлежит исполнять ПРЯМО ниспосланное свыше. Могут спросить, а как же быть с контекстом при использовании слова? На это отвечу, что в точном предложении как в завершенной форме не может быть ПЛЮРАЛИЗМА сочетаемости слов. В противном случае нас всех ждет черномырдинское:

«Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Для сомневающихся приведу пример следования предложенному выше принципу.

В середине марта текущего года (1997 г. — *Изд.*) состоялся первый съезд Народно-республиканской партии А. И. Лебеда, который с трибуны съезда провозгласил лозунг:

«УВЕРЕННОСТЬ, ПОРЯДОК, ПРАВДА».

Что это значит, если воспринимать БУКВАЛЬНО? А это, во-первых, расстановка приоритетов: сначала — уверенность, а в конце — правда. По словарю слово УВЕРЕННОСТЬ означает «твердую веру в кого-чтонибудь», слово ПОРЯДОК в числе других смыслов означает «правила, по которым совершается что-нибудь», слово ПРАВДА означает «то, что соответствует действительности, истина». В результате получается, что НРП Лебеда добивается сначала «твердой веры в себя». Поэтому не случайно на съезде этой партии присутствовали делегаты со специальными значками на лацканах пиджаков. На вопросы журналистов о смысле значков было сообщено, что подобные значки носят только убежденные сторонники А. И. Лебеда. Далее, за личной преданностью Лебедю в приоритетах партии стоит выполнение неких правил поведения. Можно предположить, что эти правила должны обслуживать уже упоминавшуюся убежденность в правоте лидера партии. И только на последнем месте в приоритетах партии значится ИСТИНА. Таким образом, лозунг партии Лебеда «УВЕРЕННОСТЬ, ПОРЯДОК, ПРАВДА» красноречиво раскрывает суть партии.

Как вы смогли, надеюсь, обнаружить, СЛОВО есть явление самодостаточное и за ним не дано спрятаться никому. Поэтому смело дополним Евангельское «И по делам узнаете их» русским «И по словам узнаете их». Или слово—это образ (форма) дела. Только просьба не путать ФОРМУ с упаковкой. От этой ошибки много страданий и бед. Поэтому каков ОБРАЗ, таково и ДЕЛО. Остальное — от лукавого.

Как ни странно, но решение всех насущных проблем человечества лежит открыто на поверхности. Но для того чтобы это обнаружить, надо поступиться самым дорогим — СОБСТВЕННЫМ ВЗГЛЯДОМ на мир, что крайне сложно. Ведь не зря Иисус Христос на вопрос, что определяет человека, ответил, что человека определяет только качество ОБРАЗА, которым он мыслит. Дословно это звучит так:

«ЧЕЛОВЕК - ЭТО ТО, КАКИМ ОБРАЗОМ ОН МЫСЛИТ».

Поэтому русские — это средство для развития всего человечества. Для кого-то это прозвучит обидно, но что делать — это ЖИЗНЬ.

Например, в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 24.06.97 г. опубликована статья о нашем соотечественнике Александре Игнатьевиче Шаргее, еще известном как Юрий Васильевич Кондратюк. Русский исследователь 80 лет тому назад изложил оптимальную СХЕМУ-ОБРАЗ полета человека на Луну, которую и реализовали дословно 50 лет спустя США. О чем свидетельствует данный факт? Данный факт свидетельствует, что доминанта творческого потенциала человечества как единого ЦЕЛОГО сосредоточена в России. А точное слово обречено на материализацию.

В заключение подчеркну еще раз:

РУССКАЯ ИДЕЯ — это ПРИСВОЕНИЕ сознанием идеи о ТОЖДЕСТВЕ СЛОВА и ДЕЛА. Но само присвоение идеи — это не авторское ПРАВО, присвоение идеи — это обретение нового взгляда на мир, или ОБРЕТЕНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВА в результате развития.

На этом разрешите закруглиться. Благодарю за внимание.

25 июня 1997 года
Санкт-Петербург

СЛОВАРЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Предисловие

Резонно задать вопрос, что это за СЛОВАРЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ? И вообще, разве не достаточно ТОЛКОВОГО? Справедливые вопросы. Попробуем на них ответить. Но сначала процитируем высказывание ГОББСА ТОМАСА, известного английского философа:

«Сталкиваясь с многозначностью слова, ум теряет силу и начинает походить на птицу в силке, которая чем более старается вырваться, тем больше увязает».

Слово в жизни людей значит много. Но сама мера этого значения широкому общественному мнению пока неизвестна. Что позволяет об этом говорить? Об этом позволяет говорить само отношение людей к слову, которое присутствует даже в толковых словарях. Например, обратимся к наиболее распространенному словарю советского ученого Ожегова С. И. (VI.: Русский язык, 1984). Что мы в нем видим? Например, слово «метод» представлено через слово «способ», а слово «способ» представлено через понятие системы действий. Другой пример: слово «радость» описано как ощущение большого душевного удовлетворения, а слово «удовлетворение» описано как чувство удовольствия. В свою очередь слово «удовольствие» представлено как чувство радости. И так, как говорится, сплошь и рядом. Скажем, слово «понимание» — это способность постигать содержание, смысл. А слово «смысл» — это внутреннее содержание, постигаемое разумом. В свою очередь слово «постигать» — это разуметь, понимать.

Как из приведенных примеров усматривается, в толковых словарях наглядно присутствует ПРОТИВОРЕЧИЕ. А именно:

ряд слов полностью замкнут друг на друга без каких-либо отличий по своему смысловому содержанию, что само по себе странно. Ведь при восприятии этих слов их невозможно друг с другом спутать ни зрительно, ни на слух. Подобное положение не может не наводить на мысль, что смысловое значение исследуемых слов окончательно не обнаружено.

Но это, так сказать, внешняя причина для организации поисков. Кроме нее имеется также и внутренняя — религиозно-философская. Достаточно вспомнить хотя бы библейское «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...» или кораническое «ДЕРЖАТЬ ПРЯМО НИСПОСЛАННОЕ СВЫШЕ». Философия же в лице монаха Августина Аврелия определила истину как ТОЖДЕСТВО явления и его восприятия. Но слово легко может быть отнесено к самому ЯВЛЕНИЮ. Ведь не зря Пифагор в свое время изрек:

«Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем: это самая первая и важнейшая из всех наук».

Поэтому точное восприятие слова — это закон для ищущих ИСТИНУ. В противном случае ставшее уже расхожим «Хотели как лучше, а получилось как всегда» — это наша печальная участь, а отсутствие в практике сходимости между ожиданием и реальностью — неизменный итог. Кроме этого, отсутствие ПОЛНОТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ — это также гарантированный результат неточного использования СЛОВА. А в пределе — легкомысленное отношение к слову есть прямой путь к КОНФРОНТАЦИИ.

Что еще можно ожидать от предлагаемого словаря? Подобный инструмент позволит легче формулировать свои мысли оптимальным образом. А это — путь к ясности и полноте ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Но автор сознает, что обретенная им цель работы потребует еще длительных усилий многих и многих людей. Но, как известно, дорогу осилит идущий. И потому-смелее в путь. А методология нахождения объемлющего все доступные из имеющихся словарей значения смысла слова нам в этом будет лучшим помощником. И не испугает нас на этом пути ничто, даже такие сложные понятия языка, как ОМОНИМ. Ведь не зря Георг Гегель провозгласил ЕДИНСТВО ФОРМЫ и СОДЕРЖАНИЯ всегда и во всем. Поэтому мы все равно обречены обнаружить общее, даже в словах-омонимах. Именно в них и сокрыт искомый принцип поиска общего во всех остальных словах. Например, все значения слова «брак» (сожительство супругов, испорченная продукция) можно объединить фундаментальным содержанием:

брак — это изменение общественного КАЧЕСТВА кого-чего-либо. Это слово не существует вне социальной жизни. Поэтому-то брак и определяет в любом случае изменение общественного значения кого-чего-либо.

Или рассмотрим слово «рак» (употребляемое в пищу пресноводное, покрытое панцирем животное с большими клешнями у головы и брюшком, похожим на хвост и называемым обычно шейкой; хроническая злокачественная опухоль на наружных или внутренних органах, разрастающаяся по здоровой ткани клешнеобразными разветвлениями). Оно представимо единым содержанием как свойство НЕОБРАТИМОГО движения кого-чего-либо. Главное отличительное свойство рака — животного — движение ЗАДОМ, а рака — заболевания — неизлечимость. Поэтому необратимость и есть главное значение слова «рак». А одно из наиболее сложных слов-омонимов — слово «пол» (нижний настил внутри помещения; понятие, связанное с особым типом размножения посредством слияния половых клеток, один из разрядов живых существ — мужчин и женщин, самцов и самок, различающимися определенными физическими признаками; половина) мы можем объединить следующим значением:

пол — это срединное условие, порождающее какое-нибудь явление.

Это так потому, что пол в здании — это середина между фундаментом и крышей. Или только с появлением пола возникает само качество, называемое зданием. Также только с появлением, скажем, мужчины возникает само качество человека, которое еще отсутствует до появления первого. А пол (половина) — это уже явление, так как не бывает пол (половины) вне связи с конкретным явлением.

Из наиболее сложных слов, обладающих многочисленными и не очень ясными значениями, например, как слово «дух» (психические способности, ум, бодрость, моральная

сила, готовность к действию, бесплотное сверхъестественное существо, сущность, нематериальное начало явлений, истинный смысл, склонность к чему-нибудь; какое-нибудь начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение; типичные, характерные свойства; отличительные особенности кого-чего-нибудь; дыхание, воздух, запах, пахучие испарения), мы опять же при нашем подходе в состоянии выделить их общее содержание:

дух — это отличительные особенности кого-чего-нибудь. Это значение охватывает собою все остальные. С помощью такого значения ОТКРЫВАЮТСЯ даже евангельские тексты, скажем, выражение «блаженны нищие духом» означает «счастливы не имеющие отличительных особенностей». Поэтому в результате создания и использования словаря мы обречем действительно ценное качество, которое дополнит собою евангельское «И по делам узнаете их» русским «И по словам узнаете их». Или: надо научиться воспринимать слово вне какого-либо контекста. Только такой подход поможет буквально вскрыть первосмысл слов. Или: слово это самостоятельный, если хотите физический, объект мироздания. А тот, кто отстаивает через абсолютизацию ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (личности), обречен будет признать право особого (отдельного) содержания каждого слова. Или в природе нет одинаковых слов в принципе. Они все уникальны и неповторимы, причем даже вне контекста.

15 июля 1997 года
Санкт-Петербург

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПОНЯТИЙ ВОСПРИЯТИЯ И ЧУВСТВОВАНИЯ ДЛЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В АУДИОЗАПИСИ

*Ответ на вопросы, которые оставляет
без ответа философия, заключается в том,
что они должны быть иначе поставлены.*
Георг Гегель

Сначала два слова о методологических основах, которые автор использовал для своих рассуждений.

Во-первых, тезис известного религиозного философа раннего средневековья Августина Аврелия, что ИСТИНА — ЭТО ТОЖДЕСТВО ЯВЛЕНИЯ И ЕГО ВОСПРИЯТИЯ. Причем обратите внимание на последнее слово в приведенном определении, а именно на слово «восприятие». Оно принципиально отличается, скажем, от слова «чувствование». Если слово «чувствование» означает процесс ощущения, то слово «восприятие» предполагает узнавание предметов и явлений внешнего мира (см. словарь С. И. Ожегова. М.. 1984).

Во-вторых, категория искусства автором рассматривается исключительно с позиций известного мыслителя-эзотериста Г. Успенского, который обозначил все искусство как один из способов познания ИСТИНЫ. Так, композитор, создавая новую музыку, только тогда причастен к искусству, когда он проникает в сферы еще неведомого, или в сферы нового качества. А происходит это исключительно через ОЗАРЕНИЕ, которое нисходит к человеку в награду за стремление к истине. Кроме этого, содержание произведения искусства всегда и везде имеет потенциал актуальности, то есть оно не зависит от времени и пространства. Другими словами, информация как образ чего-то существует сама по себе и к ней можно только приблизиться через озарение.

В-третьих, автор взял на вооружение высказывание Иммануила Канта о том, что «мы а priori познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими».

И, в-четвертых, автор оперся на мысль Георга Гегеля:

«Противоречие есть критерий истины, его отсутствие есть критерий заблуждения».

Теперь о реальной разнице в самом процессе слушания музыки. Меньше всего разницы содержится в чувствовании музыки как звукового явления. Это так потому, что само ухо лишь инструмент, но не сам потребитель музыки. Слышит ее на самом деле душа (сознание), но слышит в том числе и с помощью уха. Вообще, в сегодняшних теориях, скажем зрения, есть изъян. Согласно доминирующей позиции все тела видны вследствие ощущения отраженного от них света. Но если это так, то мы должны были бы тогда ощущать их «смесь» и не могли бы выделить из этой смеси ни одного из предметов. Ведь не настроенный радиоприемник, «воспринимая» сразу несколько радиостанций, воспроизводит, как известно, только шум. Скорость же возбуждения и торможения нервных процессов у слушающих рок и классику примерно одна и та же. А частотный диапазон колебаний, пропускаемый ухом, например, у дирижеров симфонических оркестров, даже ниже, чем у среднего потребителя эстрадных шлягеров. Но с точки зрения восприятия, или действия сознания при прослушивании музыки, картина принципиально меняется.

Сознание сторонника классической музыки несравненно более развито, чем сознание слушателя эстрады, или оно располагает качествами, которых у сознания «эстрадника» еще попросту нет. Это прежде всего качество стремления к истине, что слушателю рока еще неведомо.

Далее рассмотрим, как действует сознание. Оно проявляет себя только в образах, символах (как свертках образов), идеях и словах. Поэтому адекватность, или соразмерность отношения сознания к слову, есть проблема номер ОДИН. Ведь не зря великие умы прошлого указывали на это. Например, ПИФАГОР в свое время изрек;

«Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем:
это самая первая и важнейшая из всех наук».

Другой мыслитель — ГОББС ТОМАС еще раз заострил наше внимание на проблеме восприятия слова:

«Сталкиваясь с многозначностью слова, ум теряет силу и начинает походить на птицу в силке, которая чем более старается вырваться, тем больше увязает».

Впрочем, мы отвлеклись. Вернемся к процессу слушания аудиозаписей музыкальных произведений. Надо ли домысливать содержание аудиозаписи? Будет ли это только слушание музыки? Не обманываемся ли мы, становясь на этот путь? И если Кант доказал, что между нами и вещами (явлениями) стоит интеллект, вследствие чего их нельзя познать такими, как они существуют в себе, то что будет происходить, если мы начнем фантазировать по поводу прослушиваемой музыки как явления в себе, и так нам недоступного? Но не зря Гёте как-то заметил:

«Что труднее всего? — то, что кажется тебе самым легким:
видеть глазами то, что у тебя перед глазами!»

Вероятно, на место зрения можно вполне поставить и слух. Так надо ли усложнять изначально сложное? Или надо, наоборот, добиваться точности категорий, с помощью которых и осуществляется само восприятие музыки? Например, рассмотрим понятие времени как явление музыкального события. Само ВРЕМЯ, по Гегелю, есть следствие процесса изменений чего-то, но никак не наоборот. Поэтому музыкальное событие — это всего лишь содержание музыкального произведения, даже если мы будем рассматривать только его часть. Если внутри конкретного музыкального содержания мы обнаруживаем разное качество, вплотную соседствующее друг с другом, тогда мы можем констатировать диалектический скачок в развитии музыкальной ИДЕИ, а в случае, если мы обнаруживаем совершенствование конкретной музыкальной идеи, тогда речь идет только о количественных изменениях в рамках одного и того же качества, и в пределе ни о чем больше.

Теперь несколько слов о категории ПРОСТРАНСТВА.

«Вселенная есть целиком центр. Центр Вселенной повсюду и во всем» (*Джордано Бруно*).

Оно, по данным философской науки, как и категория ВРЕМЕНИ, есть следствие особенностей человеческого восприятия, и ничего более. Наверное, об этом же поведал ФРЭНСИС БЭКОН:

«Хотя мы живем на земле и взираем на небо, души заключены в пещере нашего тела; так что они неизбежно воспринимают бесчисленное множество обманчивых и ложных образов».

«Чувство само по себе слабо и заблуждается...». Ему вторил БЕРКЛИ ДЖОРДЖ:

«Внешний мир действительно существует и пребывает вне наших умов, но только как система идей...».

Зададимся вопросом, почему это вдруг ПРОСТРАНСТВО — это не истина? Да потому, что пространство, как и время, если их воспринимать как истину, рожают неразрешимые противоречия. Например, категория пространства сопровождается тупиковым вопросом о бесконечности Вселенной. Вспомним опять Гегеля, который разрешил это противоречие формулой:

«Всякая идея, продолженная до бесконечности, становится своей собственной противоположностью».

Ну а категория времени имеет такие исключения, как полная неизменность самоидентификации собственного Я, причем именно собственного Я, а не собственной самооценки, которая меняется. Или: если бесконечность, как и понятие НЕБЫТИЯ, в принципе непредставимо, тогда явление пространства — всего лишь факт, пускай даже упрямый, на который всегда найдется контрфакт. Например, люди, имевшие присмертный опыт в рамках явления клинической смерти, столкнулись в состоянии умирания с фактами отсутствия и времени и пространства. Кстати, явление сна также не признает ничего, кроме видеообразов. А основоположник целого философского направления ФИХТЕ эту же мысль отобразил фразой:

«Существуют образы: это ЕДИНСТВЕННОЕ, что существует, — образы, которые проносятся мимо, хотя нет ничего, перед чем они проносились бы... Я сам — один из этих образов».

Ну а факт наличия исключения в действии времени опять же красноречиво свидетельствует, что категория времени к истине никак не относится, так как у истины исключений быть не может.

Обобщая, еще раз подчеркнем — истина фактами (вещами) не определяется.

А чтобы было меньше подозрений в отсебятине со стороны автора, приведем высказывания ДЖОРДЖА БЕРКЛИ:

«Не воспринимается ничего, кроме идей».

«Не может быть никакого рассуждения о вещах, о которых у нас нет идей».

«Предположение о том, что вещи отличны от идей, уводит от истины...»

Если пространство и время — это крайне устойчивые иллюзии, тогда что же у нас остается в «сухом осадке»? Ответим: в реальном бытии есть только образы — идеи в их различном (проявленном-чувственном либо непроявленном) состоянии. Точка. Остальное, как говорится, от лукавого.

А мыслители прошлого, в частности ЖАН ЛАБРИЮЙЕР, поддержат нас в этом:

«Душа отнюдь не то, что она видит цвет или слышит звук, а только то, что мыслит».

Такого же мнения был ДАВИД ЮМ:

«Я решаюсь утверждать относительно остальных людей, что они суть не что иное, как связка, или пучок, различных восприятий».

«"Я" есть простая совокупность восприятий, следующих друг за другом с

непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении».

А ПОЛЬ-АНРИ ГОЛЬБАХ заметил:

«Всякая идея — это образ предмета, от которого происходят ощущение и восприятие».

Теперь вновь о слушании музыки. Оно окончательно реализуется только через ее восприятие, или только через узнавание сознанием музыкальных образов. Или: без предварительно сформулированных «образов-полочек» (файлов) воспринять транслируемые музыкальные образы в принципе нельзя. Но как возникают в сознании упомянутые «полочки»? Они возникают только с опытом самостоятельной работы, который есть процесс перехода количественных изменений в качественные, или процесс преобразования неполных образов в полные, или процесс возрастания полноты осознанной памяти. Поэтому-то грузинская пословица права, утверждая, что ходить в гости к человеку, который сидит на дереве, есть безумие. Это понятно из того, что такие гости как праздное мероприятие в случае их реализации превращаются в муку для самого гостя. То есть такой человек подобен слепцу, который в своем неведении натывается на что-то, что не может идентифицировать.

Подведем некоторый итог изложенному выше. Слушание аудиозаписи любой музыки идеально тогда, когда процесс узнавания музыкальных образов не имеет элементов осмысливания, а сознание слушающего способно различать любые транслируемые музыкальные образы во всей их полноте.

Говоря иначе, идеальному слушанию музыки мешают два момента:

1. Напряжение от необходимости домысливания музыкальных образов звучащей фонограммы.
2. Напряжение от необходимости различения еще не присвоенных сознанием слушателя музыкальных образов.

Поясним, почему речь идет о ПОЛНОТЕ и ПРИСВОЕНИИ. Понятие полноты делает избыточным собою любые другие характеристики, скажем, искажение. Там где есть искажение, там нет полноты. Также понятие полноты исключает категорию точности. Или: мы говорим о точности, детальности и т. д. и т. п. чего-либо только при условии опять же отсутствия в нем полноты. Или: если мы замечаем, например, детальность, это будет означать явное нарушение полноты звучания. Поэтому-то детальность как предлог для конфликта слушателя с записью музыки есть и его же причина. Или: предлог это всего лишь чувственное проявление самой причины конфликта.

В связи с изложенным подчеркнем, что наибольшую трудность для достижения терпимой полноты воспроизведения записи музыки, как ни странно, будет представлять для развитого сознания именно эстрада. В ней нет полноты самих музыкальных образов, поэтому полнота их копирования должна быть выше, чем в случае музыки классической, где сами музыкальные образы уже имеют завершенность, что делает их копии более годными к употреблению, даже если само копирование оказалось неполным. И, наоборот, для восприятия малоразвитым сознанием важнее будет именно полнота звуковой копии классической музыки.

Этот же эффект мы можем с успехом наблюдать, скажем, при рассматривании открыток, передающих содержание полотен бессмертных творений великих мастеров прошлого и пропагандистских плакатов.

Рассуждая аналогично, мы сумеем уяснить и значение понятия ПРИСВОЕНИЯ чего-либо. Это понятие делает что-либо неотъемлемым, или сама неотъемлемость изменяет качество чего-либо. Через присвоение нового (ранее неизвестного) сознание неизбежно совершает качественный скачок в своем развитии. При этом оно автоматически освобождается от части самого себя как от препятствия для восприятия полных образов. Поэтому-то начинающий слушатель классической музыки сначала незаметно, а затем и обвалью замечает \ себя утрату интереса к восприятию эстрадной музыки как явления, состоящего всего лишь из фрагментов образов клас-(ической музыки. Такое сознание оказывается более завершенным,

чем сознание, еще не воспринимающее образы классической музыки. А наслаждение, получаемое им от восприятия образов классической музыки, соответственно намного превосходит наслаждение, получаемое им же от менее завершенных образов эстрадной музыки, которые выступают лишь составными элементами классической и на самом деле служат только делу подготовки слушателя к будущему восприятию им же музыки классической.

Таким образом, слушание аудиозаписи музыки оказывается сродни поиску истины. Об этом как раз и полезно помнить как конструкторам аудиозаписывающей и аудиовоспроизводящей аппаратуры, так и собственно ценителям музыкальных произведений в аудиозаписи. Поэтому-то и не-возможно переоценить влияние формы того или иного - музыкального образа, так как именно соблюдение формы определяет полноту образа. Тогда как обыденное сознание сплошь и рядом путает форму с упаковкой, что является главным его заблуждением, так как именно из этой логической ошибки вытекают абсолютно все отрицательные последствия. То есть форма любого явления, в том числе и музыкального, всегда определяет и его же содержание, но никак не наоборот. Или: ощущаемое через слушание аудиозаписи музыкальное произведение есть всего лишь инобытие его же формы, которая уже существовала до своего же первого проявления через мысль композитора. А как мы помним, мысли композитора предшествует его стремление к истине, которое и удовлетворяет чудесным образом ОЗАРЕНИЕ. Кстати, ЧУДО — это нарушение предполагаемого (ожидаемого) порядка развития событий, или явление, выходящее за рамки доступного уровня восприятия. Поэтому чудо восприятия музыкального образа — это явление возникновения только звукового образа исполнителя.

И еще раз напомним: любая теория, которая вытекает исключительно из фактов жизни, обречена в конце концов на неудачу. Сами факты являются лишь толчком для поиска истины, а через него и надежной теории. А все чувства и эмоции — это только средство для подготовки сознания к восприятию истины как идеи целого, которая включает в себя все. Поэтому-то, вероятно, Иммануил Кант однажды изрек, что само абсолютное целое всего возможного опыта не есть опыт, и это составляет проблему для разума. А высказывание «не суди, да не судим будешь» относится только к реагированию на факты жизни. Впрочем, для сомневающихся приведем слова ЛАРОШФУКО:

«Мы скорее пожертвуем своим состоянием, чем поступимся своим мнением».

24 сентября 1997 года

Са нкт-Петербург

ЧЕЛОВЕК И ЛЮБОВЬ

... человек благодатный постигает, по любви своей, веру и истину: цель его — царство Божие, закон — духовное чутье, искушения он презирает...

В. И. Даль

Заголовок данной заметки может кого-то удручить: опять о банальном! Но не спеши, читатель, с выводом. Ведь все самое сокровенное у тебя под носом, но ты этого просто не видишь. А что для человека может быть ближе и естественнее его самого, а также явления любви? Впрочем, ближе к теме.

По мнению автора, понятия ЧЕЛОВЕК и ЛЮБОВЬ — это два самых злободневных вопроса, которые стоят на повестке в конце XX столетия. Почему это так? Это так потому, что «священная корова» современности, именуемая в простонародье ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА, что называется, требует объяснений. Зададимся вопросом, а что, собственно, в человеке че-

ловеческое? Ведь в нем много звериного. И почему слово ЛЮБОВЬ — самое употребляемое?

Современное человечество в целом весьма и весьма ПРАГМАТИЧНО. Оно отрицает объективное существование ИСТИНЫ, признает единственным критерием ПРАКТИКУ и выводит необходимость существования Бога исключительно для ПРАКТИЧЕСКИХ целей. Оно изначально ограничивает картину мира доступной ему ЧУВСТВЕННОСТЬЮ, усиленной созданными им приборами и механизмами. При этом человечество пытается оптимизировать под понимаемый и сознательно ограниченный им же смысл собственной жизни ее же содержание. Соответственно современное человечество поступает так же и в отношении категории ЛЮБВИ. Пли: упорно пытается приспособить ее под утилитарные цели. И даже самые поэтические заблуждения подобного утилитарного отношения к любви как выпячивание тайны притяжения конкретного мужчины к конкретной женщине и наоборот еще не делают само явление собственно человеческим. Подобное бывает и у зверей.

Мы можем спросить себя, а почему это вдруг подобные суждения справедливы? Ответ кроется в пренебрежении людьми ИСТИНОЙ как категорией ОБЪЕКТИВНОЙ. Например, явление частной любви, с одной стороны, невежественно объявляется непознаваемым, а с другой — лицемерно защищается от какого-либо изучения. Это обстоятельство проявилось, в частности, через изобретение человечеством термина «подсознание». На самом деле, если вдуматься, слово «подсознание» обозначает всего лишь реальность, находящуюся вне нас самих, или весь внешний мир. В то время как не имея интеллектуальных средств для обнаружения КАЧЕСТВА собственного сознания, а точнее — составляющих его идей, человечество впало в иллюзию существования у себя отдельного компонента—компонента ПОДСОЗНАНИЯ. Но если всего лишь внимательно отнестись к явлению СЛОВА как такового, мы, к своему удивлению, увидим, что «ларчик просто открывается», и нам многое становится ясным, и не надо будет прикрываться от собственного невежества формулой ПОДСОЗНАНИЯ. Или если слово — это не кодовая этикетка, а объективная реальность, то наша задача состоит только в том, чтобы научиться обнаруживать адекватно имеющееся в нем его неотъемлемое содержание. Попытки же приписывать слову не свойственное ему содержание и приводят человека к химере подсознания. Таким образом, уход от ТОЛКОВАНИЯ слова позволит сделать прозрачным и прогнозируемым абсолютно любое сознание, а тем более стремительно уйти от разочарований частной любви, которую сама жизнь сплошь и рядом превращает в лучшем случае в привычку, а то и в пыль. Наоборот, только одновременно развиваясь, влюбленные смо-гут сохранить притяжение друг к другу, и сохранить прежде всего из-за непрерывного дополнения сознания друг друга. В то же время никто не хочет понять, что сама частная любовь в самом возвышенном своем проявлении есть лишь подготовка сознания к будущему познанию им же самим ИСТИНЫ как объективной категории, ни больше и ни меньше. Попробуем описать последний тезис подробнее.

Качество супружеских отношений определяется потенциалом преобразования самих супругов как участников семейного союза. В данном случае речь идет о процессе все большего обнаружения человеческого содержания как у мужа, так и у жены. Могут резонно спросить: а что, жених и невеста разве не зрелые люди? На это ответим уверенно: да, не зрелые. Поясним, почему это так. Для этого сразу отстранимся в своих рассуждениях от интимной составляющей супружеской жизни. Для этого вскроем ее доминанту. Тут певцы сладости секса или похоти будут удивлены и разочарованы действительным содержанием самой интимной стороны жизни. Конкретно рассмотрим самую рафинированную интимность — интимность сугубо любовных отношений. Зададимся вопросом: почему люди, состоящие в браке, заводят себе вне брака любовных партнеров? Чего им недостает в рамках семейных отношений? Некоторые ответят, что люди таким образом снимают стресс (расслабляются) и насыщают свой голод в части приятных ощущений; другие, что запретный плод сладок; третьи, что это некое духовное единство. Но разберемся по порядку в соответствии с самим перечислением объяснений.

Человек заводит себе любовного партнера и говорит, что это способствует достижению гармонии его чувственных наслаждений, которых он лишен в семье. Но резонно спросить нашего любовника, а где он был ранее и почему чувственной гармонии не искал в момент вступления в брак, а если имел ее, то куда же она улетучилась? Представляется, что ответить по существу на поставленные вопросы попросту будет нечего. Такие объяснения есть только уклонение от ответа на прямо поставленный вопрос. Теперь коснемся явления стресса. Спросим себя: что же это за семейная жизнь, если от нее приходится отдыхать? Как видим, и в этом случае получается очень неубедительно.

Рассмотрим теперь категорию запретного плода. На самом деле — это только технология искусственного подстегивания собственной заинтересованности в поддержании естественно угасающей тяги к чувственным наслаждениям, и ничего более. Поэтому-то и не случайно в приличных дореволюционных русских семьях было принято прекращать между супругами половую близость после достижения ими 40-летнего возраста, дабы не отвлекать себя от стремления к познанию Бога. Это и была адекватная реакция супругов на естественную смену приоритетов собственной жизни, приобретающей при этом совершенно новое качество. А в других семьях, где супруги пытаются сохранять раз обретенные приоритеты своей жизни, со временем возникает недоумение от исчезновения трепета от самой мысли реализации уже привычной интимной близости. Тут-то они и начинают прибегать к библейской технологии «запретного плода», надеясь сохранить уже им привычное представление о смысле своей жизни.

Теперь разоблачим категорию «альковного духовного единства». Многие, вероятно, обнаружили саму абсурдность такой ситуации уже по ее названию. То есть люди, говорящие всерьез об этом, уподобляются тем, кто путает «божий дар с яичницей». Или: идейное единство от постели не зависит по определению, и в ней не нуждается.

Впрочем, хватит тратить время на пустое — на оправдание. Попробуем вскрыть действительные причины любовных утех. Представляется, что семейные люди ищут в сторонних любовных отношениях исключительно подтверждение своей человеческой ценности. При этом ими собственная человеческая ценность отождествляется прежде всего с их способностью доставлять другим людям чувственное удовольствие. Это утверждение на первый взгляд может показаться странным. Но это только так на первый взгляд. Ведь все остальное у таких людей уже имеется за пределами тайных любовных встреч. В результате у любовников всегда на первом месте те или иные знаки, свидетельствующие о том, что они успешны именно как уникальные специалисты, могущие давать ощущаемое наслаждение конкретным людям, проявляя тем самым свою действительную власть над ними. Поэтому любовники на самом деле стремятся всего лишь к подтверждению ценности собственного «Я», как к ложному способу разрешения собственного противоречия между необходимостью искать смысл собственной жизни и нежеланием делать это. Таким образом, ложная цель и приводит к соответствующим средствам.

Но вернемся вновь в семью. Могут сказать, что супруги должны разделять интересы друг друга поровну. Но возможно ли это сделать именно поровну? В случае попытки достижения равновесия участвующие в этом супруги моментально обнаружат элементы тягостности от необходимости удерживать подобное равновесие. Ведь на самом деле в такой ситуации люди будут сначала незаметно, а затем и вполне осязаемо насиловать волю друг друга. Поэтому устойчивого равновесия интересов супругов в браке быть не может. А существующие союзы построены исключительно на доминировании интересов одного из супругов и соответственно на жертвовании, как сознательном, так и бессознательном со стороны другого.

Но тогда что же нам остается в итоге собственно положительного? Ответим на это следующее. Именно качество доминирующего в семейном союзе интереса и может быть тем объединительным началом, способным сделать семейный союз человеческим, а значит,

сделать его без элементов насилия и самонасилия. Для этого мы должны сформулировать сами приоритеты, или признаки человеческого интереса. В самом общем виде—это поиск и нахождение знаний, но не знаний фактов жизни, а знаний причин самих фактов жизни. Поэтому-то искомый потенциал преобразования самих супругов, а значит устойчивости самого брачного союза, и заключается прежде всего в мере самого стремления к упомянутым знаниям со стороны вступающих в брак. При отсутствии подобного качества у брачующихся им можно только посочувствовать, так как их ожидают многочисленные и неумолимые испытания, ведущие только к страданию. Это необходимая процедура пробуждения сознания таких людей. О них хорошо сказал поэт:

«Бог наказал любовью всех, чтоб в муках верить научились».

Речь, видимо, идет о страстной зависимости людей друг от друга. Это может быть как явление взаимное, но обязательно с доминированием одной стороны, так и одностороннее, что неизбежно отягощает одну сторону обязанностью делать жертву, а другую — только страдать от отсутствия адекватной взаимности.

Поэтому люди вступают в брак и могут помочь друг другу в движении по пути к поиску смысла жизни, либо они обрекают себя на страдания для собственного пробуждения и последующего неизбежного присвоения желания искать тот же смысл жизни. Только интеллектуальный тандем супругов, направленный на поиск истины, дает полноту самой семейной жизни. Все остальное есть только подготовка к этому. Кстати, этому процессу очень способствует совместное увлечение классической (симфонической) музыкой. Человек же преуспевший в своем развитии в общем и целом в своей семье как могучем средстве своего преобразования уже не нуждается. Впрочем, статус святого (благодатного) человека не так уж легко достижим.

Но спросим себя, а почему, собственно, современное человечество не интересуется ИСТИНОЙ как самоценной категорией? Или почему в нем господствует уже упоминавшийся ПРАГМАТИЗМ? Версию ответа мы можем получить в словаре В. И. Даля, который описал ныне доминирующих человека ПЛОТСКОГО и человека ЧУВСТВЕННОГО. Конкретно, если цитировать словарь, у нас получится следующее:

«... человек плотской, мертвый, едва отличается от животного, в нем пригнетенный дух под спудом; человек чувственный, природный, признает лишь вещественное и закон гражданский, о вечности не помышляет, в искусе падает ...».

Как мы видим, мировоззренческие приоритеты этих типических людей В. И. Далем обнажены предельно, как говорится — дальше некуда. Но где тогда, спросим себя, поминаемая всеу ДУХОВНОСТЬ? Опять же наши предшественники оставили нам через В. И. Даля подсказку, которая имеет следующий вид:

«... человек духовный, по вере своей, в добре и истине; цель его—вечность, закон—совесть, в искусе побеждает ...».

Таким образом, именно с веры начинается в человеке собственно человеческое свойство, а продолжается оно уже через стремление человека к познанию ИСТИНЫ как объективного явления.

Теперь отвлечемся несколько от веры и истины. Попробуем порассуждать о воспитании. Зачем человек рождает человека? Ради продолжения рода? Но это не ответ на поставленный вопрос — это только уклонение от прямого ответа на прямой вопрос. Попробуем предложить свою версию прямого ответа на данный вопрос и ее обоснование. Представляется, что человек рождает другого человека только для собственного саморазвития. А воспитание подрастающего поколения удачно только тогда, когда воспитатель в процессе самого воспитания сам развивается и меняет свои мировоззренческие ценности, а значит, и свое поведение. Именно качество поведения воспитателя и есть главный и единственный воспитатель, который способен помочь воспитуемому саморазвиваться. Никакие нотации

никогда не смогут превзойти действенностью воздействия на воспитуемого практически невидимого воздействия ОБРАЗА поведения самого воспитателя. Поэтому облик воспитателя — это сверхзадача самого процесса воспитания. В пределе успех воспитания гарантирован в случае ПРИСВОЕНИЯ воспитателем мысли, что слово есть ИНОБЫТИЕ дела.

Теперь немного о любви. Некоторые будут настаивать, что любовь - это, прежде всего, ЧУВСТВЕННОСТЬ. Попробуем оспорить подобное весьма расхожее представление. Но сначала поговорим о взаимоотношениях чувства и разума. Человек не может не чувствовать, но человек (в отличие от животного) обязан еще «наблюдать» свое чувство как бы со стороны с помощью своего сознания. В противном случае он «слипается» со своими чувствованиями и его сознание «слепнет». Поэтому-то великий Станиславский, видя эту «слепоту», отказывал актерам в профессионализме. Он поступал так потому, что «слипание» приводит к ситуации, когда актер начинает «стягивать все одеяло спектакля на себя», что вредно прежде всего для самого стягивающего, так как он неизбежно так или иначе обрушит на себя ответную «волну». В самом спектакле произойдет перекося самого художественного полотна как целого, а значит, и его разрушение на части. В результате спектакль, не достигнув своей цели, неизбежно потерпит провал.

С другой стороны, «слипание» никогда не позволит человеку понять Евангелие. Сознательно освободиться от гнета «слипания» возможно только через философское образование, которое по самой своей природе нависает над любым ЧУВСТВОВАНИЕМ, и поэтому оно есть инструмент прямого действия для «РАЗЛИПАНИЯ» самого процесса чувствования и его отстраненного осмысления.

Таким образом, чувствование — это только средство для жизни, а никак не ее цель. А Иисус Христос был сто тысяч раз прав, когда изрек, что первый враг человека есть его ТЕЛО. Это тем более важно твердо знать, что на повестке дня уже освоение обществом сверхчувствования, или освоение чувствования мира мистических явлений, что само по себе, без соответствующей культуры самого сознания, просто невозможно осуществить адекватно (соразмерно). Скажем, явление ПРИСМЕРТНОГО ОПЫТА, или явление клинической смерти. Оно есть результат развития технологии РЕАНИМАЦИИ, и представляет собой фантастические видения умерших родственников и другие не менее немислимые ситуации, которое не подготовленное сознание вряд ли сумеет адекватно усвоить. А отстав в восприятии новой информации, человек будет только наращивать свои проблемы как совокупный конфликт со всем миром, что, естественно, никого не обрадует. Поэтому будем людьми, или научимся видеть себя со стороны. Это возможно в случае освоения сознанием умения оценивать качество идей, которые и составляют суть его самого. А для этого и потребуются поиск и присвоение сознанием извне универсальных и точных идей, которые охватывают собою все остальные идеи, свойственные любому неразвитому сознанию. Само неразвитое сознание проявляет интерес к оценке своего качества только в случае столкновения с непреодолимым страданием (унижением). Вспомним опять историю Иисуса Христа, который своими проповедями унижал иудейское духовенство. Ведь ему не было дано никакой возможности поступить иначе, как причинить страдание этим людям. Это тем более становится необратимым в современных условиях, когда ничтожатся абсолютно все ныне живущие авторитеты. А мера узнавания сознанием себя будет прямо пропорциональна мере его же неконфликтности. Необходимо твердо помнить, что сознание — это прежде всего качество идей, которые и составляют его суть. Точкой же отсчета для определения конкретного качества является ИСТИНА как объективная реальность, а точнее — те идеи, которые не имеют какого-либо ИСКЛЮЧЕНИЯ. Поэтому у неразвитого сознания другого пути все равно уже не будет, так как происходящие в мире изменения никто остановить не сможет. И еще, учит не история, но опыт и страдание. А любая проблема человеческого сознания — это результат смотра на мир через «глазок» собственных представлений о нем. Анализ же

фактов всегда содержит неполноту, а значит, его выводы ложны. Это происходит по причине невозможности охвата абсолютно всех фактов. Тогда как ИСТИНА—это знания, которые не зависят от времени и пространства. Поэтому отбросьте плюрализм мнений, и вы обнаружите ИСТИНУ.

Но вернемся все-таки к любви и к радости (счастью) как к производным рассматриваемого понятия. Из текста Библии усматриваются следующие основные признаки явления любви. Во-первых, это умение переносить (терпеть) как физические, так и психические (моральные) перегрузки. Без этого любить в принципе невозможно. Во-вторых, это потребность отдавать и не требовать при этом ничего взамен, даже в мыслях. Ну и, наконец, в-третьих, это ощущение радости как явления, не имеющего в отличие, скажем, от удовольствия, ощущаемой чувствами и воспринимаемой сознанием причины. При этом само ощущение радости наполняет все человеческое существо, которое в этот момент «впускает» в себя абсолютно весь мир без какого-либо изъятия.

Таким образом, любовь—это вовсе не страсть, как думают многие. Наоборот, любовь — это совокупное проявление качества человеческого сознания (мировоззрения), или проявление предела развития человеческого духа (образа). Любовь не имеет предпочтения, избирательности. Она направлена сразу на всех и все. Любовь все принимает и ничего не отвергает. Поэтому-то человек в своем высшем проявлении и есть человек благодатный, или человеком прежде всего может называться именно человек благодатный, тогда как все остальные, включая человека духовного, еще только готовятся им стать. А сравнение святого с обычным человеком невозможно, так как для этого нет равновесных категорий. Или: категории, применимые к святому, попросту недоступны обычному человеку. А категории, актуальные для обычного человека, по отношению к святому являются всего лишь составными элементами актуальных для него категорий. Или, говоря проще, целое не меряет его же частью.

Поэтому евангельское «царство зверя», переходящее в «царство человека», есть самая что ни на есть РЕАЛЬНОСТЬ. А все ПРАВА ЧЕЛОВЕКА—это только его право на любовь. Так будем же восходить к человеку в себе, а ЛЮБОВЬ нам в этом будет неугасимой путеводной ЗВЕЗДОЙ.

*16 октября 1997 года
Санкт-Петербург*

УРОКИ КИНОФИЛЬМА «ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ ХРИСТА»

(реж. Мартин Скорсезе, США, 1988 г.)

Фильм «Последнее искушение Христа» является экранизацией романа греческого писателя Никоса Казантакиса. В аннотации к фильму указано, что авторы никоим образом не основывали свою сюжетную линию на тексте Евангелия. Но если это так, тогда при чем здесь Христос? Или кто-то лукавит?

Что обнажила работа Мартина Скорсезе? Почему Православие в лице канонической церкви негодует и призывает свою паству к провозглашению АНАФЕМЫ в адрес кинофильма «Последнее искушение Христа» и его создателей? Не является ли сам фильм искушением для самой христианской церкви?

Художник преподносит зрителю в своем кинополотне образ Иисуса Христа как человека, полного сомнениями о смысле своей жизни. Но что делает его таким? Какой исходный пункт в его мировоззрении является основанием для его метаний? Осмелимся предположить, что его делает таким современный текст Евангелия. Для проверки этого обратим свое внимание на евангельское описание сцены искушения Христа в пустыне в момент его подготовки к осуществлению своей миссии и сравним ее со сценой из фильма. Например, в тексте Евангелия от Матфея (гл. 4, стих 10) читаем:

«Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана ...».

Подобный же текст мы можем обнаружить и в современном Евангелии от Луки (гл. 4, стих 8):

«Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана ...»

Кроме русского, подобный текст присутствует в английском, итальянском и французском переводах.

Христос Мартина Скорсезе в более вульгарном виде доносит до зрителя ту же мысль о неприятии искусителя. В частности, он угрожает сатане вырвать у него язык. Так что судите сами, есть ли принципиальная разница с текстом Евангелия.

Если же мы обратим свои взоры на сохранившийся греческий текст упомянутых писаний, то обнаружим, к своему удивлению, нечто отличное от приведенного выше. Так, при буквальном переводе с греческого Иисус отвечает на предложения сатаны следующее:

«Иди за Мной ...»

Схожее по смыслу содержание мы можем обнаружить и в церковно-славянском тексте Евангелия:

«Следуй за Мной ...»

Могут возразить, что, возможно, похожий плюрализм описания сцены искушения имеет место и в писаниях Иоанна и Марка. Давайте заглянем в них. В итоге мы видим, что у данных авторов сцена искушения Христа в пустыне сокращена: Иисус попросту уклоняется от прямого ответа на конкретное предложение сатаны.

Таким образом, налицо явное искажение исходного греческого текста. О возможных причинах этого пока говорить не будем. Подумаем вот о чем. Примерно в VI столетии нашей эры, или спустя шесть веков после рождения Христова, появляется новое Священное Писание — Коран. В нем (перевод Г. С. Саблукова) есть следующие примечательные слова

(3 : 72):

«Между ними есть и такие, которые своим языком искривляют Писание для того, чтобы вы почли за Писание такое, что не из Писания; они говорят: "Это от Бога", а оно не от Бога. Они говорят ложь, ссылаясь на Бога, и сами знают это»;

(4:87):

«Кто берет на себя посредничество, посредствуя благонамеренно, тому и участок будет такой; а кто берет на себя посредничество, посредствуя злонамеренно, тому и доля будет такая. Бог все соразмеряет».

(5 : 70):

«А если бы обладатели Писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они питались бы и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами. Среди них — народ соразмерный, а многие из них... Скверно то, что они делают!»

Что означают сии предупреждения? Не есть ли это прямое указание вернуться к первотекстам Библии и Евангелия? Если это так, тогда резонно спросить самих себя: что такого страшного несет в себе коррекция текста Священной книги?

Для этого нам придется вернуться примерно на 500 лет до деяний Христа. В то время в Греции появились две принципиальные точки зрения на явление ДОБРА и ЗЛА. Первая была представлена Сократом, который объявил добром ЗНАНИЕ, а злом — НЕВЕЖЕСТВО. А вторая была представлена Аристотелем, который объявил добро и зло борющимися сущностями. Говоря уже, первый философ представил целостную модель мира, тогда как второй философ нарисовал расколотую на две части картину. Что следует из первой и второй точек зрения? Если первая отличается полнотой (целостностью), то вторая — неполнотой (частичностью). Почему это так? Это так потому, что потенциал развития первой точки зрения

очевиден, в то время как безысходность — это удел второй. И еще, видимо, не зря сказано в Библии, что В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО. Оно есть причина всех событий истории. Поэтому нельзя творить что-либо вне слова, а его качество—это качество действия, а значит, и самой жизни.

Теперь вновь вернемся к исследуемому кинофильму. В нем показан образ мятущегося Христа, который все время сомневается в себе, в своей миссии, что вполне соответствует жизни любого человека. Но почему автор позволяет себе низводить личность Христа до личности обывателя? Если вдуматься, то мы сможем уверенно указать как на причину этого на само поведения Спасителя, описанное в нынешних текстах Евангелия. Ведь прогоняя от себя сатану, Христос фактически сам встает на стезю сомнений и колебаний, так как он фактически демонстрирует свое непонимание сущности явления зла и попросту объявляет ему войну. Ну а далее уже в фильме по законам логики Иисус неизбежно превращается на глазах у изумленной публики в простого смертного, что и приводит христианскую церковь и ее паству в состояние возмущения. Но не зря сказано:

«Единожды солгав...»

Поэтому надо не хулу возводить на голову кинорежиссера, который всего лишь бессознательно обнажил факт изменения текста Евангелия, а наоборот, крепко задуматься, и прежде всего отцам церкви, над действительной причиной собственного негодования. Ведь все ценности сатаны как врозь, так и во всей своей совокупности для подлинного Христа попросту ничтожны, так как ему ведомо нечто большее, что даже сатане неизвестно: он знает Отца Небесного, который все еще сокрыт для сатаны, что и приводит последнего к иллюзии своего превосходства над всем и всеми. Поэтому если бы Иисус пришел в пустыню для собственного испытания, то он не смог бы нести свою миссию, и его дальнейшее поведение действительно бы походило на поведение героя Мартина Скорсезе.

Это так потому, что сатана — обобщенное и персонифицированное невежество, обладающее бесконечным арсеналом искушений и заблуждений. Поэтому человек, который предпринимает шаги к собственному тестированию, уже сомневается в своих возможностях и нести божественную миссию не сможет, так как даже одно сомнение уже есть союзник сатаны. Такова природа всех сомнений и колебаний. Любое из них обязательно рано или поздно плодит себе подобное. А искушение и заблуждение — это всего лишь внешнее проявление сомнения и колебания, которые всегда зиждятся на нехватке знания истины. То есть отсутствие сомнений и колебаний является свидетельством абсолютно нового качества человеческого сознания. Тогда как сознание, сомневающееся хоть на йоту, не может в принципе выйти за пределы поля действия сатаны. Но могут спросить, а как же быть, скажем, с безумством или упрямством? Отличаются ли они от рассматриваемого случая? Да, отличаются, но для обычного сознания — это большая проблема. Ведь все три случая внешне выделяются только своей нестандартностью, или необычностью. Поэтому только полное подтверждение слов Мессии, и наоборот, несходимость слов безумцев и упрямцев с действительностью и будет способом отличия первого от последних. Кроме этого, Мессия беспокоится сугубо о знаниях, которые не привязаны жестко ко времени и пространству. Также Мессия отличается своей адекватностью к произносимым словам, ведь сами слова всегда точно описывают суть говорящего лица. Но очень редкое лицо способно совсем соразмерно воспринимать произносимое слово.

Рассуждая далее, мы можем сказать себе, что сатана для Иисуса противником быть не может, наоборот, Христос может выступать по отношению к сатане только в роли учителя ИСТИНЫ, которая последнему попросту еще неизвестна. Ведь не зря еще Сократ изрек, что знающий истину не противостоит добру и ни с кем не воюет. Но другой вопрос: готов ли сам ученик к учебе? Захочет ли он этого? А тогда резонно спросить: зачем, собственно, Иисус оказался в пустыне? Он оказался в пустыне для своей подготовки к несению божественной

миссии, а вовсе не для собственной самопроверки. А что делают корректоры Писания? Они практически незаметно внушают читателю Евангелия мысль о неприятии Христом сатаны, подменяя тем самым облик Спасителя на облик обычного человека. Только Спаситель — это не частное лицо, вышедшее на поединок со змеем-горынычем о трех головах. Божественный посланец не будет «воевать» сущность, находящуюся во власти Бога, так как в этом попросту нет смысла. А само нахождение Христа в пустыне — это включение режима несения им содержания самой миссии. Ведь акт крещения Иисуса еще собственно не есть акт самой его миссии. Это всего лишь деяние Иоанна Крестителя, который объявляет Христу о предстоящей ему миссии. Сам Иисус становится Спасителем только со сцены в пустыне, где он действует уже без внешней помощи со стороны людей. В этот момент он получает такую нагрузку, которая приводит его в необратимое БЛАГОДАТНОЕ состояние и позволяет в дальнейшем без заметного сбоя и надрыва нести свой КРЕСТ. А ответ Христа сатане на домогательства последнего и есть знак о готовности Иисуса к выполнению божественной миссии. Поэтому-то само содержание его ответа сатане и носит принципиальный характер, и малейшие неточности в нем влекут за собой колоссальные последствия. Если хотите, содержание этого ответа — это ключ к самому образу Спасителя: измените его, тогда искомый образ так и останется неизвестным. Зато вместо Христа получите то, что и создал автор фильма.

Главная задача Христа — это СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ перед людьми слов истины и последующее запечатление их навеки в человеческой памяти ценою своего распятия, воскрешения и вознесения. А сатану (дьявола) может и должно бояться сознание людей, еще не знающих истину.

Таким образом, что по силам Иисусу, еще не по силам простым смертным. Или: с одною меркою ко Христу и к обычным людям подходить негоже: запутаемся! Иначе говоря, мерка, пригодная для людей ПЛОТСКИХ, ЧУВСТВЕННЫХ и даже ДУХОВНЫХ (по терминологии В.И.Даля), для человека БЛАГОДАТНОГО уже неактуальна. Он искушение попросту презирает. Или: подвиг обычного человека для благодатного — норма.

Кроме того, необходимо помнить, что совершенный подлог обязательно будет раскрыт, и чем позже произойдет разоблачение, тем большее оно будет. И еще: видимо, не зря в Коране сказано:

«Злочестивые вкушают ярость злочестивых».

Об этом полезно помнить наперед, как «Отче Наш», всем негодующим по видимому поводу и без того, или схватка мнений по поводу истины неизбежна, а все ее участники вполне заслуживают тумачков.

Вина Мартина Скорсезе только в его невежестве. Режиссеру еще неизвестно подлинный облик Христа, и он легко скатывается к образу благонамеренного обывателя, прельщающегося радостями всех смертных, В то время как для подлинного Иисуса утехи обывателя попросту избыточны или не имеют смысла.

Ну и порассуждаем теперь собственно об уроках как о выводах из вышесказанного. Что раскрывает фильм прежде всего? Какую ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ идею он обнажает? Идея ПРОТИВОБОРСТВА и есть она. Водруженная на место идеи действия ЗАОДНО, идея противоборства обрекает на бесконечную борьбу с кем-то (чем-то). Эта идея и есть величайшее заблуждение человечества. Это прямо-таки мать всего невежества и всего зла, которая в пределе мобилизует всех на войну со всеми. Отсюда же начинается свое действие горячо любимая ныне идея ВЫЖИВАНИЯ всех всеми и отовсюду. Идея же схватки как способа жизнедеятельности рождает целый пучок следствий. Вот некоторые из них. Во-первых, это неверие (атеизм), Во-вторых, это возвеличивание до небес телесности (чувственности). Далее следуют: идея дробления мира на части, идея эгоизма, идея независимости, идея властвования (доминирования), идея страха, идея зависти, идея горя (несчастья), идея конкурентной борьбы; идея прагматизма как предпосылка войны, культурной

и экологической катастрофы; идея национализма, идея жертвы, идея преступности (в том числе и организованной) и терроризма. Даже идея пресловутого жидомасонского заговора есть продукт идеи противоборства. Кроме этого, идея противоборства рождает культуру, исследующую продукты распада социальной жизнедеятельности, а также науку, ищущую способы подчинения ЦЕЛОГО его же части.

В результате люди сплошь и рядом подменяют понятие причины чего-то понятием чьего-то ВРАГА. Но надо помнить, что ценность Евангелия заключается в знаниях истины (просьба не путать со знанием фактов, которые преходящи), стоящих за ним, но вовсе не в самоценном нравственном совершенствовании. Поэтому-то, например, масонству и была уготована, несмотря на благие (аристотелевские) цели нравственного совершенствования, участь заговорщиков. Или: цель нравственного совершенствования есть ложь, несмотря на свою внешнюю привлекательность.

Поэтому подчеркнем еще раз: низведение даже в малом человека благодатного (каким и являлся Иисус Христос) только до человека духовного есть заблуждение церкви, которая еще не знает сущности явления Спасителя. Об этом как раз и свидетельствует факт подмены слов Христа. А художники в лице авторов романа и фильма «Последнее искушение Христа» и воспроизвели вполне соразмерно образ Спасителя, вытекающий из самого текста современного Евангелия. Или: соблазн слегка подправить текст Писания (дабы лучше было) не перестает оставаться таковым, даже несмотря на кажущуюся незначительность самого изменения. В то время как наибольшую угрозу своими последствиями как раз и представляют практически незаметные изменения.

А само нравственное развитие есть только следствие обретения веры и знаний истины. Тогда как феномен фильма «Последнее искушение Христа» есть прямое указание на необходимость покаяния самой христианской церкви. Особенно это относится к ПРАВОСЛАВИЮ, которое обязано искать истину по определению. Иначе не стоит называться СЛАВЯЩИМ ПРАВДУ.

Поэтому смелее вернем текстам Евангелия (Библии) их первоизданный вид. Хватит, прикрываясь Христом, нести в мир ложь. Скажете — БОЛЬНО! Да, больно, но страдание и только страдание есть лучший учитель, без него нового качества сознания, а значит жизни, обрести НЕЛЬЗЯ! Будем об этом помнить.

*20 ноября 1997 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ЕСТЬ ВЕРА? ЧТО ЕЕ ОБРАЗУЕТ И ОПРЕДЕЛЯЕТ?

Многие говорят, что они верят, а многие, что нет. На самом деле верят все, но далеко не все это осознают. Это происходит потому, что сложность самого явления ВЕРЫ превосходит сложность большей части совокупного человеческого сознания, а вернее — большей и не очень развитой его части. Категория веры — это категория, которую осознанно можно сравнить только с категориями философии объективного идеализма, который утверждает объективность абсолютно всего, даже частные заблуждения не являются исключением из этого правила. Но само явление веры носит тотальный, или всеобщий характер. Или: нет и не может существовать вменяемого человеческого сознания, которое не верило бы хотя бы во что-нибудь. Поэтому вопрос веры — это только

вопрос ее качества или только вопрос ее адекватности природе мироздания. Но где, спрашивается, критерий ее этой самой соразмерности? Или в чем, собственно, может быть способ ее точной оценки? Давайте размышлять по порядку. Вот говорят, что о вкусах не

спорят. Но так ли это на самом деле? Ведь есть выражение «дурной вкус» или «изысканный, утонченный вкус». Неужели это не объективные оценки, а только мнение отдельных персон? Но ведь есть понятие гармонии, тогда зачем оно, если, по утверждению некоторых людей, «все в мире субъективно»? Может быть, речь на самом деле идет лишь об индивидуальных пристрастиях (слабостях), зависимостях типа наркотических? Но тогда суждение, что о вкусах не спорят, практически не имеет ценности. Оно всего лишь «капкан» для конкретного сознания. Или лицо, которое всерьез произносит подобные тезисы, еще не самостоятельно или попросту еще не родилось (находится в утробе ложной идеи). Но тут же могут возразить, а почему, собственно, данная идея есть ложная? Обычно в таких случаях говорят фразы типа «А кто вам дал право так утверждать?». То есть такое лицо сразу же уклоняется от обсуждения содержания, или качества собственного «капкана». Причем этот отказ обычно с пафосом мотивируется всем самым высоким (значительным для данного сознания), иногда даже ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА. Впрочем, последнее является еще большим заблуждением такого лица. Ведь следующий неизбежный вопрос о существовании самого человека вытекает из предыдущих слов автоматически, а это уже полный тупик для такого сознания. Но оставим пока в покое нашего оппонента. Поговорим вот о чем. Что же в самой человеческой вере лежит в ее основании? Что же ее образует и определяет? Первое, что приходит в голову задающего подобный вопрос, вытекает из самой природы самого вопроса. Ведь сам вопрос состоит, в свою очередь, из отдельных слов, как и ответ на него. Поэтому вполне логично взглянуть в этом направлении. Мы ведь помним библейское, что «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...» Но слова, складываясь в предложения, и образуют идеи. Поэтому содержание, или свойства идей, и будут предметом для дальнейших размышлений. Что может быть здесь проблемой? Во-первых, само точное постижение содержания слова. А во-вторых, качество нашей модели мироздания. И в первом и во втором случаях у нас не будет стопроцентной гарантии достижения исчерпывающей полноты данных явлений. Впрочем, это не главное. Нас прежде всего интересует точность выбранного направления, и здесь мы не имеем права на ошибку, так как в противном случае не стоит и затеваться.

Это будет просто неумно. Будем надеяться, что накопленный человечеством совокупный опыт познания ИСТИНЫ удержит нас от глупости.

Например, в Евангелии от Иоанна (глава 17, стих 8) от имени Иисуса Христа сообщается следующее:

«Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня».

Что мы видим в этих строчках? Во-первых, речь идет о словах как о средстве передачи важной информации. Во-вторых, именно слова способствовали возникновению в ком-то веры. Но какие это слова? Каково их содержание? Как их отличить от других? Далее мы читаем следующее (глава 17, стих 10):

«И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них», и еще (глава 17, стих 14):

«Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира».

И опять вопросы: что означает выражение «мое есть твое» и наоборот? И почему мир возненавидел их за слово? Видимо, суждения о наблюдаемых частях, как о целом, и им подобные, противоречащие всем ощущениям людей, и вызвали ненавистное отношение к ним.

И наконец, следующие слова Иисуса Христа там же (глава 17, стих 21):

«Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал меня».

В процитированных строчках речь идет уже о некоем единстве. Скажете: загадка, да и только! И, что характерно, будете правы. Но ведь для таких слов все-таки нужны основания. Просто так они возникнуть не могут. Видимо, Спаситель попросту не мог сообщить еще

многого людям, что, однако, было ведомо ему; Об этом же поведал последователь Иисуса Христа апостол Павел («Первое послание к коринфянам», глава 2, стих 9):

«Но, как написано: "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его"».

Наверное, поэтому справедливо высказывание, что мы хотим только то, что в состоянии хотеть. Или саму «хотелку» (желание) тоже можно развивать? Только просьба не путать слово «развивать» со словом «совершенствовать». Слово «развитие» означает качественное изменение, в то время как слово «совершенствование» — только количественные. А новое качество — это всегда новое для данного явления свойство.

Еще четче определил отношение к слову апостол Иаков в «Соборном послании» (глава 1, стих 22), где он напутствует пас:

«Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя».

Но чтобы исполнять слово, его надо, как минимум, точно знать. Многие ли люди смогут похвастаться точным знанием слов? Ведь даже словари допускают многозначность конкретных слов. Впрочем, вернемся вновь к Иакову (глава 3, стих 18):

«Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир».

А здесь уже прямой намек на некое единство всего сущего. Но тогда это относится и к словам, имеющим многие значения. Зададимся в свою очередь вопросом:

Что может объединить многие значения слова?

Их может объединить только самое общее из всех имеющихся значений, или вновь найденное значение, которое вполне охватывает собою уже все известные.

Но в последних словах Иакова есть еще мысль о единстве самого мира как целого, вне которого и нет ничего отдельного. Иначе это придется хотя бы в общих чертах как-то описать и объяснить возможность самого явления отдельного существования чего-то.

А теперь вернемся к нашему герою и рассмотрим содержание его веры, а значит, и содержание его молитв (стремлений). Но сначала коснемся мира чувств.

Чувство — это разум, но только оторванный от реальности. Или: тот, кто чувствует, на самом деле живет в параллельном мире — в мире собственных ошибочных представлений о реальности. Например, если человек понимает умом бесперспективность своих чувствований (пристрастий), но вопреки этому действует в соответствии со своими ложными представлениями о чем-то, тогда он и попадает в этот параллельный мир собственных грез, или мир чувствований. Иначе выражаясь, человек живет либо разумом, связанным с реальностью, либо умом, связанным только с собственными представлениями о реальности (стереотипами). В первом случае разум худо ли, бедно ли соответствует реальности, во втором — ум обязательно выпадает из реальности, и сознание человека пребывает в этот момент будто бы во сне. Но это сон наяву, а значит, подобное состояние ума чревато неадекватностью поведения самого человека окружающей реальности. На практике человек (его ум) пребывает попеременно то в реальности, то в мире собственных представлений о ней. Но как только пребывание ума в мире собственных представлений о реальности начинает превалировать в жизни человека, тогда непременно жди беды, а значит, жди страдания. Без него в такой ситуации просто не обойтись.

Впрочем, кто-то скажет, что, например, любовь не попадает в выше рассмотренный принцип. Но давайте приглядимся к ней попристальнее. Вот говорят, что она — полная загадка и что нельзя вообще сказать что-либо о причине любви. Попробуем проверить это утверждение. Возьмем, скажем, ситуацию безответной любви. Что произойдет, если наш влюбленный столкнется с полным двойником своей страсти? Правильно, он вообще ничего не заметит. То есть его любовь, как выясняется, вполне самодостаточна. Некоторые, наверное, вспомнили, что в отдельных снах мы как бы видим наших знакомых или любимых, но в следующий миг сна мы вдруг обнаруживаем, что обманулись и перед нами уже другие —

незнакомые нам образы. Почему влюбленный может все же ошибиться? Где же магия его чувства? Или мы что-то сами себе придумали, в чем и запутались? Ведь образ полного двойника, как выясняется, и несет в себе все содержание загадки конкретной любви. То есть мы логически сузили необъятное до конкретики.

Но давайте еще строже взглянем на ту же ситуацию частной любви (влечения) и сделаем это для того, чтобы нас потом не обвиняли в неполноте исследования. Ведь влюбленный(ая) только тот(та), кто сможет про себя сказать: мне все равно, кто мой(моя) любимый(ая) по статусу и чем он(а) занимается. Также любовь (частную) не спутаешь с признательностью и благодарностью. Но пойдём далее. Представим случай, когда влюбленные люди разлучены звуконепроницаемым стеклом с односторонней видимостью. То есть один влюбленный только видит другого, а второй — даже не подозревает о нахождении первого рядом. Вновь, выключая свет, осуществляем подмену видимого человека его полным двойником. Теперь спросим себя: по каким же признакам невидимый влюбленный сможет заметить подмену? Вот здесь придется уже говорить о динамических привычках, то есть о динамике ритма, амплитуды и самого рисунка движения тела и его частей, включая и подробности тончайшего движения глаз. Но ведь все это описывается, а значит, и моделируется. И как еще недавно казавшийся невероятным проигрыш чемпиона мира по шахматам компьютеру стал реальностью, так и моделирование объекта частной любви станет со временем неизбежной явью. Для пущей убедительности рассмотрим еще ситуацию подмены любимого человека в момент наступления крошечной темноты, когда влюбленные вынуждены общаться только на ощупь и по запаху. И здесь нашим Ромео и Джульетте мало шансов обнаружить друг в друге то, что не описывается словами, а значит, не моделируется. И опять у нас только особенности фигуры, кожи, причёски, головы и лица, запаха тела; ну и конечно, особые приметы: родимые пятна, шрамы, особенности волосяного покрова и много тому подобного. В общем, куда не кинь — везде наш скупой язык не оставляет для тайны частной любви абсолютно никакой «мертвой зоны» или зоны, которая словами не описывается.

Мы рассмотрели действия органов чувств влюбленных порознь для более полного проникновения РАЗУМА в тайну любви как проявления сугубо совокупности всех чувств. Только в таком случае сознанию достаточно легко вскрыть и познать само явление частной любви.

Таким образом, в случае частной любви (влечения, привязанности, страсти) мы можем говорить обобщенно только о духе конкретного человека, а это как раз и будет конкретный объемно-динамический алгоритм всех особенностей, который и фиксируют совокупно либо порознь наши органы чувств.

Теперь попробуем вытащить из образа его ноу-хау. Для этого сравним его с другими и попробуем выделить разницу, которая как раз и составляет саму тайну конкретной любви. Это может быть разрез глаз, длина ресниц, овал лица, форма носа, осанка и многое другое, скажем, особенности улыбки, тембра голоса или поведения в целом. Но все это — детали объемного образа любимого (любимой). Как видим, загадка любви — это только совокупность деталей образа любимого, и ничего более. Нам могут нравиться многие. Но подобное обстоятельство не отменяет предшествующие суждения об образе конкретного человека. Ведь этих самых многих все равно объединяет единый фундамент — причина, которую можно обнаружить только разумом. Само чувство здесь попросту бессильно, так как искомая причина неосязаема, или она растворена во всем чувстве. Поэтому, чтобы ее обнаружить, необходимо выйти за границы самого чувства. Кроме этого, развиваясь сами, мы со временем меняем и наши пристрастия. В результате образы наших симпатий порою попросту несопоставимы между собою в той мере, в какой мы сами по отношению к самим себе начинаем разниться. Но как, собственно, образуется эта самая искомая совокупность деталей любимого образа? Вот здесь придется попотеть.

В основу искомого мы можем положить мировоззренческие ценности, возникающие в сознании конкретного человека под давлением личных врожденных наклонностей (предрасположенностей), а также собственного развития. Тут же особо бдительные граждане возразят нам, что не зря же поется:

«Мне ненавидеть тебя надо, а я, безумная, люблю».

И что характерно, сказано, как говорится, не в бровь, а в глаз. Мимо такого факта никак не пройти. И здесь без принципиальной новизны для конкретного сознания в им любимом образе никак не обойтись, или попросту будет не сложить целостную картину самого явления частной любви. Или: в любимом образе должно быть нечто такое, что будет заменять собою весь мир, находящийся вне нашего влюбленного. Помните высказывание о «поиске своей половинки»? Поэтому мы всегда влюбляемся только в нечто, принципиально отличающееся от нас своим качеством, или влюбляемся в то, что несет в себе по отношению к нам абсолютную новизну, а значит, восполняем нехватку чего-то конкретного, непосредственно примыкающего к уже имеющемуся. Только в таком случае мы и способны нести психические и физические страдания. Или:

такая цель уже оправдывает средства. Ведь ставка действительно больше, чем конкретная жизнь. Она включает в себе элемент познания истины, а значит, и Бога. Поэтому частная любовь вполне сравнима со стремлением к познанию смысла жизни. Но познать причины своих чувств мы можем только своим разумом. А замечание, что разумные люди — это бесчувственные люди, будет ошибочным, ибо мир их чувствования — это мир сверхчувствования, или мир тончайших переживаний самого разума, познающего целостность мироздания.

Теперь еще о чувствовании и восприятии. И то и другое сопряжено со стереотипом как механизмом для процесса ощущения и узнавания. Иначе выражаясь, мы ощущаем что-то только через воспоминание о прошлом ощущении. Таким же образом мы что-то узнаем в чем-то тоже через сравнение с уже познанным. В результате и чувствование и восприятие — это процессы деятельности сознания, обязательно охваченные законами логики. Разница состоит только в отсутствии в первом случае посредника — понятия, и наоборот — в присутствии во втором случае оно. По-другому чувствование — это непосредственное проявление логики, тогда как восприятие — это опосредованное понятиями проявление той же логики. Первое событие жизни есть событие врожденное, тогда как второе — есть событие приобретенное по ходу жизни. Или:

чувствование относится к категории безусловных рефлексов, тогда как восприятие — к категории условных. Принципиальная разность между ними в том, что восприятию приходится учиться. Причем изменение восприятия преобразовывает и чувствование. Так новорожденные первое время видят мир перевернутым, а затем в соответствии с изменением восприятия начинают видеть его нормально.

Поэтому само текущее качество восприятия и определяет текущее качество человека. Таким образом, чувствование — это только своего рода подкладка для восприятия. А цель человеческой жизни — это достижение божественного восприятия мира, в то время как мир чувствования — это только начало восхождения к божественному состоянию духа (образа). Помните библейское «по образу и подобию Божьему»?

Зададимся вопросом: возможно ли представить другую логику? Логика — это наука о закономерностях чего-либо. Разве будет логично допустить существование совсем нового качества самого понятия науки о закономерностях? Ведь это допущение ложно самой своей нелогичностью. Другая логика — это не логика, и она также непредставима в принципе, как и небытие. Поэтому утверждения типа «смена логики социального поведения» уже несут в себе логическую ошибку. На самом деле речь может идти только о смене социального восприятия, или социального стереотипа. Таким образом, получается, что логика тоталитарна (всеобща) по

определению.

Что есть чувственность сегодня? Чувственность сегодня — это последняя ниша для невежества человечества. Могут спросить: а почему это так? Это так потому, что основные противоречия своего разума человечество уже разрешило. Но это было не просто сделать, на это ушли столетия и даже тысячелетия, или на это ушла вся история цивилизации, а точнее — вся история развития ее мысли, и прежде всего мысли философской. Идеи Канта и Гегеля обобщили до целостности все предшествующие им философские идеи и позволили разуму увидеть самого себя со стороны. В результате разум смог снять свои собственные противоречия. Однако последнее обстоятельство не принесло человечеству заметного облегчения, что, с одной стороны, привело к неприятию самого явления разума, а с другой — к возвеличиванию чувственности как явления самодостаточного.

Теперь некоторое, но важное для последующего повествования отвлечение. Подумаем об идее улучшения чего-либо. Стремление что-либо улучшить или ухудшить есть глупость. Улучшение какого-либо явления (дабы оно лучше было) обязательно приведет к его разрушению, так как улучшить стержень явления нельзя в принципе, поэтому улучшение частных явлений неизбежно приводит к перекосу его формы, а значит, и к его разрушению. Если же мы изменим стержень явления, то оно исчезнет. Это произойдет потому, что стержень есть доминанта формы явления, от которой и зависит полностью его же содержание. Или: изменение доминанты чего-либо приведет к возникновению нового качества, а значит, и нового явления. Когда человек говорит что-либо, он должен думать только о содержании своей речи. Если же он начинает беспокоиться о реакции других людей на свои слова, тогда он начинает лгать. Поэтому этикет — это выражение страха и невежества среди людей. В то время как хамство — это открытое проявление агрессии того же невежества и страха. К этикету прибегает человек, напуганный отсутствием уверенности в том, о чем он думает, а также в том, что произносит. Тогда как хам по тем же причинам, опережая событие возникновения межличностного конфликта, пытается сразу же брать в руки инициативу по его развитию. Если «этикетчик» (психолог) пытается избежать конфликта, не понимая его природы, то хам пытается попросту его оседлать и доминировать в нем. То есть и хам и «этикетчик» по отношению к явлению конфликта безоружны. Если «этикетчик» попросту уклоняется от содержательного общения, то хам идет на него, но обязательно неудачно. В результате в обоих случаях мы не видим разрешения самой природы конфликта межличностного общения. Тогда как знающие законы возникновения конфликта не нуждаются ни в правилах этикета, ни в хамстве. Эти люди пренебрегают восприятием всего личного как ложного. Поэтому и хам и «этикетчик» — это продукты цивилизации частичного (обособленного) мировоззрения. А «нормальность» нашего партнера по общению — это только комфортность для нашего восприятия, имеющего свою определенную меру развития, и ничего более. Последнее суждение и есть причина тезиса, что о вкусах не спорят.

Какие-либо претензии в межличностном общении есть агрессия, даже несмотря на то, что они внешне могут выглядеть благообразно или как бы служить его совершенствованию. Но не зря Иммануил Кант в свое время изрек, что нет ничего более отвратительного, чем проявление насилия над волей человека. А претензии и есть изощренное проявление подобного насилия. Наоборот, если нас что-то не устраивает в отношениях с другими, мы должны прежде всего понять, почему именно нас подобное поведение других приводит к демонстрации им своих претензий. Ведь на самом деле наши претензии к другим — это только претензии к себе. А сами претензии к другим — это попытка переложить ответственность за собственные противоречия на других, и ничего более.

Но давайте попробуем смоделировать основные идеи веры нашего героя, которые внешне могут быть представлены двумя типами. Первый из них привязан, обобщенно выражаясь, к мамоне (имуществу, его использованию), а второй — к идолу (собственным

представлениям о чем-либо). Впрочем, и один и другой типы есть продукт частичного мировоззрения, которое разделяет мир как минимум на две части. При этом пафосность суждений обоих типов есть их объединяющий признак. Пафосность как «выход из себя» или «возвышение над самим собою» есть свидетельство заблуждения нашего героя. Мы все интересуемся чем-либо до тех пор, пока в исследуемом явлении для нас есть еще что-то непознанное, или тайна. По достижении полноты познания чего-то нас перестает это трогать. При этом само чувство — это неосознаваемая интеллектуальная часть мира, а вовсе не альтернатива разуму, как думают многие. Воспринимая произведение искусства, мы его прежде всего чувствуем, или ощущаем. В дальнейшем, достигая в своем развитии уровня мироощущения и восприятия самого автора, мы практически уже сливаемся с ним в его отношении к своим работам. Но мы окончательно познаем что-то только тогда, когда мы заполняем «пустоты», допущенные автором того, что мы познаем. В этот момент мы совершаем акт собственного развития. Это происходит в момент выделения и удержания нами положительного (истинного) из авторской работы, а также в момент обнаружения нами же причин отрицательного (ошибочного) содержания там же. Только отрицательное (ложное) вызывает конфликт, сама *ИСТИНА* всегда вне конфликта, так как обнаруживающий ее уже не «воюет», и наоборот, не знающий ее — обречен на «драку». Впрочем, мы несколько отвлеклись и поэтому вернемся вновь к нашему герою, а точнее — к его молитвам. Причем дальнейший разговор поведем о «Православном Молитвослове» как о самом сложном социальном явлении, находящемся в нашем распоряжении и употреблении. Прежде всего, нам бросается в глаза опять же несуразность смыслового содержания ряда молитв в плане улучшения чего-то либо сохранения чего-то в неизменном состоянии. Самые большие доки в области эксплуатации чувственности — это религиозные деятели (иерархи) всех конфессий. Могут спросить: а почему именно эксплуатации? На это ответим анализом содержания самих молитв, в частности православных.

Рассмотрим содержание «Православного Молитвослова» (Нижний Новгород, 1997 год).

В частности, обратим свой взор на текст «Молитвы Господня»:

«...да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли...»

Но спросим себя: а что, небо и земля воле Бога недоступны? Ведь через сомнение в этом сквозит, как ни странно, неверие, что жизнь на небе и земле Богу неподвластна, а это и есть атеизм.

Далее там же:

«...и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого».

Написавший эти слова, видимо, не знает, что лукавый — это только персонификация самого искушения, и ничего более, а потому автор неизбежно путает и себя и читателей самого текста молитвы. Видимо, не зная саму природу (причину) искушения, говорить о нем — на самом деле служить ему, а не Богу.

Теперь рассмотрим «Тропари Троичные». В числе прочего читаем следующее:

«...но страхом зовем в полунощи... помилуй нас». Что это означает, если воспринимать буквально? Звать страхом — это делать что-либо под давлением (насилием), а это уже следование принципу: цель оправдывает средство. Вряд ли стоит указывать, что это только проявление невежества, и ничего более.

Перейдем к содержанию «Акафиста сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу». Так, в Икосе 2 читаем:

«...очисти грехи моя...».

Слово «грех» буквально означает ошибку. Но ошибок можно избегать только на основе различения (знания) их содержания. Поэтому сделать их чистыми нельзя в принципе, а настаивание в обратном есть глупость.

Далее там же:

«...отыми беззакония моя...»

Беззакония как произвол прекращают, но не отнимают.

Еще:

«...Иисусе, отпусти неправды моя...».

Ложь нельзя простить. Ее можно только преодолеть познанием ИСТИНЫ.

И еще:

«... Иисусе, надежда моя, не остави мене... не отрини мене... не забуди мене... не погуби мене...»

Последние слова уже несут в себе попросту богохульство, ведь они допускают возможность самого состояния брошенности и враждебности Бога к кому-либо. Как говорится, по себе судим! А это негоже.

Теперь Икос 4:

«...Иисусе, муки всякия избави мя...»

Без труда и страдания ничего не бывает. Поэтому данная просьба есть глупость.

В нем же: «...спаси мя недостойнаго...»

Содержание приведенной выше просьбы, если воспринимать буквально, весьма красноречиво: во-первых, это желание незаслуженного спасения; во-вторых, это стремление, как ни странно, к доминированию.

Икос 5:

«...не посрами мене тогда...»

А это уже желание сохранить в неприкосновении «самость», или гордыня.

Икос 7:

«...Иисусе, господство неисчетное. Иисусе, царство непобедимое... Иисусе, власти вечная...»

Но к господству стремятся только изначально ущербные, знающие ИСТИНУ не воют по определению. Тогда как о пласта хлопочут опять же невежественные. Это тем более очевидно, что вечность, как и бесконечность, уничтожают что-либо попросту своим смыслом.

Икос 9:

«...Иисусе, не осуди мя по делам моим...»

Просят о том, чего нет. Ведь сказано было Христом, что Бог судит людей по их намерениям (смотри притчу о человеке, который попросил своих двух сыновей поработать в винограднике — Евангелие от Матфея, глава 21, стихи 28—32). Поэтому только бескорыстие помыслов является спасительным для человека, а любое сомнение всегда несет в себе элементы недоверия Создателю, а значит, корыстно. Но отчаиваться не стоит, так как сомнения инициируют страдания, которые и рождают явление бескорыстия помыслов.

Икос 11:

«... Иисусе, очисти мой ум от помыслов суетных...»

Правильно говорить: наставь мой ум на познание истины. Тогда как очистка — это отрицание, а в нем ИСТИНЫ нет по определению.

Икос 12:

«...Иисусе, болезни душевныя и телесныя избави мя...»

Просим о ликвидации следствий чего-то, а надо просить о преодолении причин этого.

Теперь взглянем на текст «Акафиста Пресвятой Богородице». В частности, в Икосо 11 в числе прочего читаем следующее:

«...радуйся, яко гром враги устрашающая... Радуйся, бане, омывающая совесть...»

Во-первых, радость на самом деле врагов не имеет. Во-вторых, мыть можно тело, но не совесть.

Рассмотрим еще «Акафист Святителю Николаю», Икос 7:

«...радуйся, в бездну адскую сатану ввергая...»

Радоваться чужому страданию, даже страданию сатаны, немилосердно, так как в категорию сатаны при соответствующих условиях можно включить всех, что на практике и происходит периодически. Ведь значение слова «сатана» есть противник.

Теперь заглянем в «Благодарственные молитвы», в частности в Молитву Симеона Метафраста, 3-ю:

«...Всего мя спригвозди страху Твоему...»

Это есть яркое проявление невежества человеческого сознания, путающего «божий дар с яичницей». Речь надо вести не о всевласти страха перед Богом, а о всевласти доверия ему всегда и во всем. Страх есть производная невежества, которое, в свою очередь, есть основание любого зла.

Там же:

«...сохрани мя от всякого дела и слова душегубного...»

Здесь мы имеем, во-первых, путаницу в приоритетах (сначала дело, а потом слово), а во-вторых, надо просить о соразмерности восприятия слова, тогда не будет проблем со словом «душегубным».

И еще:

«...Очисти, и омой, и украси мя, удобри, вразуми, и просвети мя. Покажи мя Твое селение единого Духа, и не к тому селению греха...»

Здесь много лишнего: достаточно одного — просвещения, остальное приложится как следствие. Далее, автор молитвы не понимает, о чем просит, ведь единый Дух — это весь мир. Складывается впечатление, что Симеон предполагал, что зло (грех) существует порознь от добра, а это и есть грех (ошибка).

Ну и вчитаемся в «Заповеди Божии», в частности в 10-ю:

«Не пожелай... ни раба его, ни рабыни его, ни вола его...».

Если рабства среди людей нет, тогда и нечего просить о том, чего нет. Ежели оно все-таки есть, тогда это уже богохульство. Ведь Спаситель не освящал рабовладение как богоугодное деяние.

Будем считать, что приведенных выше примеров вполне достаточно для раскрытия содержания заявленной темы. Теперь перед формулированием окончательных выводов приведем несколько методологических суждений.

Обретая новую (для себя, а может быть, и для всего человечества) идею, человек обязан отдавать ее безропотно людям и не требовать при этом от них даже в мыслях следования ей. Только после этого он может вновь рассчитывать на обретение еще чего-то более важного как для собственного развития, так и для развития всего человечества. Ведь прилет день и час, когда люди сами добровольно воспользуются созданным. И еще, будем помнить, что мир и есть тот единственный способ как для развития конкретного человека (его сознания), так и для развития обобщенного сознания человечества. Оно достигнет предела своего развития тогда, когда переведет все свое чувствование в логические формы или когда сумеет соразмерно различать и передавать все оттенки своих чувств. И прежде всего это касается текстов молитв, с этого начнется преображение человечества.

Что касается Библии, то будем помнить о том, что ее первая часть (Ветхий Завет) несет в себе в пределах только одну идею — идею монотеизма, а вторая (Новый Завет) — идею отсутствия небытия, так как сознание человека со смертью тела не перестает существовать. Все остальное — это только подробности. Причем если Ветхий Завет содержит много подробностей, несущих в себе относительные знания, то Новый Завет уже содержит вполне безупречные положения, составляющие единую (целостную) картину. Относительность знаний первой части Библии определяется степенью развития самих пророков, провозглашавших доступные им идеи, которые для их развитости были вполне соразмерны. Но современный

читатель, сталкиваясь с разным качеством знаний Ветхого Завета, порой вынужден признавать несостоятельность некоторых суждений, и даже их глупость. Но будем снисходительны, понимая природу собранных в Писании положений. Ведь у этих людей еще не было фундаментальных ориентиров по причине их низкой развитости. В то время как в Евангелии ценность слов Мессии, который явился в мир уже подготовленным к их восприятию, переоценить практически невозможно. Поэтому вершина человеческой веры может быть реализована только через целостное восприятие абсолютно всех слов Спасителя. Все остальное — это только подготовка, или совершенствование и развитие веры. Будем об этом помнить. И если у нас что-то не складывается в сознании при прочтении Евангелия, то не будем спешить. Попробуем более точно сформулировать беспокоящие нас вопросы и получить на них ответы через соответствующие молитвы, тексты которых должны быть уже безупречными. Ведь молитва — это только точная просьба о чем-либо, или, с одной стороны, мы что-то уже точно знаем, а с другой — что-то очень хотим узнать. Только последнее «что-то» должно быть сформулировано ясно и однозначно. И здесь не должно быть никаких поблажек. Или: до ушей Бога доходят те молитвы, которые полностью осознаны молящимся и которые адекватны мере его развития. То есть важно твердо помнить, что Бог дает человеку только то, чего он заслуживает на самом деле, и всяческие иллюзии в связи с этим попросту вредны. Поэтому пожелаем себе веры как способа познания ИСТИНЫ и Бога, а остальное, как говорится, приложится.

26 декабря 1997 года
Санкт-Петербург

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ И УЗНАВАНИЯ БУДУЩЕГО

(в помощь социологам)

Сначала несколько слов об актуальности обсуждаемого вопроса. Мы все стремимся к духовному развитию (хотим мы того или нет). Но спросим себя: возможно ли духовно развиваться вне знания ИСТИНЫ? Правильно, уважаемый читатель, вы догадались — вне знания ИСТИНЫ духовно развиваться либо стать просветленным действительно нельзя. Но какие могут быть критерии постижения ИСТИНЫ? Смирение всегда и во всем? Да, это так. Но что делает человека способным воспринимать абсолютно все события собственной и общественной жизни спокойно, и даже охотно, скажем, как желанные? Без каких-то особых знаний, без своего рода ноу-хау здесь никак не обойтись. А что может составить их основу? Правильно — их основу сможет составить только нечто, объединяющее все события жизни в единое целое. Ну, не догадались еще? Конечно же, только знание будущего самого мира или знание будущего состояния всех составляющих его явлений и вещей. Конечно, в пределе такие знания есть только у Бога. Но без толики таких знаний серьезного смирения никак не стяжать, так как всегда будет возникать искушение от чего-то огорчиться, а что-то переделать по-своему. Поэтому только знающий будущее действительно свободен от переживаний (страстей) и спокоен за судьбу всего сущего (ощущаемого чувствами).

Усвоив приведенные тезисы, попробуем и мы (во имя своего духовного роста) научиться заглядывать в будущее, хотя бы в какой-то его части. Для этого вспомним несколько изречений фундаментального характера. Например, слова средневекового философа Августина Аврелия, что ИСТИНА—это ТОЖДЕСТВО ЯВЛЕНИЯ и ЕГО ВОСПРИЯТИЯ, а также библейское «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...» Если последнее выражение соединить с предыдущим, то у нас появится возможность сформулировать тезис о том, что в слове сокрыто будущее, причем сокрыто исключительно в буквальном смысле. Могут спросить, а что сие означает? На это ответим, что если, например, идет война, а большинство ее участников будет устойчиво

повторять мысленно либо вслух слова о наступлении мира, то мир действительно наступит, даже если этому будут препятствовать слова о необходимости продолжения войны, произносимые командующими противоборствующих армий.

Поэтому, обобщая, выдвинем и проверим в нашем исследовании следующее предположение: устойчиво господствующее среди людей желание обречено на первоочередную материализацию (на первоочередное осуществление). А все другие устойчивые желания со временем также будут обречены стать господствующими, а значит, также будут реализованы в жизни. Только их порядок реализации будет плотно привязан к мере их распространенности, или количество устойчивых сторонников той либо иной идеи будет определять саму очередь ее воплощения. А все разговоры о «тлетворном влиянии», «оболванивании» и тому подобные всего лишь иллюзия, вызванная формулой «бытие определяет сознание». На самом деле никому и ничего нельзя навязать устойчиво, если в этом нет глубинной потребности изначально. В качестве признаков истинной веры в ком-либо можно предложить следующие:

во-первых — отсутствие сомнения в необходимости обретения человеком знания ИСТИНЫ, так как иная точка зрения абсурдна (целое не мерят его же частью), а слово воспринимается только как средство для познания ИСТИНЫ, и ни для чего более (без слова ИСТИНЫ нет); слово ведет человека по жизни, а не он его, как думают многие; проблема человека состоит прежде всего в том, что он не воспринимает слово как ИСТИНУ и позволяет себе наслаивать слова друг на друга (менять значения слов или приписывать не свойственное им содержание);

во-вторых — знание будущего и отсутствие нужды в критике кого бы то ни было;

в-третьих — отсутствие самонасилия (аскезы) как средства предотвращения греховных (ошибочных-ложных) мыслей и поступков, так как точно известно, каких мыслей и поступков следует придерживаться.

Предваряя дальнейшие рассуждения по заявленной теме, вспомним эпизоды недавнего прошлого из истории СССР (России). В начале 80-х годов XX века к власти пришел Ю. В. Андропов, который отреагировал на доставшееся ему политическое наследство методом «закручивания гаек». Затем в середине 80-х годов к власти пришел М. С. Горбачев, который отреагировал практически на то же наследство уже методом полного «раскручивания всех гаек». Мы можем, анализируя данный пример, задать себе законный вопрос: бытие определяет сознание или сознание определяет бытие? Вдумываясь, мы вынуждены признать, что одни и те же условия вызывают в разных сознаниях разные реакции. Поэтому внешние условия сами по себе не гарантируют однозначных последствий. Но спросим себя: а каким образом возникает сама разность реагирования сознаний на одни и те же внешние обстоятельства? Для начала мы вынуждены обозначить предрасположенность души конкретного сознания либо ее наклонность. Тут же, правда, надо еще заметить существование некоего механизма, приводящего конкретное сознание с конкретной предрасположенностью души собственно к возможности социальной реализации этой потенции. Причем сама по себе предрасположенность ценности не имеет. Она всего лишь своего рода фильтр, способный впускать в мир идеи определенного качества.

Таким образом, получается следующее:

некие совокупные идеи приводят к власти конкретное сознание, через которое впоследствии и реализуют себя в социальной сфере через конкретные исторические факты.

Но сами исторические факты — это всего лишь следствие чего-то скрытого, скажем проблем или противоречий жизни, которые образуются под воздействием непознаваемого чувствами противоборства идей. Сами идеи несут в себе неполноту и через столкновение с подобной же неполнотой других идей приходят в успокоение или достигают своей

завершенности, уступая место новым незаконченным идеям. А сами факты в случае непостижения сознанием их полного значения не могут служить основанием для точного суждения о процессе, ткань которого они и составляют. Скажем, не целостно воспринятые факты биографии кого-либо не могут сообщить нам его дальнейшую судьбу, и наоборот, целостно воспринятые факты могут поведать о дальнейших событиях в жизни конкретного человека. Это происходит благодаря неумолимой логике действия самих фактов, и никто и ничто изменить ее не в силах. Это и есть проявление неумолимости рока. Если же нам кажется, что мы сумели

достичь обратного, тогда нам надо вновь обратиться к существу самих фактов и узнать в них еще что-то ранее нами не узнанное. Обратите внимание на термин «узнать», который используется вместо слова «понимать». Слово «понимать» обладает качеством допустимости сомнения, тогда как слово «знать» никаких противоречий в себе не несет.

На приведенном выше примере (с Андроповым и Горбачевым) весьма наглядно просматривается исходный пункт для возникновения механизма образования БУДУЩЕГО, или подробностей грядущих событий социальной жизни. Если почин Андропова по «закручиванию гаек» был встречен населением весьма прохладно, то начинания Горбачева получили весьма мощную поддержку среди социально активных жителей страны. Спросим себя: кто из двух названных лидеров был ближе к совокупным умонастроениям масс? Ответ напрашивается сам собою, так как последующие события сами вынесли исторический вердикт. Проследивая подробности господствовавших в те дни высказываний, мы можем среди них выделить и проанализировать самые часто встречавшиеся словосочетания. Например, «реформирование социализма» — сегодня (в 1997 году. — *Авт.*) самое употребляемое высказывание, «как бы» свидетельствующее о приуготовлении к чему-то новому через количественное накопление (совершенствование уже имеющегося). Помните явление материализации слухов, достигавших критической величины? Но это всегда слухи, содержание которых, как говорится, ложится на душу большей части населения. Где-то рядом с указанными выше устойчивыми зависимостями доминирующих в массовом сознании идей и их материализацией действуют всевозможные социологические службы. Они ведут опросы общественного мнения, не осознавая того факта, что в процессе своей деятельности невольно заглядывают в неизбежное (гарантированное) будущее. Это происходит так потому, что их интересует, прежде всего, потенциальное количество голосов, которые будут отданы тому или иному кандидату (той или иной партии) на тех или иных выборах. В то же время от их внимания постоянно ускользает главное — СОДЕРЖАНИЕ доминирующих в массовом сознании идей, которые и будут неизбежно материализованы в будущем. Для этого социологам и необходимо изменить приоритеты своей деятельности или научиться менять акценты в своей работе. Например, вычленение господствующих в умах людей представлений о будущем и будет точным описанием грядущих событий.

Психика — это, как ни странно, только в пределе дефект мышления. А психология — это только учет и использование особенностей проявления номенклатуры самих дефектов мышления, тогда как знание совокупного дефекта общественного мышления есть предпосылка для познания социального будущего. Оно возможно через обнаружение элементов дополнения (дотраивания) уже имеющегося совокупного дефекта до своей логической завершенности, которая, в свою очередь, со временем породит новое качество самого дефекта, или новый дефект. А само содержание дополнения и будет содержанием грядущих изменений в социальной жизни. Поэтому, научившись ясно (отчетливо) воспринимать, мы начнем ясно излагать словами содержание этого восприятия, в том числе и содержание будущего. Но чтобы перейти из состояния «путаного» восприятия в состояние ясного восприятия, необходимо предварительно поставить перед собой соответствующую вербальную (словесную) задачу. Причем данный (приведенный) алгоритм справедлив как в общественном, так и в личном

плане.

Но вернемся на социальный уровень. Почему Л. Толстой был прав, утверждая, что роль личности в истории практически сводится к нулю? Рассмотрим судьбу В. Ленина и Г. Плеханова. Первый отобразил настроение масс и поэтому сумел возглавить процесс исторических событий, тогда как второй, наоборот, отошел в их тень. Зато он сумел точнее спрогнозировать стратегический провал Ленина как выразителя народных пристрастий и чаяний. То есть доминанта пристрастий масс есть основание для формирования уже самих чаяний этих же масс, которые и будут составлять саму суть искомых будущих событий. То же самое можно обнаружить и в личном плане абсолютно любого человека. Или: его ведущее пристрастие формирует его же мечту, а значит, и само его будущее. Только само содержание пристрастия, а также мечты необходимо рассматривать исключительно буквально, а значит, рассматривать исключительно вне какого-либо контекста и вне толкования слов, составляющих идеи пристрастия и мечты. Причем если человек говорит обдуманно, тогда он либо маскирует свое пристрастие и свою мечту, либо нет. Но маскировка является таковой только в случае произвольного толкования содержаний пристрастия и мечты. В противном случае, наоборот, обдуманность помогает «вытащить» содержание как индивидуальных, так и общественных будущих событий. И наоборот, в случае необдуманных суждений мы можем получить как очень точный прогноз, так и абсолютно ошибочный, или «попасть пальцем в небо». Поэтому обдуманность ответов опрашиваемых лиц представляет большую ценность, чем ответы необдуманные («слепые»). А чтобы нам было легче определить саму природу ответов, получаемых в ходе проводимых опросов, и применяется метод логического соединения содержания господствующего пристрастия с содержанием господствующего стремления к чему-либо.

В случае получения вывода о несомненной связанности господствующего пристрастия с господствующим стремлением мы сможем уверенно рассматривать содержание господствующего устойчивого стремления как прообраз будущих событий общественной жизни.

16 января 1998 года
Санкт-Петербург

КАК ОПОЗНАВАТЬ ДЕЗИНФОРМАЦИЮ?

Вдумаемся, возможно ли в принципе это сделать, что называется, «в лоб»? Согласно словарю иностранных слов (М., 1996) в русском языке слово «дезинформация» означает:

«заведомо неверная, ложная информация; прием, средство введения в заблуждение кого-либо».

Как усматривается из словаря, дезинформация преследует цель введения кого-либо в заблуждение. Но, как говорят цыгане, обмануть можно только того, кто готов обмануться сам. Поэтому-то, вероятно, дезинформацию как явление вполне можно сравнить с искушением, которое одолевает только того, кто смотрит на мир с пристрастием. То есть свойство пристрастия буквально «ослепляет» сознание, которое при этом не способно воспринимать конкретную ситуацию целостно (со всеми ее подробностями).

Впрочем, зайдем с другой стороны. Спросим себя: какое сознание идет на подготовку и распространение дезинформации? Правильно, к подобному занятию прибегает только агрессивное сознание. Но агрессивное сознание уже имеет изъяны в части целостности собственного мировоззрения. Значит, оно, будучи частичным, неизбежно что-то упустит из виду при подготовке и распространении самих дезинформационных материалов. Тогда как в противном случае оно просто откажется от самой идеи действия по принципу: цель оправдывает средства. Целостное мировоззрение твердо знает, что идеальных (в принципе не

раскрываемых) преступлений (враждебных действий) не бывает, так как подобное представление есть химера частичного взгляда.

Дезинформация проходит (проникает) только в сознание, имеющее дефект мышления (дефект мировосприятия). А это прежде всего превратное представление о мире и о его взаимосвязях. Поэтому достаточно легко обмануть сознание, живущее порочным представлением о мире или исповедующее хаотичную (разорванную на части) модель мира. Такое сознание всегда вовне проявляется через систему признаков, таких как вера в случайность событий жизни; склонность к поиску внешних причин собственных неудач; убежденность в том, что мир делится на врагов и друзей, что в нем ведут непримиримую борьбу вечное добро и вечное зло либо что он приспособлен исключительно для сильных и ловких, тогда как остальные обречены на прозябание и гибель. Поэтому такое сознание достаточно легко дурачить дезинформацией, которая подтверждает ущербность его системы мировоззренческих ценностей. И наоборот, дезинформация совсем «не пролезает» в сознание, исповедующее принцип, что в мире нет ничего случайного, так как он един и целостен; что люди различаются между собой только мерой развитости собственного сознания, которая постоянно изменяется в сторону ее наращивания.

Современная эпоха — это эпоха тотального РЕФОРМИРОВАНИЯ, а значит, эпоха господства явления дезинформирования всех всеми. Грядущая эпоха — это эпоха ПРЕОБРАЖЕНИЯ, а значит, эпоха утверждения повсеместного ИНФОРМИРОВАНИЯ.

Почему справедлив вышеприведенный тезис? Потому, что мы наблюдаем повсеместное приукрашивание (преувеличение либо преуменьшение) явлений самой жизни. Как ни странно, но приукрашивание и составляет саму суть понятия и явления реформирования.

Встраивание во мнение начальства неизбежно порождает приукрашивание, а значит, дезинформирование. Поэтому компромисс есть путь ОТСРОЧЕННОГО отказа от достижения намеченного. Но альтернативный путь, в свою очередь, требует подробной аргументации своей позиции (своего взгляда), а также изложения существа своих предложений.

Вот говорят, что бывает ситуация «виноватости без вины». В качестве аргумента приводят басню И. Крылова «Волк и ягненок», где волк заявляет ягненку, что последний виноват уж тем, что первому хочется кушать. Поэтому, мол, явление «виноватости без вины» есть реальность, и состояние дезинформированное™ может быть ему подобно. Но давайте задумаемся, так ли это на самом деле? Чтобы быть корректными, нам

необходимо сразу же оценить качество образа, к которому нас отсылает потенциальный оппонент. В данном случае образ невинно страдающего ягненка несет в себе очевидный дефект. Это усматривается из того факта, что осуществленный автором искусственный перенос характера взаимоотношений мира животных, где ягненок по определению является пищей для колка, на взаимоотношения людей есть мировоззренческий кульбит (подлог). Или: на подобном основании обсуждать явление «безвинной виноватости» — ошибочное намерение, так как полученный вывод будет обязательно ложным.

КОМПРОМИСС - это занятие еще заблуждающихся. ПОСТОЯНСТВО - признак самостоятельности, а значит, человечности.

Именно с наступлением страдания человек начинает действовать бескорыстно, а значит, начинает действительно творить, или ПОЗНАВАТЬ истину. В этот момент буквально разблокируются все каналы, соединяющие его с миром. В довольстве (комфорте) человек прекращает свое развитие, так как начинает стихийно искать средства для поддержания обретенных им чувственных удобств. Это, в свою очередь, формирует в нем незаметно для него стремление к корысти, которая и блокирует все каналы, соединяющие его с миром. Поэтому встроенность во мнение — это есть отрыв от мира, который и есть начало тотального дезинформирования. Прав поэт, который изрек, что

«ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ, И ДЕНЬ И НОЧЬ, И ДЕНЬ И НОЧЬ...»

Именно с наступлением этого состояния человек начинает не думать о себе и вступает во служение Богу. Поэтому все человеческие страдания и есть та самая неотвратимость самого служения Богу и людям.

Любой РЕФОРМАТОР — это дезинформатор, который уничтожает доминанту явлений, которая и составляет свойство однозначной узнаваемости явления.

Податливость частичного мировоззрения на дезинформацию характеризует его как объективно ущербное. Поэтому дезинформация — это всегда, с одной стороны, след жизнедеятельности частичного мировоззрения, а с другой — ее же потребитель. Об этом явлении красочно сказано в Библии, что змея кусает себя за хвост.

ПРИЗНАКИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ (как осознаваемой, так и неосознаваемой):

во-первых — отсутствие целостности описываемого события (наличествуют временные и пространственные разрывы и пустоты);

во-вторых — отсутствие сквозной внутренней логики в излагаемом материале;

в-третьих — наличие элементов случайного в описываемом явлении (по принципу «вдруг как гром среди ясного неба»);

в-четвертых — упор в сообщении на чувственное восприятие передаваемой информации (об этом свидетельствует применение эмоциональных оценок, не имеющих точной меры);

в-пятых — наличие признаков украшения передаваемой информации, выражающихся в расстановке акцентов (как явной, так и не явной — через очередность подачи чего-либо и ее повторяемость);

в-шестых — использование намеков и домыслов, как явных, так и сокрытых (на основе толкования слов участников описываемого события);

в-седьмых — подталкивание воспринимающего передаваемую информацию к неизбежному выбору из двух явлений, тогда как истинный выбор состоит на самом деле в его отсутствии.

Постараемся же не уподобляться слушателям грузинского тоста, которые заполняют проставленные в нем точки по своему произволу:

«Пожелаем каждому мужчине, чтобы у него стоял... на столе бокал вина и чтобы каждая женщина дала ему... выпить его до дна».

23 января 1998 года
Санкт-Петербург

ЧТО ЕСТЬ ВОСПИТАНИЕ? ЧТО ЕГО ОБРАЗУЕТ И ОПРЕДЕЛЯЕТ?

Попробуем выдвинуть и обосновать базовый тезис воспитателя, скажем, такой:

«Воспитывать может только ЗНАНИЕ о сущности человека и цели его развития».

По толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (М., 1994) слово ВОСПИТАНИЕ означает:

«систематическое воздействие на развитие ребенка», «обладание навыками, отвечающими требованиям, предъявляемым средой».

Первое значение относится к подрастающему поколению, второе — ко всем остальным.

Почему нельзя воспитывать через КОМПРОМИСС? Но давайте задумаемся в содержание библейского выражения «единожды солгав» и высказывания Георга Гегеля «противоположности тождественны».

Начнем со второго. По мнению мыслителя, противоположности есть разное проявление одного и того же качества. Таким образом, на самом деле компромисс—это только обнаружение одного и того же стремления, когда, как говорится, противостоишь самому себе.

Или: компромисс есть признание того факта, что договаривающиеся стороны хотят одного и того же. А их личное восприятие происходящего как принципиально **РАЗНОГО** есть только **ЗАБЛУЖДЕНИЕ**.

Но вернемся к первому изречению. Оно предупреждает, что малейшее отклонение от намеченного автоматически образует новое качество, которое уничтожает предшествующее **ЦЕЛИКОМ**.

Поэтому, может быть, мы что-то путаем, когда говорим, что бескомпромиссность тождественна агрессивности? Ведь агрессивный — это прибегающий к насилию (обману), а бескомпромиссный — это неуклонно стремящийся к намеченному. Он не торгуется, не упорствует в **СВОЕМ**. Он стремится ко **ВСЕОБЩЕМУ**. Поэтому настаивание на своем и бескомпромиссность — это не тождественные понятия, а упорство (упрямство), наоборот, сверхкомпромиссно. Упорный (упрямый) будет добиваться своего **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**. Само же слово «компромисс» означает соглашение путем взаимной уступки при столкновении каких-нибудь интересов, стремлений. То есть вынужденный идти на компромисс вполне может признать качество своего стремления невысоким, так как им в пределе вполне можно пожертвовать даже целиком. Но этот предел наступает только в момент возникновения страдания. А до этого момента идущий на компромисс подобен охотнику, стремящемуся к добыче. В результате мы видим, что идущий на компромисс, как ни странно, агрессивен. Но сам он этого не замечает и считает себя исключительно миролюбивым.

Поэтому-то идущий на компромисс обязательно уклоняется от намеченного, так как не уверен в нем на самом деле и но большому счету не очень-то им и дорожит. Это очевидно хотя бы из того факта, что он достаточно быстро забывает о своем первоначальном намерении, увлекаясь чем-то иным. Тот же, который упорствует, достигая своего, практически (разу же теряет к нему какой-либо интерес, либо, окончательно убедившись в недостижимости намеченного, также перестает стремиться к нему. Поэтому-то идущий на компромисс всегда конечен как явление. Или: состояние компромисса — это всего лишь состояние еще спящего (не самостоятельного) сознания. Такое сознание еще плывет по воле волн мироздания, или оно еще не способно быть человеческим. Почему справедливы последние слова? Слово **ЧЕЛОВЕЧНЫЙ** состоит из двух слов: **ЧЕЛО** и **ВЕЧНЫЙ**. Немножко подумав, сообразительный читатель вынужден будет обнаружить явление вечности или постоянства. Поэтому слово **ЧЕЛОВЕЧНЫЙ** на самом деле означает только постоянство желания (стремления). Другое дело, а как обрести это самое постоянство? Вот здесь нам и понадобятся те самые знания о сущности человека и о цели его развития.

Нам часто советуют отдавать душевное тепло людям. Но мы знаем, что, например, телесное тепло кончается очень быстро, особенно на морозе. Но нам уточняют, что речь идет о тепле в переносном смысле. Но давайте спросим себя, а для чего люди прибегают к переносному смыслу? Не есть ли это прямое указание только на их умственную неразвитость? Ведь сообщив кому-то о душевной теплоте, придется пояснить хотя бы себе, что есть душа и где она хранится. Вот здесь и начнется бесконечная череда переносных смыслов, которая непременно завершится тезисом: «догадайся, мол, сама (сам)».

В итоге получится, что нам предлагают передать теплоту неизвестно чего, или призывают разделить всего лишь чье-то невежество.

Но что мы можем предложить взамен указанной выше душевной теплоты, и, главное, почему это будет справедливым? Мы можем предложить мысль о смирении самого воспитателя, который твердо знает, что мир един и целостен, что в нем нет ничего случайного, что **ЧАСТЬ** не может осчастливить **ЦЕЛОЕ**, но может, приняв смиренно это целое, обрести способность к собственному **ПРЕОБРАЖЕНИЮ**, а значит, и к постоянному и результативному воспитательному воздействию на своих подопечных. Подлинный воспитатель впускает в себя (в свое сознание, в свои мысли) воспитуемого целиком, со всеми его положительными и

отрицательными подробностями. Причем положительные моменты он усиливает своим пристальным вниманием к ним, а отрицательные рассасывает через их игнорирование. Все это результативно только при условии неуклонного (бескомпромиссного) следования воспитателя и днем и ночью цели собственного преобразования. Если же воспитатель начинает идти на компромисс в отношении цели своей жизни, то он еще на самом деле попросту не готов ко взятой на себя миссии, так как цель его жизни ему самому еще неведома, или он о ней имеет еще очень смутное представление. В результате у такого горе-воспитателя начинают происходить чрезвычайные происшествя внутри взятого им на воспитание коллектива. И это будет прямым свидетельством необходимости воспитательной работы с самим воспитателем. И посягательство на его ложь никак не будет агрессией, как думают многие. Ведь в противном случае познание ИСТИНЫ — это тоже агрессия, так как само познание истины уже посягает на ложь.

Что здесь может быть спасительным средством? Обратимся вновь к словарю. На этот раз возьмем толковый словарь В. И. Даля. Что же мы читаем в нем напротив слова ВОСПИТАННЫЙ? Это слово означает ОБОГАЩЕННЫЙ СВЕДЕНИЯМИ. Видимо, не зря великий Гегель объединил обучение и воспитание в ЕДИНОЕ целое. Пли: не обучая знаниям сущности человека и цели его жизни, нельзя никого воспитать. Поэтому реальный воспитатель — это только развитый человек, который знает, к чему он стремится, и следует этому всегда и во всем. Подлинный воспитатель рассматривает своим разумом все несимпатичное его сознанию как явление, превосходящее его своей сложностью, если хотите, широтой. В результате действительный воспитатель предпринимает дополнительные усилия для познания природы неприятных ему явлений и вещей, которые проявляют себя в таком случае в виде неявного страдания самого воспитателя. Но это страдание уже — строгий УЧИТЕЛЬ самого воспитателя, справиться с которым ему помогают накопленные человечеством РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ знания. Ведь на самом деле истина не нова, и каждый открывает ее содержание САМОСТОЯТЕЛЬНО и по мере своей готовности к ее восприятию. Только изменив мысленно масштаб восприятия чего-то нам неприятного, мы способны постигнуть его природу и назначение, в том числе и в нашей судьбе. А сам акт воспитания состоится только в момент изменения нашего восприятия чего-то для нас еще недавно совсем несносного. Или: прекратив мысленно отрицать что-то ранее невыносимое, мы скачкообразно и мистически изменим саму ситуацию, в которой оказались до этого момента. Но неотрицание чего-то не тождественно его одобрению. Неотрицающий уподобляется тому, кто не судит. Будем об этом помнить, — это первое. Второе — обнаружение и поддержание в рассматриваемом явлении положительного, которое есть всегда и во всем. Это не будет судом, так как даже суд, выносящий оправдательное решение, не является наградой для подсудимого. Если же мы не видим положительного, значит, еще не дорабатываем или продолжаем бессознательно отрицать наблюдаемое. Только с обнаружением и удержанием в сознании искомого положительного мы завершаем воспитательный цикл. Поэтому на самом деле воспитание — это процесс одновременного совершенствования и развития как воспитателя, так и воспитуемого. При этом один ставит «задачки-болячки», второй начинает их решать, а завершает их решение снова первый. Если под первым легко угадывается воспитуемый, то под вторым естественно подразумевается воспитатель. Если воспитуемый — это своего рода заказчик и потребитель своего же развития, то воспитатель — это своего рода миссионер развития сознания как воспитуемого, так и своего собственного. Воспитателем может быть только тот, кто постиг, что удовлетворение от частной жизни призрачно и недостаточно. Главным же объектом познания воспитателя является рассудок, что автоматически переводит его сознание в самосознание. Это справедливо потому, что рассудок обрабатывает чувственные данные, сортирует их, придает им значение всеобщности. Разум же призван установить внутреннюю связь между явлениями, познать абсолютную первооснову бытия.

Поэтому человек как воспитатель имеет дело с миром явлений, в образовании и определении которых важнейшая роль принадлежит самой познавательной способности. Без нее нет самого явления воспитания. В этом и состоит ответ на поставленные в заголовке статьи вопросы о ВОСПИТАНИИ. Кроме этого, заметим еще:

То, от чего человек зависит, не может иметь значение истины, а значит, не может воспитывать. Господство и подчинение несовместимы с истиной и воспитанием. Органическое соединение личных склонностей и общественных обязанностей возможно только в случае их слияния. Но это реализуемо только через добровольное возвышение личного до ВСЕОБЩЕГО, что без знаний о предназначении человека также недостижимо.

Таким образом, ВОСПИТАНИЕ—это постоянное воздействие на человека с целью его неуклонного РАЗВИТИЯ. Его образуют ЗНАНИЯ о сущности и предназначении человека. Качество этих знаний и определяет качество самого воспитания. Альтернативный подход к явлению воспитания есть ДРЕССУРА либо просто его ИМИТАЦИЯ. Нравится это кому-то, или нет, но иного не дано.

3 февраля 1998 года
Санкт-Петербург

КАК ПРОБУДИТЬ СОЗНАНИЕ?

Часто говорят, что «достучаться» до сознания ближнего практически невозможно. Видимо, поэтому не зря существует поговорка, что «чужая душа — потемки». То есть мы имеем ситуацию, скажем, когда верующий в Бога не может помочь атеисту стать на путь веры в Бога. И это справедливо, даже если атеист не будет активно противиться воздействию на него религиозного сознания.

Давайте подумаем, а что же здесь могло бы выступить в качестве своего рода мостика? Косвенные доказательства существования Бога вряд ли смогут быть такой «палочкой-выручалочкой». Но тогда что же? Только осознание полной безысходности восприятия мира через атеистический взгляд и может сослужить роль искомого мостика. Вот здесь как раз и нужна та самая помощь мировоззрения верующего в Бога. Только оказать ее вне методологических принципов, или вне принципов самого мышления, вряд ли удастся. А это прежде всего умение задавать точные вопросы, которые весьма легко формулируются с позиции знания истинной картины мира. То есть без отчетливого знания, которое может предложить только философия, верующему никак не обойтись. Впрочем, без этих знаний говорить о самой вере практически невозможно, так как ей не на чем держаться. Поэтому-то слушатели Духовной академии первые два года изучают только философию, а с богословием начинают знакомиться лишь на третьем году обучения.

Наблюдая восприятие атеистом непреодолимых противоречий жизни, верующий начинает задавать ему вопросы о возможных причинах сложившегося положения вещей. При чем это особенно результативно в случае, если о самих противоречиях жизни первым начинает говорить сам атеист. Например, видя внешнюю несправедливость социальной жизни, он выражает свое недоумение по поводу социальной пассивности самих ее жертв. В таком случае верующий вполне может задать атеисту вопрос о возможных причинах такого поведения. Ситуация должна быть осмыслена буквально со всех сторон: как от невосприятия бедственности собственного положения, так и до невозможности помыслить само приемлемое преодоление возникшей проблемы. И только после обнаружения в ответах атеиста отсутствия даже версии объяснения сложившейся ситуации можно переходить к формулированию ПЕРВОГО методологического вопроса, скажем, о допустимости принципиальной невозможности преодоления

кризиса через возможности господствующего в социуме мировоззрения, которое уже полностью реализовало имеющийся у него потенциал. В случае подтверждения со стороны атеиста права на существование этой точки зрения можно перейти к описанию приоритетов мировоззрения верующего человека с подробным обоснованием расстановки этих самых приоритетов. Здесь уместными будут ссылки на конкретные исторические факты, нахождение причин которых для атеиста невозможно в принципе. Например, феномен присмертных видений, с которым столкнулись многие пережившие клиническую смерть. Можно привести многочисленные факты уникальных по сложности и сбывшихся пророчеств как общественного, так и личного характера.

Далее рассуждения верующего могут пойти следующим образом.

Мы не любим кого-то или что-то по причине того, что не узнаем в этом свое или уже нами познанное. Поэтому, познав причины чего-либо, мы присваиваем это себе (впускаем в себя), и как уже своей составляющей мы начинаем этим знанием руководствоваться в дальнейшем, освободившись при этом от представлений, признанных нами же ошибочными. Когда же на нас кто-то или что-то обрушивается, то это всего лишь свидетельство того, что мы с чем-то непростительно медлим или запаздываем в познании причин этого.

Поэтому-то, возлюбив все и каждого, мы автоматически прекращаем свое состояние войны с миром. Но без знаний причин всего и каждого нам этой любви не достичь. Ведь любовь в своей основе бескорыстна. Поэтому познание самоценно, или: оно не ищет предметной пользы.

С другой стороны, вера в Бога — это другой (альтернативный) путь достижения искомой любви. Этот путь является самым сложным, но и самым кратчайшим, но ему все равно предшествует путь познания истины, иногда это случается в предшествующем воплощении человека. Поэтому, родившись вновь, он уже сизмальства несет в себе стремление к Богу как главное свойство своей натуры. Впрочем, без веры в Бога и первый путь не даст устойчивого результата, так как наши познания будут всегда зависеть от явления предметной пользы, которая всегда только следствие познания истины. А стремление к познанию следствий есть заблуждение.

Поэтому, познавая причины, мы верим, а с верою опять-таки познаем снова причины. Ведь даже термин РЕЛИГИЯ по-русски означает СВЯЗЬ. Или: причинно-следственная связь — это и есть существо религии.

И еще, отдавая присвоенные знания другим, мы опять-таки обретаем более точное знание для самих себя, так как в этот момент наша вера крепнет.

Далее попробуем порассуждать о явлении времени. Время — это результат изменения чего-то. Значит, если есть изменения, тогда есть время, и наоборот, если нет изменений, значит, нет и времени. Выдвинем тезис о том, что реально существует только будущее. Оно содержит в себе идеи, обладающие неполнотой (незавершенностью). Эти идеи, вступая через проявленный (регулярно осязаемый нами) мир во взаимодействие с другими незавершенными идеями, приходят к нам из будущего и, совершив акт своего развития, возвращаются обратно в будущее. То есть только будущее неподвижно (неизменяемо), скажем, как линия горизонта, и оно на самом деле вне времени. Обыденное же сознание уверенно оперирует только прошлым и настоящим, так как они могут восприниматься им через предметное мышление. Или:

мы можем изменить свое отношение к фактам настоящего и даже к фактам прошлого. Но мы не можем изменить своего отношения к будущему, так как оно для нас только абстрактно. Мы не можем изменить и сами идеи, которые, пройдя проявленный мир, достигли своего успокоения. То есть и первые (незавершенные), и вторые (завершенные) идеи для предметного сознания (рассудка) недоступны. О первых (до их прихода в осязаемый мир) рассудок просто не догадывается, тогда как о вторых он имеет только мнение. Поэтому-то эти идеи для нас только в будущем. А так как идеи реализуются в том числе и через человеческое сознание,

становится понятной природа различной степени развитости людей. Именно это различие способствует жизни самих идей мироздания. С другой стороны, человеческое сознание через развитие самих упомянутых идей обретает все новое собственное качество, неуклонно приближая себя к Богу. А само будущее открывается сознанию только через механизм абстрактного (философского) мышления. Причина этого в том, что будущее на практике — это только приход в осязаемый чувствами мир идей мироздания, еще не обладающих полнотой либо завершенностью. Но доступ к этим еще не явившимся в мир идеям открывают только абстрактные идеи ДИАЛЕКТИКИ, выступающие в качестве всемирного и абсолютного закона развития всех идей мироздания. Или: диалектика — это идея, которой подчиняются все идеи, обладающие внутренней противоречивостью, а значит, и потенциалом для своего движения (изменения) в осязаемом чувствами мире, или в мире, воспринимаемом рассудочно. Мы говорим о тотальном будущем потому, что этот образ позволяет нам объяснить самим себе идею мира вне времени. А мир вне времени — это корень мироздания. Ведь недаром же Козьма Прутков призывает нас: «Зри в корень». Поэтому-то знание будущего — это путь к сопричастности божественной воле. А что для человека может быть желаннее?

Теперь коснемся явления АСТРОЛОГИИ. Астрологический прогноз основан на конкретной величине вибрации конкретной души, которая притягивается по принципу подобия к схожим величинам. Поэтому, только освободившись мысленно (абстрактно) от каких-либо пристрастий, мы можем выйти за границы нам предначертанного нашей же вибрацией (ее величиной). Ведь сами пристрастия — это только образная иллюстрация (проявление) нашей вибрации. Опыт выхода за границы пристрастия ярко представлен в истории таких людей как, скажем, Сергей Радонежский. К нему тянулись буквально со всех сторон и со всех сословий, и для каждого приходящего у него были соответствующие слова.

Теперь немного о неумолимости судьбы и о возможном ее преодолении. Поступая без обдумывания, мы создаем предпосылку для своего равнодушия, но не для своего безразличия, а, значит, мы создаем предпосылку и для независимости от свойств обретаемых нами результатов. Чтобы поступать не обдумывая, надо ежеминутно верить в Бога. Только через постоянную веру мы освобождаемся от пристрастия, которое и является предпосылкой для предварительного обдумывания самого действия. Пристрастие как заряженность на конкретное вынуждает человека постоянно взвешивать что-то на весах выгоды (предметной пользы). Привязанность к результату действия опять же есть продукт пристрастия (выделения чего-то из целого). Одинаковое (равнодушное) отношение к результату и к его становлению есть предпосылка для освобождения от пристрастия (искушения). А это и будет началом освобождения от неумолимости судьбы.

Попробуем доказать существование Бога. Сначала задумаемся в тот факт, что идея Бога как повод для размышления есть реальность нашей жизни. В результате, с одной стороны, мы имеем верящих в Бога, а с другой — атеистов (по крайней мере, люди себя таковыми считают).

Если Бога нет, то это значит, что есть явление небытия, которое абсолютно непредставимо. В качестве утверждения обратного — существования ТОЛЬКО БЫТИЯ свидетельствуют законы сохранения энергии и массы. Кроме этого, явление СНА наглядно демонстрирует всем желающим, что в мире нет абсолютно ничего невозможного, тогда как идея Бога худо ли, бедно ли, но вполне представима. Вспомним хотя бы «по образу и подобию Божьему». Кроме этого, сама идея Бога имеет свой источник — бытие человеческого сознания. Но и само бытие человеческого сознания имеет также свой источник — Бога. Последнее утверждение справедливо хотя бы уже потому, что оно не имеет даже мыслимой альтернативы, так как, скажем, идея происхождения человечества от инопланетян (обезьян) — это только попытка уклонения от прямого ответа на прямой вопрос. Ведь в противном случае все равно придется отвечать на вопрос о происхождении самих инопланетян (обезьян). И тут за идеей других инопланетян (либо живых организмов) спрятаться уже не удастся. Впрочем, самые

упорные из нас пойдут в своих рассуждениях далее — к «мертвой» материи. Они будут упорно делить и ее на исходные причинные составляющие, и будут это делать без конца и края. Помните В. И. Ленина с его «неисчерпаемостью атома»? Но мы, в свою очередь, знаем из классической философии, что любое понятие, продолженное до бесконечности, автоматически превращается в свою противоположность. Например, бесконечность пространства и времени превращает их в химеру. Или, возвращаясь к теме разговора, мы вынуждены признать, что инопланетяне (обезьяны) не могут быть нашей причиной. Или объяснение нашего происхождения через инопланетян либо обезьян все равно выльется только в объяснение божественности нашего происхождения. Таковы законы логики мышления.

Кроме этого, мы знаем, что в голом отрицании чего-либо правды нет. Отрицание существования чего-либо в отличие от утверждения обязано иметь исчерпывающее (полное) объяснение этого. Или только объяснение, логически безупречное и не имеющее какого-либо даже мысленного исключения, может быть признано удовлетворительным. В противном случае мы будем иметь дело с мнением, которое по определению всегда несет в себе неполноту, а значит ошибочность. Ведь не зря говорится: «В сомнении не высказывайся». Или, говоря еще доступнее: «Не уверен — не обгоняй».

Упомянутое суждение справедливо даже для широко употребляемого выражения: «Эти слова не соответствуют действительности». В последнем выражении при буквальном его прочтении обнаруживается, что сказанные (написанные) слова не являются элементом такого самого всеобъемлющего понятия, как действительность. Но ведь это не так. На самом деле любые произнесенные устно либо изложенные письменно слова всегда являются элементом действительности, а значит, ей вполне соответствуют. Иначе мы отказываемся от логики, что ошибочно по определению.

Также мы знаем из классической философии, что с содержательной стороны противоположности всегда тождественны.

В результате получается, что верящие в Бога и атеисты по своей сущности тождественны, а значит, с философской точки зрения несут в себе одно и то же качество. То есть и верующий и неверующий имеют о Боге одно и то же смутное представление. Поэтому полемика через понятие веры не имеет смысла, или она попросту бессодержательна. А эффект «нанайских борющихся мальчиков» — это только видимость разного. Или: навязывают свою позицию другим те, кто в ней на самом деле шаток. Опять же мы набрасываемся с жаром на то, что нами самими в нас же еще не познано. А потому противное нам в нас же воспринимается нами как чужое (враждебное), когда мы его наблюдаем вне себя. Кроме того, как мы помним, в голом отрицании есть только заблуждение, а явление небытия вообще непредставимо и, значит, также лишено смысла. Поэтому противостояние верующих в Бога и атеистов есть противостояние мнимое, или спор ни о чем. Иначе выражаясь, небытия Бога нет и быть не может. Точка.

Или: мы можем не иметь представления о существовании чего-либо. Но мы не можем иметь представления о несуществовании чего-либо.

Поэтому-то слово СОМНЕНИЕ и есть обозначение заблуждения как элемента той же действительности. Только его качество преходяще, так как мнение — это не знание, это всего лишь путь к знанию.

Сомнение в нас — это сатана (дьявол) в нас. Почему это так? Сомнение способствует тому, что мы колеблемся, выбираем решение, ищем выгоду (предметную пользу). В этот момент внутри нас отсутствует нравственный закон, который не имеет исключений в поведении, так как он никогда и ни в ком не оберегает ЛОЖЬ. Только надо научиться не путать ложь в человеке с ним самим, так как, не совершив этого растождествления, мы стихийно становимся на путь богоборчества и конфронтации с людьми. Нравственный закон в нас позволяет нам всегда и везде действовать автоматически, без сомнений и колебаний. В этот

момент мы не зависим от общественного мнения, так как обладаем свойством самостоятельности. Нравственный закон в нас гарантирует нам стратегический успех. Если хотите, он гарантирует нам спокойный уход из нашего тела. Ведь в момент нашей смерти нам общественное мнение уже ничем не поможет. Но постоянное существование нравственного закона в нас без знаний истины и веры в Бога невозможно либо попросту исключено.

АБСТРАКТНОЕ (сугубо человеческое) мышление есть единственный источник состояния РАДОСТИ: наоборот, предметное мышление — только источник состояния удовольствия (насыщения чем-то приятным либо неудовольствия-страдания). Путь к абстрактному мышлению лежит через философские познания и классическую (симфоническую) музыку. Только без установки на СМИРЕНИЕ зарождающееся абстрактное мышление приводит сознание опять же к страданию. Но само смирение возникает под воздействием безысходного страдания, которому предшествуют все мыслимые попытки обретения радости и счастья вне его. Например, человек заболевает неизлечимой болезнью, ведущей его к скорой смерти. В случае привыкания больного к мысли о своей скорой смерти он смиряется с нею, а значит, освобождается мысленно от своих пристрастий и обретает взамен мысли нового для себя качества, а значит, в итоге он преобразуется. В случае же активного мысленного неприятия неизлечимой болезни человек может получить возможность для преодоления фатальности данного ему диагноза. Однако и в этом случае он неизбежно смиряется с мыслью о неизбежности изменения образа своей жизни, так как излечение от неизлечимого не дается для тиражирования прошлого опыта. В результате качество поведения в обоих случаях с содержательной стороны идентично, хотя и воспринимается через внешнее наблюдение как разное. Поэтому-то противостоящая сама себе разность (противоречие) с сущностной стороны всегда несет в себе только одно качество, которое наблюдаемо исключительно АБСТРАКТНО. Будем об этом помнить. Попытки же обретения счастья вне смирения питают гордыню конкретного сознания, которая как доминирующая идея этого сознания делает его в пределе только несчастным.

Кроме смирения, ищущего абстрактного мышления, спасает также идея поиска причин явлений чудесных либо исключений из действия законов предметного мышления. В этот момент в человеке и возникает мысль о существовании Бога. Именно причины исключений из правил являются сущностью мира, а значит, являются божественной сущностью. Остальное — правила, имеющие исключения, есть мир производный, или есть мир следствий. Выражаясь образно, мы вправе назвать мир следствий миром теней.

Поэтому счастья как состояния пребывания в радости без интеллектуальных (абстрактных) усилий в принципе невозможно достичь. Иначе выражаясь, для этого попросту не будет причин. Радость ребенка — это не удовольствие того же ребенка. Мы же склонны воспринимать его удовольствие как его радость, так как мера выражения ребенком своего удовольствия выше, чем та же мера у взрослого. Бодрое настроение ребенка это тоже не его радостное состояние. Его радостное состояние не имеет различимой причины и обоснования. В этот момент ребенок принимает без страха абсолютно все в мире без какого-либо пристрастия (выделения чего-то как наиболее желанного или нежеланного). Но будем помнить, что желание удовольствия и желание уклонения от страдания — это одно желание, или желание одного качества, хотя внешне они могут производить впечатление разной сущности. То есть оба эти желания укладываются в упоминавшуюся категорию противоположности, составляющие которой тождественны.

Многие не верят в Бога потому, что им не нравится содержание событий в мире. Впрочем, для них это только оправдание самих себя. На самом деле они лично не видят ничего содержательного в мире, кроме ими осязаемого. Их мышление предельно предметно. Поэтому они редко обобщают наблюдаемые ими факты. Даже сама мысль о подобном обобщении для них утомительна (чужда). Или в такой ситуации они просто начинают зевать и буквально

цепенеть. Эти люди не могут удовлетворительно переносить психические и физические перегрузки. Поэтому они всегда и везде ищут для себя только предметную пользу либо состояние удовольствия и удобства (комфортности), тогда как состояние бескорыстия для них еще что-то очень странное. Но, сталкиваясь порою с обратным — с неудовольствием, неудобством и страданием, эти люди начинают вспоминать о Боге и недоумевать о его попустительстве. Вспоминая о Боге с осуждением, эти люди, однако, уже начинают пребывать в мысли о нем, что само по себе уже положительно. Содержание их дальнейших дум о нем будет развиваться в направлении от сомнения в нем к осознанию его. Или: мнение о Боге будет постепенно замещаться знанием Его. На этом пути гордыня постепенно начнет вытесняться смирением. Только происходить это будет не плавно и не без отката в предшествующее состояние, то есть эти изменения будут происходить обязательно противоречиво. Но это и будет ПРОБУЖДЕНИЕМ СОЗНАНИЯ.

Закрепим урок пробуждения сознания следующим примером. Двигаясь по улице, мы видим человека, просящего подаяние. У нас две возможности:

1. Проигнорировать ОБРАЗНУЮ просьбу о материальной помощи.
2. Откликнуться на просьбу о подаянии выделением конкретной материальной помощи,

В первом случае при наличии материальных средств возможны два объяснения:

— нет лишнего;

— просящий является последователем Паниковского из "Золотого тельца" Ильфа и Петрова.

Во втором случае образ поведения не имеет толкования. Имеется только величина (мера) подаяния.

Зададимся вопросом: пробудившееся сознание будет действовать по первому или по второму из предлагаемых вариантов и почему?

Сначала поясним ущербность поведения по первому варианту. Ведь просящий у нас помощи не требует ее и не устанавливает ее меру. Поэтому ссылка на то, что нет лишних (редств — это только иллюзия оправдания своего отказа, так как мы всегда способны поделиться хотя бы самым малым. Желание же сделать подаяние весомым с одной стороны, а с другой — не понести какого-либо ущерба свидетельствует только о тщеславии как о душевной неразвитости. Теперь о качестве оправдания отказа по причине «узнавания» в просящем человеке последователя известного героя известного романа. Даже если просящий действительно пытается паразитировать на людском милосердии, мы должны, однако, сознавать, что этот человек все равно неизбежно переступил через свою гордыню и что он также нуждается в нашей помощи. Это во-первых. А, во-вторых, совершая подаяние, даже Паниковскому, мы все равно делаемся человечнее. Поэтому мысли о справедливости подаяния — это ошибочные мысли, прикрывающие от нас опять же нашу душевную неразвитость.

Поэтому пробудившееся сознание не будет сомневаться и колебаться в своих мыслях и поступках в момент встречи с просящим подаяние. И еще. Будем помнить, что в каждом просящем перед нами сам Бог, и мельтешение здесь попросту неуместно. А кроме того, подавая кому-то, мы подаем сами себе. А тот, кто много даст, — много получит. Это закон. Но с другой стороны, не будем думать, что без нашей помощи просящий пропадет. Ведь подобные мысли есть богоборчество и мания величия.

9 апреля 1998 года
Санкт-Петербург

ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТАЛАНТА

Могут спросить: неужели талант есть главная цель воспитания? Ведь есть еще, скажем,

задача установления и поддержания определенного порядка, именуемая ДИСЦИПЛИНОЙ. Кстати, латинское слово «дисциплина» означает всего лишь УЧЕНИЕ. Поэтому утверждение, что воспитание — это средство для поддержания учения, ошибочно в своей основе. Впрочем, еще Георг Гегель определил воспитание как обучение, а обучение как воспитание. Поэтому основной вопрос воспитания упирается в содержание даваемых воспитуемым знаний. А что же упоминавшийся порядок? — спросит кто-то. А он без внешнего принуждения долго не продержится. Кроме того, само внешнее принуждение неизбежно породит явления лицемерия и угодничества. Даже культивирование чьего-то героизма не спасает наш порядок от ущербности. Во-первых, чей-то героизм — это дело довольно темное, так как нам редко ведомы истинные причины героизма. Тем более что нам известны факты, когда герой становился впоследствии преступником. Во-вторых, будем также помнить о том, что необходимости самопожертвования всегда предшествует чье-то преступное ротодействие, прежде всего управляющих лиц. Поэтому герой обычно невидимым для масс образом спасает лицо такого горе-начальства. Особенно это актуально для России, управленцы которой занимают в мировой шкале 130 место, тогда как качество отечественных трудовых ресурсов соответствует в аналогичной шкале четвертому месту. Поэтому необходимо всегда помнить, что качественное управление не оставляет место для самопожертвования. Исключение составляет, пожалуй, только стихийное действие самой природы. Таким образом, мы опять упираемся в то, что воспитание — это явление более содержательное, чем принято обычно думать.

Но вернемся к таланту. Так вот, уже упоминавшееся качественное управление дает дорогу именно таланту всех членов того или иного коллектива. Почему это так? Во-первых, нет людей от рождения без таланта, пускай даже небольшого. Во-вторых, греческое слово «талант» означает природные способности, а если определять еще точнее, то талант — это давление чего-то на что-то. Впрочем, кто-то скажет, что речь идет о выдающихся способностях. Только что такое «выдающиеся» — ответить путно (исчерпывающе) кто-то вряд ли сможет, так как отсутствует сама мера «выдающейности». И потом, как сказал поэт: «А судьи кто?» И почему, собственно, чей-то авторитет мы отождествляем с истиной? Ведь это будет всего лишь нежеланием думать самостоятельно. И еще: а кто нам мешает через воспитание сделать сами способности заметными? Так вот, воспитание — это обнаружение и развитие прежде всего через мыслительные усилия воспитателя природных способностей воспитуемого. Но резонно в свою очередь спросить: неужели процесс воспитания исключает принуждение, так горячо любимое многими? На это ответим, что принуждение целесообразно тогда, когда есть уверенность, что подвергнутый ему сумеет обрести новые качества, которыми он не обладал до этого. То есть страдание воспитуемого в пользу заблуждений воспитателя обязательно даст отрицательный результат для обеих сторон. Поэтому принуждение не может быть главным инструментом воспитателя. Наоборот, воспитатель должен прежде всего опираться на интеллектуальную составляющую. И здесь его знания, скажем, о законах мышления будут наиболее уместны, ведь опора на чувственно-эмоциональную сферу наиболее зыбка. Через эмоции человека можно только подготавливать к восприятию новых знаний. ПОЭТОМУ воспитатель должен отчетливо себе представлять, что человек бывает либо рассудочный, либо умный, либо, наконец, разумный. Первый воспринимает явления мира через свое стремление к сугубо чувственно-вещественной выгоде, тогда как второй — через свое стремление к социально-чувственно-вещественной выгоде. И, наконец, третий воспринимает мир через свое стремление к познанию причин его явлений. При этом у последнего типа больше шансов к раскрытию и развитию собственных талантов. Последний тип уже не требует внешнего принуждения — он уже самостоятелен и поэтому является конечным продуктом внешнего воспитания.

Но резонно спросить: а каким образом можно переводить человека из рассудочного в разумное состояние? Вопрос, как говорится, интересный, но зато и скучно не будет. Здесь

опять нужны знания, наглядно показывающие воспитуемому содержание противоречий его собственной жизни, а также способы их преодоления. Для этого воспитателю надо вести с воспитуемым кропотливые беседы абсолютно по всем самым сокровенным темам. При этом должна постоянно ставиться задача убеждения слушателя в том, что мир абсолютно разумен и в нем все имеет свою причину. И если она порою чувственно неощущаема, то это вовсе не означает, что ее нет и она себя никак не обнаруживает. Изменив масштаб рассуждений, воспитатель вполне может назвать ее. Или: для умозрительных подходов в отличие от чувственных практически нет границ. Важно только, чтобы ум воспитателя умел сводить собственные рассуждения в прочную логическую систему. В противном случае самой системы попросту еще нет. Кстати, импровизация — это самый действенный инструмент в арсенале воспитателя, так как он совмещает в себе чувственную (эмоциональную) и интеллектуальную стороны. Только она, по словам Фредерика Шопена, должна быть настолько свободной и легкой, чтобы нельзя было догадаться, что она абсолютно рассчитана. При этом воспитателю необходимо подталкивать воспитуемого с помощью задаваемых ему вопросов к тому чтобы последний пытался сам находить ответы на те или иные мировоззренческие вопросы. Эти ответы, собственно, и будут определять качество его поведения. И здесь мысли Иммануила Канта как истинного законодателя человеческого разума из его работы «Критика чистого разума» могут быть как нельзя кстати, а именно:

«...Никогда не следует составлять себе мнение, если не знаешь, по крайней мере, чего-то такого, посредством чего проблематическое само по себе суждение ставится в связь с истиной, которая, хотя и не полная, тем не менее представляет собой нечто большее, чем произвольный вымысел. Кроме того, закон такой связи должен быть достоверным. Действительно, если и в отношении этого закона у меня есть только мнение, то все оказывается лишь игрой воображения, не имеющей никакого отношения к истине. В суждениях чистого разума мнения вообще недопустимы. В самом деле, так как эти суждения не опираются на опытные основания, а должны быть познаны до опыта, где все необходимо, то принцип связи требует всеобщности и необходимости, стало быть, полной достоверности, в противном случае в них нет ничего, ведущего к истине. Поэтому в чистой математике нелепо высказывать мнения — здесь нужно или знать, или воздерживаться от всякого суждения. Точно так же обстоит дело с основоположениями нравственности, где нельзя отваживаться на поступок исходя только из мнения, что нечто дозволено, а должно ОБЛАДАТЬ ЗНАНИЕМ ЭТОГО...».

А Сократ по этому же поводу, но короче выразился формулой: «Есть только одно благо — знание и только одно зло — невежество».

Поэтому-то, не зная природы самого мышления, никого воспитать и не удастся.

Но вернемся к таланту. Как мы помним, талант—это выдающиеся природные способности. Но спросим себя: способности к чему? Естественный ответ состоит в том, что искомое есть способности к творчеству, или они есть возможность к обретению чего-то абсолютно нового. Сначала для себя, а затем, возможно, и для человечества. Только знающий явление собственного творчества может быть признан воспитанным. Остальных неизбежно придется опекать и подвергать внешнему воздействию, дабы они от скуки и неприятия чего-либо не совершили бы чего-нибудь предосудительного. И еще, долго без целенаправленных усилий по обнаружению и развитию талантов воспитуемых удерживать их в рамках какого-либо порядка все равно не удастся. Об этом всегда необходимо помнить. Но кто-то может возразить, что в конкретной структуре (организации) мало места для творчества, и поэтому развитие талантов ее членов сомнительно. Вопрос из числа проблемных. Давайте размышлять по порядку. Во-первых, если организация (структура) не нуждается в талантах, то ее будущее печально или она обречена рано или поздно исчезнуть. И ее деятельность никогда не получит высокой оценки, несмотря на то, что во время самой деятельности заинтересованного славословия и таких же наград будет с избытком. А во-вторых, даже жизнедеятельность самой

захудалой фирмы все равно держится на проблесках таланта.

Впрочем, хватит агитировать. Что же все-таки надо делать конкретно? Сознание воспитателя должно присвоить или сделать своими следующие мировоззренческие принципы. Во-первых, воспитатель должен неустанно работать над приобретением новых основательных знаний или над разрушением уже имеющихся у него представлений (стереотипов). Но делать это он должен на основе своего рода цензурных положений, обеспечивающих общий порядок мышления и согласие с жизнью. Поэтому будем всегда помнить слова Георга Гегеля о том, что действительно, то разумно, и наоборот, что разумно, то действительно. Причем понятие действительности включает в себя даже сам мыслительный процесс со всем его содержимым, включая даже заблуждения. В свою очередь, изучение чего-либо означает только понимание правильности того, что думали другие. Например, опять же по Гегелю, суть любого дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением; цель чего-либо сама по себе есть безжизненное всеобщее, подобно тому, как тенденция есть простое влечение, которое не претворилось еще в действительность, а голый результат есть труп, оставивший позади себя только тенденцию.

Именно из вышесказанного и вытекает тезис, что цель никогда не оправдывает используемые средства. Она их просто диктует. Или если используемые средства пакостны, то это означает, что цель имеет изъян либо она ошибочна. Тут же уместно вспомнить высказывание «единожды солгав». Или:

знающий истину лгать не может, так как для него это противоестественно. Кстати, по определению религиозного философа раннего средневековья Августина Аврелия истина — это тождество явления и его восприятия. Но, как известно, сознание способно мыслить явления только статично и частично, и поэтому всегда, с одной стороны, запаздывает, а с другой — части явления попросту не воспринимает. Но таковы особенности человеческих чувств. Впрочем, истину познают еще через присвоение сознанием изречений, не имеющих исключений. Коснувшись явления истины, поясним сразу же следующее:

факты не относятся к названному явлению, так как они преходящи (зависят от времени и пространства). Кроме этого, любому факту всегда противостоит контрфакт.

Об этом надо помнить, чтобы не впасть в искушение, или как говорится, не спутать «божий дар с яичницей». А чтобы преодолеть возможно возникшее сомнение в сказанном об истине, приведем следующий тезис Гегеля: «Противоречие есть способ обнаружения истины, его отсутствие есть признак заблуждения».

Само противоречие (проблему) можно только преодолевать, предварительно сформулировав самому себе точный вопрос о его (ее) природе. Поэтому, наблюдая лежащие на поверхности недостатки чего-то в чем-то, мы должны четко осознавать, что само противоречие, вызывающее последние, нами на самом деле еще не обнаружено.

Какой из сказанного следует вывод? В любом мировоззренческом столкновении (споре) надо всегда контролировать качество его оснований, чтобы не попасть ВПРОСАК (ловушку). Явление «тришкиного кафтана» и есть симптом подобной ситуации.

Вот, например, как один из широко известных западных авторов Олдос Хаксли выразился по поводу философии. По Хаксли, «философия — это отыскание сомнительных причин для обоснования того, во что веришь инстинктивно».

На первый взгляд — звучит даже здорово. А на второй? Помните пословицу «У кого что болит, тот о том и говорит»? Так вот, Хаксли на самом деле бессознательно сообщил всему миру, что философия для него химера. Почему это так? Автор высказывания допустил ошибочное словосочетание «сомнительных причин». Это произошло так потому, что ему неведома категория причины, которая сомнительной быть не может. Причина либо обнаружена сознанием, либо нет. Иного не дано. Иначе получается, как у знаменитого баснописца

Крылова: «Ай, моська, знать, она сильна, что лает на слона».

Впрочем, ошибались даже великие. Например, Сократ, который как-то сказал: «Я знаю, что ничего не знаю».

При буквальном восприятии фразы Сократа сразу заметна ее внутренняя нелогичность. Или: вторая часть высказывания попросту отрицает первую. Подобное и широко известное высказывание, что «мысль изреченная есть ложь», полностью отрицает самое себя. Оно даже привело к самоубийству двух греческих мыслителей: Филета Косского и Диодора Кроноса. Третий философ — стоик Хрисипп посвятил ему три книги. Автором же последнего высказывания явился Эпименид Критский. Поэтому голое отрицание чего-либо правды (истины) не дает. Наоборот, утверждая ошибочность чего-либо, мы должны будем это обосновать. Это во-первых. А, во-вторых, новое знание (новое качество) мы обретаем только через СИНТЕЗ (сочленение) чего-либо, тогда как АНАЛИЗ (расчленение) чего-либо дает только подробности уже узнанного. А новое знание — это всегда новое качество мышления.

Здесь же уместно будет процитировать еще одно мощное суждение Канта:

«Мы до опыта познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими».

Или: мы не в состоянии иметь какое-либо мнение о том, что никогда (даже в намеке) не знали. Отсюда неизбежно вытекает следствие: то, что нам не любо, нами еще не познано. Это следствие хорошо поддерживают слова Гегеля, что противоположности тождественны. Или: нас раздражает только то, что нами самими еще не познано с содержательной (сущностной) стороны. Или: мы устойчиво противимся только тому, причины чего нам еще неведомы. А если кто-то сомневается в этом, то резонно воспользоваться следующим советом Гегеля:

«Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены».

Или: сталкиваясь с неразрешимыми противоречиями, всегда полезно увеличивать масштаб наблюдения и обобщения.

Или, иными словами говоря, необходимо дальше относить точку собственного наблюдения от объекта изучения. Это необходимо для того, чтобы видеть, во что же встроено само непримиримое противоречие.

Например, если нас кто-то ненавидит или испытывает к нам неприязнь, то не стоит с ним бороться, а стоит крепко подумать над тем, что в нас самих вызывает к нам подобное отношение. Даже если нам удастся уничтожить своего врага, мы все равно не ликвидируем саму причину ненависти к нам, а бороться с врагами как со следствиями своего несовершенства есть невежество, сопоставимое по своему качеству с безумием.

И потом, Гегель вновь нам напоминает, что действительно, то разумно, а что разумно, то действительно. Или: ищите проявление логики всегда, везде и во всем. И еще, помните слова Бруно Джордано: «Чем я упорней, тем слабее след».

Обратите внимание на последнее слово. След — это только след, или след — это только последствия чего-то. Помните, мы ранее говорили о голом результате? Так вот, голый результат — это только след чего-то.

Далее рассмотрим, как действует сознание. Оно проявляет себя только в образах, символах (как свертках образов), идеях и словах. Поэтому адекватность, или соразмерность отношения сознания к слову, и есть проблема номер один. Ведь не зря великие умы прошлого указывали на это. Например, Пифагор в свое время изрек: «Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем: это самая первая и важнейшая из всех наук».

Другой мыслитель — Томас Гоббс еще раз заострил наше внимание на проблеме восприятия слова:

«Сталкиваясь с многозначностью слова, ум теряет силу и начинает походить на птицу в силке, которая чем более старается вырваться, тем больше увязает».

Поэтому воспитателю надо твердо знать буквальный смысл используемых им и другими

людьми слов, чтобы потом не удивляться обретаемым результатам. Например, слово АВТОРИТЕТ воспринимается, как правило, как чьи-то знания истины. На самом деле оно означает только восприятие чьего-то мнения как мнения, обладающего свойством доминирования, или оно выражает всего лишь господствующее в текущий момент пристрастие. Возьмем другой пример. Известное всем слово АНАРХИЗМ на самом деле означает отрицание какого-либо управления, или: этот термин в пределе отрицает причинно-следственные связи. В результате получается, что сторонник анархизма — это сторонник невежества.

Для пущей наглядности разберем еще три широко употребляемых термина. Первый (уже несколько отошедший в историю) — это слово АНТИСОВЕТСКИЙ. Вдумываясь в буквальный смысл, мы получим следующее. Антисоветский—это не признающий общего. Ведь понятие СОВЕТА—это понятие существования обязательного общего, а в пределе — это просто (о пет одного человека другому. А советский политический с троим тем более в основе имеет общее понятие — общенародную собственность. Второй термин, сохраняющий свою текущую актуальность, — это слово АНТИФАШИСТСКИЙ. Опять же, вспоминая Римскую империю, а конкретнее, явление ФАШИ, мы вынуждены признать, что антифашистский—это не признающий какого-либо внешнего объединения. Это так потому, что в самом явлении фаши заложено внешнее объединение многих составляющих. Третий термин, актуальный нею историю современной цивилизации, — это слово АНТИСЕМИТСКИЙ. При буквальном прочтении у нас получается, что антисемитский — это не признающий семитов. А семиты — это группа народов, обитающих или обитавших когда-то в Северной Африке и Передней Азии (арабы, сирийцы, иудеи, абиссинцы, айсоры, древние ассирийцы, вавилоняне и финикийцы). А теперь вспомним, с кем прежде всего конфликтует арабский мир? Правильно, арабский мир прежде всего конфликтует с недавно возникшим на базе эмиграции евреев государством Израиль, который, в свою очередь, несма бесцеремонно обращается с правами, в частности, палестинцев. В результате получается, что самые большие антисемиты — это евреи. А иудеи и евреи — это не одно и то же, ведь эти слова не спутаешь. То есть, не разобравшись с этой разницей, мы неизбежно начинаем впадать в невежество. И потом, слово «антиеврейский» просто даже не выговаривается, так как оно абсурдно. Можно испытывать неприязнь к евреям за что-то конкретное в их поведении, но отрицать их как живое человеческое существо будет явным преувеличением. А в случае использования слова «антисемитизм» вместо слова «неприязнь» мы получим эффект приписывания кому-то действий, которых тот не совершал. И гитлеровский геноцид это положение никак не спасает. Гитлер за свои действия уже ответил, и потом он не организовывал тотального уничтожения арабов семитской группы. То есть использование слова «антисемитизм», как оно имеет место быть, правовым языком выражаясь, есть ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, что в принципе является АГРЕССИЕЙ, причем в пользу евреев. Таковы законы логики.

То есть употребление слова АНТИСЕМИТИЗМ будет уместно, и то - с натяжкой, только со стороны притесняемого Израилем народа Палестины. В других случаях употребление данного термина будет подобно крику «Держи вора!», который известно кто более всех инициирует.

Теперь, что называется до кучи, еще о словах АПЛОМБ, АНТИПАТИЯ и АФЕРА. Мы склонны воспринимать слово АПЛОМБ как чью-то излишнюю самоуверенность. На самом деле апломб означает (нравится нам это или нет) всего лишь поведение без сомнений и колебаний, и заметьте, ничего более. Ведь излишняя самоуверенность — это всего лишь избыточные эмоции. Или излишняя уверенность подобна излишней беременности, но беременности не может быть мало или много. А недостаточную или избыточную уверенность, скажем, на экзамене, мы на самом деле всего лишь путаем со своим знанием своей неполной готовности к экзамену либо со своим незнанием опять же своей неполной готовности. На

экзамене мы можем позволить себе такое отношение к слову **УВЕРЕННОСТЬ**, тогда как на дороге уже все строже, и там действует закон, который однозначно гласит: «Не уверен — не обгоняй». И места для интеллигентного юления уже попросту не остается. Кроме того, в результате дефектного восприятия слова «уверенность» мы неизбежно начинаем ошибаться уже в восприятии слова **НАДЕЖДА**. Например, широко известный композитор -Альфред Шнитке сказал, что надежда на лучшее будущее человечества не гарантирует его достижения. В этом случае невежество известного человека состоит в том, что он не знал значение слова «надежда», которое без категории уверенности в достижении желаемого перестает быть таковым. Или надежды с вероятностью, скажем, 99 процентов, как и беременности, быть не может. Поэтому-то и не зря говорится, что надежду отнять не может никто и никогда, тогда как наличие хотя бы одного процента вероятности ее нереализации как раз и перечеркивает вышеприведенное высказывание. Или этот единственный процент, как ложка дегтя в бочке с медом, уничтожает само понятие надежды. А желание приписывать словам через контекст разное значение является самым большим, но самым малозаметным заблуждением всего человечества. Именно такое отношение к слову плодит абсолютно все конфликты и соответствующие беды людей. Или: умное, а значит честное, отношение к слову—это путь к лучшей жизни, а привычка к произвольному называнию слов — это путь в тупик. Поэтому лучше не использовать слово вообще, чем творить в отношении него произвол.

Касаясь же слова **АНТИПАТИЯ**, мы получим, что оно означает чувство безотчетного нерасположения к кому-чему-либо, или оно же есть мысль о неприятии кого-чего-либо, не имеющая какого-либо внятного причинного объяснения. Обратите внимание на слово «причинного». Ведь, скажем, чья-то неопрятность — это только следствие сокрытой от нашего сознания причины. Ну и наконец, рассмотрим слово **АФЕРА**. Во многих толковых словарях это слово определено как сомнительное, неблагоприятное и темное предприятие, направленное на достижение личной выгоды. На самом деле за понятием аферы скрывается всего лишь социальное предприятие, при котором имеется в виду только личная выгода. В результате туманные эпитеты «сомнительное», «неблаговидное» и «темное» исчезают, полностью меняя восприятие исследуемого явления. В таком случае становится очевидным, что афера не чужда очень многим людям, включая политиков и государственных руководителей. То есть, освобождаясь в определении значения слова от прилагательных, мы моментально обнаруживаем его суть, и наоборот, продолжая исповедовать в понятиях «лучшесть» или «худшесть», мы попадаем в «королевство кривых зеркал».

Впрочем, хватит с примерами.

Рассуждая далее, приведем высказывание Гёте, который как-то заметил: «Что труднее всего? — то, что кажется тебе самым легким: видеть глазами то, что у тебя перед глазами!»

Впрочем, видит, а точнее воспринимает, сознание, а вовсе не глаза. Сами глаза — это только инструмент для сознания, как и другие органы чувств, такие как слух, обоняние, осязание и вкус.

В связи с чувствами нам полезно знать, что еще Фрэнсис Бэкон оценил это явление так:

«Чувство само по себе слабо и заблуждается ...»

А по мнению другого мыслителя, Джорджа Беркли:

«Внешний мир действительно существует и пребывает вне наших умов, но только как система идей...»

Но вернемся к явлению **СЛОВА**. Почаще в связи с этим вспоминайте библейское: В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО..., а также определение истины, данное Августином Аврелием. Ведь слово тоже явление, достойное тождественного восприятия. В качестве примера важности буквального восприятия слова приведем следующий исторический факт,

Занимаясь подготовкой внезапного нападения на СССР, немцы еще в 1940 году в приграничной с СССР полосе вывешивали на своих воинских эшелонах лозунги, буквально

гласившие:

«Вир фарен геген Энглянд».

При буквальном переводе на русский язык эта фраза звучит следующим образом:

«Мы направляемся против Англии».

Но буквальное прочтение уже последней фразы означает, что немцы направлялись в сторону, находящуюся прямо перед Англией. А это и есть восточное направление. Таким образом, серьезное отношение к слову ПРОТИВ делает всю фразу прозрачной для сознания. Поэтому не надо стесняться пользоваться словарями значений слов русского языка. Впрочем, некоторые могут возразить, что отдельные слова имеют много значений. Но будем помнить слова Гегеля, что всякая идея, продолженная до бесконечности, становится своей собственной противоположностью. Наверное, некоторые помнят, как пытались в детстве безуспешно представить бесконечность пространства. Эту проблему весьма четко преодолел еще Бруно Джордано. В частности, он сформулировал следующее:

«Вселенная есть целиком центр. Центр Вселенной повсюду и во всем».

Теперь два слова о понятии времени. Самое ясное определение времени за всю историю человечества дала опять же философия. По Гегелю, только процесс изменений чего-либо определяет понятие времени. Говоря иначе, неумение воспринимать непрерывный процесс изменений и приводит неразвитое сознание к химере времени как самоценного явления. Поэтому суждение, что времени все подвластно, есть заблуждение. Эта оценка справедлива хотя бы потому, что у каждого из нас с течением времени самоидентификация собственного «Я» неизменна. Слову сказанному всегда предшествует мысль, а самой мысли — ее вневременной образ. Поэтому, возвращаясь к слову, всегда ищем в случаях многозначности его значений самое общее, которое охватывает собою все остальные. Например, слово ДУХ имеет следующие значения:

«психические способности, ум, бодрость, моральная сила, готовность к действию, бесплотное сверхъестественное существо, сущность, нематериальное начало явлений, истинный смысл, склонность к чему-нибудь; какое-нибудь начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение; типичные, характерные свойства; отличительные особенности кого-чего-нибудь; дыхание, воздух, запах, пахучие испарения».

Самым общим значением среди перечисленных, охватывающим собою все остальные, будет являться следующее:

«дух — это отличительные особенности кого-чего-нибудь». Рассуждая далее, мы должны будем вести речь о поведении самого воспитателя, так как оно есть главное воспитующее средство. Воспитатель должен всегда помнить, что сказанное или даже помысленное им слово имеет тенденцию к материализации, причем помимо воли самого воспитателя. Поэтому культура мысли и речи есть главное в процессе воспитания. А содержание слова — это, в свою очередь, главная забота воспитателя. Освоив его, воспитатель получит мощнейшее орудие для обнаружения и развития талантов у своих подопечных, которые через это начало неизбежно и необратимо втянутся в процесс подражания поведению самого воспитателя, что и будет отрадой для всех.

Поэтому, подводя итог, подчеркнем, что воспитание—это творчество одного, направленное на пробуждение творчества многих, и ничего более. А как же психология? — спросит кто-то, — неужели такая ценная наука оказывается не у дел? И вообще, где же тогда оказывается горячо любимая ею роль личности? Ну что ж, для раздавленных ее авторитетом дополнительно заметим, что еще сам Зигмунд Фрейд перед своей смертью пересмотрел свое отношение к созданному им же психоанализу и признал его явлением тупиковым, или ошибочным. Поэтому психология — это путь заклинания стихии либо путь низведения человека до животного. Какое-то время этим, конечно же, можно заниматься, но только какое-то, так как явление психологии не самостоятельно. Оно всего лишь следствие личного, а

значит, частичного мировоззрения, или мировоззрения «замочной скважины». Талант же держится сугубо на целостном мировоззрении и проявляет себя прежде всего в мыслительных усилиях, которые всегда предшествуют созданию действительно чего-то нового. А новое явление — это всегда явление с новыми внутренними связями. Кроме этого, важно помнить следующее. Психология учит человека в пределе использовать мир лишь как средство для собственного утверждения или для собственного возвеличивания. Альтернативный путь — это путь воспитателя, который, впуская в себя (свое сознание) все мироздание целиком, сначала синтезирует своего рода систему координат, с помощью которой он же впоследствии идентифицирует и меняет самого себя, а значит, и других.

Таким образом, обнаруживая и развивая чей-то талант, воспитатель совершает собственное восхождение к истине, что, в свою очередь, является гарантией правильности его собственных усилий.

14 августа 1998 года
Санкт-Петербург

ТВОРЧЕСТВО КАК АКТ ПРИБЛИЖЕНИЯ К ИСТИНЕ

Что же такое творчество? По словарю В. И. Даля, это слово означает созидание как деятельное свойство, творенье и сотворенье. Слово же «творить» означает давать бытие, рождать. Но кто-то спросит: а игра на БИРЖЕ, уловки Остапа Бендера или изобретательность героя кинофильма «Гений» в исполнении Александра Абдулова входят в рассматриваемое понятие? Давайте рассуждать по порядку.

Во-первых, может ли творчество быть безнравственным (вне нравственности)? Вряд ли. Впрочем, кто-то вспомнит создание атомной бомбы. Однако бомба сама по себе не является злом. Ее использование против людей является несомненным злом. Но является ли создание атомной бомбы актом творчества? Или это только использование творческого события — открытия сокрытой в атоме энергии? В результате получается, что обретение знаний о ядерной физике можно отнести к акту творчества, так как они приближают человеческое сознание к истине, в то время как создание уже атомной бомбы никак не приближает человечество к самой истине. Поэтому акт проектирования и изготовления бомбы творческим не является, как бы это кому-то ни хотелось считать. Мы можем только признать, что проектирование и изготовление какого-либо изделия с заранее ясными целями его применения является изобретательством или рационализацией уже ранее сконструированных прототипов искомого прибора, предмета, изделия, наконец.

Во-вторых, в случае оценки биржевых игроков, банковских операций, упомянутых кинолитературных героев мы можем обнаружить лишь одно явление — явление скрытого отъема материальных средств либо права на ПРИСВОЕНИЕ этих самых ценностей. То есть в отличие, скажем, от явного грабежа все перечисленные выше явления несут лишь видимость законности, а значит, нравственности. Или мера господствующей безнравственности и является законодательным прикрытием для участников этих деяний. Поэтому их возможно отнести лишь к категории простого либо изощренного МОШЕННИЧЕСТВА. Субъективное восприятие этих явлений как благостных даже их жертвами не меняют их объективного качества. Как говорится, имеется тысяча способов для обмана, но обман от этого не перестает быть обманом. Или: характер игры «в колпачки» не меняется от субъективного восприятия ее со стороны «лохов», которые не перестают верить, что уж им-то точно повезет.

Если обобщить вышеприведенные примеры, то можно сказать, что невежество и податливость людей к искушению (их слабость) и являются теми пособниками аферистов всех

мастей и оттенков, которые и провоцируют безнравственных людей к их многогранной, с одной стороны, а с другой — к предельно примитивной деятельности. Или: упаковка отъема чужого остается по своей сущности только упаковкой, несмотря даже на свою яркость и дух захватывающую неожиданность. И то, что при этом деньги (ценности) отнимаются кем-то в свою пользу, скажем, у вора, никак не меняет существа явления присвоения чужого. Даже попытки последующего благодеяния со стороны таких ловкачей не меняют качества содеянного ими ранее.

Поэтому пока люди склонны завидовать, с одной стороны, и стремиться к легкой наживе (а на самом деле к разрешенному присвоению чужого) — с другой, они обрекают себя на обман и самообман.

Теперь вновь вернемся к творчеству. Кроме нравственного начала творчество обязательно содержит в себе акт рождения нового, доселе незнакомого качества, которое определяется уникальным порядком связей, составляющих рожденное явление частей. Акт творчества всегда спонтанен, или его результат нельзя заранее описать. Но событию ОТКРЫТИЯ чего-либо предшествуют длительные мучительные раздумья, связанные со страстным желанием познания смысла бытия, существа его причинно-следственных связей. Иначе говоря, открытие (философское, научное, музыкальное, художественное) само является в мир, но его явлению предшествуют длительные и даже отчаянные призывы любящих творчество натур. Их нескончаемые стенания являются буквально маяками в море людского мрака, на которые и устремляются идеи (образы), составляющие суть любого творчества. Кто-то начинает этим заниматься с юных лет, имея с рождения соответствующую к этому предрасположенность. А кто-то обретает этот дар спустя много лет, перенеся массу испытаний. Первым творчество дается относительно легко, но сама их жизнь зависит от способности творить. Когда последняя свертывается, их жизнь внезапно обрывается. Или в случае кризиса, она попросту, как по команде, прекращается. Кстати, слово «кризис» — это резкое (скачкообразное) изменение качества чего-либо. Поэтому длительно длящийся кризис — это вовсе не кризис, а новое качество чего-либо. У вторых — с явлением творчества более осознанные отношения, поэтому их уход из жизни бывает менее драматическим. Но и первые и вторые живы до тех пор, пока их разум (душа) хочет творить и любит самозабвенно само творчество, а не себя в нем, как бывает не так уж редко. В последнем случае разыгрывается скрытая от масс подлинная драма художника и мыслителя.

Одним словом, вне приближения к истине, вне нравственности творчества нет. Наоборот, только поиск ответа о смысле жизни мира и человека является прямым указанием на творчество, а его конкретные акты — это конкретные ступеньки на лестнице восхождения к истине как отдельного человека, так и человечества в целом.

21 сентября 1998 года
Санкт-Петербург

ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАМИ, КОГДА МЫ ВОСХИЩАЕМСЯ?

ВОСХИЩЕНИЕ — какое красивое слово, — восторженно скажет кто-то! Ведь оно, по словарю С. И. Ожегова, обозначает высшее удовлетворение, восторг. Но мы спросим тогда, а как этот кто-то воспримет слово ХИЩЕНИЕ? Последнее в том же словаре уже банальное воровство, присвоение чужого. Как же так, скажет кто-то? Что же получается?

Но давайте посмотрим на другие, схожие словообразования. Например, ХОЖДЕНИЕ и ВОСХОЖДЕНИЕ, или ПИТАНИЕ и ВОСПИТАНИЕ. Если питание и хождение — это своего рода поддержание чего-то в каком-либо состоянии, то воспитание и восхождение — это уже

некое изменение имеющегося состояния чего-либо. Теперь вернемся к «хищению» и к «восхищению». Если первое слово понятно, то второе явно нет. Но спросим себя, а что нам мешает увидеть его истинный смысл? Правильно — нам мешает увидеть его содержание наше собственное ПРИСТРАСТИЕ к чему-либо. Мы все и всегда пристрастны, а значит, все и всегда зависимы от чего-то. Поэтому-то ВОСТОРГ всегда любезен нашему сердцу! Кстати, корень этого слова ТОРГ тоже весьма и весьма примечателен. Прямо мистика какая-то, скажет кто-то! Такие роскошные слова и с такою пошлою начинкою. Но сами-то слова (хищение, торг) в чем повинны? Они всего лишь несут в себе строго определенное качество, и ничего более. В чем повинен хищник, поедая свою жертву? Да ни в чем! Ведь он не может увидеть себя со стороны, так как не способен к абстрагированию от ситуации, в которой участвует.

Так и люди, будучи пристрастными, всегда уподобляются хищникам. В результате — они жертвы своего удовлетворения либо неудовлетворения. Но знает ли хищник ОТТЕНКИ удовлетворенности? Наблюдая домашних животных, в частности собак, мы вынуждены признать — да, знают! Или: восхищаются даже животные. Но, спросим себя, является ли восторг радостью? Кто-то ответит утвердительно. Впрочем, на отрицательный ответ действительно будут способны немногие. Даже в словаре С. И. Ожегова нет внятного ответа на этот вопрос. Явление радости выходит за рамки удовлетворения любой интенсивности, так как несет в себе другое качество, которое через рефлекс не описывается. Радость — это исчерпывающая полнота восприятия всего и сразу. Радость никогда не имеет очевидной причины. Поэтому она защищена от какого-либо пристрастия, а значит, защищена от какой-либо восхищенности.

Завершая вышеизложенное, мы вынуждены признать:

наше восхищение — это всегда наше пристрастие к чему-либо, или: восторгаясь, мы сами крадем у себя весь мир, меняя его в этот момент на его часть.

25 сентября 1998 года
Санкт-Петербург

ИНТУИЦИЯ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ? ВОЗМОЖНО ЛИ ЕЕ РАЗВИТИЕ И СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ?

По словарю С.И.Ожегова, интуиция — это чутье, тонкое понимание, проникновение в самую суть чего-нибудь; непосредственное постижение истины без предварительного логического рассуждения.

Данное определение несет в себе конкретно только некий намек на что-то весьма и весьма смутное. Или: явление интуиции, по Ожегову, — это некое ЧУДО, позволяющее знать суть чего-либо конкретного. Впрочем, наш ученый избежал описания самого проявления интуиции, которое являет себя в мир только через восприятие будущего состояния чего-либо. Кто-то может сравнить понятия ИНТУИЦИИ и ОТКРЫТИЯ, намекая, что они по своему содержанию тождественны. Но мы, сравнивая эти слова, укажем, что открытие сообщает нам о причине чего-то, существующего в настоящем, тогда как интуиция — это информация о будущем состоянии чего-либо. Это так потому, что в противном случае мы так и не узнаем что-либо о самом факте интуитивного прозрения, которое в таком случае будет отлучено от нас попросту своим отсутствием.

Попробуем в свою очередь предложить нечто более существенное, а, значит, менее описательное. Скажем, интуиция — это ощущение причины через восприятие ее грядущего следствия. Кстати, восприятие — это узнавание чего-либо. Или: без конкретной мысли нет и самого явления интуиции. Например, без осознания понятия опасности невозможно принять решение об отказе от запланированного полета на самолете, который впоследствии попадет в

катастрофу. Выражаясь иначе, невозможно осознавать явление интуиции только через ощущение, которое без его же восприятия так и останется невостребованным или нерожденным.

Прежде чем продолжать начатое, рассмотрим категорию материалистического мировоззрения, которая может послужить своего рода базой для дальнейшего исследования. Так, представляется, что существо материалистического мировоззрения выражается через ориентацию на восприятие следствий. Поэтому чувствование — это восприятие следствия. Но восприятию предшествует ощущение. Ведь даже восприятие мысли идет также через ощущение. То есть сначала осязаем что-то, затем с помощью памяти, хранящей образы осязания с соответствующими им понятиями, производим узнавание (восприятие) того, что пришло через осязание. Таков механизм причинно-следственных связей.

Теперь, если воля существует, то как она может соотноситься с явлением интуиции? В случае абсолютизации явления воли мы, логически рассуждая, вынуждены будем признать отсутствие каких-либо серьезных оснований для существования явления интуиции. Или: воля может существовать, но только как восприятие возможности. В противном случае исчезает даже повод для разговора о реальности явления интуиции. То есть интуиция — это, с одной стороны, прорыв в будущее, а с другой — прямое указание на эфемерность существования частной воли, знакомой нам всем в ее переживании. Кто-то скажет, что подобные утверждения относительны. Но мы его спросим: ОТНОСИТЕЛЬНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕГО? Ведь без определения МЕРЫ (эталона) говорить об ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ абсурдно. И потом, мы все взаимодействуем, а значит, нас всех что-то объединяет, тогда как набор ИНДИВИДУАЛЬНЫХ истин это бы попросту исключил. Впрочем, сознание, не обладающее культурой мышления, совершает еще и не такие ошибки.

Например, явление СТРАДАНИЯ для такого сознания представляется досадным недоразумением. А то, что это всего лишь учебная нагрузка (психическая или физическая), такому сознанию просто невдомек, наоборот, она представляется ему ненужной! Или еще: буквальное восприятие слова как путь к измененному состоянию сознания или как путь открытия причин событий неподготовленному сознанию может казаться проявлением шизофрении.

Кроме этого, многие считают, что обладают свободой выбора, скажем, политических партий. Правда, при этом вряд ли кто-то скажет, чем эти партии отличаются между собой. Ведь возможно, что наше представление об их разности на самом деле ущербно, и они по своему основанию абсолютно тождественны. А их отличие сводится лишь к восприятию различных проекций одного и того же. Поэтому речь на самом деле может идти только о характере индивидуальной направленности, которая ощущается и воспринимается неразрывно с собственным «Я», что мешает осознавать ее и соответственно осознавать отсутствие какого-либо выбора.

Поэтому вопрос о развитии и использовании интуиции — это вопрос, который вполне правомочен, с одной стороны, а с другой — в плане получения на него ответа вовсе даже не безнадежен.

Попробуем описать примерную технологию интуитивного прозрения. Для этого сначала опишем необходимые и достаточные граничные условия для реализации искомого события. Ими могут быть следующие:

- важность (актуальность) получения ответа на какой-либо вопрос;
- исчерпывающая конкретность содержания самого вопроса (отсутствие какого-либо двоямыслия или замутненности его содержания).

Далее наступает собственно стадия самого интуитивного прозрения. Она включает в себя так называемую остановку движения в сознании каких-либо мыслей. Для этого используется любая доступная медитативная практика, конечная цель которой ОСЯЗАНИЕ ПЕРВОЙ МЫСЛИ (первого слова или первого понятия, либо видеоаудиообраза). Само медитативное

состояние прекращается по заранее подготовленному плану — будильнику. Скажем, кратковременное исчезновение наблюдаемого во время медитации предмета может быть таковым. Получаемый при этом результат (ответ на ранее поставленный вопрос) воспринимается заказчиком вне какого-либо контекста либо только БУКВАЛЬНО.

Таким образом, интуиция - это соприкосновение с причиной чего-либо, но соприкосновение, опосредованное ее же будущим следствием, проявляющимся мысленно или в воображении.

14 октября 1998 года
Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ БЕРЕЖЛИВОСТИ. ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Эка куда хватил, — скажет кто-то по прочтении заголовка данной заметки. Ну и потом, неужели здесь вообще может быть какая-либо заковыка? Ведь данное слово как исконно русское не может быть для нашего человека какой-либо загадкой. Или: как говорится, стоит ли переводить бумагу и чернила? А давайте посмотрим в суть, а там и вопросы, возможно, сами отпадут.

Например, в толковом словаре современного русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова против слова БЕРЕЖЛИВЫЙ стоят слова РАСЧЕТЛИВЫЙ, ЭКОНОМНЫЙ. Схожее значение слова «бережливый» указывает в своем словаре и В. И. Даль (нерасточительный, нероскошный, немотающий, сберегающий, заботливо сохраняющий имущество, расчетливый). Ну и что? — скажет кто-то, — убедились? Но не будем торопиться. Наоборот, спросим себя — неужели это все? Ведь слово «бережливый» обладает свойством всеобщности, так как оно своей сутью направлено абсолютно на все, а не только на имущество. Это что касается экономной, или хозяйственной, стороны вопроса. Кроме того, экономным может быть и нечто неодушевленное, тогда как бережливым может быть только сам человек.

Теперь рассмотрим значение РАСЧЕТЛИВЫЙ. Это слово уже имеет отношение только к человеку, что само по себе уже лучше, чем в случае со словом «экономный». Только вот незадача, расчет — это никак не само сохранение чего-либо. Впрочем, он может служить целям сохранения, но только как некое вспомогательное и самостоятельное действие (явление).

Поэтому-то слово «бережливый» никак не раскрывается через слово «расчетливый». Простите, но таковы уж законы логики.

Но наш неутомимый кто-то в свою очередь может возмутиться — простите, а вы что можете предложить кроме критики? Спешим успокоить законную рассерженность. Нам есть что предложить взамен принятой языкозаконодателями точки зрения. Представляется, что смысл слова «бережливый» описывается через явление отношения ко всему без пренебрежения. Или

бережливый — это относящийся ко всему без пренебрежения.

Впрочем, наш оппонент опять может возмущенно спросить: а почему, собственно, я должен согласиться с таким определением? Давайте рассуждать по порядку. Во-первых, бережливый несет в себе постоянно и везде свойство заботы. Но тогда у него нет исключения для кого-чего-либо. Во-вторых, такая забота на практике может выливаться только через внимание ко всему. Поэтому-то небрежение к кому-чему-либо просто противопоказано бережливому, так как любое исключение из этого правила ликвидирует саму тотальность исследуемого свойства, а значит, перечеркивает и его само. Опять же к подобному выводу нас подталкивает неумолимая логика. Таким образом, исследуемая теорема оказывается доказанной.

Ну и ну, — ошалело скажет кто-то, — а при чем здесь будущее человечества? А при

том: только распространение бережливости вместо ныне господствующей расчетливости позволит человечеству преодолеть все его проблемы, которые вытекают из его неутолимого желания к тотальному потреблению и использованию всего и вся. Или: распространение бережливости автоматически прекратит восприятие человеком себе подобных и мироздания в целом как явлений ему враждебных и от него отчужденных.

11 ноября 1998 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КРАСОТА?

Современные толковые словари, к сожалению, попросту пасуют перед названным словом КРАСОТА. Так, в словаре С. И. Ожегова значение упомянутого понятия представлено как совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху; все красивое, прекрасное. То есть, как мы видим, в конечном итоге получается, что красота—это все красивое и прекрасное. Или: с содержательной стороны наши ученые в данном случае не могут предложить что-то внятное.

Попробуем предложить свое определение исследуемого термина:

красота - это проявление полной сочетаемости элементов мироздания посредством ее преломления уровнем развития совокупного восприятия.

Не подготовленный в философском плане читатель может воскликнуть, что подобное определение может быть доступно, и то с натяжкой, только его авторам. Поспешим помочь такому человеку. Во-первых, как выясняется, ясной идеей красоты не обладают ученые-лингвисты. Видимо, это явление обладает достаточной сложностью, чтобы оно могло быть легко воспринято даже подготовленным специалистом. Поэтому рассчитывать, что определение красоты может быть легко усвоено любым человеком, явно ошибочно. Во-вторых, красота несет в себе нечто объединяющее все человечество, которое обладает весьма различным развитием. В-третьих, красота ведома даже животным, которые склонны ею руководствоваться во время поиска своего брачного партнера. Кроме этого, в девственной природе, как мы знаем, нет ничего безобразного, что само по себе уже наводит на размышление об общем характере понятия красоты.

Таким образом, красота несет в себе некое объединительное начало, которое, в свою очередь, свидетельствует о единстве всего мироздания. Теперь, рассуждая логически, мы вполне можем коснуться второй части данного нами определения красоты. Если девственный мир обладает буквально идеальной красотой, то мир человеческий уже имеет с этим явлением некоторые проблемы. Что рождает их? С одной стороны, человеку даны некие преимущества, а с другой — соответствующие обязанности. В результате мера успешности реализации людьми данных им преимуществ и открывает их сознание к восприятию содержания явления красоты. То есть развитость восприятия и будет тем своеобразным фильтром, свойства которого и будут определять доступность наблюдения подробностей сочетаемости элементов мироздания, которые, в свою очередь, будут наблюдаться через ПОЛНОТУ видимых, слышимых и даже осязаемых образов. Помните поговорку «не убавить, не прибавить»?

Или, выражаясь еще короче, красота — это проявление полной сочетаемости элементов мироздания. Она — основа для обретения радости. И еще, не будем путать само понятие красоты с процессом восприятия явления красоты. Первое есть цель, второе - результат.

18 ноября 1998 года
Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ.

Причины и последствия господства дезинформации в гуманитарном образовании, в деятельности органов массовой информации и в художественной литературе

Говорят, что самый верный признак интеллекта — умение лгать. Это мнение господствует в современной научной среде. Об этом нам сообщают государственные каналы телевидения России, в частности канал РТВ (программа «Зеркало» от 6 декабря 1998 года).

Но, с другой стороны, ко лжи прибегают вовсе не от избытка интеллекта. Впрочем, дезинформация — это не совсем ложь. Английская приставка «dis» аналогична по своему значению русской приставке «без». Само слово «информация» происходит от латинского *informare*, которое означает «изображение» либо «понятие о чем-либо».

Таким образом, дезинформация — это «отсутствие понятия о чем-либо». Но кто-то, прочитав вышеизложенное, может не согласиться с таким прочтением слова «дезинформация». Ведь в толковом словаре иностранных слов в русском языке оно означает «заведомо ложные сведения». Только вот заковыка: базовое латинское значение этого слова несколько другое. В результате сам толковый словарь иностранных слов в русском языке, что называется, сообщает читателю неверное значение исследуемого нами слова. Или: даже ученые лингвисты не имеют представления о том, что сами исследуют. Внимательный читатель, наверное, от такого поворота даже изумится. Ведь получается, что слово «дезинформация» так и остается в массовом сознании неким неопознанным объектом. Или: употребляя это слово в словарном значении, люди говорят о том, чего в слове на самом деле и нет вовсе. То есть само событие дезинформации начинается уже в момент простого употребления данного слова. Ну и что из этого? — скажет скептически настроенный читатель. А давайте и посмотрим, «что из этого»!

Чтобы проще было определиться с последствиями распространения понятия дезинформации, попробуем сначала назвать принципы самого мышления. Без внесения ясности в этот вопрос у нас не будет средств для дальнейших рассуждений.

Как мы знаем из классической философии, истина — это тождество явления и его восприятия. Кроме того, мы до опыта воспринимаем в чем-либо только то, что мы можем привнести в это сами. Или: восприятие нами, скажем, написанного слова происходит только посредством имеющихся у нас соответствующих стереотипов (понятий). В случае, если эти понятия ошибочны, наше восприятие чего-либо также неизбежно ошибочно. Например, заведомая ложь и отсутствие представления о чем-либо вовсе не одно и то же. Но словарь принуждает нас отождествить эти выражения, что мы абсолютно спокойно и делаем. В результате отсутствие представления о значении слова «дезинформация» толкает нас к тому, что мы называем, образно говоря, ложь незнанием. Но ведь незнание само по себе пусто, тогда как ложь сама по себе всегда значима, так как она обязательно имеет конкретное содержание. В результате конкретное содержание приравнивается к его отсутствию. Впрочем, как мы знаем из той же классической философии, небытия нет, наоборот, есть только бытие. Но, с другой стороны, есть и незнание чего-либо, как есть и мнение о чем-либо, которое может быть ошибочным. Однако есть ли разница между незнанием и ошибочным мнением? Кто-то скажет, что «не знать» и «ошибаться в отношении чего-либо» — это далеко не одно и то же. Но мы позволим себе вспомнить из классической философии также и то, что искажение формы (просьба не путать с упаковкой) чего-либо автоматически уничтожает его же содержание. Если мы вдумаемся в последнее суждение как следует и соотнесем его со сравниваемыми выражениями, то получим, что во втором случае (в случае ошибочного представления о чем-либо) положение несколько хуже, чем в случае простого незнания. Или лучше не знать, чем знать превратно. В последнем случае обязательно придется переучиваться. А, как известно, лучше семь раз отмерить и один раз отрезать, чем наоборот.

Кроме того, в английском языке вместо слова *disinformation* употребляется *misinformation*, которое означает «неправильное понятие о чем-либо». Как мы видим, английские лингвисты в отличие от русских в рассматриваемом случае сумели избежать ошибочного употребления слова «дезинформация», не включив его в словарь английского языка. Впрочем, для особо педантичных читателей заметим, что приставка *mis* буквально означает «плохой—плохо», «неправильный—неправильно». Обобщая вышеизложенное, получим, что в русском языке голое отрицание отождествляется с понятием плохого. Данные понятия могут быть связаны причинно-следственными связями, но при этом они все равно сохраняют свое отличие.

Таким образом, современное употребление в русском языке слова «дезинформация» является неверным, или ошибочным. Это, что называется, самый общий вывод из всех предшествующих рассуждений. Но зададимся вопросом: а кто прибегает ко лжи? Вероятно, что ко лжи как раз и прибегают несведующие в чем-то. Или: дезинформация как незнание чего-то и порождает желание лгать по какому-либо конкретному поводу.

Почему лингвисты склонились к известному использованию слова «дезинформация»? Они пошли на это по причине присущего им мировоззрения, особенности которого и предполагают двойной стандарт в отношении к явлению лжи. Или: ложь, направленная на большие массы людей, — это дезинформация, тогда как ложь в частном порядке — это обман. Когда надо скрыть источник лжи, говорят о дезинформации, и наоборот, когда ложь использует один человек в отношении другого, говорят уже об обмане. Кстати, ложь всегда умышленна в отличие от неправды, которая есть только свидетельство заблуждения. Аналогично используют слово «коррупция», когда хотят скрыть конкретных высокопоставленных взяточников и мздоимцев, и наоборот, используют слова «взятка» и «мзда», когда хотят наказать конкретно и невысоко стоящих чиновников.

Но порассуждаем теперь о причинах и последствиях господства дезинформации (незнания) сначала в гуманитарном образовании. Почему неправда господствует в названной сфере жизни? Ну, во-первых, человеческое мировоззрение еще крайне неразвито. Скажем, евангельские истины совокупным человеческим сознанием так еще и не познаны с содержательной стороны. Для подтверждения этого достаточно вспомнить хотя бы выражение «блаженны нищие духом...» Истинное значение приведенного словосочетания неведомо даже отцам церкви. Во-вторых, многие социально значимые термины, такие как «любовь», «человек», «творчество», «добро», «красота», «радость», «счастье» и т. п., так и остаются в массовом сознании весьма и весьма расплывчатыми понятиями. Об этом же красноречиво свидетельствуют все толковые словари. В-третьих, ни в одной системе гуманитарного образования не преподают ЗАКОНОВ ДУМАНЬЯ или не закладывают собственно фундамент образования. Это вызвано тем, что в самом гуманитарном образовании как таковом отсутствует ясная и исчерпывающая точка зрения на смысл жизни человека и человечества. Из последствий действия названных причин вполне легко можно перечислить следующие:

— отсутствие адекватного восприятия (узнавания) содержания как письменной, так и устной речи;

— отсутствие умения думать самостоятельно по причине незнания природы принципов построения письменных и устных выражений, обладающих исчерпывающей сочетаемостью составляющих словесных элементов и полнотой смысла;

— господство устойчивого и ошибочного представления о смысле человеческой жизни.

Теперь о деятельности органов массовой информации. Эти структуры под прикрытием «свободы слова» занимаются исключительно программированием населения с целью поддержания в нем строго определенных и длительно действующих стереотипов мировосприятия. Последние необходимы для поддержания состояния перманентного и тотального дезинформирования (лишения знания) общественности с целью достижения над нею абсолютного

господства. Этим целям служат любые радио- и телепередачи, а также любые газетные и журнальные публикации. Поддерживая иллюзию разного, они несут в себе одно качество — качество рефлексивного мировоззрения, которое интересуется только собой и обслуживает исключительно самое себя. А его принципом является тезис:

«Если истина в другом мировосприятии, то тем хуже для истины».

Поэтому объективных журналистов нет в природе. Они все служители конкретных мировоззренческих стереотипов, которые все есть только модификации рефлексивного мировосприятия. Это так потому, что все органы массовой информации действуют сами только в режиме либо голых фактов, либо в режиме их превратных толкований. Почему режим голых фактов программирует слушателя, зрителя или читателя? Категория фактов имеет то свойство, что они преходящи либо зависят от времени и пространства. Кроме того, любому факту всегда противостоит контрфакт. Причем не важно, знает ли о его существовании потребитель или нет. От этого контрфакт не перестает быть реальностью.

Выражаясь иначе, через факты истина познана быть не может, так как все факты находятся исключительно в рамках категории следствия. Истина располагается в категории причины. Поэтому толкование фактов — это всегда толкование следствий, а значит, это всегда заблуждение. Положение не спасают даже случаи угадывания тех или иных лиц (групп лиц), которым выгодно происходящее. Заказчик того или иного события сам перманентно всегда пребывает в рамках следствия, и его желание по конкретному поводу всегда следствие чего-то еще.

В результате органы массовой информации — это органы бесструктурного управления общественным сознанием, и ничего более. С учетом того что гуманитарное образование полностью поглощено явлением дезинформации, ожидать правды от органов массовой информации не приходится по определению,

Ну и, наконец, рассмотрим явление художественной литературы. Казалось бы, что в нем как раз и можно найти спасение от дезинформирования. Но давайте задумаемся вот над чем. Зачем людям нужна художественная литература? Некоторые, в частности как Лев Толстой, скажут, что она нужна для сочувствования и сопереживания. Но так ли это на самом деле? Внешние признаки потребления художественной литературы действительно проявляются через сочувствие и сопереживание читателя героям художественных произведений. Но внешние признаки — это опять следствия. А каковы причины? Вот здесь придется, как говорится, попотеть. Ведь кто-то, как Лев Толстой, скажет, что хорошая художественная литература служит нравственному совершенствованию личности читателя. Но реально происходит нечто другое. Писатель выдает свою фантазию, укладывающуюся в стереотипы читателя, за положительный пример. Читатель, осваивая свои же стереотипы в исполнении писателя, умильно утирает слезы, либо энергично торжествует, либо также бурно возмущается. Явление сочувствования и сопереживания есть? Бесспорно! А явление нравственного развития? Вот тут как раз и ничего ровным счетом не происходит. Нравственное развитие, как роды у женщины, всегда крайне болезненно, а значит, очень неприятно. В результате жизнь — это вовсе не более или менее приятное развлечение, наоборот, жизнь — это тяжелый личный труд и личный подвиг. Поэтому в художественной литературе на самом деле событие нравственного развития читателя никак не предусмотрено. Его можно обнаружить в философской литературе Канта, Гегеля и других великих мыслителей. В крайнем случае — в упоминавшемся евангельском описании тех, кому принадлежит Царство Небесное, и ему подобным. Иначе выражаясь, слом представлений читателя о мироздании и его месте в нем — вот где скрывается нравственное развитие читателя. А художественная литература — это всегда мир иллюзий, причем все равно, с каким знаком: с положительным ли, с отрицательным ли. Как говорится, истина в ней не ночевала опять же по определению. Кстати, за художественным мифом о борьбе добра со злом на самом деле скрывается противоборство

правды и лжи. Это так хотя бы уже потому, что добро по самому своему качеству воевать не может в принципе. В противном случае — добро уже не добро, а нечто иное. Впрочем, поиск истины и не входил никогда в ее задачу, так как художественная литература, как и органы массовой информации, — это только средство бесструктурного социального управления. Кстати, юмористы типа Жванецкого и Задорнова выполняют ту же задачу. Они внушают потребителю своих шуток только одну мысль — невозможность какого-либо изменения мировоззрения людей. Или они предлагают смириться с неразвитостью людских душ. Почему это так? В своих выступлениях юмористы низводят великое до малого, и наоборот. Путем такого примитивного передергивания оснований они незатейливо веселят публику, мешая ей поразмыслить всерьез над собственным неумением думать самостоятельно, выражающимся через ее распушенность и цинизм.

Таким образом, любители смеха, сами того не замечая, помогают профессиональным юмористам совершать над собою же акты глумления. Достаточно сравнить радость малыша при виде матери с торжествующими ухмылками Хазанова, чтобы убедиться в этом. И потом, как сказал классик:

«Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!»

В результате названные мастера удерживают большие группы людей от попытки выйти из состояния СОМНАМБУЛИЗМА. Это состояние абсолютной программированности, а шутики маэстро — это наркотик для публики или безотказное средство управления ею. В данном случае работает известный принцип: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». И потом, от скуки все средства хороши. А скука — это самый верный признак господства рефлексивного мировоззрения.

Подводя итог написанному, можно отметить следующее:

сам факт существования в современном словаре иностранных слов в русском языке понятия дезинформации свидетельствует о господстве духа безнравственности в современном российском обществе и государстве. До тех пор пока это так, ожидать каких-либо существенных перемен к лучшему в общественном сознании, действиях государства, как говорится, не приходится. Нелишне в связи с этим напомнить суждение Г. Гегеля, что бытие тождественно понятию, а также слова Апостола Иакова:

«Кто не грешит словами, тот может считать себя совершенным».

Увы, но нам до этого пока далеко. Впрочем, диагноз поставлен. Теперь дело только за желанием излечиться.

*12 декабря 1998 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ НЕИЗБЕЖНОСТЬ? ЕЕ УСЛОВИЯ. МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В толковом словаре русского языка слово «неизбежность» раскрывается через слово «неизбежный» как неминуемый, или как такой, который непременно происходит, наступает или должен произойти». В обыденном сознании в связи с рассматриваемым явлением существует две противостоящие точки зрения. Первая из них прямо указывает на то, что неизбежность может быть только в виде стихии, случайности либо по причине недомыслия. Вторая характеризуется фатальностью всего и вся происходящего. Первая точка зрения есть следствие материалистического (атеистического) мировоззрения. Вторая несет в себе печать религиозности, но религиозности СУЕВЕРНОЙ. А суеверие — это укорененный материализм, который уже охватывает буквально все сознание его носителя. Такое сознание воспринимает мироздание как единую материальную субстанцию, живущую по неким непознаваемым

законам, выражающимся через знамения и приметы. Говоря иначе, первая точка зрения несет в себе раннее язычество, тогда как вторая—уже позднее. А их противостояние вытекает из их внутренней потребности к саморазвитию, а значит, из ими не осознаваемой потребности к изживанию собственных заблуждений, или из имманентно присущей им тяги к познанию истины.

Таким образом, стихия, случай, недомыслие и фатальность — это проявление одного и того же — проявление неизбежности, причем неизбежности как следствия ошибочного мировосприятия. В результате неизбежность — это всего лишь неправильное представление о характере реально действующих в мироздании причинно-следственных связей.

Что мешает упомянутым точкам зрения выйти за присущие им мировоззренческие рамки? Отсутствие осознания этих самых рамок и есть их главная трудность. А что мешает им увидеть эти самые рамки? Отсутствие культуры мышления — вот та единственная заковыка, которая удерживает от возможности умственного взгляда на свой же ум со стороны. Впрочем, надо объяснить собственно важность умственного самоотображения и оценки полученного при этом результата, а также сформулировать сами методы и способы достижения этого.

Но сначала спросим себя: на чем реально держится астрология? Ведь привязка к звездам и календарю — это только проявление чего-то глубинного, скрытого от поверхностного наблюдения. Тогда как звезды, сезонные и суточные изменения — все это только содержание поверхностного (внешнего) наблюдения. А что же реально обеспечивает фантастическую сходимость некоторых астрологических прогнозов? Выдвинем предложение, что эту сходимость обеспечивает глубинная склонность либо предрасположенность людских душ, которая при внимательном наблюдении уже заметна даже в первые дни жизни новорожденного, выражаясь через совершаемый им выбор чего-то из чего-то. Помните выражение, что «о вкусах не спорят»? Внутри вкуса (предпочтения) как раз и таится фундамент людской души. Он-то и обеспечивает неумолимость действия закона судьбы. Аналогичные процессы идут как в мире органической, так и в мире неорганической природы. Ведь и та и другая имеют от рождения постоянный и строго определенный характер реагирования на все их окружающее. В результате получается, что неизбежность есть название неминувости следствия из действия уже имеющегося характерного свойства чего-либо.

Таким образом, неизбежность действует до тех пор, пока названное выше прирожденное характерное свойство не распознано и не изменено. Но как распознать, например, свойства души человека? Вот здесь действительно неизбежно придется пройти единственный путь осознания абсолютной объективности любого мышления. Или: абсолютно любое мышление всегда охвачено законами логики, которая присутствует даже у сумасшедшего. Только последний опять же логично мыслит, но мыслит в условиях невидимой для обычных людей реальности. Причем само неведение реальности присуще всему человечеству, так как неизбежное людское пристрастие просто-напросто ослепляет. В итоге все люди в чем-то похожи на сумасшедших, так как живут в своего рода «королевстве кривых зеркал», где все отличие состоит только в характере (форме) линий изгиба самих зеркал. Поэтому любое субъективное мышление — это только одна из фаз его объемлющего объективного мышления. Или: невозможно познать свою душу, пребывая в убеждении собственной уникальности и неповторимости. Такое убеждение и есть фундамент неотвратимости предначертанной судьбы, которая как раз и зиждется на таком представлении. Вся трудность ухода от неумолимости рока состоит прежде всего в отказе себе самому в себе самом. Или: отрешившись от себя во имя истины, человек впервые обретает шанс произвести собственное изменение, которое автоматически изменит его дальнейшую судьбу. Отрешиться от себя — это значит стать самостоятельным, или перестать зависеть от чего-либо, скажем, от удовольствия-страдания, успеха-неудачи; наличия-отсутствия здоровья, имущества, денег, славы, почитания и власти. Впрочем, новая судьба в соответствии с качеством произведенного собственного изменения

также будет нести в себе уже свою неизбежность.

Что же способствует становлению самостоятельности? А ей способствует прежде всего акт страдания. Причем страдания фундаментального или страдания внешне как бы даже непреодолимого. Ведь в комфорте и довольстве человеку фактически не на что опереться для совершения акта собственного развития. А без первотолчка какое-либо изменение невозможно в принципе. Страдание же проявляет себя через разнообразные неудачи, потери, болезни, увечья и даже через невесть откуда взявшееся уныние. В частности, акт собственной клинической смерти заставляет некоторых людей в корне изменить свою последующую жизнь. А серьезная болезнь в детские годы подвигает многих людей к проживанию своей дальнейшей жизни в режиме самоотрешенности, а значит, в режиме самозабвенного служения истине. Но кроме страдания для становления самостоятельности нужны еще знания. Только эти знания относятся прежде всего к области методологических или всеобъемлющих знаний. А это как раз и будут знания о ЗАКОНАХ МЫШЛЕНИЯ. В частности, Георг Гегель во введении к своей работе «Наука логики» написал:

«...Обращенный против разума все разделяющий рассудок ведет себя как обыкновенный здравый смысл и отстаивает свой взгляд, согласно которому истина покоится на чувственной реальности, мысли суть только мысли в том смысле, что лишь чувственное восприятие сообщает им содержательность и реальность, а разум, поскольку он остается сам по себе, порождает лишь химеры. В этом отречении разума от самого себя утрачивается понятие истины, разум ограничивают познанием только субъективной истины, только явления, только чего-то такого, чему не соответствует природа самой вещи; знание низведено до уровня мнения...

...Это похоже на то, как если бы мы приписывали кому-нибудь правильное уразумение, но при этом прибавили бы, что он, однако, способен уразуметь не истинное, а только ложное...»

Как видно из вышеизложенного, мышление — это не отражение реальности, наоборот, мышление — это сама реальность, причем реальность в ее завершенных формах. Процесс же самоосознания этой реальности — это процесс познания абсолютной истины.

Кстати, у англичан вместо выражения «здравый смысл» употребляют ОБЩИЙ СМЫСЛ. Болеть может голова, но никак не смысл. Смысл может быть истинным либо ошибочным. Но внутри самого себя сам смысл абсолютно безразличен к понятию здоровья. А само выражение о здоровом смысле есть точное свидетельство материалистического мировоззрения его сторонника, искренне считающего мышление и мозговые клетки одним и тем же. Тогда как мысль подобна всаднику, а мозг — лошади. Иначе понимание вне устной и письменной речи было бы исключено на все 100 процентов. Поэтому англичане своим общим смыслом несколько лучше русских дружат с самим явлением смысла. Не отсюда ли «умом Россию не понять»? Впрочем, в обращении с языком трудности имеются даже у католической церкви. В частности, в ее доктрине, изложенной кардиналом Хофнером, предусмотрен пункт о «защите свободы желания личности». Данное суждение содержит в себе двойную логическую ошибку. Явление желания либо есть, либо его нет. Говорить же о свободе желания так же уместно, как, скажем, говорить о праве родившегося на свое же рождение. В свою очередь, выражение «защита свободы желания» не имеет смысла по причине отсутствия самого объекта защиты, так как понятие свободы и понятие желания друг другу ничем не могут быть полезными. Ведь стеснить само желание ничто не способно, а защищать его свободу — все равно что защищать огонь от его же тепла. С другой стороны, католическая церковь, вероятно, предполагает защиту права на реализацию желания личности.

Но и здесь имеется неувязка. Ведь зависимость личности, скажем, от страсти — это вовсе не свобода желания личности, а наоборот, ее пленение страстью. С другой стороны,

свобода от любого желания, в том числе и от желания не иметь никаких желаний, есть подлинная свобода, но она человеку практически недоступна до тех пор, пока он стремится к личному, а значит, упоение личным — это на самом деле упоение собственной зависимостью, и ничего более. Поэтому стремление к свободе — это демонстрация миру собственной неразвитости, а также сокрытие некоторых интересов, о которых лучше прямо не говорить.

Стремиться надо к истине, в крайнем случае - к правде.

Такой подход будет действительно разумным. И потом, в Евангелии черным по белому сказано: «Я пришел свидетельствовать об истине... Истина сделает вас свободными». Помните романтическое выражение «остров Свободы»? А если сказать «остров Истины»? Первое выражение произносится легко, так как оно привлекательно. Второе же — очень трудно, так как оно вызывает недоумение, ведь в нем не удастся существовать комфортно. В первом случае внушается мысль о жизни острова вне мира. Во втором возникает вопрос о логической допустимости употребления подобного словосочетания. Или: во втором случае ошибка очевидна, тогда как в первом — далеко не для всех. Поэтому будем впредь думать над сочетаемостью слов. Ведь это такая же точная наука, как и математика. Тогда, глядишь, — и Россию поймем умом.

Подчеркнем еще раз: сочетаемость слов есть продукт их качества.

Теперь собственно о методах и способах преодоления исследуемой неизбежности. Сначала исследуется характер или качество собственного мировоззрения. Вычленяются и ранжируются прежде всего имеющиеся пристрастия, наклонности и предпочтения. После этого мысленно моделируются ситуации поэтапного отказа от имеющихся зависимостей. При этом внимательно и буквально фиксируются все возникающие в голове идеи и суждения. Сама процедура самодиагностики прodelывается в письменном виде. В результате этого на листе бумаги получаются как бы два столбца. В первом из них по порядку значимости будут расположены пристрастия. Во втором — возникшие суждения в связи с мысленным отказом от них.

После этого проводится анализ полученных данных, который воистину неизбежно в целом покажет, что отказаться от пристрастия — это отказаться практически от жизни. Что и будет прямым доказательством полной запрограммированности тестируемого на его же неизбежное будущее. При этом даже приоритеты его наклонностей останутся в полной неизменности. И неважно, в какой мере проверяемому удастся достигнуть своего. Это будет в свою очередь определять невидимая для него величина его же желания, которая даст ему соответствующую способность для этого. В данном случае желание подобно вере, которая не знает границ. Настойчивость, терпение и труд обязательно принесут свои плоды.

Но все-таки, почему следует изучать логику тому, кто решится изменить свою судьбу? Для ответа на этот вопрос вернемся вновь к «Науке логики» Георга Гегеля; в частности, в предисловии ко второму изданию сказано:

«...О наших ощущениях, влечениях, интересах мы, правда, не говорим, что они нам служат, мы считаем их самостоятельными способностями и силами; так что мы сами суть те, кто ощущает так-то, желает и хочет того-то, полагает свой интерес в том-то. С другой стороны, можно прийти к сознанию того, что мы скорее служим нашим чувствам, влечениям, страстям, интересам и тем более привычкам, чем обладаем ими; ввиду же нашего внутреннего единства с ними нам еще менее может прийти в голову, что они нам служат средствами. Мы скоро обнаруживаем, что такие определения души и духа суть особенные в противоположность всеобщности, в качестве каковой мы себя сознаем и в которой заложена наша свобода, и начинаем думать, что мы скорее находимся в плену у этих особенностей, что они приобретают власть над нами. После этого мы тем менее можем считать, что формы мысли, которые проходят через все наши представления, — будут ли последние чисто теоретическими или содержащими материал, принадлежащий ощущениям, влечениям, воле, — служат нам, что мы

обладаем ими, а не наоборот, они нами. Что остается на нашу долю против них, каким образом можем мы, могу я возвышать себя над ними как нечто более всеобщее, когда они сами суть всеобщее как таковое? Когда мы предаемся какому-нибудь ощущению, какой-нибудь цели, интересу и чувствуем себя в них ограниченными, несвободными, то областью, в которую мы в состоянии выбраться из них и тем самым вновь прийти к свободе, является эта область достоверности самого себя, область чистой абстракции, мышления...».

Теперь словами того же Гегеля уже о самой логике (введение к «Науке логики»):

«...Логике приходится, конечно, первоначально изучать как нечто такое, что мы, правда, понимаем и постигаем, но в чем мы не находим сначала широты, глубины и более значительного смысла. Лишь на основе более глубокого знания других наук логическое возвышается для субъективного духа не только как абстрактно всеобщее, но и как всеобщее, охватывающее собой также богатство особенного, подобно тому как одно и то же нравоучительное изречение в устах юноши, понимающего его совершенно правильно, не имеет для него той зависимости и широты, которые оно имеет для духа умудренного житейским опытом зрелого мужа; для последнего этот опыт раскрывает всю силу заключенного в таком изречении содержания.

Таким образом, логическое получает свою истинную оценку, когда оно становится результатом опыта наук. Этот опыт являет духу это логическое как всеобщую истину, являет его не как некоторое особое знание наряду с другими материями и реальностями, а как сущность всего этого прочего содержания.

Хотя логическое в начале его изучения не существует для духа в этой сознательной силе, он благодаря этому изучению не в меньшей мере вбирает в себя ту силу, которая ведет его ко всякой истине. Система логики — это царство теней, мир простых сущностей, освобожденных от всякой чувственной конкретности. Изучение этой науки, длительное пребывание и работа в этом царстве теней есть абсолютная культура и дисциплина сознания. Сознание занимается здесь делом, далеким от чувственных созерцаний и целей, от чувств, от мира представлений, имеющих лишь характер мнения. Рассматриваемое со своей отрицательной стороны это занятие состоит в недопущении случайности резонирующего мышления и произвола, выражающегося в том, что задумываются над вот этими или противоположными им основаниями и признают их правильными.

Но главным образом благодаря этому занятию мысль приобретает самостоятельность и независимость. Она привыкает с помощью понятий без чувственных субстратов, становится бессодержательной мощью, способностью вбирать в себя все остальное многообразие знаний и наук в разумную форму, схватывать и удерживать суть, отбрасывать внешнее и таким образом извлекать из них логическое, или, что то же самое, наполнять содержанием всякой истины абстрактную основу логического, ранее приобретенную посредством изучения, и придавать логическую ценность такого всеобщего, которое больше уже не находится как нечто особенное рядом с другим особенным, а возвышается над всем этим и составляет его сущность, то, что абсолютно истинно...».

Но кто-то, прочитав гимн логике Гегеля, удивится ему. Ведь обыденная (естественная) логика и так используется всеми! Так зачем же еще умствовать? Вспомним тогда изречение Иисуса Христа о человеке: «человек — это то, каким образом он мыслит».

То есть Спаситель характеризует человека исключительно качеством его мышления. А при чем здесь логика? А логика как раз и характеризует это самое качество мышления, его ограниченность, или ущербность. Приведем вновь по обсуждаемому поводу слова Гегеля из введения к «Науке логики»:

«...Если вообще логику признают наукой о мышлении, то под этим понимают, что это мышление составляет голую форму некоторого познания, что логика абстрагируется от всякого содержания, и так называемая вторая составная часть всякого познания, материя, должна быть дана откуда-то извне, что, следовательно, логика, от которой эта материя совер-

шенно независима, может только указать формальные условия истинного познания, но не может содержать самую реальную истину, не может даже быть путем к реальной истине, так как именно суть истины, содержание находится вне ее.

Но, во-первых, неудачно уже утверждение, что логика абстрагируется от всякого содержания, что она только учит правилам мышления, не имея возможности вдаваться в рассмотрение мыслимого и его характера. В самом деле, если, как утверждают, ее предмет— мышление и правила мышления, то она непосредственно в них имеет свое, ей лишь свойственное содержание; в них она имеет также и вторую составную часть познания, некую материю, характер которой ее интересует.

Во-вторых, вообще представления, на которых до сих пор основывалось понятие логики, отчасти уже сошли со сцены, отчасти им пора полностью исчезнуть, пора, чтобы понимание этой науки исходило из более высокой точки зрения и чтобы она приобрела совершенно измененный вид.

Понятие логики, которого придерживались до сих пор, основано на раз навсегда принятом обыденным сознанием положении о раздельности содержания познания и его формы, или, иначе сказать, истины и достоверности. Предполагается, во-первых, что материя познания существует сама по себе вне мышления как некий готовый мир, что мышление, взятое само по себе, пусто, что оно примыкает к этой материи как некая форма извне, наполняется ею, лишь в ней обретает некоторое содержание и благодаря этому становится реальным познанием.

Во-вторых, эти две составные части (ибо предполагается, что они находятся между собой в отношении составных частей и познание составляется из них механически или в лучшем случае химически) находятся, согласно этому воззрению, в следующей иерархии: объект есть нечто само по себе завершенное, готовое, несколько не нуждающееся для своей действительности в мышлении, тогда как мышление есть нечто ущербное, которому еще предстоит восполнить себя в некоторой материи, и притом оно должно сделать себя адекватным своей материи в качестве мягкой неопределенной формы. Истина есть соответствие мышления предмету, и для того чтобы создать такое соответствие — ибо само по себе оно не дано как нечто наличное, — мышление должно подчиняться предмету, сообразоваться с ним.

В-третьих, так как различие материи и формы, предмета и мышления не оставляется в указанной туманной неопределенности, а берется более определенно, то каждая из них есть отделенная от другой сфера. Поэтому мышление, воспринимая и формируя материю, не выходит за свои пределы, воспринимание ее и сообразование с ней остается видоизменением его самого, и от этого оно не становится своим иным; а сознающий себя процесс определения уж во всяком случае, принадлежит лишь исключительно мышлению. Следовательно, даже в своем отношении к предмету оно не выходит из самого себя, не переходит к предмету; последний остается как вещь в себе просто чем-то потусторонним мышлению.

Эти взгляды на отношение между субъектом и объектом выражают собой те определения, которые составляют природу нашего обыденного сознания, охватывающего лишь явления. Но когда эти предрассудки переносятся в область разума, как будто и в нем имеет место то же самое отношение, как будто это отношение истинно само по себе, они представляют собой заблуждения, опровержением которых, проведенным через все части духовного и природного универсума, служит философия, или, вернее, они суть заблуждения, от которых следует освободиться до того, как приступают к философии, так как они преграждают вход в нее...»

Таким образом, в качестве методов преодоления явления неизбежности, рождающего в пределе только уныние, всем желающим предлагается, во-первых, набраться мужества для признания самому себе в том, что от многого в своих воззрениях на мир и самого себя в нем попросту придется отказаться; во-вторых, освоить мысль о том, что это признание не будет

столь нестерпимо больно, чтобы перевесить ожидание радости своего второго мировоззренческого рождения; в-третьих, понять, что только основательные знания логики позволят познать тексты священных писаний, а значит, позволят укрепнуть в вере, вместе с которой и возможно будет обрести мир и покой в своей душе; в-четвертых, понять, что научиться логике — это научиться адекватному восприятию других людей, а также умению точного прогнозирования их будущих поступков; в-пятых, освоить мысль, что через знание логики возможно будет обрести полноту собственной жизни путем обнаружения полноты жизни всего мира.

А в качестве способов преодоления явления неизбежности полезно усвоение и постоянное применение следующих философских принципов.

Сознание способно мыслить только статично и частично, и поэтому всегда, с одной стороны, запаздывает, а с другой — части явления попросту не воспринимает. Тогда как истина — это тождество явления и его восприятия. Отсюда вытекает следствие, что факты не относятся к истине, так как они есть всегда только фрагменты явлений. С другой стороны, противоречие есть способ обнаружения истины, его отсутствие есть признак заблуждения. Само противоречие (проблему) можно только преодолевать, предварительно сформулировав точный вопрос о его (ее) природе. Поэтому, наблюдая лежащие на поверхности недостатки чего-то в чем-то, мы должны четко осознавать, что само противоречие, вызывающие последние, нами на самом деле еще не обнаружено. Какой из сказанного следует вывод? В любом мировоззренческом столкновении (споре) надо всегда контролировать качество его оснований, чтобы не попасть, что называется, ВПРОСАК (в ловушку). Явление «тришкиного кафтана» и есть симптом подобной ситуации. Кроме того, мы до опыта познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими. Или: мы не в состоянии иметь какое-либо мнение о том, что никогда не знали. И еще, ответы на вопросы, которые в границах рассматриваемых рамок отсутствуют, можно получить через изменение формата (размеров) самих рамок. Крайне важным представляется также знание о том, что, сталкиваясь с многозначностью слова, ум теряет силу и начинает походить на птицу в силке, которая чем более старается вырваться, тем больше увязает. А суть любого дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением. Поэтому цель на самом деле диктует и сами используемые для ее достижения средства. Отрицание чего-либо без его ИСЧЕРПЫВАЮЩЕГО обоснования ошибочно. Противоположности по своему качеству всегда тождественны. Качество явления определяется характером внутренних связей составляющих его частей. Все существующее абсолютно логично. Небытия нет. Мысль всегда опережает действие, а значит, определяет и его же качество. Мысль объективна, поэтому влияние ее содержания нельзя отменить. Любое понятие, к которому применимо слово БЕСКОНЕЧНОСТЬ, является обозначением заблуждения человеческого сознания. Например, ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО. Они есть только следствие слабости наших чувств. Только СИНТЕЗ дает новое знание, тогда как АНАЛИЗ — только подробности уже узнанного.

Завершая, важно подчеркнуть, что без взятия на себя ДОБРОВОЛЬНО всей полноты ответственности за сознательное формирование собственных взглядов на жизнь мы обречены на существование в плену неизбежности.

*3 февраля 1999 года
Санкт-Петербург*

О ГЛАВНОМ В ОБЩЕНИИ

Ну вот, скажет кто-то, опять о банальном. Конечно, в чем-то такая точка зрения, бесспорно, справедлива, но только далеко не во всем, а главное — не в главном. Если бы это

было так, то мы бы жили несколько, мягко говоря, лучше. Впрочем, пора приоткрыть, как говорится, карты. Вспоминая гениального Гегеля, остающегося в целом до сих пор невостребованным, назовем одну из его базовых идей, а именно:

«Противоречие есть критерий истины, его отсутствие есть критерий заблуждения».

Что мы имеем по этой части в общении с себе подобными? Правильно, по этой части мы имеем споры, ссоры и борьбу. Но ведь согласие в общении — это так приятно, скажет кто-то. Только вот заковыка: согласие с чем? Ведь умильность благодной лжи не отменяет ее лживости. Впрочем, ко лжи это вряд ли относится, так как ее осознание пускай подспудно, но всегда тревожно. Другое дело — неправда. Последняя всегда сокрыта от сознания ее носителя, чем и опасна для него. Но, с другой стороны, противоборство в общении опустошает, повергает порой в уныние, что само по себе плохо. Тогда спрашивается, в чем же его польза? Вот здесь вновь нас выручает Гегель, призывающий всегда и во всем искать и находить положительное. Попробуем последовать его совету.

Говоря иначе, нас всегда изнуряют партнеры по общению, преследуя объективно сокрытую (в том числе и от них самих) цель. Это так потому, что о главном в общении практически никто не знает, так как прежде всего об этом никогда и не думает. Ведь подобные мысли находятся как бы вонне практического значения, а значит, как бы излишни. Но так ли это на самом деле? Ведь знание главного в общении дает редкую возможность увидеть собственную жизнь как бы со стороны. А мы ведь помним, что со стороны часто виднее, а значит, имеется больше шансов что-то поправить (изменить).

Так что же преследуют объективно наши оппоненты? Они объективно указывают нам на наши слабые места, которые мы упорно не замечаем. Не случайно в Коране сказано:

«Злостивые вкушают ярость злостивых».

Правда, нам для дальнейшего разговора уместно будет несколько смягчить это изречение, скажем, заменив его на такое:

«Незнающий вкушает возражения незнающих».

Это так хотя бы потому, что подобное притягивает подобное. Или: когда нас пытаются оспаривать оппоненты, всегда надо пристально, как в зеркале, рассматривать содержательную сторону их речей. При этом полезно абстрагироваться от личности говорящих. Это легче сделать, изложив мысли партнеров по общению на бумаге. На ней они легко обезличиваются, а значит, легче открывается их суть.

Для примера рассмотрим противостояние коммунистов и антикоммунистов. Первые, настаивая на правоте своих идей, никак не могут найти способов для ниспровержения идей своих противников. Физическая же ликвидация их носителей никак не решает названную задачу, так как антикоммунистическую идею, как и любую другую, убить нельзя. Наоборот, ее можно только распознать с содержательной стороны, обнаружив ее истинного хозяина, в качестве которого в данном случае выступает идея об абсолютной свободе человеческой воли, продуктом которой в конечном счете является АГРЕССИВНОСТЬ. Это так потому, что любое стремление (в рассматриваемом случае — это стремление к свободе) вне стремления к истине ошибочно по определению, а значит, любое стремление вне стремления к истине содержит в себе внутренне присущее противоречие и потенциальный конфликт с миром, который неизбежно порождает у носителя данного стремления свойство агрессивности. Тогда как коммунисты являются носителями идеи о полном подчинении человеческой воли идее общей целесообразности, скажем, порочной идее общего материального изобилия, То есть агрессивность коммунистической идеи уже очевидна в момент ее предъявления.

В результате как первые, так и вторые не могут обнаружить содержания самого понятия воли, которое дано нам в ощущении, но не дано нам в мысли. Ведь культура обращения с явлением мысли как у коммунистов, так и у антикоммунистов попросту отсутствует, что и приводит их к столкновению между собой.

Однако сам факт столкновения как для первых, так и для вторых является объективной подсказкой об их собственных противоречиях, содержащих ответ на их же заблуждения.

Поэтому с нами всегда активно спорят те, кто несет нам в себе завуалированную подсказку. Или, задав себе вопрос о причине активных возражений, мы сможем обнаружить собственные пробелы и ошибки. Только надо помнить, что исключение не подтверждает правило, а наоборот, отменяет его. Иначе говоря, с нами спорят те, идеи которых мы еще не распознали с содержательной стороны. В противном случае спор начинает магически иссякать сам собою. Только надо знать, что оперирование идеями заметно отличается от содержательного владения ими же. Последнее вытекает из знания более общих идей, дающих первым право на жизнь. При этом буквальное прочтение идей — это кратчайший и единственный путь к познанию их содержания.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, отметим следующее:

главное в общении—это любовь прежде всего к нашим оппонентам, которые объективно несут в себе наше развитие, а значит, и наше спасение.

5 февраля 1999 года
Санкт-Петербург

БЕЗВРЕДНА ЛИ СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА ДЛЯ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА?

(по поводу суда над президентом США Биллом Клинтонем)

Неужели кто-то еще не знает об этом? — скажут читатели автору заметки. А давайте выясним, — ответит автор со своей стороны.

Недоумение вообще-то понятно. Говорить в конце XX столетия о супружеской измене и ее последствиях как-то даже не очень ловко. Впрочем, самые большие тайны скрываются от нас как раз в самом обыденном, а значит, в самом привычном.

Например, христианская церковь учит избегать супружеской измены, правда, не поясняя причин такого требования. Ссылки же на запрет Иисуса Христа никак не спасают положение, так как пока человек не знает, почему следует выполнять то или иное требование, он склонен его как раз не выполнять. Частичное же объяснение никак не спасает положение, а порой — даже ухудшает.

Но полноте, скажет кто-то, может быть, запрет Иисуса Христа со временем (с развитием цивилизации) потерял свою былую значимость?

Давайте разбираться. Вот говорят, что супружеская измена бывает либо как бы только телесной, либо душевно-телесной.

Но разберем сначала сущностную сторону явления супружества. В своем пределе идея супружества — это идея добровольного соглашения двух людей о соблюдении в отношении друг друга взаимных обязательств. Данные обязательства распространяются прежде всего на сферу супружеской верности, так как без последней явление супружества фактически перестает иметь место. Но что такое супружеская верность? Это прежде всего душевная близость и взаимозависимость. Но кто-то скажет, а если супругу (супруге) уже не нужна эта самая душевная составляющая? Что тогда делать его партнерше (партнеру)? Но в свою очередь зададимся вопросом: а была ли душевная составляющая в момент заключения брака? Подавляющее большинство ответит на последний вопрос только положительно. Впрочем, это вовсе не будет доказывать реальность подобного положения дел на момент заключения брака. Это так потому, что, как правило, брачующиеся не знают толком, что это такое, а их понимание этой сферы жизни сводится в пределе к идее подчинения себе своего супруга (супруги), выражающуюся иногда в активном навязывании правила об одинаковых правах и обязанностях супругов. Что само по себе абсурдно, так как супруги безусловно разные сами по

себе. А разность порождает и разные права и обязанности. Причем необходимо знать, что обязанности в особенности берут на себя только добровольно. В противном случае без насилия (давления) никак будет не обойтись. Кстати, насаждение дисциплины — это прямое указание для сведующих об ошибочности целей жизнедеятельности конкретного социального организма. Кроме того, настаивание на паритете прав сторон скрывает на самом деле агрессивную устремленность его сторонника. Разговоры же об эгоизме партнера по браку никак не спасают это положение. Наоборот, с помощью демонстративного эгоизма участник брака, что называется, отбивается от невежественных поползновений с противной стороны.

Или, говоря иначе, к регулированию отношений прибегает только объективно агрессивная сторона.

Хотя обыденное сознание, не умеющее задавать содержательные вопросы, этого как раз и не видит и соответственно не понимает происходящего с ним впоследствии.

Но читатель в свою очередь вправе спросить автора заметки о его понимании душевной близости и взаимозависимости. По мнению автора, это, прежде всего единомыслие по самым важным вопросам человеческого бытия. Естественно, что среди этого нравственная (моральная) сторона представлена не в последнюю очередь. Душевная близость возникает на базе содержательной схожести восприятия супругами явлений добра и зла, правды и лжи, а также смысла жизни человека, его семьи и детей. Душевная взаимозависимость — это своего рода компенсация недостающих человеку самому по себе мировоззренческих знаний.

Таким образом, супружеская неверность — это констатация, с одной стороны, душевного неблагополучия, а с другой — это попытка сохранить подобное положение дел и в будущем.

Что касается так называемой телесной измены, то тут на самом деле скрывается то же самое душевное неблагополучие, которое его носителем еще даже не распознано. Почему это так? Это так хотя бы уже потому, что неосознанный поиск компенсации дефицита душевной радости похотливым удовольствием только загоняет проблему вглубь, лишь отодвигая ее обвальное и крайне болезненное обнаружение.

Ведь человек - прежде всего человек, животная же его составляющая никогда не будет в нем главной.

Об этом необходимо помнить всегда.

5 февраля. 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ЯВЛЕНИЕМ «ГРЕХА ОСУЖДЕНИЯ»?

Прямой эфир Санкт-Петербургской радиостанции «Радио Благодатная Мария—христианский голос в вашем доме», 4 февраля 1999 года.

Неожиданный вал звонков от радиослушателей. Тема передачи — «Грех осуждения». Обобщая, можно выделить две точки зрения. Первая — осуждать нельзя, поэтому надо уклоняться от общения. Вторая — осуждать нельзя, однако уклонение по этой причине от общения есть ошибка. Налицо как бы практически непреодолимое противоречие и единственный совет со стороны уполномоченных на то лиц об отправлении молитвы. Ситуация, что называется, из числа странных и весьма тревожных. Но не только, ведь многочисленные радиослушатели активно и ясно сформулировали вопрос о явлении осуждения. Трудность только в отсутствии такого же ясного ответа. Тезисы о спасении в молитве не снимают полностью обнаружившееся противоречие. Впрочем, задумаемся вот над чем. Почему это вдруг у авторов программы возникли трудности с ответом и они сочли за благо досрочно прекратить данную программу?

Для этого возьмем в руки Евангелие от Матфея и откроем главу 7, которая начинается

словами Спасителя:

«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

Но возможно ли не осуждать богохульство хотя бы мысленно? Для ответа на этот вопрос обратимся вновь к Евангелию, скажем к Евангелию от Марка. В главе 12 (стихи 38—40) читаем:

«И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах; сии, посядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение».

Получается, что осуждение в принципе возможно и даже иногда неизбежно. В результате мы видим, что Иисус Христос вовсе не запрещает осуждение. Наоборот, он только предупреждает нас об ответственности. Или: он уведомляет нас, что мера несправедности нашего суда обязательно вернется к нам самим.

А как же тогда быть с «грехом осуждения»? Но, во-первых, осуждать можно и нужно богопротивное деяние, а не самого человека, его совершившего. А во-вторых, мы должны уметь ясно различать качество самого деяния, то есть уверенно знать сами мировоззренческие основания ошибочного поведения. Тогда как без соответствующего уразумения мы уподобляемся лишь истуканам, которые обречены вершить несправедное осуждение вне зависимости от нашего же желания. Ведь праведное качество желания просто так не возникнет. Иная точка зрения есть заблуждение. Поэтому крайне важно уметь наблюдать собственное желание как бы со стороны. Или: без оценки качества собственного желания выйти на его же праведность невозможно. Как раз об этом весьма ярко свидетельствовало само содержание вышеупомянутой радиопередачи, в которой на самом деле ее участники столкнулись с явлением содержательной подмены события осуждения событием отрицания. Последнее действительно несет в себе ошибочность. Ведь отрицать действительное глупо и даже вредно. Отрицать, в частности, неправду бессмысленно, ее можно только вскрывать и разоблачать. Последнее никак не будет «грехом осуждения», достаточно вспомнить поведение Спасителя в моменты его обращений к фарисеям и книжникам.

Но пытливый читатель, вероятно, уже сообразил, что акту разоблачения неправды (ошибочности) в поведении кого-либо обязательно будет предшествовать акт ее же оценки (акт ее же осуждения). В противном случае (в случае простого уклонения от совершения акта разоблачения неправды либо просто молитвенного спасения) мы неизбежно все равно пройдем фазу осуждения несправедности, только пройдем ее как бы подспудно, или незаметно для самих себя. Мысленное же осуждение для Бога остается по качеству таким же, как и произносимое вслух. Кроме того, последняя позиция будет не совсем христианской, так как Иисус Христос учил своих последователей всегда и везде проповедовать истину. Впрочем, отвечая на возможный упрек, заметим, что проповедь истины не является агрессией и насилием, как считают некоторые. Но само проповедование истины автоматически предполагает ее знание, которое обретается постоянным и тяжким личным трудом. Уклонение же от последнего и приводит к греху «греха осуждения».

Читателя не должно смущать последнее обстоятельство из-за того, что христианская церковь в целом стоит как раз на проповеди идеи «греха осуждения». Ведь она в целом далеко не безгрешна. Для примера достаточно рассмотреть доктрину католицизма в части защиты частной собственности (по материалам радиопередачи «Радио Благодатная Мария» от

06.02.99 г.). Если частная собственность, по мнению кардинала Хофнера, обеспечивает и продолжает свободу личности, то как быть с утверждениями Христа о том, что Истина сделает вас свободными, а также о том, что если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах?

Получается, что католицизм проповедует консервацию человеческого несовершенства? Ведь сдерживание развития человеческого духа объективно выгодно сатане. И потом, если, по Иисусу Христу, наше тело наш первый враг, то наша собственность как продолжение нашего тела тем более попадает в оную категорию. Поэтому позиция церковных служащих — это вовсе не позиция Бога, а только божеское попущение. Будем об этом помнить.

Завершая вышеизложенное, отметим следующее:

за «грехом осуждения» скрывается на самом деле ошибочное явление отрицания. Само же осуждение, во-первых, неизбежно, а во-вторых, не несет в себе самом ошибочности. Оно только чрезвычайно трудно само по себе, так как предполагает полную меру ответственности за качество собственных суждений.

9 февраля 1999 года
Санкт-Петербург

О ПРОЩЕНИИ

18 февраля 1999 года. В радиоэфире повторение программы «Путь» Санкт-Петербургской радиостанции «Радио Благодатная Мария — христианский голос в вашем доме». Тема передачи:

«Прощение». Вал телефонных звонков от радиослушателей. В целом высказанные мнения разделились на две противостоящие точки зрения. Первая — прощать надо всех и всегда. Вторая — прощать надо только тех, кто покался и просит об этом.

Сущностное значение слова ПРОЩЕНИЕ заключается в отмене наказания за какую-нибудь вину. В данном случае речь идет об отмене сугубо мысленного наказания, выражающегося в чувстве обиды на кого-либо за что-либо. В связи с затронутой темой уместно заглянуть в тексты Евангелия. Так, в Евангелии от Луки (глава 23, стих 34) Иисус Христос в присутствии римской стражи, распинавшей Его и двух злодеев, говорил:

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают...»

Там же (стихи 39—43) читаем:

«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил:

если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?

И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал.

И сказал Иисусу: помяни меня. Господи, когда приидешь в Царствие Твое!

И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Как мы видим, приведенный выше евангельский текст абсолютно тождественно воспроизводит ситуацию, возникшую в прямом радиоэфире. То есть, с одной стороны, Иисус Христос просит Отца Небесного о прощении своих палачей, а с другой, он же прощает, но только конкретного преступника, который покался в содеянном и поверил в абсолютную невинность Спасителя.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сформулировать следующее:

прощение — это обращение, с одной стороны, к Богу с просьбой о вразумлении кого-либо в чем-либо, а с другой — это отмена действия собственной обиды на кого-либо за что-либо, причем само прощаемое деяние должно быть строго и доказательно идентифицировано как богопротивное, так как в противном случае сам акт прощения будет попросту неуместен. Ведь если кто-то воздаст нам по заслугам, то глупо обижаться, а значит, также глупо рассуждать о прощении.

18 февраля 1999 года
Санкт-Петербург

О КЛЯТВАХ, ОБЕЩАНИЯХ, ДОГОВОРАХ И ИНЫХ ФОРМАХ ЛЮДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ И ЗАКОНОВ

Что есть соглашение? Что есть законность? Почему они существуют? Является ли это вечной данностью либо это следствие длительного господства людского невежества (безнравственности)?

Как сказал великий мыслитель прошлого Георг Гегель, что действительно, то разумно. Впрочем, сама разумность чего-либо — это только лишь логичность существования этого чего-либо. Например, вполне разумно то, что преступные помыслы порождают вполне соразмерные деяния. Только вот реальность, скажем, явления зла не является доказательством его самоценности. Ведь оно есть только своего рода фазовое состояние кого-либо, а вовсе не само непреходящее его качество. Поэтому-то зло и в личном, и в общественном отношении не может быть вечной данностью или не может быть сущим.

Но давайте вернемся к названной в заголовке теме. Почему актуально ставить ее для обсуждения? А для этого давайте заглянем в Евангелие от Матфея (глава 5, стихи 33— 37):

«Еще слышали вы, что сказано древним:

"не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои".

Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому, что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

Но да будет слово ваше: "да, да", "нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого».

Особенно примечательно в процитированном отрывке последнее предложение:

«...а что сверх этого, то от лукавого».

В результате мы видим, что языческое состояние нашей цивилизации, как говорится, налицо, так как она сплошь и рядом погрязла в самых разных юридических нормах и договоренностях. Поэтому юристы — это первые слуги лукавого, так как они служат разделению людей, а также профессионально поддерживают в них состояние безнравственности. Почему это так? Ведь кто-то скажет, что, например, адвокат защищает конкретного человека, тогда как прокурор уже защищает все общество в целом. Но давайте спросим себя, а что приводит людей к необходимости своей защиты, скажем, в суде? Если ответим, что их приводит туда что-то внешнее, мы сильно погрешим против истины. Ведь в конфликте с кем-то конкретный человек всегда повинен сам. Даже Иисус Христос предвидел суд над собою. Можно говорить о его абсолютной невинности, с одной стороны, а с другой, он, «свидетельствуя об Истине», фактически перечеркивал языческое мировоззрение многих и многих людей, что естественно и должно было привести к соответствующей расправе над ним. Поэтому юристы на самом деле всего лишь регламентируют и эксплуатируют людское невежество, выдавая при этом свои действия за благодеяние. Ведь и ростовщик, эксплуатируя отсутствие в людских душах смирения, фактически уподобляет их себе, так как втягивает их в так называемую финансовую деятельность, которой опять же прикрывается уже известный нам персонаж с хвостом. Почему это так?

Получая от ростовщика через ссуду (кредит) текущее право на распоряжение чужим по своему усмотрению, человек совершает акт собственного развращения. Ведь начиная жить в долг под проценты, он берет на себя обязательство вернуть с лихвою взятое ранее. В итоге человек невидимым для себя (своего ума) образом вступает в сделку с совестью. Он как бы

намекает ей, что в его поступках могут быть исключения. В частности, выплачивая ростовщику (банкиру) лихву (проценты), человек поддерживает своими усилиями мироеда. Правда, при этом человек утешает себя, что он-то лично остается перед Богом чист и безгрешен. Только вот заковыка: дача лихвы — это вовсе не безобидное деяние, и оно же при этом деяние не какого-то абстрактного дяди, а безнравственное деяние его самого.

Почему такое деяние безнравственно? Поддерживая с временной выгодой для себя ростовщика, человек фактически поддерживает в его лице сатану и поддерживает его, как ни странно, в его далеко идущих планах. Мы ведь помним опять же Евангельское (от Матфея, глава 16, стих 26):

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»,

а также следующее (глава 18, стих 7):

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит».

Поэтому еще раз подчеркнем: способствуя чужой лихве, мы, несомненно, вредим своей душе.

При этом лихва — это узаконенное присвоение чужого. А лихва и законничество - это две стороны одной адовой медали.

Будем об этом помнить.

18 февраля 1999 года
Санкт-Петербург

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ЖЕРТВОВАНИЕ?

Прежде чем отвечать на вынесенный в заголовок вопрос, попробуем сформулировать определение слова ЖЕРТВОВАНИЕ.

По мнению автора заметки, жертвовање — это страдательное (болезненное) выделение кого-чего-либо кому-чему-либо. Теперь собственно о причине исследования объявленной темы. Как часто в нашей жизни мы слышим слова, что принесенные жертвы были либо не напрасны, либо, наоборот, напрасны. Казалось бы, ничего такого предосудительного в них нет. Однако, открывая Евангелие от Матфея (глава 12, стих 7), читаем следующее:

«Если бы вы знали, что значит: "милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невинных».

Как мы видим, явление жертвы несет в себе опасность для нашей души. Возникает естественный вопрос о связи жертвоваания с осуждением невинных. Почему это вдруг Иисус Христос увидел подобную связь? Ведь она как бы совсем не обязательна. Но давайте разбираться. Для этого сначала вникнем в понятие МИЛОСТИ. Целокупное значение данного слова выглядит так: доверительное великодушно-доброе (милосердное) отношение. Тогда как в слове «жертвовање» очевидно присутствие, с одной стороны, затратности, а с другой — некой завуалированной корысти. Причем сущностное содержание самого явления затратности, как ни странно, упирается в любом случае (даже в случае требования жертвы) в ее навязывание. Ведь даже в случае требования жертвы всегда остается возможность ее непринесения. Поэтому именно навязываемость явления жертвы несет в себе искомую причину последующего осуждения невинных. Сама же навязываемость автоматически превращается в сознании жертвующего в обязанность перед ним со стороны жертвополучателя. То есть жертвующий, не понимая законов мышления, благонамеренно считает свой поступок абсолютно справедливым. При этом он попадает в иллюзию получения со стороны

жертвополучателя добровольного согласия на выполнение в отношении него вполне определенных и уверенно ожидаемых действий. Тогда как жертвополучатель, очевидно, вовсе и не стремится к подобному. Он вполне может воспринять жертву, скажем, как безвозмездный дар, или, наоборот, даже обидеться на то, что его фактически принуждают «творить добро» жертвующему, тогда как у него внутри нет к этому никаких позывов.

Получается, что жертвование вполне можно уподобить тестированию (проверке), что естественно может ранить недоверием любую душу.

В результате получается, что жертвование — это навязывание кому-либо обязанности (ответственности) перед кем-либо.

Но любое действие законно рождает ответ, который всегда соразмерен его же качеству.

Поэтому, жертвуя, мы неизбежно готовим собственное осуждение невиновного, который также неизбежно не оправдывает наших ошибочных ожиданий.

19 февраля. 1999 года
Санкт-Петербург

О ЧЕМ ПЕЧЕТСЯ ПСИХОЛОГИЯ?

Для начала выясним, что означает «печься»? Печься — это делать что-либо удобоваримым, годным к употреблению. Получается из заглавия заметки, что психология как учение о душе человека пытается делать ее годной к употреблению. Тогда как без нее, родимой, получается, что человеческая душа — это просто своего рода заготовка, или полуфабрикат. Но так ли это, во-первых, на самом деле? А во-вторых, кто ее (душу) и для чего собирается использовать?

Выдвинем предположение, что психология поддерживает собою господство и поныне доминирующего языческого мировоззрения. Кто-то, прочитав последнее, возмутится, что автор заметки много на себя берет! А давайте разбираться, много или аккуратно в самый раз. Оппоненты тут же напомнят о существовании четырех главных монотеистических религий (иудаизм, буддизм, христианство и магометанство), то есть религий, проповедующих Бога единого. Но автор резонно спросит в свою очередь: а зачем четыре, если Бог един? Ведь четыре мнения о чем-либо — это уже пять явлений. Так, во-первых, это собственно само явление Бога, а во-вторых, это минимум еще четыре разных и не совпадающих с самим явлением и автономно существующих как уже отдельные явления мнения о нем.

В результате объективно получается, что у каждого мнения, условно говоря, свой отдельный Бог. А по умолчанию получается, что у других мнений свой, а значит, уже чужой

Бог. То есть, как ни крути, отсутствие у человечества единого религиозного, а значит, и философского учения указывает на содержательное господство в сознании человечества идей языческого мировоззрения. Только его внешнее представление как бы обернуто в идею монотеизма, из-за чего сама его языческая сущность как бы неразличима. Поэтому-то языческие пословицы «Чужая душа потемки», «В чужую душу не влезешь» и «Человека видим, а души (ума) не видим» и поныне сохраняют свою актуальность. Тогда что же обслуживает психология? А она как раз и пытается удерживать языческое состояние умов людей через разработку и навязывание особых технологических приемов, уже как бы свернуто содержащихся внутри самого языческого мировоззрения.

Поэтому на самом деле психология — это онаученное обрамление языческого мировоззрения, уже исчерпавшего потенциал своего развития, и ничего более.

Для обоснования справедливости вышеизложенных суждений обратимся к евангельским текстам. В частности, в Евангелии от Матфея (глава 12, стихи 36—37) сказано:

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в

день суда;

Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься».

Задумаемся, о чем в приведенном тексте идет речь? Иисус предупреждает об ответственности за слова, а точнее, об ответственности за знание их действительного содержания. И поэтому в решающий час говорить о том, что тебя не так поняли, вовсе не придется. Тебя поймут в строгом соответствии со сказанным тобою же. О важности серьезного отношения к слову Спаситель также предупреждает в главе 6 (стихи 7—8):

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;

Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у него».

В данном случае речь идет о необходимости изъясняться кратко, а значит, исчерпывающе ясно излагать свои мысли. В противном случае мы неизбежно навредим себе. В главе же 15 (стихи 17-20) Иисус Христос еще раз говорит о качестве наших помыслов, а значит, и наших же речей:

«Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит чрево и извергается вон?

И исходящее из уст—из сердца исходит; сие оскверняет человека;

Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления;

Это оскверняет человека; а есть неумытыми руками - не оскверняет человека».

Психология же, как известно, учит получать информацию о человеке прежде всего не через произносимое им слово как причину, а через интонацию и амплитуду голоса, мимику, позы и жесты как следствие мысли. То есть психологи стремятся прежде всего развивать животные приемы познания людской души. Они внушают своим адептам мысль об абсолютной уникальности конкретной души. Только вот заковы-ка: они никак не могут это положение увязать с христианской заповедью о любви к ближнему как к самому себе. Ведь положение абсолютной уникальности конкретной души полностью исключает выполнение христианского требования об отношении к ближнему как к самому себе. Или: мысль о неповторимости личности логически отменяет собою идею отношения к другому как к себе, ведь неповторимость как уникальность попросту исключает это. Отсюда психология всегда пропагандирует и отстаивает абсолютно индивидуальный подход к кому бы то ни было.

Следующим же шагом психологической науки неизбежно становится построение ею иерархии социальной значимости среди людей. Она делит их на умеющих использовать взаимоотношения с другими людьми для достижения личных целей и всех прочих. Но она же никогда не снимает противоречий конкретной личности, а только научает их обходить либо чем-либо компенсировать. Причем психологам вовсе невдомек, что мысль об уникальности порочна по причине ее обособляющего действия, делающего человека в пределе только одиноким, а значит несчастным. Эта же мысль никогда не позволит человеку ощутить полноту Божественной благодати, которая может быть доступной ему только в случае восприятия им себя как одного из творений Божьих, несущих в себе одно авторство (один образ). То есть мысль об уникальности отдаляет человека от Бога, а не приближает его к нему. Само же отдаление неизбежно плодит уныние. Поэтому-то единение с кем-либо (даже с Богом) в ситуации упоения индивидуально-личным и невозможно, как говорится, в принципе. А психология фактически учит лишь утилитарно узкому господствованию над всем и вся, разумеется, в пределах возможного.

В результате, как мы видим, психология, прикрывшись от народов мира этимологической непрозрачностью, прячет от них их же душу, которая находится вовсе не в «фибрах», а в мыслях (словах). Как раз качество последних и определяет качество

оной. Только вот составное греческое слово ПСИХОЛОГИЯ (психо — душа, логия — учение) об этом, как говорится, ни гу-гу. Наоборот, оно служит средством удержания уже прекратившего свое развитие язычества от его естественного ухода из сознания человечества, который все равно произойдет.

25 февраля 1999 года
Санкт-Петербург

О МИЛОСЕРДИИ, СОСТРАДАНИИ, СОЧУВСТВИИ И ЖАЛОСТИ

Ну вот, опять о том, что знают все! — воскликнет «продвинутый» читатель. Впрочем, он, сам того не подозревая, оказывается правым и неправым. В части его правоты автор заметки позволит себе не утруждаться, дабы не раздражать, а вот в части его неправоты уж позвольте высказаться.

Начнем по порядку, но с конца. Слово «жалость» несет содержательно в себе целых два пункта. Первый — это оценка кого-чего-либо как несчастного, ущербного, подверженного к нескончаемому страданию и к неизменно низкой оценке. Второй — это собственно сама рефлексия (самоотображение) на содержание пункта первого. То есть, жалея кого-чего-либо, человек незаметным для своего ума образом выносит кому-чему-либо неудовлетворительную оценку. Далее он также незаметным для своего сознания образом начинает считать уже оцененный им объект достойным только снисходительного (щадящего) отношения. Только вот неудача: вся эта работа ума, души и сердца зиждется на примитивно-ложном восприятии мироздания, где якобы имеются Богом покинутые сущности и явления. Последние же автоматически становятся у такого человека в положение только жалости достойного.

Теперь рассмотрим более сложное, чем жалость, явление сочувствия. Здесь работает уже описанный выше принцип действия, состоящий также из двух этапов. Только мировоззрение сочувствия — это уже мировоззрение, обладающее способностью мысленного проникновения в ситуацию чужого успеха либо неудачи, а также способностью к восприятию оных как своих собственных. При этом сочувствие в отличие от жалости позволяет достигать взаимопонимания и плодотворного взаимодействия.

Следующим по сложности явлением идет уже сострадание. Оно также позволяет достигать взаимопонимания и плодотворного взаимодействия, но уже в ситуации проживания кем-либо беды и горестного отчаяния.

Но самым трудным для понимания представляется явление милосердия. Оно несет в себе только любовь, которая пронизывает собою ум, душу и даже сердце человека. В результате в нем нет места как гордыне, так и унынию. Наоборот, в нем царствует только твердое знание о своем полном единении со всем миром, в котором нет ничего пропащего, а есть только радость бытия и созидания. Все же горестное человек милосердный воспринимает смиренно и только как неизбежное и необходимое средство к восхождению в Царство Небесное. Именно об этом гласит пословица: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Само милосердие твердо знает о том, что в мироздании нет ничего лишнего и ущербного. Оно никогда не воспринимает беды и бедствия как истину и цель бытия. Наоборот, оно убеждено, что все страдания преходящи, что они подобны снам наяву, а потому обманны.

Поэтому, завершая заметку, можно сформулировать следующее:

жалость, сочувствие и сострадание — это только последовательные этапы становления одного и того же — милосердия, которое, в свою очередь, уже несет в себе непреходящее качество — качество любви.

25 февраля 1999 года

СМЫСЛО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ ОБРАЗЦА 1993 ГОДА

Целями данной работы являются:

- поиск смысло-логических противоречий внутри текста конституции;
- проведение мировоззренческой экспертизы ее содержания;
- формулирование контурных предложений по развитию российского конституционного продукта в направлении снятия выявленных смысло-логических противоречий, а также устранения его мировоззренческой неполноты.

Сегодня уже можно уверенно сказать, что мировое конституционное строительство, начавшееся в 1787 году в США, завершилось в XX столетии в России. Принятая в 1993 году конституция России была проголосована приблизительно 13 % от числа всех избирателей страны, и по этой причине ВСЕНАРОДНОЙ не является, что служит, в свою очередь, серьезным основанием для ее критического изучения и подготовки предложений по ее замене. Тем более, что, образно говоря, ложная идея не может быть основанием для праведного дела. А как известно всем, дела в России оставляют желать много лучшего.

Автор данных строк за конституцию России образца 1993 года не голосовал, а потому имеет полное моральное право отнестись к ней, как к документу, ему навязанному.

В общественном сознании на сегодняшний день существуют в отношении рассматриваемой конституции в целом две крайние точки зрения. Одна из них состоит в том, что данная конституция — это один из лучших образцов мирового конституционного строительства. Другая — что данный документ есть образец непонимания самого характера социальных процессов вообще, а в России в частности.

Автор заметки, в свою очередь, вместе с ее читателями и попробует разобраться в том, где же правда и как она выглядит.

Открывая первую страницу, мы сразу обнаруживаем первую ложь. Так, фраза «Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года» является обманом, так как весь народ России за данный документ вовсе и не голосовал. Правильно, по совести говоря, надо было бы написать:

«проголосована 13 % от числа всех избирателей России 12 декабря 1993 года».

Далее, на второй странице мы читаем следующее:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...»

Фразу об «общей судьбе на своей земле» можно вполне, например, отнести ко всему человечеству. Наверное, поэтому и не случайно мы читаем далее:

«...сознавая себя частью мирового сообщества...»

Возникает законный вопрос: а как надо писать правильно? Во-первых, объединять себя единой судьбой не умно, так как в этом попросту нет нужды, если мы действительно говорим о явлении судьбы, которое исключает само людское желание, скажем, как у обитателей тюрьмы. А во-вторых, сам разговор о соединении кого-либо автоматически предполагает отсутствие самого единого целого. А это уже не единый народ, а, скажем, объединение наций, для которого надо уже писать не конституцию, а устав. Тогда как народ России может быть представлен в пределе лишь КАЧЕСТВОМ ЕДИНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, скажем, мировоззрения жизни в ЛАДУ со всем миром. Поэтому либо мы говорим о явлении

мировоззрения, либо мы вовсе не уточняем, кто мы есть на самом деле. Уж простите, но таковы законы логики. А писать слова, не понимая их совокупного смысла, выйдет, как говорится, себе дороже.

Читаем далее:

«...утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие...»

Спрашивается: зачем твердить о правах? Права либо предоставляются, либо нет. Теперь о свободах. Если даны права, тогда зачем еще нужны свободы? Или в свободах скрываются еще какие-то дополнительные и особые права, скажем, хитрить и обманывать или безнаказанно искушать и пользоваться выгодами от этого? Теперь о гражданском мире. Так и подмывает спросить: а почему речь идет только о гражданском мире, ведь есть миролюбие вообще? Ну и наконец, о согласии. Очень хочется узнать: о согласии именно с чем идет речь? Только в тексте преамбулы конституции об этом ни гу-гу, видимо, об этом знать кому попало не следует.

Читаем далее:

«...сохраняя исторически сложившееся государственное единство...»

Спрашивается: неужели надо себе говорить о необходимости самосохранения? И потом, почему речь идет именно о государственном единстве, а не, скажем, о народном? Ведь последнее — куда важнее.

Читаем далее:

«...исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...»

Получается, что сами равные права не дают самостоятельности, и для их подкрепления еще нужны права на самоопределение. Но, простите, либо мы не договариваем сами себе о том, что мы же умалчиваем, скажем, что равноправие действует только между обладателями самих прав и уже не действует по отношению к некоему и скрываемому их дарителю, который дополнительно дает еще права и на самостоятельность, либо мы опять, как говорится, на «бестолковой дорожке». Получается опять обидно, но логика — «дама строгая». У нее демократия в мышлении есть синоним идиотизма и подлости.

Читаем далее:

«...чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость...»

Интересно, а как можно уважать что-то, к чему нет доступа в принципе? Можно уважать самого предка. А как уважать его память? Если же мы уважаем свою память, содержащую сведения о предке, то это уже наша мания величия. Теперь о передаче любви, уважения и веры. Последние не имущество. Они не передаются по наследству. И еще, верить можно в Бога, тогда как в добро не верят, его попросту делают, если, правда, знают, как оно выглядит.

Теперь рассмотрим слова:

«...возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы...»

Интересно получается: оказывается, до 1993 года Россия была чьей-то колонией. А событие августа 1991 года — это всего лишь победа национально-освободительных сил. Так и хочется воскликнуть: «чудны дела твои, Господи». И еще, об утверждении незыблемости демократической основы России. В этих словах уже угадывается прямо-таки что-то болезненное. Во-первых, твердят о чем-либо тогда, когда хотят кого-то заставить с чем-либо попросту смириться. Во-вторых, если есть незыблемость, то зачем еще языком «шлепать». Если же ее нет, тогда это уже галлюцинация. Теперь собственно о демократических основах. Вероятно, это когда меньшинство (13 %) принуждает большинство? Но ведь это, как говорится, только Божеское попущение, которое, как известно, преходяще.

Ну и, наконец, в завершении текста преамбулы рассмотрим еще следующие слова:

«...стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями...»

Просто удивительно, но конституция в главном демонстрирует только благие намерения. Так, она только стремится что-то обеспечить, а получится или нет, даже не знает. Тогда зачем об этом писать? Выражаясь строже, спросим: что сии слова должны прикрыть? В результате получается, что уже в преамбуле к конституции просматривается, с одной стороны, мировоззренческий выверт, а с другой — отсутствие главного — понимания сущности народной жизни, а также ее целей и задач. Впрочем, дух «Интернационала» (международничества либо посредничества) прямо-таки завершает последнюю выдержку из текста преамбулы. Так, отсутствие ответственности в конституции перед предками есть модификация следующего текста из революционной песни:

«...мы старый мир разрушим, до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...»

Закончив с преамбулой конституции, возьмемся теперь еще за анализ содержания раздела, посвященного основам конституционного строя России. Представляется, что в нем будет много занятого и прискорбного, или «и смех, и грех» — это, вероятно (по преамбуле), и есть основа умствований авторского коллектива. Впрочем, не будем ерничать, ведь речь идет о Родине, и наша задача не высмеять, а научить.

Так рассмотрим странный пассаж, изложенный, в частности, в статье 2:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Спрашивается: а кто с этим спорит? Приведенный текст вполне можно уподобить словам, что, скажем, солнце светит и согревает, и это его обязанность. Получается, что авторы текста данной статьи по непонятным причинам попросту уклоняются от ответственности. Ведь правильно было бы записать, что российское государство гарантирует само соблюдение названного. Иначе получается, что снова только бумагу попортили.

Идем далее. Статья 3, пункт 1:

"Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Спрашивается: а почему, собственно, носителем, а не обладателем? И потом, что это такое — быть источником власти? Ведь если есть самостоятельность у народа, тогда зачем ему еще культивировать внутри самого себя какой-то источник власти? Похоже, что кто-то лукавит словами, пытаясь что-то затемнить. Правильно было бы записать, что российский народ сам определяет цели и задачи своей жизни. Свою совокупную волю он реализует через им же избранных и уполномоченных на то лиц, которых в случае их неспособности решать поставленные задачи отзывает с занимаемых ими постов в любое удобное ему время.

Спускаемся ниже. Статья 3, пункт 3:

«Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы».

Правильно было бы записать, что высшим непосредственным выражением воли народа является его право объявлять и проводить референдумы и выборы любого государственного уровня.

Еще ниже в пункте 4 упомянутой статьи написано:

«Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Но, во-первых, присваивать власть в России очень даже могут. Об этом говорит весь ее исторический опыт как с конституцией, так и без оной. Поэтому вести речь об этом попросту глупо. Во-вторых, слово «преследуются» несет в себе всего лишь указание на желание преследовать, которое непонятно чем еще должно закончиться. Поэтому пункт 4 статьи 3 должен быть переписан, скажем, так:

«Попытки захвата власти или присвоения властных полномочий кем-либо выявляются, пресекаются и наказываются в законном порядке».

Теперь спускаемся к статье 4, в пункте 1 которой указано:

«Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию».

Опять-таки мы видим, что авторы этого пункта говорят снова об очевидном, а значит, создают своего рода «мутную воду», ведь суверенитет целого автоматически предполагает свое действие в нем самом повсюду.

Далее в пункте 3 этой же статьи читаем:

«Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

Получается, что единое обеспечивает свое единство. А выражение «Российская Федерация обеспечивает неприкосновенность своей территории» вызывает еще большее недоумение, ведь приведенные слова вполне можно уподобить, скажем, образно говоря, человеку, который обеспечивает неприкосновенность своего тела, что звучит, согласитесь, абсурдно.

Складывается впечатление, что писавшие пункт 3 статьи 4 делали это в невменяемом состоянии.

Правильно было бы записать, что Российская Федерация обладает полным правом осуществлять собственную защиту от любых действий, направленных на ликвидацию основ ее жизни.

Впрочем, поехали, как говорится, дальше. В статье 5, пункт 4 мы вновь видим несуразицу, которая выглядит так:

«Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны».

Слова «между собой» очевидно избыточны и свидетельствуют о том, что авторы конституции на самом деле скрывают незаконный институт власти, который вновь, как и в преамбуле, начинает демонстрировать «свои уши».

Читаем далее. Статья 6, пункт 1:

«Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения».

Привлекает внимание очередное проявление «двоения сознания» у авторов этого пункта. Так, в случае действительного единства чего-либо дополнительного вопроса о его же равенстве никак не возникает. Поэтому на приведенном примере мы в очередной раз убеждаемся, что мировоззрение авторов конституции имеет устойчивый дефект, который выражается в нарушении адекватности мировосприятия. Для подтверждения вынесенного диагноза обратимся еще к пункту 3 статьи 6. В нем записано:

«Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его».

Слова о лишении гражданина гражданства звучат просто дико, ведь разве можно отделить, скажем, чиновника от его же чиновного качества? Или разве можно изменить чиновное качество того же чиновника?

Теперь взглянем на статью 7, пункт 1:

«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Во-первых, разве может быть в природе не социальное государство? Если да, то любопытно, как оно выглядит? Ведь социальность присуща государству так же, как любому людскому объединению его же объединенность. Другое дело — МЕРА социальности. Но тогда надо бы ее гарантированно заявить. Во-вторых, слова о «достойной жизни» вызывают законный вопрос о ее подробностях. В-третьих, из философской науки уже давно известно, что развитие происходит только в случае преодоления противоречий, но никак без их отсутствия.

Поэтому правильно было бы записать, что политика российского государства обязана быть направлена на развитие всех своих граждан.

В пункте 2 той же 7-й статьи мы имеем дело с феноменом «охраны труда и здоровья людей в Российской Федерации». Но позвольте, что есть охрана? Это колючая проволока под током или сторожа с овчарками? И потом, словосочетание «здоровоохранение» есть полная чушь, так как о здоровье можно только заботиться, а в случае его утраты — только восстанавливать. Поэтому правильно говорить можно только о гарантиях на получение работы и бесплатного лечения для всех граждан России.

Далее мы читаем:

«В Российской Федерации... устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Сразу хочется спросить, что это за гарантированный минимальный размер оплаты труда и зачем он нам нужен? Ведь если нет оплаты, то нет и самого труда. Это понятно даже ребенку. Теперь, а зачем нам навязывают некий минимальный размер оплаты? Если хорошенько вдуматься, то мы поймем, что конституция откровенно хлопчет о своего рода лагерном пайке для граждан России, что естественно наводит на грустные размышления. Далее мы опять обнаруживаем отсутствие каких-либо ясных гарантий в части поддержки семьи и тому подобного. Спрашивается: а зачем тогда голову морочат?

Но в чем наши (а может быть, и не наши) законодатели явно преуспели, так это в части содержания статьи 8-й и пункта 2 статьи 9-й. В них строго и подробно описываются главные устремления невидимого хозяина нашей конституции. Здесь уже слова «обеспечивается» и «развивается» отбрасываются как негодные. Вместо них уже фигурируют слова «гарантируются», «признаются и защищаются», «могут». Пр процитируем содержание названных статей и пунктов:

«В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Как мы видим, все предельно ясно и понятно. И нет нужды напускать туман благонамеренности. Положения этих статей полностью развязывают руки всем желающим быстро обогатиться. При этом щедро снимаются все ограничения и отменяются все приоритеты. Дело доходит даже до логического абсурда, когда частное приравнивается общему. В результате мы получаем предпосылку для возникновения своего рода социальных раковых опухолей. Это так потому, что отмена приоритета в правах на собственность для государства автоматически низводит его в положение сначала одного из собственников, а затем, по причине того, что «у семи нянек дитя без глаза», в положение изгоя. Тогда как в пункте 1 статьи 9 почему-то записано:

«Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Подобная формулировка, с одной стороны, ничего не дает самой России, так как в ней нет очевидной смысловой нагрузки, а с другой — создает лазейку для захвата в перспективе ее земель и природных ресурсов кем-либо, ведь слова «использование и охранение» вовсе не исключают этого.

В части же главного — гарантирования всем гражданам России получения ими качественного бесплатного образования конституционные основы Российской Федерации образца 1993 года и вовсе умалчивают.

Таким образом, конституция образца 1993 года является документом, который в основном только имитирует заботу о народе России. В своей же основе он имеет враждебный России характер.

23 марта 1999 года
Санкт-Петербург

КУЛЬТУРА ОБРАЩЕНИЯ СО СЛОВОМ

Целью заметки является научение читателя принципам работы со словом.

Сначала о необходимости этого. Во-первых, отсутствие ясности в выражении мысли есть предпосылка для ее непонимания. Во-вторых, как мы помним, «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь» и «Что написано пером — не вырубишь топором». Или: неверное высказывание — это причина конфликта. В-третьих, конфликт — это основание для насилия. В-четвертых, насилие — это обнажение укорененности невежества. В-пятых, невежество — это путь к компромиссу. В-шестых, компромисс — это самозамыкание лжи, или порочный круг.

Таким образом, отсутствие ясности в выражении мысли вовсе не пустяк, как думают многие.

Впрочем, перейдем к главному. Во-первых, слово является, с одной стороны, автономной сущностью, а с другой — оно же раскрывается через группу других слов, или попросту всегда замкнуто на другие слова. Основное противоречие состоит в том, что слова часто имеют помногу значений. При этом сами отдельные толкования часто также несут в себе многозначность. В результате «цепная реакция» толкований делает слово абсолютно непрозрачным, а значит, делает его неудобным в применении.

Какой здесь возможен выход? Нахождение сочетаемости смыслов слов в отдельном предложении и есть искомый выход. Или: отсутствие в предложении ЕДИНОГО совокупного смысла является верным признаком совершенной СМЫСЛО-ЛОГИЧЕСКОЙ ошибки. Причем единый смысл никогда не дает повода к дополнительным вопросам в РАМКАХ законченного предложения. В случае наличия таковых мы имеем верный признак совершения ошибки. Во-вторых, сами слова могут сочетаться между собою только в соответствии со своим КАЧЕСТВОМ. Какой-либо произвол здесь неуместен. Само качество слов есть их внутренний смысло-логический продукт, который также не страдает многозначностью. Последняя есть свидетельство отсутствия в мышлении самого понятия о качестве слова. То есть слово используется без знания его истинного смысла. И наоборот, ОДНОЗНАЧНОСТЬ значения используемого слова является свидетельством знания его истинного качества.

В-третьих, отсутствие ЕДИНОЙ сочетаемости предложений в конкретном законченном тексте также указывает на допущенную в нем смысло-логическую ошибку. А лишние слова в предложении, как и лишние предложения в законченном тексте, есть свидетельство еще не найденного качества, с одной стороны, слов, а с другой — предложений. Или: само отсутствие качества как первых, так и вторых есть свидетельство отсутствия самой культуры обращения со словом, а значит, и самой культуры мышления.

Завершая, еще раз подчеркнем:

только мозаичность значений слова, предложения и текста есть критерий обнаружения их смысло-логического качества, и наоборот, калейдоскопичность их значений прямо и однозначно указывает на отсутствие последнего.

29 марта 1999 года
Санкт-Петербург

Новационный проект информационно-аналитической деятельности:

«СМЫСЛО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ»

В современном научном и общественном сознании господствует стереотип, что за речью «можно спрятаться» либо можно сокрыть что-либо. Данный проект утверждает обратное, а именно:

добровольная речь несет в себе только то, что она содержит, причем она всегда абсолютно адекватна последующим делам ее носителя, поэтому соразмерное ее прочтение есть гарантия познания самих будущих поступков говорящего, а отсутствие полноты в *его* словах — это гарантия ее же отсутствия уже в самих действиях **добровольно взявшего на себя обязательство**, так как неполнота—это всегда предпосылка к обману любых ожиданий, то есть важно воспринимать не только сказанное, но и не сказанное.

Вся трудность осознающего правоту предложенного подхода состоит в том, чтобы прочесть исследуемый текст вне личного толкования. Названный прием есть единственная возможность преодоления причины всех бед, с которыми регулярно сталкиваются люди, пытающиеся трактовать слова друг друга либо по умолчанию пытающиеся что-либо самостоятельно добавлять к уже сказанному.

Методологическое обоснование невозможности сокрытия характера мыслей за словами состоит в том, что любые добровольно сказанные слова всегда свидетельствуют только о сокровенном. Например, если говорящий добровольно начинает говорить о своей невинности — это означает только то, что он уже виновен. По крайней мере, он подозревает самого себя в неполной продуманности того, с чем он выходит к людям, а значит, подозревает самого себя опять же в безответственности. С другой стороны, если говорящий начинает обещать кому-либо лучшую жизнь, то это будет означать, что говорящий лжет, так как это никак не может быть в его силах и возможностях. Тем более, что само понятие «лучшая жизнь» — дело далеко не такое простое, как может кому-то показаться, на выяснение этого вопроса уходит вся история самой человеческой цивилизации. Если же говорящий только обличает кого-то, то это будет также свидетельствовать о заблуждении говорящего, ведь ни в чем нет только плохого. Тогда как обсуждающий чужую выгоду всегда по умолчанию стремится к собственной. А говорящий о несправедливости только плодит ее.

В результате предлагаемого методологического подхода получается, что внутри добровольной речи для обмана практически не остается места.

Теперь о нахождении истинного содержания в очевидном — в письменной речи. Какие здесь имеются ориентиры? Это, прежде всего толковые словари используемого языка, включая словари иностранных слов, вошедших в употребление в данном языке. Причем обязательным условием обнаружения истинного содержания в анализируемом тексте будет являться принцип **сочетаемости смыслов, связываемых в предложения, в сам текст отдельных слов и предложений**.

В случае отсутствия соблюдения последнего написанное будет свидетельствовать только о постановке своего рода словесной «дымовой завесы». Поэтому принимать какое-либо положительное (разрешающее, одобряющее) решение по данному тексту будет заведомой ошибкой. Подобный текст должен быть возвращен автору с требованием его полной переделки с задачей внесения в него смысловой ясности. В противном случае разрешающая сторона

автоматически оказывается в положении соучастника ошибочно-преступного замысла.

Таким образом, отсутствие в анализируемых предложениях единого совокупного смысла будет являться верным признаком совершенных в них смысло-логических ошибок. Причем сам единый смысл конкретных предложений никогда не подаст повода к дополнительным вопросам в рамках самих законченных предложений. Кроме того, сами слова сочетаются между собою только в соответствии со своим смысловым качеством. Какой-либо произвол здесь будет неуместен. Такой же принцип действует также в рамках анализа всего текста. В целостном тексте обязательно присутствует единое смысло-логическое качество. Поэтому удаление из него любого из предложений, слов автоматически разрушит вышеназванное качество. В противном случае исследуемый текст будет попросту еще не готов к его употреблению.

Обобщая вышеизложенное, еще раз отметим, что смысло-логический анализ письменной речи является исчерпывающим методом выявления ее истинного содержания, а также познания характера ее же будущего воплощения в действительности.

*14 апреля 1999 года
Санкт - Петербург*

О ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И РАЗВОДЕ

*Кому мало прощается, тот мало любит.
Иисус Христос. Евангелие от Луки глава 7, стих 47*

Названная тема заметки не является новационной. Однако своего исчерпания она вряд ли где-либо достигла. Об этом говорят хотя бы сами факты разводов. Трудно допустить мысль, что разводы могут быть желанны уже в момент заключения брака. Наоборот, в момент совершения последнего даже мсчается, что он будет длиться вечно.

Впрочем, рассмотрим возможные методологические критерии правильного выбора спутника жизни. В их числе могут быть названы следующие. Во-первых, это отсутствие каких-либо сомнений и колебаний в момент возникновения чувства у одного человека к другому. Например, когда влюбившийся попросту перестает что-либо замечать помимо объекта своего чувства или когда он становится абсолютно безразличным к внешним обстоятельствам и деталям. Даже существенная разница в возрасте не может пугать человека в таком случае.

Во-вторых, объект чувства должен нести признаки, свидетельствующие о его способности к развитию. В числе последних могут быть названы следующие. Это интерес к необычным представлениям о мире. Это способность к пересмотру собственных взглядов на жизнь и ее глубинный смысл. Это, наконец, желание познавать мир. Одним словом говоря, открытость миру—вот искомое качество в любимом. В противном случае будет как в поговорке:

«Любовь зла, полюбишь и козла».

Но, с другой стороны, говоря о «козле», необходимо указать и его признаки. Это, во-первых, люди, которые любят говорить следующие слова:

«Бойтесь тех, кто говорит, что знает, куда надо идти».

Про таких людей еще Иисус Христос сказал: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов».

Во-вторых, это люди, чьи помыслы полностью поглощены мирскими заботами и удовольствиями.

Теперь о разводе. А это как раз о тех, кому много прощается. Влюбившись в «козла», человек совершает глупость или грех. Причем, заключив брак с предметом своей страсти, он

много мучается сам и много мучает других. В результате ему есть что «замаливать». Или: через свой печальный опыт человек получает шанс, правда, совершив акт покаяния, или акт перемены ума.

Таким образом, женитьба (замужество) — это, с одной стороны, тест на развитость человека, а с другой — испытание, непременно приводящее его к собственному развитию.

4 мая 1999 года
Санкт-Петербург

ГЛАВНЫЙ УРОК «ПИКОВОЙ ДАМЫ» А. С. ПУШКИНА, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ НЕЧАЯННОСТЬ?

*В природе нет ничего безобразного. Следуйте за ней и,
не боясь поступиться своим честолубием,
постигайте ее содержание.*
Роден

Читатель может справедливо спросить автора заметки: неужели возможно в принципе уверенно выделить обозначенное в заголовке? Да, твердо ответит автор,— это собственно сама пиковая дама как игральная карта или, мистически выражаясь, «тайная недоброжелательность», которая являет себя как бы через драматическую оплошность героя в решающий миг его судьбы. Ведь он, уже обладая победным карточным тузом, как мы говорим, вдруг переворачивает почему-то соседнюю карту, которая и оказывается роковой. При этом сам пушкинский герой искренне недоумевает по поводу происшедшего с ним. Иначе выражаясь, он абсолютно не понимает, как «обдернулся».

Но кто-то возразит: ну и что из этого? И при чем здесь главный урок? Давайте разбираться.

Сначала оценим обстоятельства, которые непосредственно примыкают к событию «обдергивания». Герой пушкинского произведения стремительно приближается к достижению своей вожденной мечты — получению несметного богатства. Ему остается только совершить последний бросок к своему успеху, которого он уже почти достиг. Но в последний и в решающий момент герой, опережая события, сам себя гипнотизирует мыслью о якобы уже состоявшейся собственной победе в продолжительном карточном поединке или, утратив окончательно меру в своем стремлении к намеченной цели, попросту перестает управлять своей же рукой.

Впрочем, поясним последнюю мысль более внятно. Для этого вспомним суждения Зигмунда Фрейда об описках и оговорках, которые мистически сообщают о будущих событиях, а также тезис незабвенного Георга Гегеля о том, что противоречие — это критерий истины, или чем больше противоречия, тем легче проникнуть к истине. Так, например, во время физического умирания человек познает истину о бессмертии собственной души. Об этом, в частности, ярко сообщают многочисленные факты однородных видений у людей, переживших клиническую смерть.

Возвращаясь к обсуждаемому случаю, мы видим, что герой Пушкина только внешне (в общих чертах) управляет своей рукой, тогда как точную траекторию ее движения осуществляет как бы сама рука, что выглядит, согласитесь, странно. В результате получается, что «воля руки» и есть судьба самого человека. Но может ли такое быть вообще? Ведь рука не может самоуправляться в принципе (по определению). Но тогда возникает вопрос о поиске сокрытого

от сознания обладателя руки центра управления, который и ведет руку героя строго туда, куда она и попадает.

Таким образом, герой «Пиковой дамы» в критический миг своей жизни всего лишь второстепенный соучастник движения собственной руки, тогда как последняя по существу уже подчиняется только воле провидения, которая фактически и незаметно для сознания человека реализует его же будущую судьбу. Тогда как внешне (поверхностно) все выглядит как нечаянное и досадное действие, несущее в данном случае лишь полную и неприятную неожиданность. Поэтому-то нечаянное действие — это действие, во-первых, внезапное, а во-вторых, абсолютно неумолимое.

Завершая вышеизложенное, подчеркнем следующее:

главный урок "Пиковой дамы" А. С. Пушкина состоит в том, что гений поэта в образном виде доносит до читателя всего одну мысль — истинная судьба человека осуществляется через нечаянность и никак иначе. Все остальные события в жизни человека лишь только готовят ее появление.

13-15 мая 1999 года

Санкт-Петербург

СМИРЕНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Смирение. По христианским нормам — это первая ДОБРОДЕТЕЛЬ. Но смирение как безразличие к тому, что происходит где бы то ни было, ведет ли нас по правильному пути?

В противном случае — в случае хотя бы мысленного неприятия чего бы то ни было, можно ли его называть смирением? Непростые вопросы. Впрочем, посмотрим этимологию слова «смирение». При небольшом умственном напряжении в исследуемом слове легко угадывается, скажем, «с миром», «за-миренье». Напрягаясь далее, можно выдвинуть предположение о том, что смирение — это состояние растворенности, разлитости в мире.

Таким образом, получается, что смирение — это далеко не так просто, как может кому-то показаться. Или: о смирении много говорят, но его, вероятно, мало кто фактически знает. А с другой стороны, означает ли последнее суждение недостижимость для стремящихся к нему? Скорее всего, и да и нет. Или: на путь к смирению достаточно просто встать, но идти по нему будет фантастически тяжело. Ведь, в конечном счете, смириться — это все равно что отказаться от любых, даже мельчайших, неудовольствий. Но полноте, скажет кто-то, возможно ли в принципе такое? Вот-вот, то-то и оно, что подобное необычайно тяжело даже для монахов-отшельников, а для мирян и попросту непосильно. Впрочем, если мерить свое существование только жизнью своего конкретного физического тела, то даже и не стоит, как говорится, и затеваться. Но с другой стороны, кто-то скажет, что самоубийцы, отрицая жизнь своего тела вообще, могут быть представлены с этой точки зрения необычайно смиренными. Внешне вроде бы и так, а если посмотреть повнимательнее, то мы поймем, что, по сути, самоубийца всегда тождествен человеку, который больше всего на свете ценит жизнь своего физического тела. Ведь в своем абсолютном отрицании тела самоубийца демонстрирует «через наоборот» то же величайшее значение в его жизни его же тела. Или: если бы он действительно его презирал, то он не снизошел бы до «марания рук» о него. Наоборот, самоубийца, полностью отождествив себя со своим телом, отказывает себе через его убийство в праве на существование. А вы говорите, что самоубийца смирен! Нет и нет, все далеко не так.

Поэтому, возвращаясь к теме разговора, обратим свое внимание вот на что. Встав на путь смирения, человек впервые начинает разглядывать собственные пристрастия и влечения как бы со стороны. Ведь со стороны обычно виднее что-либо. А это уже первый шаг сначала к пересмотру, а потом и к отказу от характерного в себе. Впрочем, кто-то возразит, что именно

характер определяет индивидуальность, а значит, он же определяет и саму личность. А последняя есть абсолютная ценность. Ну что ж, для любителей всего личного смирение действительно недостижимо, как говорится, по определению. Мы же, посочувствовав любителям «отдельности», пойдем дальше.

Преодолевая свои отличительные особенности, человек начинает видеть во всем самого себя все чаще и все полнее. Через это перед ним и начинает открываться это самое ВСЕ. Или: смиряющий себя начинает вдруг проникать в самую суть и природу всех людей, явлений и вещей. А вы говорите, что смирение бесплодно! Как бы не так, наоборот, именно смирение как предпосылка и цель развития становится для человека абсолютной ценностью. Ведь именно смирение сначала лечит, а затем и спасает его. Поэтому-то Нагорная проповедь Иисуса Христа и открывается очень непростой фразой:

«Блаженны нищие ДУХОМ, ибо их есть Царство Небесное». Ведь дух как личная особенность, как ни странно, закрывает путь в Царство Небесное. А вы говорите, что смирение — это унижение (умаление) себя. Нет и нет. Смирение — это преодоление себя. Вроде бы и немного, но попробуйте сделать хотя бы шаг, и вы ощутите блаженство.

*1 июня 1999 года
Санкт-Петербург*

СМЫСЛО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЬМЕННО-ПЕЧАТНОЙ РЕЧИ

Сначала коротко о достоинствах предлагаемого метода. Смысло-логический анализ позволяет:

1. Определять цели, которые объективно преследуют авторы письменных либо печатных документов.
2. Определять качество самих целей, их социальную либо антисоциальную направленность.
3. Устойчиво прогнозировать объективный результат, который может быть получен в случае реализации анализируемых проектов, и даже саму возможность их реализации на практике.
4. Выбатывать навыки мозаичного (не шатающегося подобно калейдоскопу) изложения мысли. Последний позволяет сохранять в написанном завершенное смысловое значение и любом контексте.

Главными методологическими посылками предлагаемой методики являются следующие положения:

1. Письменный и печатным документы по определению носят отчуждаемый от человека характер, то есть сами документы становятся своего рода неживыми, но говорящими свидетелями, сохраняющими свое содержание без какого-либо изменения, а значит, уже носящими документальный характер.

2. Логическая особенность письменных документов как единого целого, состоящего из отдельных элементов, также сохраняется без каких-либо изменений.

В данном случае речь идет о степени смысловой сочетаемости отдельных слов и предложений между собой. То есть внутри исследуемых текстов всегда можно обнаружить их смысловую устойчивость либо шаткость. Эта особенность выявляется как на уровне отдельных предложений, так и на уровне всего текста в целом.

Здесь же учитывается полнота (завершенность) излагаемого материала. При отсутствии последней мы неизбежно получим неполноту, а значит, и дефектность самого дела.

3. Неточная идея не может быть основой для точного дела, и наоборот, точная идея

обязательно является предпосылкой для точного дела. Последняя всегда присутствует в крайнем случае в уме исполнителя, берущегося за выполнение неточного письменного плана.

4. За добровольным изложением чего-либо (проекта, описания какого-либо явления либо события) автору «спрятаться» практически невозможно. Этому всегда препятствует сама преследуемая им цель, логика которой обязательно будет отображение присутствовать в самом добровольно излагаемом материале. Обнаружить последнюю позволяют опять же принципы сочетаемости смыслов слов внутри предложений, а также смысловая сочетаемость предложений внутри самого текста как единого целого. Здесь же учитывается порядок изложения как отдельных слов, так и предложений в целом. Через это, в частности, определяется система ценностей добровольно пишущего что-либо или его же мировоззренческие приоритеты. Например, письменные выражения «дело правое» и «правое дело». На первый (поверхностный) взгляд они абсолютно одинаковы. Однако с позиций смысло-логического анализа эти выражения содержат разный смысл. Первое выражение свидетельствует, что его автор, прежде всего, нацелен на делание дела, так как слово «дело» находится во главе всего словосочетания, тогда как второе уже несет в себе, прежде всего стремление убедить читающего в собственной правоте. Что, согласитесь, не одно и то же. В первом выражении выше гарантия, что само дело будет делаться, чем во втором, где автор, прежде всего, думает о своем «праведном образе», что является смысло-логической ошибкой людей, объединившихся под этим лозунгом. Подобное явно выраженное стремление убедить других в своей правоте будет неизбежно мешать процессу делания самого дела.

Кроме этого, отсутствие смысловой полноты в самом тексте как законченной смысловой конструкции неизбежно по умалчиваемым (недостающим) фрагментам позволит также обнаруживать преследуемые автором цели. Ведь сокрытие через умолчание каких-либо фрагментов целого несет в себе очевидную угрозу для пользователя письменного документа. И вовсе не важно, отдает ли в этом себе отчет сам автор документа. Не сделанное им несет объективную угрозу для потребителя (исполнителя) выполненного им документа.

Кроме того, сам факт обращения чьего-либо внимания на что-либо является прямым указанием на стремление автора, иногда опять же им неосознаваемое, к тому же объекту либо явлению, о котором он и повествует. Или: в таком случае срабатывает принцип «у кого что болит, тот о том и говорит».

Заключая краткое описание методологической части, еще раз подчеркнем, что произвол в сочленении слов в предложении, а предложений в тексте вполне возможен, но и смысло-логический анализ любого этого подхода к слову не менее возможен. И еще: привычка писать витиеватым поэтическим манером в деловом письме есть лишь свидетельство умственной незрелости.

Таким образом, еще раз напомним:

«Что написано пером, то не вырубишь и топором».

Поэтому-то произвольная речь—это точная мера развития ее автора. Она же есть вполне объективное свидетельство его же устремлений. Научиться распознавать их можно и нужно каждому ответственному человеку. При этом важно отметить, что уклонение от ответственности тоже имеет результат, но результат отрицательный. Ответственность же всегда предполагает не запрещение чего-либо, а, наоборот, утверждение и отстаивание внятной собственной позиции, способствующей снятию выявленных противоречий, иначе выражаясь, проблем. А отрицать методологические законы так же глупо, как, скажем, зарывать голову в песок в минуту опасности. Или: незнание последних не освобождает от их же неумолимого воздействия на всех без исключения.

Касаясь технологии изложения принципов смысло-логического анализа потенциальным слушателям, можно использовать форму «круглого стола», куда будут приглашаться прежде всего добровольцы. Это вызвано тем, что изучение приемов смысло-логического анализа

письменно-печатной речи потребует от обучаемого соответствующих сотворческих усилий, так как в вопросе смыслового значения многих используемых сегодня слов далеко не все ясно, а значит, обучаемым на многие подобные вопросы придется отвечать самостоятельно.

В частности, нахождение в разных толковых словарях русского языка искомого смыслового значения исследуемого слова возможно будет путем смыслового объединения обнаруженных при этом различных значений. В данном случае речь пойдет о вычленении и формулировании исключительно общего начала, которое так или иначе будет представлено во всех выявленных значениях.

С другой стороны, принцип нахождения смысло-логической сочетаемости также будет использоваться уже в проверке излагаемых в словарях значений отдельных слов, раскрываемых через употребленные авторами словарей словесные комбинации. В случае обнаружения нарушения последней таким словарным значениям слов естественно будет выражаться недоверие как значениям явно ошибочным.

Наиболее смелые оппоненты вышесказанного могут возразить, что вовсе не важно строго писать точными словами, мол, важно только договориться об их значении. Эта точка зрения особо распространена среди психологов. Но последнее все равно возможно, логически рассуждая, только при условии обладания словарем, содержащим полностью выверенные значения слов, используемых пишущими и читающими, а также его единообразного использования. В нашем случае нет ни первого, ни второго. Поэтому указанной точке зрения попросту не на чем держаться. Особенно это заметно в случае еще дополнительно усиливаемого внешнего воздействия с целью внушения обывателю одной незатейливой мысли — мол, вовсе и не важно, что и как называется. Достаточно того, что мы все якобы хорошо знаем, «что» что означает на самом деле. Но, во-первых, последнее вовсе не факт, даже когда речь идет о самых простых вещах, а во-вторых, об этом не знают даже лингвисты. Спросите беспристрастно последних, что означают, скажем, бережливость, смирение, милосердие, радость или любовь. Да что там любовь, даже слова типа нация, террор, экономика, коррупция, экстремизм, фашизм, антисемитизм, организованная преступность остаются даже в сознании лингвистов сильно размытыми понятиями. Получается: явление есть, слово есть, а понимания точного нет. А вы говорите, что можно только иметь в виду. Тут далеко не все так просто, как кому-то может показаться.

Например, вряд ли кто знает, что этимологическое значение информационно-аналитической деятельности звучит как снабжение доказательными сведениями. Или слово «интеллигент» как обозначение человека исключительно умственного труда, совершающего только открытия чего-либо принципиально нового.

К сожалению, в данный вопрос искусственно со временем вносится все большая путаница. Скажем, при царе слово «афера» означало только предприятие, преследующее личную выгоду. Советские словари уже внесли зачем-то в значение этого слова определения типа «темное» и «сомнительное». По умолчанию как бы предполагается, что личная выгода, простите, но это «кака». В результате подобных действий в нашем общественном организме нарастают только тенденции к размежеванию и к раздорам. Но иначе и быть не может, таковы законы логики. Последняя воспринимает иное исключительно как ошибочно-преступное деяние. Об этом крайне важно знать и всегда помнить! Иначе мы окончательно утратим различие добра и зла, чем неизбежно пособим злу.

*11 июня 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПРЕЛЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Правда — это не факт, правда — это вся совокупность фактов в ее развитии.

А кому, собственно, это надо знать и зачем? — может воскликнуть кто-то, прочитав заголовок заметки. А это надо знать абсолютно всем! — ответит в свою очередь автор. Ведь использование непонимаемых слов не так безобидно, как может кому-то показаться. Подобная привычка есть гарантированная предпосылка ко всем мыслимым и немыслимым глупостям как отдельного человека, так и человечества в целом. Для осознания сказанного достаточно вспомнить хотя бы то, что незнание законов, в том числе и логики, не освобождает абсолютно никого от соответствующей ответственности. Последняя же бывает как осознаваемая, так и не очень. Что опять же логично, так как систематическое делание глупостей делает их невидимыми для самих делателей. Наоборот, у делателей последних наступает даже привыкание к ним как к норме. В результате скука и уныние — постоянные спутники такого поведения. С другой стороны, обругать гениальное может каждый, а понять его... Возьмем для примера следующее высказывание Ф. М. Достоевского:

«Правда в произведении искусства должна быть нежной».

По Достоевскому получается, что правда обязательно обладает свойством нежности. Звучит несколько неожиданно. Впрочем, если вдуматься, то мысль писателя сродни философскому откровению. Она содержит в себе полноту связанности. А последняя не позволяет высказыванию зависеть от контекста, иначе выражаясь, «шататься». С другой стороны, само слово «нежность» имеет свой особый смысл. Без знания последнего мысль гения так и останется невостребованной. Словари определяют искомый смысл только через форму прилагательного НЕЖНЫЙ. Последняя в свою очередь определяется как ласковый, проявляющий любовь, приятный, тонкий и не грубый.

Данные значения слова «нежность» вряд ли могут считаться точными либо исчерпывающими. Скорее они всего лишь некие следствия так, собственно, и не найденного значения. Попробуем обнаружить оное самостоятельно. Рассуждая логически, мы можем обнаружить в этимологии слова нежность как бы две составляющие. Во-первых, *это* некая заботливость, а во-вторых, это не назойливость. Суммируя, мы получаем, что нежность—это неназойливая заботливость. Вроде бы получилось неплохо, только вот что такое заботливость? Слово «забота» означает мысль или деятельность, направленную к благополучию кого-чего-нибудь. В результате заботливость—это состояние кого-либо, направленное к обеспечению благополучия кого-чего-либо. Суммируя найденное значение с неназойливостью, мы получаем, что нежность — это состояние кого-либо, направленное к обеспечению благополучия кого-либо и реализуемое незаметно для воли, но не сознания последнего. Причем необходимо отметить, что нежность в отличие от заботливости всегда направлена на живое, так как предполагает согласие с проявляемой заботой о нем. Таким образом, нежность отличается абсолютной сочетаемостью настроений как ее носителя, так и ее адресата.

Но вернемся к Достоевскому. По нему правда может быть только неназойлива. По кто-то, прочитав последнее, возопит, что он не согласен с таким суждением. Вдобавок к своему несогласию наш критик скажет, что, например, убийство конкретного человека никак неназойливо заботливым не назовешь. Да, подобный факт свойством нежности явно не обладает. Впрочем, слова «факт» и «правда» нельзя спутать ни на слух, ни зрительно. Кроме того, факт есть только следствие чего-то, тогда как правда охватывает собою и причину и следствие. Поэтому-то сравнение факта с правдой, если следовать логике, не правомочно, ведь эти категории попросту не равновесны.

Но вернемся к собственно прелесть. Словари определяют это слово как очарование,

обаяние, привлекательность; приятные, пленяющие явления, впечатления. В результате получается, что прелесть — это то, что, в конечном счете, кому-то нравится. Только вот заковыка: а может ли этот кто-то, собственно, отличать, как говорится, «божий дар от яичницы»? Ведь для пьяницы вино, для наркомана наркотик вполне могут быть прелестны. Поэтому значение исследуемого слова, как и в случае со словом «нежность», расположено не в его следствиях. Наоборот, объединяя все следствия, мы вполне можем обнаружить этимологический смысл слова ПРЕЛЕСТЬ. Для этого достаточно лишь чуть-чуть фантазии, с помощью которой через прелесть можно увидеть событие прельщения либо просто явление лести в превосходной степени. Последние же подобно сказочному золотому ключику открывают уже сам доступ к значению нашего слова.

В результате наших окольных и прямых изысканий мы можем уверенно заявить, что слово «прелесть» на самом деле означает состояние прельщенности кого-либо чем-либо. Только вот незадача: а что означает прельщенность? Попытаемся ответить и на этот вопрос. Выдвинем предположение, что прельщенность возникает в случае преувеличенного восприятия кем-либо чего-либо. Развивая выдвинутое предположение далее, отметим еще одну деталь. Прельщения не бывает без иллюзии, что понравившееся является поистине полезным и правильным. Видимо, поэтому-то и не случайно среди православных верующих бытует мнение, что впадение в прелесть для души человека крайне опасно, ведь из ее плена человеку самостоятельно выбраться практически невозможно.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем итоговый вывод:

прелесть - это благостное состояние преувеличенного восприятия кем-либо чего-либо.

24 июня 1999 года

Винница

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ ИМИТАЦИЕЙ ЧУЖОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В 1905 году русский писатель Сергей Нилус в своей книге «Великое в малом и близгрядущий Антихрист» опубликовал «Протоколы сионских мудрецов» (ПСМ), в которых изложены программа завоевания сионистами мирового господства и способы достижения ими этой цели. Сразу же после обнародования «Протоколов» возник и продолжается до сих пор яростный спор — подлинный это документ или фальшивка?

Попробуем в свою очередь ответить на поставленный в заголовке заметки вопрос, который представляется более точным, а значит, и более грамотным, чем дилемма подлинный документ — фальшивка.

Сначала заглянем в толковый словарь русского языка и найдем значение слова

«имитация». Искомое слово означает воспроизведение с точностью, подделываясь под кого-нибудь, подо что-нибудь, подражая кому-чему-нибудь.

Зададимся далее вопросом: возможно ли в принципе воспроизвести со злонамеренной целью чужую точку зрения с абсолютной точностью? Во-первых, само изложение чужой обширной мировоззренческой точки зрения представляется крайне затруднительным, ведь для этого надо войти в чужое сознание и раствориться в нем, что доступно только святым. А во-вторых, сама злонамеренность воспроизведения чужого взгляда и вовсе будет мешать изложению, так как неизбежно будет заставлять акцентировать внимание в главном на отрицательном. Последнее неизбежно приведет к перекосу излагаемой чужой точки зрения. В результате целостное полотно примет частичный характер, что обязательно изменит общий итог в ПОЛЬЗУ неправды. В противном случае сам вопрос о подделывании снимается

автоматически. Кроме того, сама злонамеренность неизбежно выдаст тайные и злые помыслы имитатора, что и будет являться завершающим доказательством имитации.

Подводя итог вышеизложенному, при анализе ПСМ мы будем искать, во-первых, полноту излагаемой точки зрения, которая обязательно должна включать в себя и положительные составляющие, а во-вторых, будем изучать прежде всего те фрагменты, в которых пишущий акцентирует внимание читающего на отрицательном. Ведь в этом начинании автор автоматически выдаст собственные пристрастия и противоречия, так как никто не будет сознательно внушать читателю мысли о собственных ошибках, которые естественно сразу не делать.

Таким образом, явные и неявные подсказки о злонамеренности автора ПСМ и будут свидетельствовать о поддельном характере самого документа.

В качестве основного методологического подхода при исследовании ПСМ будет использоваться «Смысло-логический анализ письменно-печатной речи», главным принципом которого является нахождение смысло-логической сочетаемости используемых слов и отдельных предложений текста между собой.

Впрочем, пойдем по порядку. Читаем протокол № 1. В числе прочего в тексте мы видим фразу:

«Политика не имеет ничего общего с моралью».

Данное выражение ошибочно, так как слово «политика» означает только «много интересов». С другой стороны, все люди так или иначе имеют свои представления о правильном, справедливом, а значит, и хорошем. Последнее же как раз и относится к моральной категории.

Читаем далее следующее:

«Наше право — в силе». Слово «право» есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более как: «Дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас».

Во-первых, право — это только возможность для осуществления чего-либо, а вовсе не только возможность для унижения (умаления) кого-либо. Во-вторых, автор протоколов в первом предложении пропустил слово «состоит» и тире никак его не заменяет. Поэтому, объективно говоря, в первом предложении он написал, что возможность что-либо делать имеется.

Спускаемся ниже и видим словосочетание:

«...плохая организация власти...»

Очевидно, что данная формула «прячет» на самом деле ясную мысль о том, что власть служит чужим целям. Это так потому, что не существует где-либо в принципе плохого социального управления. Последнее служит целям либо очень узкого круга лиц, меньшинства, наконец, большинства. При этом надо всегда помнить, что есть еще и внешнее управление со стороны других социальных объединений либо их руководителей, которое внутри субъективно может представляться как «плохое свое».

Здесь же уместно обратить внимание на следующее словосочетание: «...шатании всех властей...»

Последнее выражение переводится на доступный язык как «колебание всех прав на распоряжения», что очевидно есть глупость, которая маскирует собой высокомерие автора протоколов и его желание самому захватить власть. Теперь прочитаем всю фразу целиком:

«Наша власть при современном шатании всех властей будет неопорочимее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепитя настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит».

С учетом принципиально неверного понимания автором протоколов принципов управления становится очевидным следующее: последняя фраза написана вовсе не заговорщи-

ком, наоборот, она рассчитана на внешнее потребление, а значит, она служит целям формирования всего лишь образа заговорщика.

Идем далее. Читаем следующее:

«Только с детства подготавливаемое к самодержавию лицо может ведать слова, составляемые политическими буквами».

Разговор о самодержавном лице «скрывает» всего лишь мысль о самостоятельном лице, причем очевидно «скрывает» даже от самого автора приведенного выражения, который не понимает сущности самостоятельности. Отсюда у него появляются «слова, составляемые политическими буквами». Последнее уже подобно горячечному бреду. Если же автор хотел говорить о политических понятиях, то тогда это и надо было делать, что, впрочем, тоже было бы ни к месту, так как заговор — это не учебное мероприятие.

Далее по тексту первого протокола обратим внимание на следующее:

«Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами?»

В приведенном выражении мысль о несмешиваемости дел страны с личными интересами маскирует идею о невозможности совпадения личных и общественных интересов. Последнее утверждение ошибочно. Ведь общее положение дел касается в том числе и каждого.

Еще обратим внимание на следующую странную мысль:

«Только V самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными...»

Сочетание слов «обширно ясными» явно ошибочно, ведь ясность в обширности не нуждается.

Далее читаем:

«Наш пароль—сила и лицемерие».

Данная фраза также ошибочна, так как к лицемерию прибегают объективно слабые. А «ложка дегтя», как известно, «губит бочку меда»!

Эта же мысль повторяется в выражении:

«Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради победы нам надо держаться программ насилия и лицемерия. Доктрина расчета настолько же сильна, насколько средства, ею употребляемые».

Теперь обратим внимание вот на что:

«...между тем на этом зиждилось династическое правление: отец передавал сыну знание хода политических дел, так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу. Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела».

То есть автор протоколов просто-напросто констатирует, что самодержавие само себя изжило, а значит, должно обязательно погибнуть. Но тогда при чем здесь заговор? Получается, что естественный ход событий пытаются выдавать за глубоко и широко продуманную комбинацию. Особенно это заметно, когда речь заходит о привилегиях аристократии, которые якобы являются единственными гарантиями защиты народов от сионистов. Но династическое самодержавие как вершина аристократии гибнет от воздействия времени, а значит, и сама аристократия попадает в аналогичную ситуацию практически автоматически. В результате получается, что если бы сионистов не было, то их надо было бы срочно придумать либо надо было бы срочно им присвоить качества всемирных заговорщиков. Иначе выражаясь, автор протоколов пытается убедить читателя, что династическое рабство было роднее, а значит, и предпочтительнее, чем зависимость от банкиров-сионистов. Впрочем, еще большее недоумение вызывает такой пассаж:

«Наше торжество облегчилось еще тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны ума — на расчет, на алчность, на нена-

сытность материальных потребностей человека, а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности».

Получается прямо как у И. А. Крылова: «...ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...»

Подытоживая вышеизложенное, сформулируем, наконец, ответ на поставленный в заголовке заметки вопрос:

«Протоколы сионских мудрецов» являются имитацией точки зрения сионистских кругов, которым автор пытается приписать роль врагов всех свободолюбивых народов.

28 июля 1999 года

Санкт-Петербург

СМЫСЛОВОЙ ПОЧЕРК КАК ГЛАВНОЕ СВОЙСТВО СОЗНАНИЯ

Каковы свойства, таковы и речи.

В. И. Даль

В широко распространенном сознании понятие смыслового почерка представлено словами:

«У каждого — своя логика».

Впрочем, поясним, почему обыватель только ощущает смысловой почерк, но совсем его не понимает. Это происходит потому, что неподготовленный человек его попросту не воспринимает или не знает, так как самого этого словосочетания нет среди им используемых понятий. Последнее обстоятельство является решающим, ведь если мы никогда не видели хотя бы телевизора, то последний предстает перед нами только как неопознанный нами же объект, который лишь отдельными элементами своего внешнего вида напоминает нам какие-то элементы уже известных нам предметов, и не более того. Поэтому в случае, когда речь идет о новом понятии, которое можно ощущать чувствами только опосредованно, возникают еще большие трудности для его опознавания, чем в случае с телевизором. Последний непосредственно представим через чувство, тогда как понятие смысла всегда существует за пределами последнего. Поэтому ясное для сознания слово «почерк» становится неясным в словосочетании СМЫСЛОВОЙ ПОЧЕРК, так как перестает быть «видимым» через чувство. Иначе выражаясь, люди через чувство регулярно соприкасаются с продуктами жизнедеятельности смыслового почерка как своего рода объекта-невидимки.

Идем далее. Что может находиться в основании смыслового почерка конкретного человека? Рассуждая логически, мы вполне можем допустить, что именно содержание (подробности) мнения человека о значениях используемых им слов и может быть искомым обстоятельством. Ведь именно представления субъекта о значениях слов и составят его же ЛОГИКУ. Впрочем, последняя не может быть своей в принципе, так как она абсолютно не зависит от желания человека, наоборот, она всегда его охватывает собою. Как говорится, если так, то так, а если эдак, то соответственно эдак. Или: логика — это всегда СООТВЕТСТВИЕ, свойство которого предельно конкретно, и его не дано отменить никому, как бы кому-то этого ни хотелось. Выражаясь иначе, у каждого своя особенность в деле соединения слов между собою. Она строго детерминируется (определяется) представлениями человека о смысле используемых им слов. Но кто-то скажет, что многие наполняют используемые слова своим особым смыслом абсолютно произвольно, а значит, они фактически выводят себя из-под действия строгой зависимости от смыслов слов и тем самым как бы освобождают себя от

смыслового почерка.

Вместо короткого ответа давайте рассуждать. Что есть произвольно? Произвольно — это происходящее (приистекающее) из воли. А что лежит в основе воли? В ее основе — предрасположенность, или определенная соориентированность (заряженность) на будущие действия. Последняя же и есть, если хорошенько вдуматься, программа. А программа — это всегда характерность (особенность). В результате логический круг замыкается, и мы оказываемся опять в плену смыслового почерка. Но зададимся в свою очередь вопросом: возможно ли обладать волей вне предрасположенности? Рассуждая опять же логически, мы понимаем, что проявление воли обязательно детерминировано (определено) временем и пространством всегда предельно конкретно, или: воля с течением времени выберет из многого только одно — СВОЕ, а в основе своего может быть только предрасположенность.

Таким образом, по законам логики получается, что воля — это только сокрытая для наблюдения ее обладателем программа (судьба).

Теперь еще один аргумент в пользу существования смыслового почерка как главного свойства сознания. Мы все обладаем собственным мнением даже тогда, когда считаем, что его не имеем. Но если мы настаиваем на этом отдельном мнении, мы должны осознавать, что тем самым мы добровольно отлучаем себя от познания истины. Это так потому, что мнение по определению несет в себе превратность (искаженность). Таким образом, пока мы вне истины — мы в плену опять же своего смыслового почерка. При этом некоторые воскликнут, что истина у каждого своя! На это можно заметить, что особенность последней такова, что сама ее принадлежность кому-чему-либо попросту исключается. Как только мы ее хотя бы мысленно отдаем кому-то в собственность, так она тут же трансформируется (превращается) уже во мнение. Таковы опять же законы логики, и тут ничего, как говорится, не изменить. Ведь последние обладают характером всеобщности (тоталитарности).

Кто-то спросит: ну и зачем нам это знать?

Для примера ответим, что это способствует пониманию хотя бы, например, законов информационной войны (противоборства). При этом кто-то думает, что речь идет о компроматах, кражах секретов, выведения из строя чужих каналов связи и управления. Разочаруем, ничуть не бывало.

Информационная война имеет своей целью вредоносное воздействие на умы людей намеренной страны (региона), которое должно изменить в худшую сторону их образ мысли и жизни. В результате такого воздействия сторона, подвергшаяся информационному нападению, должна в дальнейшем наносить себе вред уже самостоятельно. Или: информационное противоборство имеет своей целью подталкивание противника в сторону медленного и неосознаваемого им самоубийства.

Скажем, конкретной аудитории для нее абсолютно внезапно демонстрируют самые пикантные сцены из порнофильма. При этом один из зрителей, видя сцену совокупления, только отмечает общий смысл из им воспринятого (узнанного) на экране, тогда как второй уже начинает мысленно соучаствовать в происходящем на экране. Так вот, в отношении первого информационное воздействие своей цели не достигло, тогда как второй зритель оказался им плененным, а значит и пораженным. Впрочем, поясним последнюю мысль более детально.

Смысловая особенность восприятия первого зрителя такова, что он легко отстраивается от ему навязываемой информации, тогда как у второго зрителя смысловая особенность восприятия уже не имеет соответствующей понятийной (разрешающей) способности, а значит, и шансов на отражение конкретной информационной атаки у него также не имеется. Ведь он попросту не в состоянии мысленно растождествиться с им же увиденными образами, с которыми его сознание роковым образом «слипается». Это происходит потому, что у него отсутствует понятийная культура управления собственным восприятием, наоборот, последнее само управляет им, причем управляет в обход его сознания.

По кто-то скажет, что речь в заметке все-таки не о восприятии, пускай даже смысловом. Хорошо, давайте поищем пользу и от изучения смыслового почерка. Ведь последний — это все равно только обратная сторона смыслового восприятия, которое само всегда действует сокрыто от внешнего наблюдения, но которое всегда оставляет на поверхности смысловый след, или почерк. Это так или иначе проявляется даже на лице носителя смыслового восприятия. Другой вопрос: а как это адекватно (соразмерно) прочесть? Вот здесь действительно придется попотеть. Скажем, восприятие смысловой особенности (почерка) письменно-печатной речи потребует от нас высвобождения уже от особенностей собственного смыслового восприятия начертанного на бумаге. В противном случае одно мнение попросту належится на другое, результатом чего серьезно можно будет уже не интересоваться, так как в нем не будет никакой надежды на обнаружение правды. Кстати, правду нельзя знать случайно. Она не лотерея. Правда всегда за пределами ЛЕГКО доступного. К ней можно пробиться только точными целенаправленными усилиями. А последним может предшествовать только обретение верных методологических подходов, или РАЗЛИЧЕНИЯ.

Но что же тогда делать? — спросит нетерпеливый читатель. А тогда придется строить своего рода понятийную систему координат. Причем сами понятия должны будут изучаться исключительно исчерпывающим образом. Последнее возможно будет достигнуть через неукоснительное следование законам логики. Только они являются абсолютно неизменными. Все остальное — подвержено изменению. Будем об этом помнить. При этом сами понятия буквально пронизаны названными законами изнутри невидимым для поверхностного наблюдения образом. Поэтому, разрабатывая употребляемые понятия, мы высвобождаемся от действия собственного смыслового восприятия, а значит, получаем возможности для различения у других их смыслового почерка. Сам почерк состоит из повторяемых элементов и из их характерных и также повторяемых сочетаний. Смысловой почерк уже состоит из мнений по поводу значений употребляемых слов, которые, в свою очередь, строго определяют уже саму особенность их сочетаний. Или, ошибаясь (в меру своего незнания) в значениях слов, человек автоматически ошибается уже в деле их сочетания, причем ошибается опять же строго определенным образом, непосредственно связанным с особенностями ошибок в понимании значений слов. Это так потому, что сами слова (понятия) в образуемых ими комбинациях всегда имеют одно свое значение, а сами комбинации имеют один

общий смысл, либо подобные комбинации не образуют ровным счетом вообще ничего. Говоря иначе, слова, входящие в комбинации, попросту не входят между собою в «смысловое зацепление» и начинают как бы «скользить» своим смыслом друг по другу. А неподготовленный автор и потребитель словесной комбинации этого, естественно, не замечает и продолжает, с одной стороны, «лепить» словесные комбинации в меру своего представления о значении им используемых слов, а с другой — уже потребитель чужой словесной комбинации начинает ее протолковывать или начинает ей присваивать общий смысл, которого в ней нет и в помине.

Таким образом, качество мнения лица о смысле употребляемых им слов неизбежно рождает соответствующее качество в процессе их сочетания. Иначе говоря, нельзя быть свободным от меры собственного знания, наоборот, последняя является абсолютной хозяйкой положения.

4 августа 1999 года
Санкт-Петербург

СМЫСЛ КАК ОБРАЗ ПРИЧИНЫ

Вот часто можно слышать широко бытующее суждение о «пустых словах», с помощью

которых кто-то скрывает свои мысли. Возможно ли подобное на самом деле? Не является ли подобное утверждение, мягко говоря, ошибочным?

Заглянем в толковый словарь русского языка и найдем в нем значение слова СМЫСЛ. Оказывается, смысл - это внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом, значение; цель, разумное основание, разум, способность понимать и рассуждать.

Сокращая изложенное выше, в результате мы получаем, что значение слова смысл— содержание, значение и разум. В общем, как ни крути, получается путаница- Вопрос: являются ли слова о «пустых словах» следствием действия толкового словаря русского языка? Ответ: да, названные слова с неумолимой неотвратимостью являются следствием НЕДОДУМАННОСТИ ДО КОНЦА МЫСЛИ о значении слова СМЫСЛ. Но с другой стороны, существуют ли пустые мысли? Да, непременно существуют. Покажем это на некоторых примерах. В частности, в религиозной среде широко употребляется мысль о «больном духе», а в светском мире — о «поведении в пределах разумного».

Мысль о «больном духе» возникла как итог наблюдений за поведением людей, которое вызывало недоумение (читай неразумение). То есть как бы нелогичное (по меркам господствующей статистики) поведение отождествлялось с болезнью, ненаблюдаемой через чувство (даже усиливаемое приборами), составляющей человека—его духа. Или: следствия поведения духа имеют место быть и фиксируются через чувство, а его самого как бы нет (ведь даже у абсолютно сумасшедших людей бывает абсолютно здоровая телесность). В результате возникло искушение по образу и подобию поведения телесности в момент болезни отождествить с ним нестандартное поведение духа. Только вот заков[э]лка: самого «больного духа», как говорится, никто не видел. Но ведь если дух болеет, то у него есть свое тело, которое должно быть подвержено гниению и разложению.

Таким образом, тело духа ненаблюдаемо, а мысль о его болезни имеет место быть. Так, спрашивается, с чем мы имеем дело в таком случае? Ответ: мы имеем дело с неумением мыслить. Или: слова «болезнь» и «дух» не сочетаются по смыслу и потому их комбинация ничего не образует, а значит, остается пустой. Говоря иначе, смыслы этих слов не входят между собой в ЗАЦЕПЛЕНИЕ, или: они попросту «скользят» друг по другу, не образуя при этом никакого ОНЩЕГО смысла. Строго.) говоря, правильно было бы сказать, скажем, «одержимый дух» или «злой дух». Тогда как «больной дух» — это все равно что НЕОПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ.

Подобная же картина имеет место быть в случае употребления словосочетания «пределы разумного». Или: слова «разум» и «пределы» не сочетаются между собою по своему смыслу. Ведь пределы разуму поставить нельзя. Это даже нельзя серьезно помыслить. В противном случае разум перестает быть разумом.

ПОЭТОМУ внесем некоторую ясность:

пустых (бессмысленных) слов не существует, но существуют бессмысленные словосочетания как продукт неумения думать.

Теперь об умении думать. Например, часто говорят об «управлении своей волей». Последнее суждение пустое, так как волей управлять нельзя, как говорится, по определению. Если ею кто начинает управлять, то она тут же прекращает свое смысловое существование как понятие. Но с другой стороны, можно управлять формированием ее исходной составляющей — ХОТЕНИЕМ, переходящим впоследствии в ЖЕЛАНИЕ.

Механизм образования, а значит и управления ими, следующий. Сначала возникает в сознании образ кого-чего-либо. Причем последний может прийти в него как извне, так и изнутри. Это может быть устное либо письменное слово; изображение, какой-либо вид и его подробности, мысль, наконец. это может быть просто образ. Последний может явиться, скажем, во сне. Далее следует либо мысленное СОЧЛЕНЕНИЕ наблюдающего с наблюдаемым,

либо только констатация наблюдаемым факта появления перед ним конкретного образа через его РАЗЛИЧЕНИЕ (узнавание). В случае только буквального узнавания возникшего образа дальнейшее взаимодействие с ним прекращается, наоборот, в случае продолжения наблюдения за возникшим образом хотя бы через память наступает вышеназванное сочленение, неизбежно переходящее в СОСЛО-ЖЕНЬЕ, которое, в свою очередь, автоматически отливается в хотенье — желанье. Последнее в дальнейшем так или иначе реализуется через ЧУВСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Таким образом, у человека на самом деле есть только один шанс на самоуправление: при самом первом столкновении с образом кого-чего-либо не войти с ним в какое-либо смысловое зацепление. В противном случае сознание человека охватывается и подчиняется явившимся к нему ОБРАЗОМ. Причем абсолютно не имеет значения сам характер сочленения. Он может быть как со знаком плюс, так и со знаком минус. Только результат будет един: человек попадает под управление со стороны явившегося ему образа.

Ну и для закрепления урока разберем еще следующее суждение об истине, в котором отсутствует совокупный смысл, с одной стороны, а с другой — в котором присутствует результат воздействия совокупного ошибочного представления (образа) о мироздании, или результат утраты самоуправления сторонником этого суждения. Оно выглядит следующим образом:

«Истина—это то, что не подлежит сомнению и что может доказать свою правоту».

Во-первых, словосочетания «истина и сомнение», «истина и доказывание» не сопрягаются по своему смыслу, так как сомнение и доказывание строго детерминируются (определяются) субъектом, от которого истина не зависит по определению. В противном случае истина трансформируется во мнение, которое уже непосредственно связано с субъектом. Во-вторых, сведение определения истины к признакам его восприятия субъектом есть опять же неумение думать. Ну и наконец, в-третьих, подобное представление об истине свидетельствует о его носителе как о сознании, которое считает себя центром всего мироздания и которое рассматривает все его окружающее лишь как средство для удовлетворения своих желаний. Подобный взгляд на мир в научной среде определен как СОЛИПСИЗМ.

Обобщая изложенное, вернемся собственно к слову СМЫСЛ. Найденное в заголовке заметки значение этого слова хорошо поверяется следующими словесными комбинациями:

«смысло-логический» и «логику-смысловой». Заглянем вновь в толковый словарь, только на этот раз — в толковый словарь иностранных слов в русском языке. Значение искомого слова «логика» следующее:

логика — это наука о законах мышления; разумность, правильность, внутренняя закономерность.

Теперь вернемся к выше обозначенным словосочетаниям. Второе из них при суммировании словарных значений входящих в него слов даст нам следующий результат:

логику-смысловой — это правильно-разумный. Тогда как первое словосочетание образует уже такой итог:

смысло-логический — это разумно-правильный. Несложное умственное усилие позволит сделать вывод, что второй результат выглядит уместнее, ведь правильность без разумности даже не мыслится, тогда как разумность как основание правильности — вполне. Впрочем, отказав словарному значению слова СМЫСЛ в правильности и воспользовавшись уже значением исследуемого слова из заголовка заметки, мы получим:

логику-смысловой — это правильно-образно-причинный, а смысло-логический — это образно-причинно-правильный. Подводя промежуточный итог, мы видим, что словарное значение слова ЛОГИКА также ущербно, а значит, оно не верно. Попытаемся сформулировать свое. Скажем, логика — это способ бытия разума.

Вновь соединяем исследуемые слова и получаем:

логико-смысловой — это... Дальше что-то попросту не «клеится».

Но посмотрим, а что получится, если написать «смысло-логический». Последнее представимо так:

смысло-логический — это образно причинно-способствующий бытию разума.

Получилось несколько тяжеловато, впрочем, общий смысл все равно просматривается.

Таким образом, заключая, подведем общий итог всем проделанным выше рассуждениям. Слово СМЫСЛ — это не содержание, и не значение, и даже не разум, как считают лингвисты. Смысл - это образ причины, причем образ в его самом общем виде. Иначе выражаясь, изображение причины и есть смысл, или: причина может быть только наглядной, а наглядность причины и образует сам искомый смысл. Поэтому грамотно вопрошать не «в чем смысл жизни?», а «каков смысл жизни?».

16 августа 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «МИР» НА САМОМ ДЕЛЕ? ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫМ СЛОВУ «ВОЙНА»? ЗАКОН КАК РЕГУЛЯРНОСТЬ БЫТИЯ МИРОЗДАНИЯ

Слово «мир», казалось бы, чего проще? Но так ли это на самом деле?

Для начала заглянем в толковый словарь русского языка. Оказывается, мир—это, с одной стороны, вся доступная человеческому сознанию действительность, включая его самого, а с другой, мир—это отсутствие ссоры, наконец, войны. Последнее допущение несет в себе существенную погрешность против первого значения, так как ссоры и войны не МОГУТ быть за пределами мира. Поэтому-то и не случайно возникло словообразование МИРОВАЯ ВОЙНА. Ведь война все равно принадлежит миру, или является подробностью его жизни. Поэтому она никак не может быть противоположным миру понятием.

Теперь о законе. Спрашивается, а кому и зачем это надо знать? Ведь в России уже давно известно: «Закон что дышло — куда повернул, то и вышло». Только вот заковыка: а, как и за счет чего оно, собственно, поворачивается? Так пот, поворачивается оно как раз в строгом соответствии с искомым понятием, то есть опять же в соответствии с ЗАКОНОМ. Поэтому-то само названное понятие уже «не перепрыгнешь» без соответствующей санкции с его же стороны, как это кому-то не покажется странным. А насмеяться над понятием закона можно, но только в режиме «лающей на слона моськи».

Впрочем, поговорим о практической стороне вопроса. Например, сейчас модно говорить о «диктатуре закона», о «слугах закона» или о «войне законов». Но природа понятия закона такова, что война ему не грозит по определению. Ведь если есть война между законами, тогда, логически рассуждая, уже нет собственно последних. Поэтому говорить о «войне законов» могут только невежественные люди. Они в силу своей неразвитости присваивают словам не свойственный им смысл. В результате таких действий в этих людей образуются тезисы, которые не имеют какого-либо совокупного смысла. Соответственно любые попытки борьбы с «войной законов» будут обречены на провал, так как они сведутся к «поиску черной кошки в темной комнате, в которой ее нет». Но что же тогда, собственно, надо делать? — спросит недоуменно читатель. А надо учиться мыслить и разговаривать по-русски, то есть грамотно, или со смыслом. Скажем, в исследуемом примере речь должна идти об отсутствии согласованности между утвержденными полномочным органом власти договоренностями. С другой стороны, если бы удалось гарантировать вечное и абсолютное исполнение какой-либо договоренности, то тогда можно было бы вполне говорить уже о появлении закона. Но в

названном случае употребление термина «закон» неуместно, так как это будет явное преувеличение. Говоря еще строже, необходимо отметить, что законы не являются собственностью сознания, наоборот, последнее полностью находится в их власти. Само сознание может только открывать их для себя. и ничего более. Кстати сказать, никому почему-то не приходит в голову называть международные договоренности законами. На правда ли, странно? Внутри же страны такие же по сути договоренности уже норовят назвать законами. Вот уж воистину двойной стандарт!

Но кто-то скажет, что выражение «война законов» в практической жизни легче использовать, чем иное другое. В свою очередь спросим: легче для чего? для организации межпартийной борьбы интересов? Если для этого, тогда. действительно, выбранное выражение более уместно, ведь оно прямо-таки насаждает перманентное противостояние в обществе. Кто-то возразит, что иного человечество все равно не знает, так стоит ли отказываться от привычного? Но с другой стороны, человечество уже не может позволить себе взирать безразлично по старинке на разворачивающееся то здесь, то там противоборство. Наоборот, весьма и весьма вероятно, что даже конкурентная борьба скоро превратится из двигателя прогресса в его же тормоз. Иначе выражаясь, наблюдение за миром через «замочную скважину» частных интересов становится все менее и менее рентабельным и не замечать этого уже попросту нельзя. Поэтому на повестке дня — утверждение повсеместно целостного подхода, в том числе и к установлению каких-либо договоренностей. Последний как раз и начнется с привития всем культуры обращения с понятиями. Она неизбежно и быстро все расставит по местам.

*30 августа 1999 года
Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ СЛОВА «СТИЛЬ» КАК ОСНОВА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО СОЗНАНИЯ

*Мысли светлых голов всегда совпадают
Блез Паскаль*

«Во как», — скажет кто-то, прочитав заголовок. «Ни больше и ни меньше», — ответит автор. Впрочем, поясним последнюю мысль подробнее.

Сначала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено как совокупность художественных средств и как система языковых средств и идей. Кроме того, это слово имеет *еще* значения характерной манеры поведения, а также метода деятельности и совокупности приемов работы. Ну и, наконец, стиль — это способ летосчисления. С этимологической точки зрения стиль — это палочка с острым концом для писания на навощенных дощечках.

Сузя найденные значения, мы получим следующий ряд слов: совокупность, система, манера, метод. Если совокупность и система понимаются относительно легко, то, скажем, манера или метод уже несут в себе некую неясность. Попробуем разобраться с нею. Для этого вновь заглянем в словарь. Так, слово МАНЕРА представлено в нем в целом как способ что-нибудь делать, имеющий совокупность характерных черт. Тогда как слово МЕТОД имеет значения пути, способа, приема осуществления чего-нибудь.

Обобщая, легко увидеть, что СТИЛЬ—это всего лишь характерность или особенность делания чего-либо, и ничего более. Помните про палочку с заостренным концом? Так вот, особенность заострения конца — это и есть само существо палочки как инструмента для

письма, а стиль — отличительные свойства употребляемого средства для делания чего-либо. Ну и в чем же тогда, собственно, заключаются трудности, или в чем сама проблема восприятия господствующим сознанием значения данного слова? — вполне резонно спросит читатель заметки. А она как раз в том, что, сталкиваясь с характерностью чьих-то действий, господствующее сознание не видит ее истинного хозяина. Ведь последний для него остается абсолютно невидимым как раз по причине незнания о его существовании. Господствующее сознание рассматривает сами действия как явление самодостаточное, и ему вовсе невдомек, что они только суть следствия чего-то сокрытого. С этого момента господствующее сознание начинает через призму вкуса делить действия на грамотные и безграмотные. Только вот заковыка: предъявить какую-либо меру этого разделения как себе, так и другим господствующее сознание и не в состоянии. В результате оно вынужденно порождает систему ложных авторитетов и ориентиров. На ниве последних пышным цветом расцветают всевозможные моды и вся массовая культура в целом. Если будущий классик преодолевает неизвестность поиском и нахождением правды, то моды и массовая культура — исключительно ложью. Таков характер недодуманности чего-либо, или: правду случайно не находят. Наоборот, на ее поиск неизбежно потребуются дополнительные и целенаправленные усилия.

Теперь необходимо понять, где и в чем сокрыто само средство делания чего-либо. Ведь говорить всерьез о палочке, обсуждая манеру, скажем, поведения, было бы, вероятно, глупо. Кто-то вспомнит о душе, кто-то об уме, а кто-то и о сознании. Представляется, что последнее предположение будет более удобным для дальнейшего поиска. Ведь сознание великолепно сопрягается и с умом, и с душой. Возьмем для примера случай проявления стиля при письме (в письменно-печатной речи). Последний имеет место быть всегда. Причем через сам написанный (напечатанный) текст обнаружение его не представляет особого труда, тогда как обнаружение его причины уже потребует специальных умственных усилий. Последние неизбежно упрутся в уяснение представлений, излагающего что-либо на бумаге, о смысле тех или иных им употребленных слов. Именно это и составит его стиль, или его особенность, в деле сочленения слов и предложений между собой. И здесь работа сознания абсолютно незаменима. Ведь ум и душа для этого не совсем подходят. Или: поиск истины для них несколько обременителен в силу их особенности. Так, ум оперирует уже узнанным, а душа и вовсе тяготеет сама к себе. Тогда как только сознание открыто для поиска истины. Поэтому исследование причин стиля и доступно только ему.

Строго говоря, стиль как индивидуальная особенность, с одной стороны, зависит от степени знания смысла употребляемых кем-либо слов, а с другой — и выражает собою саму эту степень. Причем чем выше знание, тем меньше стиля, и, наоборот, чем меньше знание, тем больше стиля. Иначе выражаясь, сам стиль есть свидетельство незнания истинного смысла используемых слов. То есть стиль письменной речи — это отображение точной меры невежества ее носителя. Поэтому само разделение стилей на правильные и неправильные и есть фундаментальное заблуждение господствующего сознания как продукт неверного восприятия этого понятия.

13 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

СУЩНОСТЬ КАК ГЛАВНОЕ В КОМ-ЧЕМ-ЛИБО

Чтобы убедиться в справедливости утверждения, изложенного в заголовке заметки, рассмотрим сначала словарное значение слова «сущность». Последнее представлено как внутреннее содержание; как свойства кого-чего-нибудь, открываемые, познаваемые в явлениях. Теперь взглянем на словарное значение слова СУЩИЙ. Оно выглядит как имеющийся, суще-

ствующий: как то, что имеет бытие, что существует; как истинный, подлинный, самый настоящий.

Обобщая вышеизложенные значения, мы можем обнаружить, что только последние (истинный, подлинный, самый настоящий) отдаленно приближаются к искомому результату. Остальные значения либо носят частный по отношению к исследуемому понятию характер, либо являются всего лишь его производными. Впрочем, и последние значения также далеки от сути ответа на поставленный вопрос. Ведь они только прячут ответ внутри не менее глубоких и сложных понятий. Так, слово «истинный» несомненно глубже нами исследуемого слова, так как оно своим смыслом охватывает последнее. Тогда как слова «подлинный» и «самый настоящий», несмотря на кажущуюся уместность, фактически не сопрягаются с искомым значением слова «сущность». Вместе с тем, несмотря на ощущаемую бесконечность глубины значения исследуемого слова, оно может быть найдено и сформулировано.

Для этого вернемся к заголовку заметки. Слово «главное» исключает своим значением что-либо более весомое, с одной стороны, а с другой — несет в себе то, без чего исчезает само исследуемое понятие. Поэтому слово «сущность» легко и исчерпывающим образом раскрывает свое значение через названное в заголовке заметки словосочетание.

*16 сентября 1999 года
Санкт-Петербург*

СЛОВО «ЗНАЧЕНИЕ» КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕРАЗВИТОСТИ НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ

Почему возможно подобное утверждение? Во-первых, для этого достаточно взглянуть на словарное значение слова ЗНАЧЕНИЕ, а во-вторых, сам факт непрекращающихся всевозможных научных споров и соответствующих им школ прямо указывает на это. Ведь если бы ученые знали значение слова ЗНАЧЕНИЕ, они давно бы прекратили какое-либо противостояние. Наоборот, именно незнание последнего и вынуждает их к борьбе между собой.

Впрочем, попробуем обосновать изложенное выше. Для этого возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем слово ЗНАЧЕНИЕ представлено как смысл: как то, что данный предмет (слово, жест, знак) значит; как важность, значительность, назначение; как влияние, общественная роль. Приведенный ряд слов прямо свидетельствует, что ученые-лингвисты, а вместе с ними и все остальные только чувствуют слово «значение», но не знают его. Почему это так? Это так хотя бы потому, что все приведенные в словаре слова имеют свои самостоятельные значения, которые со значением искомого слова никак не пересекаются. Для пущей наглядности покажем это детально. Так, слово «важность» имеет в себе лишь высокий приоритет, или первоочередность. Тогда как слово «влияние» несет в себе лишь способность к воздействию. Ну и слово РОЛЬ содержит в себе уже целый ряд проявлений, а именно: персонаж драматического произведения, изображаемый на сцене актером; сводный текст выделенных из пьесы слов (монологов, реплик) одного персонажа; деятельность, образ действий, манера держать себя: род и степень участия в каком-нибудь деле, предприятии, событии.

В отношении же слова СМЫСЛ как значения слова ЗНАЧЕНИЕ автор заметки позволит себе заявить, что подобное отождествление слов есть свидетельство только умственной слабости (неразвитости). Другие же слова типа ЗНАЧИТ, ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ и НАЗНАЧЕНИЕ являются лишь производными от исследуемого понятия и потому также в комментарии не нуждаются.

Таким образом, ученые, не зная абсолютно содержательную сторону слова ЗНАЧЕНИЕ, что называется, автоматически попадают в порочный круг собственного заблуждения. Ведь мало того, что они не знают этого слова, они еще ко всему прочему даже не знают, что не

знают этого.

Еще раз подчеркнем, ученые лишь чувствуют слово «значение», но не знают его. Поэтому их познавательные намерения и усилия неизбежно несут в себе печать неполноты, а значит неточности, или ошибочности. Причем это справедливо абсолютно для любого направления научной деятельности. Поэтому и не случайно наука развивается исключительно через поэтапное самоотрицание. И в конечном счете при таком подходе она неизбежно рано или поздно сама признает ошибочность всех своих усилий и выводов, какими бы великими они ей ни казались.

Теперь собственно о значении слова ЗНАЧЕНИЕ. Для ответа на поставленный вопрос зададимся в свою очередь часто употребляемым вопросом: каково значение чего-либо? для чего что-либо? Иначе выражаясь,

ЗНАЧЕНИЕ — это задача бытия кого-чего-либо.

Или: все сущее имеет и решает через свое бытие какую-то задачу, истинная цель которой известна только Всевышнему как создателю всего. Тогда как атеистический характер ныне господствующего научного мировоззрения и не ведает об этом, что и приводит его к ошибочным суждениям о таких словах, как ЗНАЧЕНИЕ. Заблуждаясь в понимании таких основополагающих слов, научное сознание как раз и свидетельствует через это о своей неразвитости.

15 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

КАК НАЙТИ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА?

*...всякая наука есть наука о смысле
или об осмысленных фактах, что и значит,
что каждая наука — в словах и о словах.*

А. Ф. Лосев

Эка невидаль, — скажет кто-то, — возьми словарь и читай! Но так ли это на самом деле, скажем, в случае обычной и широко распространенной многозначности? Ведь сама многозначность свидетельствует, что значение слова твердо не установлено даже профессионалами-лингвистами. Впрочем, давайте думать и отвечать на поставленный в заголовке заметки вопрос. Утверждение же о невозможности этого оставим тем, кто боится мыслить самостоятельно.

Возьмем для первого примера поиска единого значения слово АЛЬМАНАХ (по словарю П. Я. Черных). Последнее представлено в толковом словаре русского языка следующими значениями: неперiodический сборник литературных произведений разных авторов; календарь с разного рода сведениями, главным образом астрологическими предсказаниями; место на привале, где можно услышать любопытные рассказы.

Теперь крепко вдумаемся и постараемся обнаружить смысл каждого из названных значений. Скажем, первое имеет сжатый вид или смысл набора разных сюжетов, тогда как второе — группу разных предсказаний, и, наконец, третье — возможность знакомства с разными историями.

Обобщая полученные результаты, можно вполне выдвинуть следующее предположение-утверждение:

альманах - это разные сообщения, собранные вместе по конкретному месту и времени.

В качестве второго примера рассмотрим слово АМБИЦИЯ. Оно имеет значения честолюбия, хвастовства, самолюбия, спеси и чванства. Далее ищем уже содержание

вышеназванных значений. Так, честолюбие — это любовь к почестям. Хвастовство — это преувеличение собственных положительных качеств. Самолюбие — это выделение себя среди других. Спесь — это презрительное отношение к другим. Чванство — это придание себе важного вида.

Обобщая полученные результаты, можно вполне выдвинуть следующее предположение-утверждение:

амбиция — это желание признания права обладания незаслуженным.

В качестве третьего и последнего примера рассмотрим слово БАРАБАН. Оно имеет следующие значения: ударный музыкаль-

ный инструмент в виде широкого и полого цилиндра, с обеих сторон обтянутого кожей: полый цилиндр в различных машинах и механизмах; цилиндрическая или многогранная часть здания, поддерживающая купол: внутренняя полость среднего уха. Далее по аналогии с первыми двумя примерами ищем уже содержание вышеприведенных значений. Так, цилиндр — это геометрическое тело, образуемое вращением прямоугольника вокруг одной из его сторон в качестве оси и имеющее в основаниях круг. Теперь рассмотрим значение слова «полый». Оно означает пустой, ничем не заполненный внутри.

Обобщая полученное, можно смело сказать, что барабан — это закрытое, пустое внутри геометрическое тело, образуемое вращением прямоугольника вокруг одной из его сторон в качестве оси и имеющее в основаниях круг.

Теперь попытаемся сформулировать сами принципы нахождения единого значения любого слова.

Сначала отыскиваются все словарные значения исследуемого слова. Затем производится их экспертиза на предмет поиска и изъятия значений, которые внесены в список значений ошибочно, без соответствующей мотивации. Далее в найденных значениях ищутся и вычленяются общие словесные компоненты. Затем производится с помощью опять же словаря уточнение значения найденных словесных позиций. Смысловое сложение последних и даст искомый результат. Причем на всех вышеперечисленных этапах особое внимание необходимо обращать на смысловую сочетаемость употребляемых слов. Без достижения последней результатом проводимых изысканий можно всерьез не интересоваться, так как проку все равно не будет.

17 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЗНАНИЕ КАК ОБЛАДАНИЕ ИДЕЕЙ КОГО-ЧЕГО-ЛИБО

Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца...
Евангелие от Иоанна (глава 10, стих 15)

В толковом словаре русского языка данное слово представлено как деятельность сознания, имеющая целью постижение действительности, познание: результат познавательной деятельности, система приобретенных с ее помощью понятий о действительности: обладание сведениями о чем-нибудь, состояние знающего что-нибудь человека: совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области.

Теперь давайте проанализируем вышеизложенное. Так, знание как познание есть свидетельство непонимания самой сути вопроса о поиске значения названного в заголовке заметки слова. Далее. Знание как система понятий о действительности уже ближе к ответу на поставленный вопрос. Только вот заковыка: система понятий без субъекта может быть в пределах только набором идей, тогда как знание обязательно предполагает своего носителя-

обладателя. Ведь вне субъекта-обладателя явление знания попросту не образуется. Причем речь может идти исключительно об обладании, так как, например, книга сама по себе содержит сведения, информацию, наконец, идеи, но она никак не образует сама для себя знания. Поэтому без ОБЛАДАТЕЛЯ знания быть не может. Это во-первых. А во-вторых, обладание сведениями или информацией знанием также не является. Последние всегда несут в себе неполноту или не имеют главного — причины, которая всегда представлена только в идее. Она является фундаментом любого мыслимого проекта. Тогда как сведения или информация всегда производны от нее, а значит, они всегда второстепенны.

Поэтому знание по своей природе причинно, тогда как сведения или информация относятся к категории следствий. Это видно даже из простого сравнения: скажем, если словосочетание ЗНАНИЕ ИСТИНЫ уместно, то словосочетания СВЕДЕНИЕ ИСТИНЫ либо ИНФОРМАЦИЯ ИСТИНЫ ничего, кроме недоумения, не вызывают. Ведь слова СВЕДЕНИЕ, ИНФОРМАЦИЯ несут в себе конечное смысловое содержание, тогда как слово ЗНАНИЕ не имеет внутри себя каких-либо ограничений и поэтому легко сочетается по смыслу со смысловой безбрежностью слова ИСТИНА. Кроме того, слово «сведения» означает данные о ком-чем-либо, тогда как слово информация — изображение.

Рассуждая далее, отметим еще следующее. Словосочетания НЕВЕРНОЕ СВЕДЕНИЕ и НЕВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ не разрушают смысл слов «сведения» и «информация», тогда как словосочетание НЕВЕРНОЕ ЗНАНИЕ автоматически разрушает последнее, так как неверное знание образует по смыслу уже незнание. Поэтому неверного знания быть не может, так как последнее либо есть, либо его просто нет. Также оно не может быть хорошим - плохим, полным - неполным, большим - малым. Знание может быть только исчерпывающим. Тогда как сведения или информация могут быть любыми. Или: от их умаления-возвеличивания они не перестают быть.

Последние суждения прямо доказывают изложенное выше предположение о том, что понятие ЗНАНИЯ намного сложнее, чем обычно принято думать. Иначе выражаясь, оно суть понятие ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ.

В результате, обобщая изложенное выше, мы можем уверенно утверждать, что ЗНАНИЕ — это только обладание идеями кого-чего-либо, и ничего более. Все остальное — суть заблуждение.

*17 сентября 1999 года
Санкт-Петербург*

ИСТИНА КАК ПРИЧИНА ВСЕГО МИРОЗДАНИЯ

В толковом словаре русского языка слово ИСТИНА представлено как идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании. знании объективной действительности; как то, что есть в действительности, соответствует действительности, правда; как утверждение, положение, суждение, основанное на житейском опыте.

Проанализируем вышеприведенные значения слова «истина», что называется, по порядку. Во-первых, истина как идеал познания совсем не отвечает на поставленный вопрос о значении искомого слова. Ведь идеал—это фактически «черный ящик». Если же это не так, то дайте саму суть идеала. Но само слово «идеал» есть тайна даже для самих лингвистов. У них слово «идеала—это труднодостижимая степень совершенства, мыслимый предел стремлений и желаний. Вдумываясь в названное значение слова «идеал», мы вынуждены будем признать, что у лингвистов слово «идеал» в пределе означает лишь предельное хотенье. Только вот заковыка:

а что есть хотенье? У лингвистов — это ощущение потребности, намерение, стремление, искание. Получается, что идеал — это граница ощущения. Иначе выражаясь,

идеал — это всего лишь величина разрешающей способности органов чувств. Ну и конфуз получился: рвались в небо, а оказались в луже. Но по-другому и быть не могло. Таким образом, истина как идеал, даже идеал запредельный, есть глупость.

Во-вторых, рассмотрим истину как правильное понимание и значение объективной действительности. Получается, что истина строго детерминирована субъектом. Или: если есть субъект — есть шансы у истины на свое существование, нет субъекта — нет и истины. Но ведь у подобного определения истины нет главного — нет даже желания ее искать. Оказывается, истина есть всего лишь следствие субъекта. Но тогда, исходя из свойств самого субъекта, нет и самой истины, так как субъект не может быть всей объективной реальностью вне самого себя по определению. А это, простите, опять глупость. В-третьих, истина как сама действительность есть также суждение ошибочное. Ведь подобное отождествление вышеназванных слов логически никак не может быть объяснено. С другой стороны, действительность напрямую зависит опять же от разрешающей способности органов чувств субъекта, даже усиленной с помощью физприборов. Поэтому то, что ощущается как действительность, истиной быть никак не может. В-четвертых, выражение «истина как правда» опять же будет страдать внутренней неадекватностью. Ведь правда — это только соответствие фактов действительности друг другу, детерминированное опять же мерой разрешающей способности органов чувств и восприятия. В-пятых, выражение «истина как утверждение (суждение)», основанное на житейском опыте, тоже страдает очевидной неполнотой. Ведь опыт на то и опыт, что он меняется, в том числе и качественно. В результате сама истина будет подвержена изменению, а значит, попросту перестанет существовать как понятие.

Впрочем, хватит «макать в лужу» слабоумие. Ведь занятие это в целом малопродуктивное. Пора и серьезно задуматься над исследуемым понятием. Во-первых, может ли быть истина вне разума как понятия? Вероятно, что не может. Ведь тогда встает логический вопрос о возможности самого ее бытия. Но каково главное свойство разума? Это, прежде всего умение задавать вопросы: зачем? для чего? почему? То есть стремление к поиску причины кого-чего бы то ни было и есть главное свойство разума. Но тогда истина должна как-то сочетаться с понятием причины. В результате и получается, что

истина - это причина всего мироздания.

18 сентября 1999 года
Санкт -Петербург

ПРИЧИНА КАК ПОТРЕБНОСТЬ В ЧЕМ-ЛИБО

В толковом словаре русского языка слово «причина» раскрыто как явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления:

как то, что причинилось, непредвиденный случай, обстоятельство.

Выдвинем и докажем предположение, что ученые-лингвисты, как и в других фундаментальных случаях, вновь запутались. Они опять приняли одно за другое. Ведь причина как явление, служащее основанием чего-нибудь, есть глупость, так как, скажем, фундамент дома не может считаться причиной его стен. Или, скажем, ветер не может считаться причиной урагана, так как он только его составляющая, но никак не его причина. С другой стороны, утверждение, что причина как обстоятельство, обуславливающее появление чего-либо, тоже не может быть признано верным, так как взаимосвя-занность обстоятельств сама по себе не является причинной. Этому мешает хотя бы сама взаимосвязанность как единый комплекс. Ведь никому не приходит в голову рассматривать внутри, скажем, «принципа домино» какие-то особые причины воздействия костяшек домино друг на друга. Последним попросту некуда

даться, кроме как начать последовательное падение друг на друга. Думая иначе, мы и принимаем систематически за причины то, что ими быть не может. От этого наступает фундаментальная путаница буквально во всем. Для подтверждения этого достаточно взглянуть хотя бы на причину как на непредвиденный случай. Это и есть как раз типичный продукт названной выше путаницы. Само понятие случайности прямо указывает на полное незнание значения слова «причина». Ведь случайность и обозначает буквально только непонимание чего-либо в происходящем. Поэтому слово «случайность» отменяет собою даже предположение о существовании причины. Тогда как последняя, наоборот, своим присутствием всегда отменяет любую случайность.

Теперь собственно о значении слова «причина». Представляется, что оно неизбежно должно быть связано с потребностью (нуждой). Причем последняя всегда должна быть связана с разумом. Ведь даже мысль о существовании причины вне разума абсурдна. Последний может быть в пределе представлен как Божественный. Поэтому причина обязательно будет детерминирована разумом, точнее, его потребностью. Иное представление о причине исключительно ошибочно и вредно, так как способствует повсеместному насаждению невежества. Ведь когда о причине судят как о явлении либо как о случайности, то ничего путного не выйдет. Это так потому, что сам механизм возникновения какого-либо явления или какой-либо случайности так и останется, как говорится, за границами восприятия. Или: вопрос о содержании искомого слова так и останется без ответа. Причем то, что это «так», также будет тайной за семью печатями.

Поэтому, обобщая, еще раз подчеркнем:

причина - это потребность в чем-либо, и ничего более.

18 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОНЯТИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ПОНЯТИЕ представлено как логически расчлененная общая мысль о предмете, включающая в себя ряд взаимосвязанных признаков: как представление о чем-нибудь, осведомленность в чем-нибудь:

как то или иное представление о чем-нибудь, способ понимания чего-нибудь; как способность понимания, интеллект.

Отвечая на поставленный в заголовке заметки вопрос, зададимся в свою очередь вопросом: может ли быть ПОНЯТИЕ вне конкретного субъекта? Ведь от ясного ответа на последний вопрос зависит, вероятно, и сам ответ на главный вопрос о значении искомого слова. Для этого попробуем проанализировать приведенные в словаре значения слова ПОНЯТИЕ. Так, во-первых, понятие как мысль о предмете, включающая в себя соответствующие признаки, может быть изложена и на бумаге, а значит, может существовать и вне конкретного субъекта. Во-вторых, понятие как представление о чем-нибудь, или осведомленность, также может быть представлена на бумаге, а значит, также является по своей сути независимым от субъекта явлением. В-третьих, понятие как способ понимания чего-нибудь опять же несет в себе свойство передаваемости от одного субъекта к другому, а значит, обладает опять же определенной независимостью от конкретного субъекта. Так, оно сохраняет свое существование с кончиной этого субъекта, который первым сформулировал его. В-четвертых, понятие как способность понимания опять же не несет в себе субъективной неповторимости. Или: оно воспроизводит само себя в том или ином субъекте.

В результате, обобщая полученные выше суждения, мы вынуждены будем признать, что понятие в отличие от, скажем, понимания не зависит от конкретного субъекта и не обладает

свойством субъективной уникальности или в отличие от того же понимания может быть в исчерпывающем виде транслировано от одного субъекта к другому. Поэтому само понятие по отношению к конкретному субъекту всегда автономно.

Таким образом, логически рассуждая далее, мы можем уверенно выдвинуть следующее предположение-утверждение:

понятие - это логически расчлененная общая мысль о чем-нибудь, включающая представление, осведомленность, способ понимания и даже саму способность понимания, содержащая в себе ряд взаимосвязанных признаков.

21 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЭКСТРЕМИЗМ?

Согласно Историко-этимологическому словарю современного русского языка П. Я. Черных, слово «экстремизм» заимствовано из западноевропейских языков с 30-х годов XX века. Слово «экстремизм» является новообразованием новейшего времени, восходящим в конечном счете к латинскому *extremus*, а *um* — «крайний», «конечный».

Если придерживаться значения окончания исследуемого слова «изм» как обозначения практики чего-либо, мы получим окончательно следующее значение искомого понятия:

экстремизм — это практика достижения предела чего-либо.

В политике экстремизм проявляется также в стремлении к воплощению в жизнь идей, содержащих изначально разрушительный потенциал. При этом слово «политический» — это имеющий отношение ко многим интересам. Последние могут быть представлены как количественно, так и качественно.

Поэтому политический экстремизм — это практика препятствования реализации многих интересов.

Толчком к возникновению политического экстремизма являются неосознаваемые противоречия текущей политической жизни, которые неизбежно будут вызывать политический экстремизм к жизни вплоть до момента своего обнаружения и снятия. Или, скажем, бедствия и страдания значительной части населения будут обязательно провоцировать его появление, а полицейские меры будут по определению носить характер сохранения существующего положения дел и впредь.

Поэтому условием появления политического экстремизма являются, как ни странно, не сами экстремисты, а те политические силы, которые не обеспечивают поступательного развития общества на всех его уровнях. Тогда как наличие в обществе экстремизма лишь свидетельствует (как высокая температура у больного) о том, что общество находится в опасности.

25 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЕПАРАТИЗМ?

Слово «сепаратизм» своим значением восходит к латинскому *separatus* — «отделенный». Исходя из представления об окончании исследуемого слова «изм» как о практике чего-либо, мы получим окончательно следующее значение искомого понятия:

сепаратизм — это практика отделения кого-чего-либо.

Условием возникновения политического сепаратизма всегда являются социальные

процессы центробежного характера. Последние абсолютно неизбежно вызывают к жизни «эффект сепаратора», который состоит в том, что вращение центрифуги вызывает разделение смеси на составные части вследствие различного влияния, оказываемого на них центробежной силой.

В политическом отношении любые радикальные изменения неизбежно вызывают и разное воздействие на политические составляющие конкретного социального образования. В результате чем радикальнее проводимые социальные изменения, тем заметнее политический сепаратизм, который дает о себе знать через «эффект политического сепаратора». Или: явление политического сепаратизма — это всегда следствие проводимых социальных изменений. Последние могут быть представлены либо принудительным присоединением кого-либо, либо принудительным изменением кого-либо.

25 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛИЗМ?

Согласно энциклопедическому словарю русского языка издателя Ф. Павленкова (Санкт-Петербург, 1899), слово «нация» означает:

совокупность индивидов, связанных сознанием своего единства, главными факторами которого являются: общность происхождения, общность языка, религии, быта, нравов и обычаев и, наконец, исторического прошлого.

Там же слово «национальный» представлено как принадлежащий, свойственный нации.

Теперь, если «изм» означает практику чего-либо, то искомое слово выглядит так:

национализм - это практика, основанная исключительно на использовании того, что свойственно нации.

Главным следствием и главным признаком национализма является изоляционизм. Условием возникновения национализма является наличие международных противоречий. Последние являются продуктом установления неравноправных международных отношений. Иначе выражаясь, существование между странами неэквивалентного продуктообмена неизбежно рано или поздно порождает явление национализма.

25 сентября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТЕРРОРИЗМ?

Слово «террор» восходит к латинскому слову terror — «ужас». Слово «ужас» означает чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета; трагичность, безвыходность; вызывающее такое чувство страшное, трагическое явление, положение, случай; изумление, вызванное негодованием, отвращением.

Сжимая по смыслу вышеприведенные значения слова «ужас», мы получим следующее:

ужас — это потрясающее чувство трагичной безвыходности.

Могут возразить, что подобное обобщение неправомерно, так как не учтены, во-первых, само трагическое явление, а во-вторых, чувства страха, испуга, подавленности, оцепенения, трепета, изумления, негодования и отвращения.

На это можно ответить, что, во-первых, в самом ЯВЛЕНИИ ужаса нет и быть не может, так как ужас — это непереносимое свойство субъекта или ряда субъектов. Во-вторых, чувство потрясения вызывает собою по смыслу все вышеперечисленные чувства и даже более. Или: все приведенные выше реакции могут быть им вызваны. Поэтому сам ужас — это, прежде всего

потрясение, за которым уже следуют все остальные перечисленные выше эмоциональные состояния.

Теперь можно вновь вернуться к исследуемому слову терроризм. Принимая окончание «-изм» как практику чего-либо, мы получаем такой результат:

терроризм - это практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности.

Таким образом, само явление политического терроризма можно понимать уже как практику насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности в реализации многих интересов.

Причиной политического терроризма, в свою очередь, является политический экстремизм, который, доходя до предела в своем развитии, неизбежно трансформируется в политический терроризм.

*25 сентября 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ВИНА?

*Кто Богу не грешен, царю не виноват.
В. И. Даль*

Разберем названное в заголовке слово. Для этого заглянем в толковый словарь русского языка. В нем слово ВИНА представлено как проступок, прегрешение, провинность; как причина (чего-нибудь нежелательного).

Обобщая приведенные выше значения слова ВИНА, мы получаем уже два значения этого слова: прегрешение и причина. Обдумывая полученное, мы сможем понять, что первое значение точнее второго, так как оно содержит в себе как признание неправоты кого-либо (включая себя самого), так и признание причинности происшедшего (наступивших нежелательных последствий).

Таким образом, рассуждая далее, мы можем признать, что ВИНА — это осознанный грех, и ничего более.

*25 сентября 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ОШИБКА?

Во как, скажет кто-то, прочитав заголовок заметки. Неужели такое простое слово еще нужно растолковывать? Впрочем, заглянем спокойно в толковый словарь русского языка. Там это слово раскрыто как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность.

Обратим внимание сначала на последнее значение исследуемого слова. Так, погрешность является производным от слова ГРЕХ. Получается, что грех и ошибка где-то рядом по смыслу. Запомним это. Двинемся далее. Ошибка как неправильность более привычна современному человеку. Но неправильность, в свою очередь, уже рождает ложность. Скажем, неправильность подделки выдает ее ложность, и наоборот. правильность последней делает ее фактически подлинной, или неотличимой.

Теперь, возвращаясь к ложности, мы сможем признать, что она своим смыслом упирается опять же в ГРЕХ. Получается, что ошибка является производным понятием от

понятия греха. Или: ошибка — это плод своего рода непродуманности (легкомыслия), а это уже само по себе грех.

В результате, обобщая вышеизложенное, мы вынуждены будем признать, что *ошибка — это продукт греховности.*

2 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГРЕХ?

В толковом словаре русского языка слово грех представлено как нарушение религиозно-нравственных предписаний; как предосудительный поступок, преступление. Получается, что грех — это отклонение от нормы. Впрочем, это только внешнее проявление греха. Вопрос же состоит в том, чтобы узнать его значение. Иначе выражаясь, мы должны уяснить себе, из-за чего грех вообще возникает. Или почему это вдруг кто-то выходит за границы одобряемого? Ведь он знает свою неправоту, совершая грех. Но ведь не уяснив смысл слова «грех», мы никогда этого поведения не поймем.

В результате получается, что внутри понятия греха сокрыта какая-то тайна. Или: грех — только представитель чего-то. Впрочем, попробуем порассуждать: что же толкает человека ко греху? Желание снять внутреннее напряжение? Вероятно. Неверное представление о мире и себе? Тоже справедливо. Отсутствие самовладения? Бесспорно.

Таким образом, грех — это продукт внутреннего дискомфорта, отсутствия знания и самостоятельности. Перефразируя последнее, получаем:

грех — это внешнее проявление неодолимого внутреннего дискомфорта личности через выход ее поведения за пределы одобряемого.

2 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБЪЕКТИВНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка названное в заголовке заметки слово представлено как отсутствие предвзятости, беспристрастное отношение к чему-нибудь.

Но давайте задумаемся: что такое предвзятость и беспристрастность? возможны ли они в принципе? Ведь человек как субъект не может быть абсолютно беспристрастным. Получается, что для внешнего наблюдателя за чем-либо отменяется собственная пристрастность. Но это не логично, так как это, по существу, обман самих себя. Или: думая о себе как об эталоне, мы невольно начинаем заблуждаться. Но тогда получается, что внешнего беспристрастного наблюдения вообще не

существует. С другой стороны, кто-то возразит, что физпри-боры как раз и обеспечивают искомую объективность. На это заметим, что наблюдает за положением стрелки физприбора все равно субъект, который в свою очередь зависит от разрешающей способности своих органов чувств и развитости собственного восприятия.

В результате получается, что как ни крути, а субъективность конечной инстанции все равно не изменишь. Не правда ли, странный вывод получился? Хотели объяснить объективность, а получили только субъективность. Но так ли это на самом деле? Давайте рассуждать.

Для этого попробуем в свою очередь объяснить сами себе понятие субъективности. В словаре это слово, к сожалению, фактически не раскрыто. Впрочем, раскрыто другое слово.

Так, слово СУБЪЕКТИВНЫЙ раскрыто как свойство особенного (пристрастного и предвзятого) отношения кого-либо к чему-либо. Но ведь сама мысль о последнем уже не вызывает никаких возражений, наоборот, она действительно может быть признана объективной. Получается, что внутри субъективного вполне может находиться объективное. Прямо путаница получается какая-то. Впрочем, это так, если мы еще не научились правильно мыслить. Наоборот, если мы начнем серьезно вдумываться в произносимое (написанное), мы вдруг обнаружим, что субъективное буквально во всем начнет трансформироваться в объективное. Например, мысль о том, что субъективное подобно ошибочному вполне объективна и вряд ли кому-либо придет в голову с ней спорить. Ведь субъективность вполне можно уподобить пригрешению (погрешности). Поэтому субъективность и неточность вполне могут заменять друг друга. Скажем, в технических вопросах мы говорим о неточности кого-либо, тогда как в социальных — о субъективности. С другой стороны, неточность вполне легко переходит в ошибочность. Последняя как бы закрепляет социальный статус первой.

Обобщая написанное выше, можно заметить, что *субъективность - это персонифицированная ошибочность*. Но давайте все-таки вернемся к объективности. Она может быть представлена не как беспристрастность и отсутствие предвзятости, а, наоборот, последние могут быть лишь ее составляющими элементами, которые она легко поглощает собою и которые делаются через это ее полномочными представителями. Поэтому

объективность - это все подробности действительности.

2 октября 1999 года
Санкт-Петербург

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ И МЫШЛЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка слова «сознание» и «мышление» представлены фактически как синонимы. Так, мышление представлено как способность рассуждать, мыслить, а сознание — как способность мыслить и рассуждать. Впрочем, если серьезно вдуматься, то становится понятным, что ученые-лингвисты просто пасуют в данном случае. Ведь исследуемые слова ни на слух, ни зрительно никак не спутаешь.

Получается, что сознавать и мыслить — это одно и то же. Но ведь мыслят и животные, скажем, даже домашние. Но сознают ли они себя — это уже большой вопрос. Ведь сознавать — это значит иметь возможность к самоизменению. Поэтому даже небольшое рассуждение способно внести ясность, что сознание явно шире мышления и способно собою поглотить последнее. Само мышление есть способ бытия сознания, но никак не наоборот. Тогда как сознание — это первооснова человека. Оно способно мыслить даже само себя. В этом смысле сознание даже имеет признаки чего-то внешнего по отношению к человеку. Ведь иное представление явно нелогично, а значит, явно ошибочно. Поэтому только человеку доступна вера в Бога, тогда как животные в пределе могут видеть на месте последнего только человека.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить следующее:

отождествление понятий «сознание» и «мышление» суть ошибочное.

Сознание — это самоотображающееся знание. Мышление - это способ бытия сознания, и ничего более.

9 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГОРДОСТЬ И ГОРДЫНЯ?

В толковом словаре русского языка слово ГОРДОСТЬ представлено как характеристика поведения кого-либо. Слово же ГОРДЫЙ представлено в свою очередь как осознание своего превосходства; как высокомерно относящийся к другим; как ведущий себя торжественно-важно, величаво.

Спросим себя: имеет ли понятие превосходства свою природу и какова она? Вероятно, его вполне можно мысленно уместить в понятие разницы. Но последняя только констатирует собою что-либо, и ничего более. Или: разница не дает какого-либо оценочного суждения, или: сама разница не выделяет, скажем, лучшее (худшее).

В результате получается, что, не разобравшись в причине разницы, мы не имеем собственно права на оценочное суждение. То есть гордец — это прежде всего глупец. Впрочем, а что же такое собственно гордость? Заменим, скажем, слог «гор» на слог «ра» и получим уже слово РАДОСТЬ. Просто удивительно получается. Может быть, полная разгадка и заключается в слог «гор»? Только вот беда: ответ на поставленный вопрос будет весьма затруднителен. Поэтому попробуем поискать подсказку в другом месте. Как ни странно, но в южнославянском, сербо-хорватском и словенском языках прилагательное гордый означает «гадкий», «уродливый». Там же слово ГОРДИТЬСЯ означает «уродовать себя», «изнуряться».

Отталкиваясь от вышеизложенного, мы вполне можем попробовать выдвинуть предположение, что

гордость — это неосознаваемое изнуряюще-уродующее самовозвышение, а

гордыня — это неосознаваемое самоубийственное самовозвеличивание.

10 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?

В толковом словаре русского языка названное в заголовке слово представлено как длительность бытия; как определенный, известный момент; как эпоха, период; как пора дня, года; как более или менее длительная совокупность дней, часов; как благоприятная пора, подходящий момент, удобный случай; как досуг, свободное время; как форма глагола, посредством которой действие или состояние представляется относящимся к настоящему, прошлому или будущему; как длительность бега, езды на определенную дистанцию.

Сжимая по смыслу предложенные словарем значения исследуемого слова, мы вполне можем получить следующее:

время — это длительность чего-либо, момент, случай, эпоха, период, пора, совокупность длящихся интервалов, досуг и способ описания действий или состояний чего-либо.

Откроем значения предшествующих слов. Так, длительность означает протяженность. Слово «момент» своим значением восходит к латинскому «двигаю». Слово «случай» означает неожиданное событие; пригодное для чего-либо обстоятельство, положение вещей. Слово «эпоха» своим значением восходит к греческому «остановка». Слово «период» своим значением восходит к греческому «обход». Слово «пора» означает наступление чего-либо. Слово «интервал» своим значением восходит к латинскому «расстояние между палисадами (как оборонительными сооружениями)». Слово «досуг» манифестирует собою как успешность свершения чего-либо, так и какое-либо умение. Словосочетание СПОСОБ ОПИСАНИЯ ДЕЙСТВИЙ или СОСТОЯНИЙ ЧЕГО-ЛИБО вполне можно представить как ОПИСАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЧЕГО-ЛИБО.

В результате получается, что в слове «время» присутствует одновременно движение, положение, состояние, способность и, наконец, изменение. То есть время несет в себе только ощущаемые и осязаемые проявления мироздания. Получается, что время очевидно прежде всего для чувства, но вовсе не обязательно для разума. Мы ведь с течением времени не перестаем сами себя идентифицировать, даже несмотря на то, что с течением того же времени стареет (изменяется) и наш мозг. С другой стороны, со временем качества ума также подвержены перемене.

Таким образом, время — это прежде всего бытие чувства, которое, в свою очередь, меняет качества ума. Выражаясь еще уже,

время — это единственный способ изменения ума, и ничего более.

9 октября 1999 года
Санкт-Петербург

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ МНОГОЗНАЧНОСТЬ СЛОВ?

Многозначность слов. Что это? Почему это? Зачем это? Подобные вопросы можно продолжать и продолжать. Другое дело ответы. Здесь уже поле для маневра несколько, мягко говоря, сужается. Кто-то скажет, что, собственно, можно и без ответов обойтись. Раньше ведь обходились, и ничего не случалось. Впрочем, последнее еще не факт. Ведь причина бед и страданий человечества далеко не ясна и по сей день. А впереди, вполне вероятно, ждут еще большие.

Перейдем собственно к делу. Когда что-либо описывается через группу признаков, мы знаем, что речь идет только о внешнем проявлении чего-либо. С другой стороны, само описываемое через внешние признаки явление или предмет остаются, что называется, за скобками. Это так потому, что, скажем, внешнее поведение кого-либо вовсе не сообщает нам исчерпывающим образом о его сути. Оно (поведение) лишь намекает нам на что-то скрытое от внешнего наблюдения. Вероятно, что подобная картина наблюдается и в явлении многозначности слов. Ведь иначе бы сама потребность в многозначности автоматически отпала.

В результате получается, что многозначность — это указание на незнание сути, в данном случае — сути самих слов. Но незнание сути слов превращает их пользователя в робота, который может пользоваться безошибочно только указанными ему кем-то комбинациями слов. Но тогда человек, обладая желаниями и волей, попадает в ситуацию неизбежного совершения смысловых ошибок при первой же попытке создания новых комбинаций из известных ему слов. Принимая признаки смыслового проявления слова в некоторых контекстах за истинное значение слова, пользователь при самостоятельном маневре словами непременно начнет совершать смысловые ошибки. Можно ли считать последнее безобидным, как думают многие? Вряд ли. Ведь смысловая ошибка — это основополагающая ошибка. Более глубокой ошибки нет и быть не может.

Поэтому, обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что, во-первых, многозначность - это свидетельство еще не найденного значения, во-вторых, правильным значением можно считать только то, которое поглощает собою по смыслу все другие. Последнее и будет нести в себе самую искомую суть.

13 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДОСТОИНСТВО? ЧТО ТАКОЕ УВАЖЕНИЕ? ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕНИЕ?

В толковых словарях русского языка слово ДОСТОИНСТВО представлено следующими значениями: положительное качество; необходимые моральные качества, моральная ценность человека; стоимость, ценность; титул; добротность, степень годности: отличное качество или превосходство; сан, звание, чин, значение.

Обдумывая вышеизложенные значения, трудно избавиться от мысли, что собственно само значение исследуемого слова так и не найдено. Ведь совместить, скажем, моральную ценность и чин или превосходство со словом «значение» весьма и весьма затруднительно. Наоборот, совершая подобное, мы невольно начнем приписывать названным выше словам им не свойственное значение. А это будет свидетельствовать как раз о том, что вопрос о значении слова «достоинство» так и остается без ответа. Поэтому попробуем в свою очередь поискать еще не найденное составителями словарей значение слова «достоинство». Для этого обратимся к значениям слова «достойность». Последнее в числе прочих означает приличность, соразмерность, сообразность. Представляется, что слово «сообразность» ближе других примыкает к значению слова «достоинство». Это так хотя бы потому, что оно своим смыслом легко поглощает все другие названные значения. Ведь соответствие образу кого-чего-либо можно легко уподобить соответствию, даже идеалу. А это уже, как говорится, предельный случай. Ведь большее соответствие попросту непредставимо.

Поэтому, обобщая вышеизложенные суждения, можно сделать вывод, что достоинство — это соответствие образу кого-чего-либо.

Так, достоинство человека заключается в его соответствии своему званию. Или, верно изменив свои мысли и поведение, человек вполне может обрести собственное достоинство.

Теперь проанализируем слово «уважение». Последнее представлено в толковом словаре русского языка как чувство почтения; как отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств, заслуг, высоких качеств. Сразу возникает вопрос: а можно ли требовать от кого-либо уважения к себе? не будет ли это глупостью? Если мы будем логичны, то вполне признаем, что подобное требование абсурдно.

Впрочем, что же такое уважение на самом деле? Нет ли здесь какой-либо, как говорится, заковыки? Мы ведь искренне уважаем прежде всего тех, кто соответствует нашему идеалу. В результате получается, что ***уважение — это продукт отождествления кем-либо кого-либо со своим идеалом.***

Ну и, наконец, рассмотрим, что такое общение. В словаре это слово представлено как взаимные сношения, связь. Но так ли это на самом деле? Скажем, взаимодействие — это тоже взаимное сношение и связь. Но что же тогда есть общение? Для ответа на последний вопрос достаточно вдуматься в значение слова «общий». Оно в словаре представлено как коллективный, совместный с другими, принадлежащий всем; как свойственный всем; как всеобщий, касающийся всех; как распространяющийся на все, охватывающий все; как совокупный, весь, целый; как касающийся основ и принципов чего-нибудь, представляющий собой какое-нибудь обобщение; как содержащий только самое главное, основное, без частных, нерасчлененный, схематичный.

Представляется, что самым глубоким из перечисленных значений является последнее. Оно буквально устремлено к сердцевине исследуемого понятия. Ведь действительно трудно представить, скажем, дробление, что называется, самого-самого. В противном случае последнее попросту перестает быть. Поэтому-то общение — это не взаимодействие,

общение — это совместный поиск самого главного, или поиск сути.

17 сентября 1999 года

ЧТО ТАКОЕ ЖИВОПИСЬ? ЧТО ТАКОЕ НЕБО? ЧТО ТАКОЕ ВИД? ЧТО ТАКОЕ ПУСТОТА?

Слово ЖИВОПИСЬ как сложное составное слово состоит из двух слов ЖИВОЙ и ПИСЬ. Теперь попытаемся открыть значения последних по очереди. Если говорить о чьем-либо языке, слово «живой» имеет следующие словарные значения:

полный жизни, теплый, кипучий и естественный. Представляется, что первое среди названных объемлет собою по смыслу все другие значения. Поэтому-то слово «живой» — это полный жизни. Идем далее. Старинное слово «пись» имеет следующие словарные значения: нескладная рука, почерк, письмо.

Представляется, что слово «почерк» объемлет собою по смыслу все другие значения. Ведь сам почерк бывает разный — от правильного и красивого до худого, а письмо — это только продукт почерка. Сам почерк — это образ письма.

В результате смыслового суммирования слов «живой» и «почерк» у нас получается, что буквальное значение слова *живопись-это полный жизни образ письма*. Перейдем к анализу слова НЕБО. В словаре это слово представлено значениями бесконечного, выпяченного пространства, окружающего Землю; всей шири и глубины Вселенной; мнимой тверди над Землей, видимого полого шара, внутренняя плоскость которого содержит все видимые космические объекты; выпяченного пространства, где пребывают души умерших, тот свет, духовный мир; промысла, провидения, высших сил. Обдумывая по очереди вышеизложенные значения исследуемого слова, можно предположить, что все они вряд ли обладают искомой смысловой полнотой. Это так хотя бы потому, что все они, за исключением трех последних, упираются своим смыслом в понятия пространства и места. Но последние вовсе не тождественны по своей сути слову «небо». Получается, что слово есть, явление есть, а значение еще не найдено. Впрочем, давайте заглянем в словарные значения слов ПРОМЫСЛ и ПРОВИДЕНИЕ. Так, слово «промысл» имеет значения старания, попечения и заботы. А слово «провидение» имеет значения высшего промысления, предопределения; управления миром. Вселенною, людьми и всею природою; рока, судьбы.

Обдумывая полученное, мы можем предположить, что заботливое управление всем миром, вероятно, и является искомой сутью понятия «небо». Поэтому, подчеркнем еще раз, небо — это не пространство и не место, наоборот, значение этого слова пребывает вне пространственной определенности, ведь мы не знаем границ, скажем, неба и космоса. Также небо — это не место нахождения того света со всеми его обитателями, ведь для таких суждений у нас нет доказательных фактов. Но небо как явление заботливого влияния на все мироздание — это бесспорная реальность, ведь никто не будет спорить, что именно из неба истекают все подробности жизни, скажем, на Земле. Для осознания этого достаточно вспомнить хотя бы о влиянии климатических и атмосферных факторов на земную жизнь. И даже землетрясения строго детерминируются им. Поэтому

небо — это всеобъемлющее управляющее воздействие. Именно отсюда истекает и наш восторг, и наш трепет перед ним.

Теперь помыслим, что означает слово ВИД. Вероятно, что оно есть некое конкретное свидетельство деятельности неба, или конкретное свидетельство всеобъемлющего управляющего воздействия.

Ну и, наконец, откроем значение мистического слова ПУСТОТА. Представляется, что оно лишь свидетельство выхода за границу действия органов чувств.

24 октября 1999 года
Санкт-Петербург

В ЧЕМ СМЫСЛОВОЕ ОТЛИЧИЕ МЕЖДУ ОБЫЧНОСТЬЮ И ОБЫДЕННОСТЬЮ? ЧТО ТАКОЕ РАСТЕНИЕ И ЧТО ТАКОЕ РОСТ?

В толковом словаре русского языка слово ОБЫЧНЫЙ представлено следующими значениями: всегда свойственный, всегдашний, привычный. Тогда как слово ОБЫДЕННЫЙ — повседневный, заурядный, обыкновенный. Последнее слово (обыкновенный) представлено как вошедший в привычку, постоянный, обычный, ничем не выделяющийся, заурядный.

Обобщая по смыслу вышеизложенное, мы можем получить, что фактически смыслового отличия между словами ОБЫЧНОСТЬ и ОБЫДЕННОСТЬ не имеется. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться. Во-первых, слово «обычный» является производным от слова обычай, которое, в свою очередь, означает общепринятый кем-либо где-либо укоренившийся традиционный порядок. Тогда как обыденность возникает и продолжает сама себя без какого-либо волевого участия со стороны людей. Поэтому-то слова «обычный» и «обыденный» — это далеко не одно и то же. как это видно из современных словарей. Наоборот, эти слова означают абсолютно разные явления жизни. Во-вторых, обыденность предполагает некую календарную, или временную, последовательность, что само по себе уже красноречиво.

Таким образом, слова «обычность» и «обыденность» — это разные слова и они никак не совпадают между собой по смыслу. Если первое означает развитие чего-либо в соответствии с некой традицией, то второе — с одной стороны, ее (традиции) отсутствие, а с другой — поденное непонуждаемое саморазвитие чего-либо.

Теперь рассмотрим слово РАСТЕНИЕ. В толковом словаре русского языка оно представлено как организм, обычно развивающийся в неподвижном состоянии и питающийся неорганическими веществами почвы и воздуха. В данном значении исследуемого слова используется слово «обычно». Но как мы определили выше, такое слово означает установившуюся традицию. Говорить же о последней в случае раскрытия значения слова РАСТЕНИЕ вряд ли уместно. Ведь растение не может устанавливать само себе некие традиции жизни. Кроме того, оно может иногда и перемещаться. Поэтому слово «растение» не может быть определено только неподвижностью чего-либо и его питанием неорганическими веществами. Все это лишь некоторые внешние признаки его бытия, и не более того. Но тогда, спрашивается, а что же оно такое? Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим слово РАСТИ. Последнее означает становиться выше, больше; увеличиваться. Если окончание -ЕНИЕ означает какой-либо процесс, то, осуществляя смысловое суммирование ранее найденного, мы получим, что

растение - это процесс образования прибыли. Получилось чересчур необычно. Однако по своей сути верно. Но тогда, спрашивается, почему же слово «растение» применяют только к природному организму? Это, вероятно, происходит так потому, что господствующее сознание страдает пристрастностью и легко скатывается только к легко ощущаемым признакам чего-либо и незаметно для себя сводит слово РАСТЕНИЕ только к природному организму, причем к организму, как правило, неподвижному и питающемуся неорганическими веществами. Как раз последнее обстоятельство и является решающим в оценке исследуемого природного организма, так как, скажем, животные уже прибегают прежде всего к поеданию органических веществ. Поэтому растение как природный организм, осуществляющий преобразование неорганических веществ в органические, — это только частное проявление рассматриваемого понятия, которое, подчеркнем еще раз, несет в себе сущностью только процесс прибыли (увеличения) кого-чего-либо. Но кто-то возразит, что слово растение в таком случае заменяет собою слово РОСТ. На это заметим, что

рост - это итоговая величина.

Поэтому-то выражение «давать в рост под проценты» и означает конкретную итоговую

(по результатам предварительных переговоров) величину процентной ставки. Кроме того, выражение «начался рост» означает начало формирования итоговой величины, что еще раз подтверждает тезис о принципиальном различии значений слов «растение» и «рост», которые имеют общим лишь внешнее бытийное проявление.

31 октября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МУЗЫКА?

Настоящая заметка также преследует цели получения ответов на следующие вопросы: есть ли музыка внутри грампластинки, компакт-диска, а также внутри магнитной записи? есть ли музыка в нотах, записанных на бумаге?

Для начала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем слово МУЗЫКА представлено двумя главными значениями. Во-первых, как искусство, в котором переживания, настроения, идеи выражаются через стройные (ритмически организованные) и согласные сочетания звуков и тонов, излагаемые либо последовательно (мелодия, напев, голос), либо совместно (гармония, соглас, созвучие); во-вторых, как искусство достижения слаженности в каком-либо действии.

Сужая по смыслу приведенные выше значения, получаем следующее. Первое — трансформируется в ритмически организованные согласные сочетания звуков и тонов, второе — в слаженность чего-либо.

Обобщая опять же по смыслу полученное выше, можно сформулировать следующее:

музыка - это ритмически организованные согласные сочетания звуков и тонов, преломленные уровнем развития совокупного восприятия.

Таким образом, музыка всегда связана прежде всего с ритмом. Без него согласные сочетания звуков и тонов последнюю еще не образуют. Поэтому-то вовсе не случайно про архитектуру говорят, что она есть «застывшая музыка». Теперь уместно перейти к ответам на вопросы, сформулированные в начале заметки. Если мы проанализируем содержание грампластинок, компакт-дисков, магнитной записи, то обнаружим, что внутри него (содержания) присутствует так или иначе явление последовательного изменения. Так, характер изменений канавок грампластинки от ее края к ее же центру всегда заметно (при соответствующем увеличении) изменяется. В результате мы можем весьма наглядно наблюдать своего рода отображенное и развернутое в последовательность поведение когда-то реально действовавшего музыкального ритма. При этом само наше наблюдение этого становится организованным во времени.

В итоге, логически рассуждая, мы вынуждены будем признать, что наблюдаем музыку. Только вот ее восприятие (узнавание) будет для нас затруднительным. Чтобы ее «услышать», мы должны будем знать, какой звук (тон) и его длительность соответствуют тому или иному рисунку изгиба звуковой дорожки грампластинки. В этом случае мы сможем подобно композитору, читающему ноты на листе бумаги, воспринять и саму музыку, записанную на конкретной грампластинке. Аналогичный подход можно применить и к исследованию магнитной записи. Несколько иначе обстоит дело с компакт-диском. В нем уже присутствует принцип реконструкции. Последний вынуждает нас становиться почти в положение композитора, который переводит реально звучащую у него в сознании мелодию в систему символов. Последняя в дальнейшем и позволяет исполнителям в принципе выполнять ту же функцию, что и аналого-цифровой преобразователь проигрывателя компакт-дисков. То есть компакт-диск содержит своего рода ноты того или иного музыкального произведения, которые особое устройство сначала распознает, а затем и переводит в соответствующие электрические

сигналы, вызывающие через динамики соответствующие звуковые волны.

Завершая изложенное выше, можно констатировать следующее:

внутри грампластинок, магнитной записи, а также внутри компакт-диска и внутри записанных с помощью нот композиторских произведений имеет место быть музыка, но только при условии наличия соответствующего уровня развития совокупного восприятия.

7 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЯМА? ЧТО ТАКОЕ КУЧА? ЧТО ТАКОЕ ТЬМА? ЧТО ТАКОЕ СВЕТ?

В толковом словаре русского языка слово ЯМА представлено как углубление, вырытое или образовавшееся в земле; как специально оборудованное место для хранения чего-нибудь жидкого или сыпучего; как впадина, низина; как тюрьма, арестное помещение, первоначально устраивавшееся в земле, в срубе; как место, средоточие низменных интересов, порока, интриг.

Теперь, как говорится, задумаемся в каждое из вышеназванных значений и постараемся их предельно сократить, сохраняя при этом их суть. В результате у нас получится, во-первых, углубление: во-вторых, место хранения жидких и сыпучих веществ; в-третьих, место, куда можно свалиться:

в-четвертых, пониженное место для изоляции кого-либо;

в-пятых, место для нравственного падения.

Обобщая по смыслу полученное выше, можно вполне выдвинуть следующее предположение-утверждение:

яма—это пониженное место в ком-чем-либо, обладающее способностью к сохранению, удержанию и падению кого-чего-либо.

Теперь рассмотрим слово КУЧА. В толковом словаре русского языка оно представлено как большое количество чего-нибудь, наваленное в одном месте горкой; как большое количество, много.

По аналогии со словом «яма» задумаемся в каждое из перечисленных значений слова «куча» и также постараемся их предельно сократить, сохраняя при этом их суть. В результате у нас получится, во-первых, наваленное что-либо; во-вторых, большое количество кого-чего-либо.

Обобщая по смыслу полученное выше, можно сформулировать следующее:

куча — это произвольное собрание в большом количестве кого-чего-либо в одном месте.

Идем далее. Рассмотрим словарные значения слова ТЬМА. В толковом словаре русского языка оно представлено как отсутствие света, освещения, мрак: как невежество, необразованность, культурная отсталость; как неизвестность; как огромное число.

Следующим шагом будет вновь смысловое сужение найденных значений. Так, первое значение легко сужается до слова «мрак». Второе значение легко сводится к слову «невежество». Третье значение — к самому себе, то есть к слову «неизвестность». И последнее—к «бесчисленности».

Обобщая по смыслу полученное выше, можно сформулировать следующее:

тьма — это мрак невежества, вызывающий бесчисленную неизвестность.

Ну и, наконец, рассмотрим слово СВЕТ. В толковом словаре русского языка оно представлено как лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир доступным зрению, видимым: как место, откуда исходит освещение, направление светового луча:

как рассвет, восход солнца; как светлое место, светлое пятно в картине, блик, в отличие от тени; как зрение; как символ истины, счастья, свободы; как символ любимого, дорогого существа; как ласкательное обращение; как Земля с ее растительной и животной жизнью, мир. Вселенная; как окружающие люди, общество, общественная среда; как ограниченный круг людей, принадлежащих к привилегированным классам.

Далее приступаем вновь к смысловому сужению найденных значений. Так, первое из них легко трансформируется в видимую энергию. Второе — в место истока видимой энергии. Третье — во всеобщее освещение. Четвертое — в освещенное место. Пятое — в зрение. Шестое — в символ истины. Седьмое — в символ дорогого человеческому сердцу. Восьмое — в видимый мир. Девятое — в человеческое общество. Десятое — в привилегированный класс человеческого общества.

Обобщая по смыслу полученное выше, можно сформулировать следующее:

свет — это проявление видимой энергии, приводящей кого-то-либо в видимое состояние, позволяющее искать и находить как что-либо дорогое человеческому сердцу, так и саму истину.

7 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СУЩНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЛОВА?

Отвечая на поставленный в заголовке заметки вопрос, прежде всего постараемся понять, почему возникло контекстное использование слова? Как возникает многозначность слова? Далее мы вполне сможем уже перейти к ответам на следующие вопросы: возможно ли сущностное восприятие слова? Чем оно отличается от контекстного? Чему служит сущностное восприятие слова?

Мы доныне живем в цивилизации, которая распознает и использует слова, как правило, через контекст. Что это — абсолютная и вечная неизбежность бытия или только фаза развития человека и человечества в целом? Давайте разбираться. Отчего и как возникает многозначность слов? Однажды появившись в связи с конкретными обстоятельствами, слово в дальнейшем начинает уже жить самостоятельной жизнью. Подобно человеку, оно накапливает факты собственной биографии, включающие в себя как среду обитания, так и время жизни. Но кто-то возразит, что слово абсолютно послушно воле людей. На это ответим, что внешне все выглядит действительно так, но только внешне. Об этом ясно свидетельствуют все попытки сознательного конструирования новых слов. Последние без всяких исключений потерпели неудачу. Поэтому мы вправе считать, что ощущаем свою полную власть над словом. Но мы не вправе это ощущение объявлять истиной. Ведь ощущение определяется только доступной нам и очень ограниченной способностью различения чего-либо. Наоборот, мы будем гораздо корректнее, если скажем себе, что мы лишь пользователи слов, но вовсе не их хозяева. Поэтому речь всерьез может идти только о более или менее умелом их применении в нашей жизни, а не о властвовании над ними. Тем более неумелое применение слов называть властвованием вряд ли уместно, как, впрочем, и грамотное — тоже. То есть человек может лишь более или менее соответствовать духу слов, и не более того. Сами же слова никаких эмоций к человеку не испытывают. Они лишь соответствуют чему-либо в его жизни либо нет. Но чем тогда отличается дух слова от его же конкретного контекстного проявления? Представляется, что дух слова поглощает собою все свои контекстные значения, которые лишь суть отдельные его преходящие черты, или признаки. А раз так, то многозначность слова вполне можно уподобить фактам его же биографии.

Теперь о самом принципе контекста. Представляется, что последний возник по причине

человеческого неумения осознавать качество собственных мыслей. Не догадываясь о том, что мысли имеют качество, человек все время находится в состоянии отлученности от привычки их созерцания и обдумывания, а значит, пребывает в своего рода бессознательности. Без подобной привычки человек неизбежно начинает «дурить» или записывать собственные промахи на чужой счет. Скажем, незнание значения слова ЗНАЧЕНИЕ вынуждает его придумывать во всякий конкретный раз на счет последнего все новое и новое содержание. В результате получается целый набор признаков, которые по своей сути никак не связываются объективно с названным словом. Получается, что его как бы и вовсе нет, что, согласитесь, выглядит странно. Или возьмем другой пример. Слово СМЫСЛ, как и слово «значение», абсолютно не связывается со своими бытующими и все прибывающими контекстными значениями — признаками, которые начинают прямо-таки сами себя ничтожить. Но это, как говорится, трудные случаи. Поэтому для ясности давайте рассмотрим примеры попроще. В число последних легко входят слова, связанные с наглядными и легко осязаемыми предметами и явлениями. Скажем, слово ИСКУССТВО. Оно в толковом словаре русского языка представлено как творческая художественная деятельность;

как отрасль творческой художественной деятельности; как система приемов и методов в какой-нибудь отрасли практической деятельности, мастерство; как умение, ловкость, тонкое знание дела. Столкнувшись с перечисленными выше значениями, мы можем наглядно наблюдать те самые факты биографии исследуемого слова. Здесь и художественное творчество вообще, с одной стороны, а с другой — это уже тонкое знание какого-либо дела. Поэтому-то мы и вправе задать вопрос: а каково же собственно глубинное значение слова «искусство»? Последнее как раз, что называется, и упрется в искомое (сущностное) восприятие слова. Или, найдя сущность слова «искусство», мы легко сможем спрогнозировать и его будущую судьбу. Иначе выражаясь, получается, что

сущностное восприятие слова — это нахождение такого значения, которое охватывает собою по смыслу как уже все известные, так и еще пока неизвестные — будущие контекстные (частные) значения изучаемого слова.

Так, в случае со словом ИСКУССТВО корневым основанием последнего является слово ИСКУС, которое означает испытание или продолжительную проверку чьих-либо качеств. Рассуждая далее, мы вправе предположить, что слово «искусство» в своей сути также тяготеет к явлению ИСПЫТАНИЯ. Если окончание -СТВО означает образование чего-либо, то мы можем сформулировать следующее:

искусство — это образование испытанием. В свою очередь, слово ОБРАЗОВАНИЕ означает ***практику перевода неподвижной идеи сначала в подвижную по своей природе мысль, а затем и в осязаемый чувствами образ.***

Теперь несколько слов о нужности и полезности сущностного восприятия слов. Представляется, что подобная способность избавит от многих и многих неприятностей и бед. Ведь последние являются прежде всего продуктами незнания чего-либо, которое и приводит нас к конфликтам и страданиям. Трудно не ошибиться, если не знаешь, а значит, и не понимаешь кого-что-либо. Впрочем, некоторые могут возразить, что другие люди могут и не знать о сущностном восприятии слов, а значит, они будут по-прежнему нести с собою незнание и конфликты. Но, во-первых, как говорится, лиха беда начало, а во-вторых, знание того, что конкретно не знают другие, уже облегчает взаимодействие с ними, что само по себе не так уж и мало. Ну и потом, жить в «королевстве кривых зеркал» можно, но уж больно грустно, а главное — непонятно к чему?

8 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРАКТИКА?

В толковом словаре русского языка названное в заголовке слово представлено следующими значениями: деятельность человеческого общества по устроению своей жизни, усилия, прилагаемые им к разрешению выдвигаемых жизнью задач; жизнь, действительность, какое-нибудь дело как область применения и проверки каких-нибудь выводов, положений: совокупность приемов и навыков в какой-нибудь области деятельности: работа, занятия, применение знаний в какой-нибудь области как источник опытности, умения; деятельность врача или юриста, крут этой деятельности, люди, на которых она распространяется: систематически организуемая по учебному плану работа студентов или других учащихся на производстве с целью их обучения, укрепления и расширения их опыта в области какой-нибудь специальности.

Этимологическое значение слова ПРАКТИКА восходит к греческому *praktikos* — действенный.

Теперь попытаемся сократить по смыслу каждое из вышеприведенных значений. В результате этого у нас получится следующее: деятельность; конкретная часть действительности;

владение какой-либо деятельностью; использование конкретных знаний в какой-либо деятельности; составляющие элементы профессиональной деятельности врача или юриста; трудовая деятельность учащихся на основе полученных ими знаний.

Обобщая опять же по смыслу последние слова, мы можем выдвинуть предположение-утверждение, что

практика — это проявление элементов действительности через какую-либо деятельность.

13 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РАЗРЕШЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка данное слово представлено значениями: действие по глаголу разрешить — разрешать;

право на совершение чего-нибудь, дозволение; действие по глаголу разрешиться в значении от бремени.

Вдумываясь в приведенные значения, мы можем выдвинуть следующие предположения. Так, если РАЗРЕШЕНИЯ, с одной стороны, есть только право на совершение чего-нибудь, а с другой — это уже сама реализация названного права, то уже разрешение от бремени является лишь освобождением от чего-либо. В результате получается, что разрешение без контекста абсолютно лишено ясного и конкретного значения. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться. Ведь, скажем, слово РЕШЕНИЕ—это по своей сути ответ на какой-либо вопрос. Тогда как уже слово «разрешение» как бы несет в себе снятие какого-либо давящего противоречия. Поэтому, рассуждая логически, мы вполне можем предположить, что

разрешение — это снятие противоречия, и ничего более.

14 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

**ДЛЯ ЧЕГО ОТДАЮТСЯ ДУРАЦКИЕ ПРИКАЗЫ,
ИЛИ ПОЧЕМУ В РОССИИ БЫТУЕТ ПОСЛОВИЦА:**

**«Я — НАЧАЛЬНИК, ТЫ — ДУРАК;
ТЫ — НАЧАЛЬНИК, Я — ДУРАК»?**

Кто разумно смотрит ни мир, на того и мир смотрит разумно.
Георг Гегель

Сначала два слова о ключевом понятии. Дурак — это человек, всегда поступающий несоразмерно обстоятельствам и не подозревающий об этом. Если кто-то скажет, что автор навязывает в качестве темы отсебятину, вспомните тогда «город Глупов» Салтыкова-Щедрина или, как говорится, на худой конец, поведение первого президента России. Причем фамилия последнего не имеет в данном случае ровным счетом никакого значения. Представляется, что на ее место можно спокойно ставить любую другую, известную из истории России. Впрочем, задумаемся, почему интеллигенция в России часто повторяет: «Родину люблю, а государство ненавижу»? Что скрывается за сформулированным противоречием? Для этого обратимся к заголовку заметки, в котором трижды присутствует понятие дури. Неужели Россия — это страна начальников и дураков? Звучит, согласитесь, диковато. Давайте разбираться.

В русских сказках Иван-дурак всегда в конце концов оказывается, как говорится, «на коне», а в жизни? Вот здесь получается несколько сложнее. Находясь всю жизнь в положении подчиненного и выполняя дурацкие приказы, он так ничего существенного и не наживает. Но также ничего существенного не наживает и его Родина. Вопрос: знает ли наш герой о том, что он выполняет дурацкие приказы начальства? Ответ: да, знает. Но тогда он и не дурак вовсе. Но кто-то скажет, подождите, мол, вы совсем запутались! А мы и не отрицаем — сами не понимаем, как так получилось. Но тогда выходит, что дурацкие поступки есть, а дураков нет. Прямо тупик какой-то! Стоп. Давайте по порядку. Начальство отдает дурацкие приказы? — Отдает. Подчиненные выполняют дурацкие приказы? — Выполняют. Последние знают о том, что выполняют дурацкие приказы? — Знают. А первые знают ли о том, что они отдают дурацкие приказы? — Тоже знают. Но тогда в задачке спрашивается: кто же подлинный дурак, если таковой вообще имеется? Ответ: таковых нет. Опять какая-то дурь в итоге. Давайте зайдем с другого боку. Спросим себя:

для чего начальство отдает дурацкие приказы? Широко бытующий ответ: для того, чтобы удержаться в начальственном кресле и, возможно, продвинуться еще выше по служебной лестнице.

Сначала заметим, что данный ответ при всей своей внешней привлекательности неверен.

Рассуждая в соответствии с данным ответом, мы получаем, что глупость обеспечивает устойчивость в начальственной должности и открывает путь для дальнейшего движения по служебной лестнице. Какая-то странная закономерность получается. Что-то здесь не так. Спросим себя: почему конкретный начальник боится потерять конкретную должность? Неужели речь идет о должности ради должности? Или речь идет лишь о материальном благополучии? Но в таком случае резоннее было бы отдавать, наоборот, умные приказы, которые неизбежно бы поднимали общее материальное благополучие, а значит, и благополучие самого начальства. Ведь то, что Россия, имея все необходимое для обеспеченной жизни,

постоянно бедствует, вовсе не случайность. Поэтому ответ на заданный в заголовке заметки вопрос лежит, вероятно, как говорится, в другой плоскости. Вопрос только, в какой? Выдвинем гипотетическое предположение, что русский начальник на самом деле (иногда бессознательно) дорожит прежде всего не своим материальным благополучием и даже не самой должностью, наоборот, и благополучие и должность для него только своего рода

бесплатные приложения. На самом деле он, вероятно, дорожит прежде всего правом управления другими, и даже не управления, а по сути только правом господствования над другими. При этом даже не так важна высота занимаемой должности, важно само право господствования. Помните русское «Бей своих, чтоб чужие боялись»? А чтобы этим правом воспользоваться в полной мере, что нужно прежде всего сделать? Правильно — унижить человеческое достоинство подчиненных. Именно унижение последних и дает полноту господствования. А для этого лучше всего и подходят дурацкие приказы. Последние буквально опустошают человеческую душу, низводят ее до положения риз. Но тогда у нас получается в итоге какое-то сплошное русское душевное уродство. Однако не будем спешить с выводами. Во-первых, нечто похожее есть и у других народов, правда, не в таком явно выраженном виде, ведь их, например, спасает культ индивидуализма, а во-вторых, как у нас говорится, «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Поэтому наши дурацкие приказы, видимо, для чего-то нужны? Тогда спрашивается, а какая такая задача решается при этом? Ответ:

при этом решается задача научения русского человека (как руководителя, так и подчиненного) полноте культуры мышления, которой у него пока не имеется. Так, ему каждый раз кажется, что он уже нашел ответ на тот или иной вопрос. Тогда как на самом деле он каждый раз останавливается в своих рассуждениях где-то на полпути.

Но в перспективе, научившись рано или поздно полноте мысли, русский человек должен будет продемонстрировать ее как самому себе, так и всему миру как своего рода образец для подражания.

Поэтому, завершая, подчеркнем следующее:

не научившись додумывать каждую мысль до конца или, что называется, «до стенки», русский человек обречен на вечное ношение дурацкого колпака.

20 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка стоящее в заголовке слово «действительность» имеет следующие значения: бытие, какая-нибудь сфера бытия; то, что реально существует; окружающая обстановка; положение, общий ход вещей.

Но давайте спросим себя: а как нам дана действительность? Она нам дана исключительно через ощущение.

Таким образом, получается, что свойства наших ощущений дают нам и свойства самой действительности. Ведь изменив последние, скажем, с помощью наркотических средств, мы уже получаем несколько иную действительность, наблюдаемые свойства которой уже изменяются. Но в таком случае мы вполне резонно можем спросить самих себя: действительность вне наших ощущений имеет ли место быть вообще? Ответ, естественно, будет положительным. Но тогда спрашивается, что же она такое?

Небольшое умственное усилие позволит нам выдвинуть предположение, что

действительность — это бытие мироздания, воспринимаемое человеком в диапазоне разрешающей способности его органов чувств и меры совокупной развитости его сознания.

20 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КУЛЬТУРА?

В толковом словаре русского языка это слово представлено как совокупность достижений человечества в производственной, общественной и умственной жизни; как уровень, степень развития человека — члена общества; как выращивание, разведение какого-либо растения. Этимологически КУЛЬТУРА восходит к латинскому cultura — возделывание.

Чтобы легче было проникнуть в суть исследуемого понятия, давайте рассмотрим также словарные значения слова КУЛЬТ. Последние представлены в виде религиозной обрядности, а также в виде почитания и поклонения. В свою очередь, слово ПОЧИТАНИЕ означает глубокое уважение к кому-чему-либо, тогда как ПОКЛОНЕНИЕ — это преклонение перед кем-чем-либо. Если окончание -УРА означает, скажем, продукт какого-либо действия, то почитание и поклонение трансформируются с его помощью уже в соответствующие плоды, могущие быть представленными как совокупность каких-либо ДОСТИЖЕНИЙ.

Поэтому, обобщая изложенное выше, мы в состоянии с сущностной точки зрения заметить следующее:

культура — это совокупность каких-либо достижений, и ничего более.

28 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЭМОЦИЯ КАК ПРОЦЕСС РАЗЛИЧЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К ЧЕМУ-ЛИБО

Кто-то скажет, прочитав заголовок заметки, что названное понятие невозможно описать словами исчерпывающим образом. Попробуем показать и доказать обратное, иначе, как говорится, и жить не интересно, когда кругом только и слышится «нельзя» и «невозможно». А может, просто кто-то не хочет по каким-то скрываемым соображениям?

В толковом словаре русского языка слово «эмоция» означает чувство, переживание, душевное движение. Названные понятия все охвачены временной разверткой. Или: без времени их как бы и нет. Таким образом, мы уже можем признать, что эмоция — это обязательно процесс. Идем далее. Спросим себя: а когда или с чего он начинается? Правильно — он начинается с началом акта различения, или узнавания. Ведь если подобного нет, то и дальнейшее не происходит. Даже банальное чувство физической боли начинается с ее опознавания. Пускай само опознание происходит мгновенно, но оно все равно имеет место быть. Ну а далее, понятное дело, наступает переживание, которое по своему смыслу легко сводится к понятию отношения к чему-либо. Говоря другими словами, мы либо что-то принимаем, либо отвергаем. При этом не имеет значения сама интенсивность этого. Последняя может быть вялой, сдержанной либо, наконец, бурной. Кто-то скажет, ну вот и запутались: искали содержание, а оно выскользнуло и оказалось, как говорится, за скобками.

Ну что ж, в логике такому замечанию не откажешь. Действительно, складывается впечатление, что что-то упущено из виду. Давайте разбираться. Получается, что эмоция — это еще всегда вполне конкретная мера интенсивности, или, выражаясь языком физики, это еще и конкретная амплитуда (отклонение от исходного состояния). Ну хорошо, учтем и это. Но с другой стороны, мы ведь не можем себе даже гипотетически представить какой-либо процесс и без амплитуды. Без последней не будет и самого процесса. В результате получается, что искомая интенсивность эмоции уже присутствует внутри самого слова «процесс».

Подводя итог всему вышеизложенному, подчеркнем еще раз:

эмоция — это только процесс различения и отношения к чему-либо.

А чтобы было легче «переварить» предыдущее, советуем представить сам

мыслительный процесс как процесс сугубо эмоциональный, тогда остальное станет доступнее осознанию.

28 ноября 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧУВСТВО? ЧТО ТАКОЕ МЫШЛЕНИЕ?

Для начала по обыкновению заглянем в толковый словарь русского языка. Там слово ЧУВСТВО представлено следующими значениями: способность живого существа воспринимать внешние впечатления, испытывать что-либо, ощущать; состояние, в котором человек способен сознавать окружающее, владеет своими душевными и умственными способностями:

самый процесс ощущения, восприятия чего-нибудь; психофизическое состояние живого существа, то, что оно испытывает, ощущает; любовь, испытываемая кем-нибудь к кому-нибудь;

способность деятельно переживать что-нибудь, откликаться на жизненные впечатления, сочувствовать чему-нибудь.

Произведем смысловое сокращение выше представленных значений. Так, первое значение превратится в восприятие чего-либо. Второе — в бодрствование. Третье — в процесс восприятия чего-нибудь. Четвертое — в состояние ощущения. Пятое — в любовь к кому-либо. Шестое — в реагирование.

Далее попытаемся найти общее во вновь сформулированном. Сразу приходит мысль, что общим для всех значений является понятие процесса. Пли: чувство — это нечто длящееся. Продолжая размышления, мы можем также заметить, что чувство содержит в себе непременно явления различия (опознавания) и отношения, например симпатии либо антипатии. Без первого второе попросту не возникнет. А без второго — само чувство вообще не образуется, так как оно при этом даже не мыслится. А мысль — это самое малозаметное чувствование. И еще. Чувство обязательно выходит, скажем, за границы понятия эмоции. Оно обладает некой завершенностью, скажем, любовь к кому-либо весьма самодостаточна. Тогда как эмоция находится всегда в соединении с чем-то еще, или она определяется строго внешними обстоятельствами. Поэтому, подводя итог, можно сформулировать следующее:

чувство — это освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо.

Теперь перейдем к исследованию слова МЫШЛЕНИЕ. Последнее представлено в толковом словаре русского языка как способность рассуждать, мыслить, как мыслительный процесс.

Рассуждая по аналогии, мы вполне можем выдвинуть предположение, что мышление также является процессом. Другое дело, а каким процессом является мышление? В чем его главное отличие от чувства? Вероятно, что мышление отличается от чувства только одним — оценкой. Она явно строже просто отношения. Оценка фактически упирается своим смыслом в понятие пригодности, которая всегда конкретна и мотивирована. Именно мотивированность и отличает мышление от чувства.

Поэтому, подводя итог, можно сформулировать следующее:

мышление - это освоенный процесс различения и оценки кого-чего-либо.

4 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

СПРАВЕДЛИВО ЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО ЛЕНЬ — ЭТО ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА?

Во-первых, разберемся сначала, что такое ПРОГРЕСС. Это слово означает закономерный переход от низшей ступени к высшей в процессе развития; движение вперед, к лучшему;

совершенствование. Этимологически слово «прогресс» восходит к латинскому слову, означающему успех.

Таким образом, получается, что лень способствует успеху. Согласитесь, звучит несколько странно. Но тогда откуда такая мысль о лени как о двигателе прогресса? Ведь тому должна быть причина. Для ответа на поставленный вопрос заглянем вновь в словарь. В нем слово «лень» представлено как отсутствие желания работать, нелюбовь к труду. Идем далее. Слово двигатель—это механизм, преобразующий какой-нибудь вид энергии в механическую работу; сила, способствующая прогрессу в какой-нибудь области.

Еще раз обобщаем полученное. В результате получается, что нежелание работать — это сила, способствующая развитию. Опять какая-то ерунда в итоге. Начнем сначала. Что есть развитие? Развитие — это обязательно изменение. Но разве любое изменение есть развитие? Ничуть. Развитие — это усложняющее изменение. Само усложнение — это всегда продукт работы. А лень — это неприятие работы. Получается, что неприятие работы дает усложнение? А что, в этом, кажется, уже что-то есть. Ведь ничегонеделание уже ведет, как говорится, к неприятностям. А последние свое дело знают. Они либо окончательно что-то разрушают, либо непременно заставляют двигаться. Поэтому как ни странно, но лень действительно двигатель прогресса. Ведь у нее, как говорится, не забалуешь! И потом, даже полное разрушение чего-либо — это уже начало созидания чего-то нового, а значит, начало процесса усложнения, который неизбежно уложится в русло ПРОГРЕССА.

*5 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ТРАГЕДИЯ?

В толковом словаре русского языка названное слово представлено как драматическое произведение, изображающее напряженную борьбу страстей или идей, общественную или личную катастрофу, обычно оканчивающееся гибелью героя;

как ужасное происшествие, потрясающее событие; как тяжелое переживание, состояние, безысходное положение, могущее привести к гибели. Этимологически исследуемое слово восходит к обрядовым песням Древней Греции, сопровождавшим приношение в жертву козла в честь Дионисия, бога вина, виноделия и плодородия. Сам трагизм — это момент, характер того или иного события, положения, происшествия, внушающий ужас, скорбное чувство, вызывающий острое сострадание. То есть ТРАГЕДИЯ несет в себе обязательно, во-первых, непримиримое противоречие, во-вторых, несчастный конец, в-третьих, унылое чувство.

Таким образом, получается, что трагедия - это восприятие борьбы, обреченное на уныние.

*5 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ МРАК И ЖУТЬ?

В толковом словаре русского языка слово МРАК представлено как отсутствие света: как полная темнота. Тогда как слово ЖУТЬ представлено значениями: чувство тоскливо-бес-

покойного страха, взволнованности; как что-то страшное, приводящее в ужас.

Рассуждая далее, мы можем предположить, что слова «мрак» и «жуть» как-то связаны между собою. Если что-то и может глубоко напугать, так это полная темнота.

Поэтому, завершая, получаем:

мрак — это полная темнота, жуть — это состояние восприятия мрака.

*5 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ГОСПОДСТВОВАНИЕ ОТ ВЛАСТВОВАНИЯ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ ПОЛНОТА МЫСЛИ?

Вот говорят, что господствование и властвование — это одно и то же. Давайте посмотрим, так ли это на самом деле.

В толковом словаре русского языка слово «господство» представлено как преобладание, могущество и власть. Слово же «власть» представлено как право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь; как чьи-либо права и полномочия; как образ правления: как могущественное влияние, принудительная сила; как лица, облеченные властью, начальство; как владение кем-чем-либо; как обладание силой.

Внимательный читатель, наверное, уже заметил главное. Если власть дает обладание кем-чем-либо, то господство — уже просто преобладание. Поэтому господствование — это явление самодостаточное, так как оно стремится само к себе, тогда как власть — это, прежде всего управление кем-чем-либо с какой-либо целью. Иначе выражаясь, власть — это функция, тогда как господство — это смысл бытия.

Теперь о полноте мысли. Когда мы отождествляем господство и власть, мы не достигаем полноты мысли. Последняя остается открытой или пребывает в состоянии возможного оспаривания. Наоборот, внося ясность в существо отличия между названными понятиями, мы закрываем мысль для возможности ее оспаривания, что и будет достижением полноты самой мысли.

Поэтому, приучая себя к додумыванию используемых понятий, мы выводим себя из-под действия многозначности, а значит, выводим себя как минимум из состояния двоемыслия, что само по себе не так уж и плохо.

*5 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Ну автор и дает, — скажет кто-то. Ведь ответ на такой вопрос вряд ли кому под силу. Но попробуем все-таки рискнуть.

Сначала внесем ясность, что любовь — это не влечение и даже не страсть. Последние говорят сами за себя, поэтому будем искать ее исключительно за пределами страсти и влечения.

В Библии есть указание на то, что главный признак любви — бескорыстие. Но есть ли бескорыстие любовь? Вероятно, что нет. Иначе зачем тогда еще и любовь? Но в той же Библии есть указание, что любовь делает человека радостным. Впрочем, радость — это тоже не любовь. А вот радостное бескорыстие — это уже, как говорится, горячо. Но что еще можно сказать о природе радостного бескорыстия? Или что его может вызывать? Отсутствие тревоги

и сомнений в чем-либо? — Пожалуй, да. Твердая вера в Высший смысл бытия? — Тоже. Но все равно чего-то не хватает. Только вопрос — чего? Давайте вспоминать ощущения детства. В нем мало тревог и сомнений, в нем свежесть и масштабность чувств, в нем огромная надежда на счастливое будущее. Вероятно, последнее и есть недостающее звено. Именно надежда как твердая уверенность в чем-то является главным компонентом любви. Ведь без нее радостное бескорыстие долго не устоит.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем:

любовь — это радостное бескорыстие, охваченное надеждой на счастливое будущее.

5 декабря 1999года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОЗНАНИЕ? ЧТО ТАКОЕ ПОДСОЗНАНИЕ?

Вот говорят, что сознание — это царь в человеке, это то, что человек контролирует в себе или вокруг себя, это то, что размышляет о жизни. Подсознание же — это серый кардинал, невидимо управляющий царем (сознанием), а через него и человеком. Подсознание — это то, что мы на самом деле хотим, даже не подозревая об этом. Отсюда начинаются разговоры о том, что важнее. Но так ли это на самом деле? Не есть ли эти рассуждения всего лишь продукт деятельности самого сознания? Давайте разбираться.

В словаре слово СОЗНАНИЕ представлено значениями:

мысль, чувство, ощущение; способность мыслить и рассуждать, свойство высшей нервной деятельности человека определять свое отношение к окружающей действительности. Получается, что сознание — это чувство-мысль либо мысль-чувство, и не более того. И где здесь место подсознанию? Не понятно. И потом, что такое ПОД-? Названная приставка обозначает находящееся снизу под чем-нибудь. Любопытно, а что же расположено под мыслью и чувством? Проницательный читатель, наверное, уже почувствовал вполне очевидный подвох. Так, мысль и чувство уже обладают конкретным содержанием,

а значит, обладают конкретным качеством. Именно *оно* и есть то самое подсознание, о котором пытаются рассуждать многие и многие. Только вот незадача: кривой подход может родить только кривой вывод. Поэтому, не научившись определять качество мысли и чувства, человек, как говорится, обречен создавать ХИМЕРЫ типа подсознания.

Другое дело, а как возникает сама мысль и как образуется ее чувствование? Вот здесь действительно придется сильно попотеть. Ведь выражения «Эта мысль вдруг возникла в моей голове» или «Меня осенила неожиданно такая-то мысль» не просто отвлеченные выражения. На самом деле это сущая правда. Оказывается, идея способна сама приходить к нам в голову в виде мысли, как говорится, без спросу. А это уже серьезно. Причем самое тонкое чувствование, доступное человеку, это чувствование мысли. Все остальное чувствование есть чувствование уже преобразованной мысли (идеи). Иначе выражаясь, мысль становится очевидной и наглядной (видимой, слышимой, осязаемой, обоняемой, вкусовой).

Поэтому мы вполне можем допустить предположение, что не подсознание правит нами, наоборот, именно сознание, а точнее — его качество.

Таким образом,

сознание-это процесс освоения и использования тех или иных идей как мыслей, тогда как подсознание - это обозначение внешнего по отношению к человеку управления им со стороны тех или иных идей (образов).

11 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МОРАЛЬ?
ЧТО ТАКОЕ НРАВСТВЕННОСТЬ?
ЧТО ТАКОЕ СОВЕСТЬ?

*Не то хорошо, что хорошо, а то, что
нравно.*
В. И. Даль

Латинское *moralis* означает нравственный. А слово **НРАВСТВЕННОСТЬ** в толковом словаре русского языка означает совокупность норм, определяющих поведение человека; самое поведение человека; моральные свойства.

Как мы видим, в наших словарях и соответственно головах наблюдается редкостная путаница. Ведь поведение человека — это только поведение. Тогда как нормы поведения — это уже свод неких социально одобренных договоренностей.

Что же получается, слова «мораль» и «нравственность» есть, а их смысла и нет вовсе? Давайте разбираться. Ну хорошо, согласимся для начала, что слово «нравственность» является всего лишь русским переводом латинского слова **МОРАЛЬ**. Но тогда зачем мы употребляем оба слова? Для ответа вернемся вновь к словарям. Сначала посмотрим на значения слова **МОРАЛЬ**.

Последнее в толковом словаре русского языка представлено как нравственное учение, свод правил нравственности, этики; нравственный вывод из чего-нибудь, нравственный урок: нравоучение, наставление. Теперь возьмем в руки самый нравственный словарь русского языка В. И. Даля. В нем есть примечательное слово **НРАВ**. Оказывается, нрав — это вообще одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: ум и нрав слитно образуют дух; ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и прочее, а к уму: разум, рассудок, память и прочее. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство духа: раздор этих начал ведет к упадку. В животном не может быть такого разлада: там нрав и ум, воля и рассудок, слиты нераздельно в одно в побудке (инстинкте); и человек должен достигать такого же единства, но высшим путем; убеждением, обузданием страстей и умничанья, сознанием долга. Только вот заковыка: а как обуздать страсти, умничанье? Ведь, скажем, насилие по отношению к самому себе здесь не является гарантией успеха, так как само явление насилия не несет в себе самом правды.

Подведем промежуточный итог. В основе нрава лежит некое предпочтение, или явление вкуса. То есть мы вправе допустить, что сама нравственность может быть и за пределами истины. Например, у того же В. И. Даля сказано: доколе Коран будет основой всего быта мусульман, доколе зверские нравы их неизменимы. Нравы животных — образ жизни по побудке. Получается, что вкусовые предпочтения конкретного человека и конкретного народа — это и есть личная либо народная нравственность. Но тогда нравственность — это только норы. Что-то здесь не так. Ведь человеку, как мы помним, дан разум. Давайте воспользуемся им. Для этого вновь заглянем в словарь и поищем значение слова **СОВЕСТЬ**. Оказывается, исследуемое слово означает внутреннюю оценку, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение. Получается, что совесть — это некое фундаментальное знание о том, как правильно что-то делать. Важно при этом заметить, что в последнее входит даже сам процесс мышления. Ведь, в конечном счете, с него все и начинается.

Таким образом, обобщая, можно смело сказать следующее:

мораль и нравственность — это одобряемая модель поведения. Тогда как совесть — это сверхзнание о том, что есть правильно.

*11 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

**ЧТО ТАКОЕ ЗНАНИЕ,
ИЛИ СПРАВЕДЛИВО ЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ,
ЧТО ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОГРАНИЧИВАЕТ ЯВЛЕНИЕ?**

*Есть только одно благо — знание
и только одно зло — невежество.
Сократ*

Вот часто можно слышать, что словами все не высказать, что они очень ограничены. Но с другой стороны, а что мы знаем о самом слове? Да, мы его регулярно употребляем. Только само употребление слов вовсе не тождественно их знанию. Последнее, в свою очередь, также упирается в слова. В результате получается прямо-таки самозамкнутая реальность. И где здесь границы, о которых многие любят все порассуждать, не понятно. Наоборот, если мысль не одергивает самое себя, становится очевидным, что каждое определение покоится буквально на всем языке. А вы говорите, что определение неверно отображает явление. Чтобы такое утверждать, надо владеть языком исчерпывающим образом, чего нет и вряд ли возможно. Но кто-то возразит, что и незнание всего языка не позволяет также утверждать, что определение всегда тождественно явлению. Да, подобное замечание весьма существенно. На это можно ответить, что знание всего языка и не нужно, но знание употребляемых слов — непременно. Ведь твердо зная то, что используем, мы не совершим ошибок. Или: локальная соразмерность подобна по свойствам всеобщей. Другое дело, что упомянутая локальность весьма условна, так как процесс перехода локальности в нелокальность есть процесс неумолимый, так как свойства самой локальности таковы, что она неизбежно будет стремиться за свои границы. Например, определение сознания как самоотображающегося знания потянет за собою уже определение знания и так далее. С другой стороны, название, скажем, какого-либо дерева, плода уже вряд ли будет стремиться в потенции к дальнейшему делению на составляющие, ведь, например, яблоко может быть каким угодно, но только не может быть не яблочным. Или: последнее свойство в языке является уже неделимым в самой своей основе. Иначе выражаясь, например, груша и слива никак не образуют яблоко.

Поэтому утверждение, что определение явления не передает все его подробности, есть ошибочное. Другое дело явление как событие фактическое. Здесь действительно могут быть нюансы, выходящие за границы общего определения. Но и тогда нам никто не запрещает их описывать словами. Вопрос только в том, а надо ли это делать вообще? Ведь главное (суть) мы уже знаем, а необходимость знания подробностей должна быть специально обоснована и всегда в конкретных пределах. Ведь сила слов в том и состоит, что они способны, как говорится, передвигать любые границы.

Теперь о ЗНАНИИ. В толковом словаре русского языка оно представлено следующими значениями: деятельность сознания, имеющая целью постижения действительности, познание; результат познавательной деятельности, система приобретенных с ее помощью понятий о действительности; обладание сведениями о чем-нибудь, состояние знающего что-нибудь человека; СОВОКУПНОСТЬ сведений, познаний в какой-нибудь области. Как мы видим, все вышеперечисленные значения слова «знание» весьма и весьма мало что нам говорят о нем. Ведь, скажем, СВЕДЕНИЯ и ЗНАНИЕ величины явно несопоставимые. Первые существенно

проще последнего. Поэтому ученые-лингвисты, а вместе с ними и все остальные в данном случае фактически пребывают в неведении.

Впрочем, попробуем предложить нечто существенное. Представляется, что знание — это категория, которая охватывает собою как минимум определения явлений. Ведь без последних оно попросту не образуется, так как знание не может быть, скажем, неполным. В таком случае знание фактически становится незнанием. А последнее нас в данном случае, естественно, не интересует. Кроме того, любое определение обязательно покоится на каком-то более общем или его поглощающем определении. Поэтому знание образует только система взаимовложенных определений. Причем самые главные (основополагающие) определения обязательно замыкаются на все остальные. А те, в свою очередь, все упираются своим смыслом в главные. В результате знание образует только устойчивая система тесно связанных и освоенных определений (понятий).

Таким образом,
знание - это совершенно устойчивая внутри самой себя система понятий о чем-либо.

12 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОХОТЬ?

*Ужасно не само плохое деяние,
ужасно привыкание к его совершению.*

В словаре В. И. Даля слово ПОХОТЬ представлено как плотское вожделение, побуждение; как прихоть, причуда, произвол. В свою очередь, слово ПОХОТЛИВЫЙ там же представлено как сладострастный, чувственный, плотских наклонностей. Далее производное слово ПОХОТНИК - уже как желающий ЗАПРЕЩЕННОГО. Здесь же слово ПОХОТНИЧАТЬ (похотство-вать) — как поблажать грубым, чувственным страстям своим, плотскому вожделению. И, наконец, слово ПОХОТЕНЬ как внебрачно рожденный.

Казалось бы, все ясно, а нет, все не так просто. Чтобы отделить, скажем, чревоугодие от похоти, придется приложить дополнительные усилия. Ведь плотскость первого, как и второго, вполне очевидна. Но тогда спрашивается, а в чем состоит собственно различие? Иначе само слово «похоть» становится избыточным, или лишним.

Для ответа на поставленный вопрос обратимся сначала к значению слова ВОЖДЕЛЕНИЕ. Последнее означает сильное желание, стремление, страстную наклонность к чему-либо, влечение, похоть. Как мы видим, круг опять замкнулся. Прямо-таки тупик какой-то получается! Впрочем, вернемся в начало заметки, где в числе прочего сказано, что похотливый — это желающий запретного. Может быть, здесь покоится искомый ответ? Ведь запретительность чего-либо не бывает случайной. С другой стороны, приставка ПО-преобразует, скажем, слово МОЙКА уже в ПОМОЙКУ. А что же тогда означает слово ХОТЬ? Давайте смотреть словарь. В нем исследуемое слово представлено значениями: желание, хотенье; уступительный союз; усилительная частица; с относительными местоимениями и наречиями как любой, в любое место, в любое время. Стоп. Кажется, последнее несет в себе нечто существенное. Так и постоянная готовность к чему-либо образует уже нечто примечательное. Наложим найденное на смысл запретного, и у нас получится, что

похоть — это постоянная потребность к удовлетворению осуждаемых желаний.

13 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБЛАДАНИЕ? ЧТО ТАКОЕ ОСВОЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ОБЛАДАНИЕ представлено в числе прочих значением фактического пользования чем-нибудь. Предполагается, что с сущностей стороны это значение является главным и единственным. Так, скажем, если у кого-то что-то имеется, но он этим фактически не пользуется, то говорить уже об обладании нельзя, так как его фактически нет. Это так потому, что обладание — это непременно акт пользования и никак иначе. Поэтому отождествление права распоряжения чем-либо или его хранения с обладанием им по сути неверно. Также важна принадлежность чего-то чему-то и обратно в случае события ОСВОЕНИЯ. Так, скажем, идея жизни без обмана становится освоенной тогда, когда ее обладатель перестает врать даже в малом. Кроме того, событие освоения может быть тоже только непосредственным, когда кто-то осваивает, скажем, искусство игры на музыкальном инструменте, но никак не отложенным, когда этот навык остается до поры невостребованным. В этом случае можно говорить лишь об умении игры на инструменте, но никак не об обладании навыком той же игры. Последнее высказывание будет неверным, ведь обладание живо только в момент своей востребованности. Или можно обладать инструментом во время игры на нем, но никак нельзя обладать им тогда, когда инструмент уже выпущен из рук.

Завершая, еще раз отметим:

***обладание - это непосредственное использование кого-чего-либо;
освоение-это непосредственное изучение чего-либо.***

18 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РОК-МУЗЫКА?

Английское ROCK означает скалу, утес, каменную глыбу, каменную гору и, наконец, камень.

Спрашивается, а при чем здесь музыка? Наверное у камня, скалы есть своя музыка. С другой стороны, в русском языке слово РОК означает судьбу, предопределение, участь, неминуемое, суженое.

В итоге получается, что слово «рок» содержит в себе, во-первых, малоподвижность, а во-вторых, неизбежность.

Но тогда как эти значения преломляются в понятии рок-музыки? Не понятно. Однако спросим себя, а что характерного содержит в себе рок-музыка? Она содержит, во-первых, густой низкий и громкий бас, создающий атмосферу ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО возбуждения. Последнее вызывается исключительно внешним физическим воздействием звуков определенной частоты, то есть этому процессу не предшествуют, скажем, определенные душевные переживания. Во-вторых, она обязательно звучит в сопровождении низкочастотного барабанного боя, служащего той же цели. В-третьих, рок-музыка обязательно исполняется в режиме полной самоотдачи, или в режиме полной включенности. Последнее обстоятельство и несет в себе искомый элемент обязательности либо обреченности, замыкающийся в свою очередь в чувстве физиологического УДОВЛЕТВОРЕНИЯ.

Но тогда получается, что рок-музыка — это музыка, создающая атмосферу неизбежного физиологического возбуждения и такого же удовлетворения. Но в чем в таком случае состоит малоподвижность рок-музыки? А она как раз в том и состоит, что рок-музыка не несет в себе ничего более, кроме физиологического возбуждения и такого же удовлетворения. Впрочем, внутри самой рок-музыки имеют место быть и элементы, скажем, народной песенной музыки. Но это уже, как говорится, «из другой оперы».

Таким образом, рок - музыка — это музыка обязательного физиологического возбуждения, направленного на достижение чувства физиологического удовлетворения.

*19 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ КЛАССИКА?

Латинское *classis* означает разряд, или группу предметов или явлений, обладающих общими признаками. Латинское *classicus* уже означает первоклассный, общепризнанный, образцовый, лучший, превосходный.

Рассуждая логически, мы можем выдвинуть предположение, что КЛАССИКА содержит в себе, во-первых, некую общность свойств; во-вторых, она является общепризнанной, как говорится, во времени и пространстве; в-третьих, обладает исчерпывающей правильностью.

Обобщая найденное выше, получаем в итоге, что

классика - это разряд чего-либо, обладающий исключительно лучшими свойствами.

*19 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

О ПРОЩЕНИИ

В словаре русского языка слово ПРОЩЕНИЕ представлено значениями: помилование, отмена наказания за какую-нибудь вину. Оказывается, просить прощения означает просить об отмене неминуемого наказания, и ничего более. Но такая просьба по сути тождественна всего лишь демонстрации покорности кому-либо. Поэтому просьба о прощении — это прежде всего унижение для гордости. Но образует ли унижение гордости изменение самого просящего? Нет и еще раз нет. Для изменения потребуется вовсе не прощение, наоборот, последнее только лишь делает имеющиеся свойства еще тверже.

Ведь в будущем, чтобы не просить прощения, а значит, чтобы не унижаться, человек просто будет уклоняться от схожих с пережитой ситуаций, но вовсе не будет меняться. Поясним последнее подробнее. Так, изменившись, человек не будет даже нуждаться в том, чтобы кого-то обижать, и тем более не будет нуждаться в том, чтобы впоследствии просить за это прощения. Если же обида наносится кому-либо не сознательно, то тем более обидчику необходимо собственное изменение, так как он попросту еще не отдает себе отчета в своих действиях, что очень и очень плохо. Другое дело, когда под предлогом терпимости к другим кто-то начинает лгать и поддерживать заблуждения в других. В таком случае восставать против этого не просто полезно, но даже необходимо. Причем возможные обиды от этого в каком-либо прощении тем более нуждаться не будут. Ведь тогда человек не просто покоряется, он покоряется лжи, что является ошибкой.

Таким образом, акт прощения всего лишь указывает человеку на то, что ему надо менять свои душевные качества. Причем последнее касается как обидчика, так и обиженного. Ведь обиженный не менее обидчика повинен в том, что его вводят в состояние обиженности. Иное представление суть ошибочное, так как оно объявляет мир не разумным и случайным.

*19 декабря 1999 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ РАДОСТЬ?

Тебе охота и мне охота, вот это охота.

Народная мудрость

В словаре В. И. Даля названное в заголовке заметки слово означено как веселье, услада, наслаждение, утеха; как внутреннее чувство удовольствия, приятного вследствие желанного случая: как самое событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства. Впрочем, там же у В. И. Даля сказано, что наши радости перед Богом гадости. Получается прямо-таки странная картина: слово есть, а его смысл непонятен.

Впрочем, вспомним ситуации, когда мы радовались. Особенно обратим внимание на то, что им способствовало. Оказывается, что радость дается, во-первых, внезапно, во-вторых, обязательно с ощущением своего единства с кем-чем-либо,

в-третьих, обязательно без какой-либо видимой причины. Последняя подобна в данном случае ложке дегтя, которая легко и неизбежно портит бочку меда. Кроме того, радость как чудесный полет захватывает человека обязательно целиком. То есть в этот момент человек никак себя не выделяет из им ощущаемой атмосферы, наоборот, он чувствует свою органичную связь буквально со всеми и всем. В радости человеку все мило и дорого, в ней он готов обнимать и целовать всех и все.

Таким образом, обобщая, получаем:

радость — это состояние сознания, в котором ощущение единства с миром достигает максимально возможной величины.

19 декабря 1999 года

Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНО ЛИ ВЕЖЛИВОЕ ХАМСТВО?

В словаре русского языка слово ВЕЖЛИВОСТЬ представлено как соблюдение приличий. Слово «приличие» в свою очередь представлено как соответствие и сообразность.

Таким образом, вежливость обязательно предполагает, если хотите, уместность. Тогда как хамство — это всегда уже выход за границы уместности. В результате выражение «вежливое хамство» образует УМЕСТНУЮ НЕУМЕСТНОСТЬ. Но тогда второе слово попросту отрицает своим смыслом первое, а значит, исследуемое выражение никак не образует общего смысла. ***В таком случае вежливого хамства быть не может.*** Но тогда почему же многие так не считают? Вероятно, что они записывают на счет последнего выражения другой смысл, скажем, смысл ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА. Но издевательство — это маскируемое под добро злое и жестокое обращение с кем-либо.

19 декабря 1999 года

Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНО ЛИ ДОКАЗЫВАНИЕ АКСИОМЫ?

Этимологически исследуемое слово через латинский язык восходит к греческому и означает: ценность, достоинство, предписание, утверждение, самоочевидный принцип.

Но вопрос о доказывании ценности либо достоинства чего-либо или правильности какого-либо предписания либо утверждения весьма и весьма правомерен.

С другой стороны, конкретная АКСИОМА о том, что две величины, равные третьей, равны между собой, упирается по смыслу как бы сама в себя, а значит, как бы и не может быть доказана. Впрочем, спросим себя, а что есть доказывание? Если ДОКАЗАТЕЛЬСТВО — это система умозаключений, служащая для установления нового положения на основании других, ранее известных, то доказывание — это употребление этой системы умозаключений. Теперь вернемся к нашей аксиоме. Что мы имеем тут по части установления нового через уже известное? Мы имеем две величины, равные третьей. Новый вывод тот, что названные величины равны между собой. Вопрос: возможно ли доказывание последнего из первого? Ответ: невозможно, так как внутри между первым и вторым нет возможности поместить что-либо третье, чтобы оно не было, как говорится, «ни к селу, ни к городу», или чтобы оно не было избыточным (неуместным).

Поэтому, завершая, можно смело утверждать,
что доказывание, равно как и оспаривание, аксиомы невозможно по причине ее исчерпывающей смысловой полноты.

19 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

КАКОЕ КАЧЕСТВО ОБРАЗУЕТ СОВОКУПНОСТЬ ГЛАГОЛОВ: МОЧЬ, СМЕТЬ И ХОТЕТЬ?

Что хочу, то и могу.
В. И. Даль

В словаре В. И. Даля слово МОЧЬ означает быть в силах, в состоянии сделать что, по силам телесным, умственным;

по власти, средствам; быть здоровым, помогать. Там же слово СМЕТЬ представлено значениями: дерзать, осмелиться или решиться, отважиться. И наконец, слово ХОТЕТЬ В. И. Даль раскрывает как желать, водить, иметь охоту, охотиться, стремиться, побуждаться к чему, намереваться, собираться.

Обратим свой взор на эпиграф заметки. В нем В. И. Даль почему-то определил приоритеты обратным образом: с конца на начало. То есть у него сначала идет желание, а затем уже возможность его реализации. Иначе говоря, Даль утверждает, что желание — это необходимое и достаточное условие для деяния. Не правда ли, звучит странно? Ведь тогда получается, что само желание уже содержит в себе и дерзновение к чему-либо, и саму способность к этому. Но вряд ли кто запросто согласится с утверждением классика. Давайте размышлять. Можно ли хотеть в полсилы? — Вряд ли. Или, иначе выражаясь, можно ли хотеть и сомневаться при этом в своем хотении? — Можно. Только вот что это у нас будет: сомневающееся хотенье или хотенье сомнения? Внимательный читатель, вероятно, уже сообразил, что последние словосочетания не образуют общего смысла, а значит, они попросту ошибочны.

Таким образом, В. И. Даль знал, что изрекал, и хотенье действительно уже содержит в себе в потенции саму возможность для своего же воплощения.

Но вернемся к началу заметки. Неужели сама постановка в заголовке заметки вопроса суть ошибочна? Еще раз задумаемся в перечисленные значения трех исследуемых глаголов. Скажем, можно ли всерьез намереваться, если нет сил к чему-либо? Или можно ли отважиться, если нет охоты?

Но с другой стороны, неужели сама возможность совершения чего-либо не будет

стремиться к тому, чтобы ее востребовали? Правильно, нельзя убить талант в себе: он все равно пробьет себе дорогу)', а значит, заставит собою воспользоваться. Но тогда получается какая-то путаница. Не понятно, где начало, а где конец? Впрочем, последний вопрос может быть избыточным, а значит и ошибочным. Ведь слова МОЧЬ, СМЕТЬ и ХОТЕТЬ, как говорится, намертво связаны друг с другом. Эти глаголы суть три грани одного и того же. Вопрос только чего?

Михаил Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита» касается этого вопроса. В нем исследуемые понятия суть свойства понятия МАСТЕР. Давайте проверим это. В. И. Даль раскрывает слово «мастер» как слово, означающее: человек, занимающийся каким-либо ремеслом, мастерством или рукоделием; как особенно сведущий или искусный в деле своем;

как признанный таким от цеха, получившего право так называться; как старший во всяком ремесленном заведении или по каждой части производства на фабриках, заводах, наблюдающий за подмастерьями и рабочими; как учитель грамоты по церковным книгам; как коновод, передовая; как нож, всякий рабочий ножик. Последнее, вероятно, надо рассматривать как своеобразное продолжение руки самого мастера.

Но попробуем найти сущностное значение слова «мастер». Для этого осуществим смысловое сжатие вышеприведенных значений исследуемого слова. Так, мастер — это обязательно сознательно действующий. Далее, мастер — это обязательно специализирующийся в чем-либо деятель. Кроме того, мастер — это деятель, чьи умение и опыт имеют соответствующий социальный статус. И еще, мастер — это наставник в деле своем. И, наконец, мастер — это начинающий или ведущий в каком-либо деле.

Теперь попробуем обобщить найденное выше. Представляется, что «мастер» охватывает собою по смыслу, с одной стороны, признаваемого в чем-либо деятеля, а с другой — он же наставник и образец для подражания. Но тогда мастер — это признанный специалист-наставник, являющийся эталоном в своем деле.

Впрочем, вернемся к нашим глаголам. Они в своей совокупности образуют свойства мастера. Только вот заковыка:

они образуют свойства деятеля вообще, тогда как мастер обязательно привязан к своему конкретному делу прямо-таки как к нужде определенного свойства. Получается, что наши глаголы образуют на самом деле другое понятие. Например, слово ТВОРЕЦ уже обладает соответствующей смысловой широтой. Оно содержит в себе любое созидание. Поэтому

совокупность глаголов «мочь», «сметь» и «хотеть» образует качество творца.

И еще,

нет места,
где его нет
и ничто из него не коснется иного
в широте непосредственности,
наполненной совершенной подлинностью
М а с т е р

26 декабря 1999 года
Санкт-Петербург

ЗА ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ЛЮДИ ЛЮБЯТ ЗАСТОЛЬЕ?

В застолье скажешь, что знаешь.
В. И. Даль

Застолье. Какое приятное слово. Впрочем, заглянем по привычке в словарь. В нем ЗАСТОЛЬЕ представлено как место за обеденным столом. Но что такое совместное вкушание за обеденным столом? Почему политики любят устраивать обеды в честь друг друга? Вероятно, атмосфера застолья способствует решению политических задач. Но что же происходит за обеденным столом на сущностном уровне? Когда мы сидим непринужденно за одним обеденным столом с кем-либо, мы испытываем своего рода единение между собой и открытость друг к другу. В результате этого для нас во время застолья возникает благодатная пора, когда мы можем ощутить полноту своего бытия.

Таким образом,
люди любят застолье как момент своего единения друг с другом, в котором открытость всех рождает полноту бытия.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГАРАНТИЯ?

В словаре В. И. Даля слово ГАРАНТИЯ представлено значениями: ручательство, поручительство, порука, обеспечение, залог, ответ, заверение, заверка, безопаска, обезопаска, безопасенье, страх.

Не правда ли, любопытная картина? Оказывается, что в основе гарантии лежит страх. Там же слово ГАРАНТИРОВАТЬ представлено значением: взять на свой страх. Но тогда оказывается, что ГАРАНТИЯ — это своего рода обнародованный страх. То есть недоверие как продукт страха понуждает иметь ее. Таким образом, обобщая найденное выше, получаем:

гарантия — это обнародованная компенсация за переживаемый по какому-либо поводу страх.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

В словаре В. И. Даля слово ПРЕДАВАТЬ представлено значениями: завещать, передать потомству обычаем или законом; вручать или отдавать с покорностью, со смирением;

предоставить, подвергнуть; изменить кому, обмануть лукаво либо покинуть в беде, отступить или изменнически выдать неприятелю, продать, быть предателем; отдаваться безропотно и сполна; впадать, вдаваться, пристраститься.

Теперь задумаемся в представленное выше. Скажем, можно ли предавание как действие вне контекста объявить нравственным либо безнравственным? Вероятно, что оно сущно-стно имеет в себе всего лишь акт передачи кого-чего-либо, и ничего более. Но тогда предатель как передаватель кого-чего-либо сущностно означает человека, передающего кого-чего-либо, и ничего более. В таком случае слово «предательство», вероятно, означает уже деяние человека, совершающего передачу кого-чего-либо. Но почему в таком случае у того же В. И. Даля слово «предатель» представлено как изменник, вероломец, крамольник, лукавый и облыжный человек, душепродавец? Стоп. Но можно ли продать душу, если последняя признана как реальность? Вероятно, что последнее невозможно. Но тогда получается, что предатель у классика представлен неверно. И потом, сам предатель, совершая предательство, не считает свой поступок таким уж плохим. Ведь в противном случае он бы вряд ли на него пошел по доброй воле, а предательство под страхом мук и смерти таковым по сути тем более не является. В таком случае есть только малодушие и слабость.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем:
предательство — это социально осуждаемое деяние человека, совершающего передачу кого-чего-либо.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРАЗДНИК?

Праздность — мать пороков.
В. И. Даль

В словаре В. И. Даля слово ПРАЗДНЫЙ представлено значениями: незанятый, порожний, свободный, пустой, опростанный, пустопорожний; никому в это время не нужный; когда нет дела, нечего работать, свободное время; гуляющий, шатающийся, без дела, ничем не занимающийся, шатун, баклуш-ник, лентяй; бездеятельный, суетный, пустой, в чем нет ничего дельного, полезного. Однако уже ПРАЗДНИК В. И. Даль

рисует иначе: день, посвященный отдыху; день, празднуемый по уставу церкви или же по случаю и в память события гражданского, государственного или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до местности, до лица. Получается, что праздник — это прежде всего церковный, гражданский либо социальный ритуал. То есть праздник на самом деле уже содержит в самом себе дело — ритуал. Он есть суть и цель праздника. Впрочем, взглянем на значение слова ритуал. Последнее означает совокупность предписанных правил выполнения какого-либо обряда. Суть же обряда сводится к приведению кого-чего-либо в должный, приличествующий вид.

В результате получается, что
праздник — это совокупность предписанных традицией правил приведения кого-чего-либо в должное состояние.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СТРЕМЛЕНИЕМ К СВОБОДЕ?

Почему люди стремятся к свободе? Кто-то скажет, что свобода дает отсутствие гнета, а кто-то — что она дает право на желаемую деятельность. Впрочем, давайте посмотрим в словарь. В нем исследуемое слово представлено значениями:

своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода — понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящемуся, или к разным степеням этого простора и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству. Обратим особое внимание на свободу как на отсутствие подчинения чужой воле. Представляется, что в последнем значении сама суть понятия свободы. Все остальное имеет дополнительное, второстепенное значение. Попробуем обосновать выдвинутое предположение. Может ли человек, увлеченный каким-либо творчеством, уделять основное внимание борьбе за свободу? Вряд ли, ведь в таком случае ему будет некогда творить, так как борьба за свободу попросту лишит его этой возможности. Обратите внимание, что классики всегда уживались с той властью, с которой приходилось иметь дело. Не правда ли, странно? А сами борцы против подчинения чужой воле были ли собственно истинными творцами?

Нет и еще раз нет. Бунтарями, мятежными душами — вполне. Но сам протест против подчинения чужой воле о чем свидетельствует? Представляется, что, кроме стремления к собственному доминированию ни о чем более. Почему это так?

В мире все управляется, или все влияет на все. Если какая-то часть мироздания начинает отрицать влияние на себя со стороны другой части, то она автоматически начинает сама влиять на отрицаемый ею же мир. Это так потому, что само совокупное мировое влияние никуда не исчезает: оно только трансформируется или как бы перетекает из одной части мира в другую.

Таким образом, получается, что
за стремлением к свободе скрывается на самом деле только стремление к доминированию, и ничего более.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВИРУС?

Латинское *vīrus* означает слизь или слизистый сок. Тогда как слизь — это тягучая и скользкая жидкая масса, выделяемая некоторыми клетками растительных и животных организмов. В результате вирус — это тягучая и скользкая часть какого-либо организма. Впрочем, есть и другое значение слова ВИРУС. Так — это слово еще и название мельчайшего микроорганизма, возбудителя инфекционного заболевания. Получается, что вирус — это и характерная часть организма и это же — мельчайший микроорганизм.

Теперь попробуем понять, что объединяет с сущностной стороны оба эти значения. Ведь, скажем, характерность слизи в ее подвижности. Кроме того, вирус отличается устойчивостью к воздействиям среды и стремлением к поддержанию своей жизнедеятельности исключительно за счет ресурсов микрокомпонентов других организмов.

Вирус — это подвижный и устойчивый микроорганизм, стремящийся к поддержанию своей жизнедеятельности исключительно за счет ресурсов микрокомпонентов других организмов.

3 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «РОЛЬ» НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре В. И. Даля слово РОЛЬ толкуется как лицо, личность, представляемая лицедеем, актером, самые речи его, или все, что к сему относится; значение человека в свете, в отношениях к обществу, к делам разного рода; цилиндр, вал, каток, скалка.

Теперь попробуем осуществить смысловое сжатие описанного выше. Представляется, что слово роль содержит в себе как подробности кого-чего-либо, так и назначение этого же. Последнее определяется задачами, которые надлежит решать. Обобщая найденное, получаем:

роль — это задачи кого-чего-либо, подлежащие решению.

4 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ЖИЗНЬ?

В словаре В. И. Даля слово ЖИЗНЬ представлено следующими значениями: живот, житие, бытие; состояние особи, существование отдельной личности; род и образ жизни его, быт, деяния, поступки, хождения; животы, нажитое, пожитки.

Представляется, что с сущностной стороны исследуемое слово манифестирует собою прежде всего деяния. Вне последних жизни попросту нет и быть не может.

Поэтому, подводя итог, можно уверенно заключить, что

жизнь — это бытие деяний.

4 января 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕХАНИКА?

В этимологическом отношении слово МЕХАНИКА восходит к греческому языку и означает орудие, сооружение. В то же время механика означает науку, изучающую перемещения в пространстве и равновесие материальных тел под действием сил; устройство.

Теперь рассмотрим значения слов «сооружение» и «устройство». Так, сооружение — это, во-первых, действие по глаголу соорудить - сооружать, а во-вторых, это здание, постройка. Слово же «устройство» означает: действие по глаголу устраивать; соотношение частей, расположение; установленный порядок, строй; механизм, конструкция.

Ну и, наконец, рассмотрим значение слова ОРУДИЕ. Последнее означает всякое вещественное и невещественное средство, пособие, рычаг действий, все посредствующее между деятелем и делом; инструмент или снаряд, машина, в(у)ручье, снасть; дело.

Выделяем в названных значениях общее. Сначала совершим это в отношении слова «орудие». Представляется, что орудие можно свести сначала к замыслу как основе любого дела, а затем уже и к идее чего-либо.

Далее. Слово СООРУЖЕНИЕ можно свести к воплощению идеи чего-либо. Слово же УСТРОЙСТВО возможно представить как определенный порядок чего-либо.

В итоге, обобщая найденное, получаем:

механика — это наука о порядке воплощения идеи чего-либо.

4 января 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗМ?

В. И. Даль определяет слово ОРГАНИЗМ как стройное целое, состав, общность орудного устройства. В то время как слово ОРГАН тот же В. И. Даль определяет уже как орудие, снаряд, средство. В этимологическом отношении слово «орган» восходит в свою очередь к греческому языку. В нем оно имеет значения: дело, деятельность, изделие. Но с другой стороны, давайте спросим себя: образует ли какая-либо деятельность (какое-либо дело) явление организма? А почему бы и нет? Ведь деятельность как продукт дела есть бытие какого-либо организма, а значит, образует нечто характерное, свойства которого уже образуют некое целое.

В результате мы получаем, что

организм - это целое с характерными свойствами.

4 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КРОВЬ?

С одной стороны, КРОВЬ — это жидкость красного (алого) цвета, обращающаяся, благодаря деятельности сердца, в живом организме, обеспечивающая питание его клеток и обмен веществ, а с другой—это род, племя, колена, поколения.

Но задумаемся глубже в суть задачи, которую решает кровь в организме. Она ведь весьма и весьма конкретна. Кровь питает, но она же очищает. Получается, что кровь — это работа и польза. То есть кровь — это что-то близкое и родное. Иначе выражаясь, по своей природе кровь означает субстанцию, которая точно знает, что и как надо делать для благоденствования кого-чего-либо.

Впрочем, кровь может быть и опасной (отравленной либо поврежденной). Но в том не ее вина, ведь ее поврежденность только лишь следствие повреждения либо кроветворных органов, либо органов, ею обслуживаемых. Сама же она как понятие никак не может быть источником плохого. Таким образом, обобщая вышеизложенное, получаем:

кровь — это подвижный компонент единого целого, обеспечивающий благоденствие всех его составляющих.

4 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БОЛЕЗНЬ?

В словаре В. И. Даля слово БОЛЕЗНЬ означает в числе прочего нарушение равновесия в жизненных отправлениях. Впрочем, основой исследуемого слова является слово БОЛЬ. Именно последнее исторически предшествовало появлению первого. Иначе можно сказать, что боль—это самое наглядное проявление болезни. Без нее само явление болезни трудно представи-мо. То есть, если и не сразу, но все равно без нее не обойтись. Иначе выражаясь, болезнь вообще без боли невозможна. Но боль, в свою очередь, несет с собою мучение и страдание.

В результате получается, что

болезнь — это нарушение равновесия в жизненных отправлениях, сопровождаемое мучением и страданием.

4 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИДЕАЛЬНОЕ?

Некоторых ученых мучил и мучает вопрос: что есть идеальное? Давайте разбираться. Французское слово *ideal* происходит от греческого *idea*, которое означает идею. С другой стороны, идеал—это мыслимый предел стремлений, желаний; лучший, самый совершенный образец; конечная цель всех усилий. Сама же идея — это в целом мысль, понятие о каком-нибудь предмете (явлении), постигаемый разумом образ кого-чего-либо. Вот вроде бы и все. Получается, что идеальное связано, во-первых, с недостижимым пределом желаемого, во-вторых, с положением какого-либо образа. Но сам предел желаемого очевиден? — Да, иначе и

говорить было бы не о чем. Но тогда он как образ уже доступен. Тем более что идеальное как раз и включает в себя сам процесс постижения этого образа. Интересно, а сам образ идеального реален? — Вполне, ведь в противном случае опять же не было бы и разговора об этом. Странно. Получается, что идеальное и реально и не реально одновременно. Впрочем, по-другому и нельзя даже представить, так как идеальное самодостаточно, или: оно не нуждается в своем же дополнительном воплощении. Наоборот, оно лишь «дразнит нас, искушает: мол хотите - попробуйте, хотите - нет, ваше право, а мне и так хорошо». Так что же такое, в конце концов, есть идеальное?

Идеальное - это относящееся к мысленному представлению о ком-чем-либо, обладающее содержательной завершенностью.

С философской точки зрения идеальное не определяется по причине того, что это невозможно. Ведь для этого пришлось бы выйти за границы самого мышления. А мышление за пределами мышления есть НОНСЕНС! А чтобы было легче, дышалось, вспоминайте, читатель, библейское:

«В начале было слово...»

И потом, вне образов как идеального не существует ровным счетом ничего. Иначе выражаясь, вне образа нет материи даже в качества газа. Последний все равно имеет образ внутренних связей, составляющих его элементов.

9 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ФАНТАЗИЯ?

Слово ФАНТАЗИЯ восходит к греческому *phantasia* — воображение. Кроме того, в толковом словаре русского языка оно имеет значения: творческое воображение; способность воображения, выдумки, догадки; мечта, продукт воображения; выдумка, ложь, нечто невероятное, неправдоподобное; прихоть, причуда; название некоторых литературных произведений фантастического, причудливого содержания; название некоторых музыкальных пьес, не имеющих определенной формы; название, даваемое иногда музыкальным поурри.

Получается, что фантазия, с одной стороны, есть воображение как способность ума, с другой — продукт этой способности. Причем, прежде всего почему-то принято считать этот продукт неправдой. Но ведь сам продукт воображения имеет место быть. Другое дело — его соответствие чему-то. В таком случае надо говорить, что фантазия являет Собою продукт, который живет собственной жизнью и только отдельными элементами может напоминать что-то также реально существующее. В результате совершения таких алогических действий уже не придется объявлять фантазию ложью. Ведь последняя есть сознательное и неверное представление о ком-чем-либо. То есть ложь (неправда) — это не фантазия. И потом, воображение и обман все-таки вещи разные, как ни крути. Фантазия — это мир идеального, где все возможно. Другое дело — сопряжение фантазии с действительностью, осязаемой чувствами. Но и здесь не все так просто. Ведь, скажем, мысленный образ нами тоже осязается, а значит, получается, что он тоже по-своему (виртуально) реален. И еще, ложь и неправда, так или иначе, всегда претендуют на соответствие чему-то, тогда как фантазия — изначально нет.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что ***фантазия — это творчество, замыкающееся само на себя.***

9 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОСТ?

В толковом словаре русского языка слово ПОСТ имеет значения: ответственная должность; одиночный или парный часовой или небольшая вооруженная команда, поставленные на определенном месте для охранения чего-нибудь, наблюдения за чем-нибудь; место, пункт, откуда можно наблюдать, охранять; род небольшой вспомогательной станции на двухпутных железных дорогах; предписываемое церковными правилами воздержание от принятия (скоромной) пищи; период времени, в который церковью предписывается такое воздержание; вообще — воздержание от чего-нибудь.

Получается, что пост, с одной стороны, это место и время, с другой — это функция и обязательство. Так что же такое пост с сущностной стороны? Ограничение — да. Систематическое выполнение в целом однотипной задачи — да. Но что может объединить ограничение и систематическое выполнение в целом однотипной задачи? Пожалуй, одно — обязательство. Но ведь пост — это вовсе не обязательство. Тогда что же такое пост? Впрочем, есть еще одно значение слова пост — это приставка, заменяющая в иностранных словах слово «после», например, постфактум. Только вот что это прибавляет к уже найденному? Получается пост как последующее обязательство. Странно. Прямо тупик какой-то. Ведь пост — это еще и территория, время. Но с другой стороны, обязательство строго связано с местом и временем. Ведь даже неупотребление в пищу конкретных продуктов неизбежно связано с конкретным телом и конкретным периодом воздержания.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что
пост - это последующее обязательство.

9 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ПРЕЗИДЕНТ?

Слово ПРЕЗИДЕНТ восходит к латинскому praesidentis (praesidentis), которое буквально означает «сидящий впереди, во главе». Кроме того, это слово означает выборного (назначаемого) главу (председателя) чего-либо для руководства им. Получается, что некое целое выбирает (назначает) само себе управителя.

Таким образом,
президент — это управитель целого.

9 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МОЩНОСТЬ?

Обдумывая вопрос, невольно вспоминаешь выражение одного очень популярного российского политика, датированное 3 января 2000 года: «власть должна быть мощной». Все-таки, что же означает слово «мощность»? В толковом словаре русского языка слово МОЩНОСТЬ представлено значениями: сила, могущество; толщина пластов и жил добываемых минералов;

величина, показывающая, какое количество энергии за единицу времени развивает либо тратит какое-либо устройство.

Обобщая вышеперечисленные значения, мы получим, что упомянутое ранее выражение политика трансформируется уже в такое: власть должна иметь запас сил для того, чтобы

суметь их тратить равномерно с целью их же равномерного накопления. Прямо абсурд какой-то получился. Впрочем, попробуем, как говорится, зайти с другого боку. Ведь мощность как величина физического усилия весьма понятна. Поэтому вероятно, что

мощность — это величина усилия, которое может быть достигнуто при необходимости.

16 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ?

Ну и вопрос, скажет кто-то, ведь нет ничего проще! Давайте разбираться. Вот один очень популярный в России политик сказал в 2000 году, что «власть должна быть сбалансированной». Внешне вроде бы и понятно, а по сути? Если понимать сбалансированность как соответствие расхода и прихода, то тогда выражение о «сбалансированной власти» трансформируется уже в выражение: власть должна иметь соответствие своих расходов своим доходам. Но разве управитель может тратить более того, чем он реально располагает? Ведь даже кредиты нельзя рассматривать по сути вне понятия дохода, так как они все-таки расходуются. В результате изложенного у нас получается, что ***сбалансированность — это проявление соответствия как закона логики в жизни любого явления.***

16 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ?

Слово ЭФФЕКТИВНОСТЬ восходит своим значением к латинскому effectus — «осуществление», «действие», «влияние», «результат». Один из весьма известных политиков России образца 2000 года, вступая в борьбу за президентское кресло, заметил, что «власть должна быть эффективной». Но тогда получается, что власть должна осуществлять, оказывать действие, влиять, быть результативной. Впрочем, на Руси вожаки в иные времена произносили еще и не такие речи. Но что же такое эффективность на самом деле?

Представляется, что

эффективность — это способность к совершению чего-либо, и ничего более.

16 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВЛАСТЬ?

В словаре В. И. Даля слово ВЛАСТЬ представлено следующими значениями: право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование, управление; начальство, начальник или начальники.

С сущностной стороны слово «власть» содержит в себе прежде всего возможность к совершению чего-либо, то есть власть и свобода сущностно весьма сходны. Но тогда в чем состоит отличие между ними? Представляется, что власть — это также управление, тогда как свобода — это прежде всего отсутствие внешнего управления.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

власть — это проявление возможности к совершению чего-либо.

16 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИДЕЯ?

Если мироздание имеет потребность в истине для своего существования, то Бог всего лишь выражает себя в ней.

Уникальное по своей истории слово ИДЕЯ восходит своим значением к латинскому и греческим языкам. Так, в латинском это слово означает прежде всего ПРООБРАЗ. В греческом оно же уже означает ВИДИМОСТЬ (первообраз). Вопрос: что же такое идея на самом деле? В современном языке исследуемое слово означает: мысленный образ чего-нибудь, понятие о чем-нибудь; намерение, замысел, план; основная, главная мысль, определяющая содержание чего-нибудь; ведущее положение в системе взглядов, воззрений, убеждение, основной принцип мировоззрения. Попробуем обобщить найденное выше. Так, в идее сконцентрировались близкие по смыслу определения: прообраз, видимость, мысленный образ, главная мысль. Последняя может быть представлена и на бумаге, тогда как предыдущие — прежде всего в голове (в сознании). Но ведь написанное на бумаге также обладает свойством как внешней, так и внутренней видимости. Если внешняя содержит лишь некие начертания, скажем, черным по белому, то внутренняя уже вызывает мысленные образы (картинки). Но тогда получается, что *идея - это осязаемое явление, вызывающее мысленное изображение.*

16 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОДЕРЖАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово СОДЕРЖАНИЕ представлено следующими значениями: как действие от глагола содержать; издержки на кого-что-нибудь, совокупность затрат, расходов, необходимых для обеспечения жизни, существования или действия кого-чего-нибудь; иждивение, материальные средства; то, что составляет сущность кого-чего-нибудь; то, о чем рассказывается или говорится, тема, основной смысл, сущность изложения; оглавление; качество и количество чего-нибудь, заключающегося, содержащегося в чем-нибудь; состав.

Как мы видим, значения исследуемого слова весьма размыты. Но попробуем все-таки осуществить смысловое интегрирование вышеперечисленного. Для этого отнимем сначала приставку СО-. У нас получится слово ДЕРЖАНИЕ. Получается, что содержание — это нечто схожее «с держанием». Странно. В связи с изложенным выше невольно приходит на ум слова УДЕРЖАНИЕ, НЕДЕРЖАНИЕ. Поищем через них сущностное значение слова СОДЕРЖАНИЕ. Так, ДЕРЖАНИЕ легко сравнивается со словами ОБЛАДАНИЕ, ВЛАДЕНИЕ.

В результате получается, что содержание — это сообладание или совладение. Опять чудно. Впрочем, последнее получилось весьма благозвучно. Но что такое тогда СОВЛАДЕНИЕ? Совместное имя или совместное пользование? Вероятно, что первое явно точнее. Ведь имя легко поглощает собою по смыслу пользование: последнее является лишь частным проявлением первого.

Поэтому, обобщая найденное, получаем, что *содержание — это имя чего-либо.*

22 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВЕЛИЧИНА, ИЛИ К ЧЕМУ ПРИВОДИТ В СПОРЕ ПОДМЕНА ЕГО ОСНОВАНИЯ?

В толковом словаре русского языка слово ВЕЛИЧИНА представлено следующими значениями: размер, объем, вес, протяжение вещи; все, что можно измерить и исчислить; всякое свойство, не составляющее качества; число, количество. То есть величина — это прежде всего свойство. Но тогда чем же понятие свойства отличается от понятия величины? Вероятный ответ: понятие величины отличается от понятия свойства числом, или числовой мерой.

Обобщая найденное выше, можно заметить, что *величина — это конкретное свойство, выраженное через число.*

Попробуем применить на практике полученный выше результат. Скажем, утверждение, что две величины, равные третьей, равны между собой, некоторые люди пытаются оспаривать через следующий пример. Если А равно В по длине, а В равно С по весу, то тогда А не равно С. Последнее утверждение логично и справедливо. Вопрос же состоит только в том, а как соотносится первое утверждение со вторым по своему смыслу? Нет ли в таком сравнении логической ошибки? Давайте разбираться. В первом случае сравниваются конкретные свойства, скажем, только длина, тогда как во втором сравниваются между собой уже явления, обладающие как минимум двумя свойствами длины и веса. Поэтому, логически рассуждая, можно заметить, что подмена понятия свойства понятием явления не так безобидна, как может кому-то показаться. Такая процедура несет в себе соблазн принимать черное за белое и наоборот, что само по себе есть очевидное заблуждение.

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕДИТАЦИЯ?

В словаре Эрнеста Вуда слово МЕДИТАЦИЯ представлено как продолжительное умственное усилие, направленное на выбранный объект или мысль. Иначе выражаясь, медитацию можно представить обобщенно как мышление над мышлением, или как самопрограммирование мышления. С другой стороны, медитация, по Вуду, избавляет разум от любых ошибок и противоречий, готовит его к восприятию интуиции. Обобщая найденное выше, можно заметить, что *медитация — это самопрограммирование мышления с целью подготовки к восприятию интуиции.*

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НЕПОВТОРИМОСТЬ?

В толковом словаре русского языка слово НЕПОВТОРИМЫЙ означает единственного по своим качествам, свойствам, совершенно исключительного. Вероятно, что слово НЕПОВТОРИМОСТЬ будет по логике изложенного выше означать уже само свойство исключительности. Но возможна ли в принципе в мироздании как едином целом какая-либо еще исключительность кроме него самого? Вряд ли, ведь иначе получается, что мироздание

как единое целое попросту не существует. Поэтому, логически рассуждая, мы выбираем либо целое мироздание, либо наличие лишь отдельных исключительностей. Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что **неповторимость - это свойство всего мироздания как единого целого, и ничего более.**

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОСЯЗАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ОСЯЗАНИЕ означает одно из пяти чувств, посредством которого получают ощущения температуры, давления и рельефа. Органом осязания служит не только вся поверхность кожи, но и некоторые слизистые оболочки, выстилающие внутренние полости и пути (рот, пищевод и пр.). Чувствует собственно не кожа, а те особые нервные клетки, которые находятся в кожной ткани.

Обратим свое внимание на последнее. На самом деле современной наукой уже достоверно установлено, что, например, видят вовсе не глаза. Они всего лишь орудие мозга. Так и в отношении нервных клеток кожных и слизистых покровов: они лишь орудие чувствования опять же мозга. Но работы в области изучения мозга свидетельствуют, что мозг тоже чье-то орудие, так как строгой локализации того же чувствования в нем выделить попросту не удается.

В результате проделанных выше рассуждений можно вполне допустить справедливость следующего утверждения:

осязание - это совокупное чувствование, доступное сознанию.

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОНИМАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ПОНИМАНИЕ представлено следующими значениями: способность, умение проникнуть в смысл чего-нибудь, усвоить, сознать его; состояние сознания, которому ясен, открыт, известен смысл чего-нибудь; та или иная точка зрения на что-нибудь, то или иное толкование, объяснение чего-нибудь.

В результате у нас получается, что понимание, с одной стороны, это способность проникновения во что-либо, а с другой — это состояние осведомленности о ком-чем-либо. Причем осведомленность в данном случае является исключительно личным актом, так как обладатель сведений может сам пояснить их природу. Кроме того, понимание может соответствовать природе понимаемых вещей и явлений, а может и не соответствовать ей.

Поэтому, обобщая изложенное выше, получаем, что **понимание—это процесс постижения и объяснения кого-чего-либо.**

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВНИМАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ВНИМАНИЕ представлено следующими значениями: психический процесс, при котором из нескольких одновременных впечатлений некоторые воспринимаются особенно ясно; интерес, заботливое отношение, стремление

вникнуть; предупредительное, благосклонное отношение.

Получается, что внимание — это, прежде всего выделение кого-чего-либо из какой-либо среды. При этом внимание имеет как внутреннюю сторону, так и внешнюю. То есть само понятие среды имеет в данном случае два значения: с одной стороны — это мир внутренних переживаний, а с другой — это мир внешних событий и процессов.

Но тогда получается, что

внимание — это только выделение кого-чего-либо.

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РЕЗОНАТОР? ЧТО ТАКОЕ РЕЗОНАНС?

В толковом словаре иностранных слов в русском языке латинское слово *resonare* означает давать отзвук. Это слово является исходным для исследуемого слова РЕЗОНАТОР. Последнее означает устройство, обладающее определенной собственной частотой колебаний, вследствие чего при воздействии на него переменной внешней силы той же или весьма близкой частоты в этом устройстве возникают интенсивные колебания.

Но что же такое резонатор с сущностной точки зрения? Представляется, что это явление, способное откликаться на другое явление, колебательные свойства которого схожи с первым. В качестве примера можно назвать сход камней в горах в ответ на соответствующий звук, скажем, человеческого голоса. В этот момент камни в горах представляют собой своеобразный единовременный резонатор.

Таким образом,

резонатор - это схожее по глубинным свойствам явление, а резонанс — это соединение глубинных свойств двух или более явлений.

23 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РОДСТВЕННЫЙ?

В толковом словаре русского языка слово РОДСТВЕННЫЙ представлено следующими значениями: созданный родством, основанный на отношениях родства; близкий по общности происхождения; близкий по содержанию, по свойствам, признакам; происходящий у родственников, находящийся у них;

свойственный родственникам, заключающий в себе близость и интимность благодаря родству.

Представляется, что значение БЛИЗКИЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ, СВОЙСТВАМ, ПРИЗНАКАМ наиболее близко к искомому. Это так по причине того, что остальные значения близки по смыслу словам РОДСТВО и РОДСТВЕННИКИ. Последнее обстоятельство совсем не способствует проникновению в сущностное значение исследуемого слова. С другой стороны, слово РОД имеет значения: основная общественная организация в первобытном обществе, представляющая собою союз больших семей, находящихся в родственных отношениях и ведущих общее хозяйство; ряд поколений, происходящих от одного предка; в научных классификациях — группа, которая объединяет несколько близких видов, обладающих общими признаками; в логике: категория понятий, включающих в себя ряд частных понятий с общими, объединяющими их признаками; сорт, разновидность, обладающая

каким-нибудь качеством или свойством; способ, образ, направление (деятельности); жанр, стиль; грамматическая категория, создаваемая наличием в языке различий форм в словах, согласуемых с существительными таких различий, которые исторически восходят к различиям пола; обильный урожай; также в значении: по своему происхождению; военная специальность; все люди.

Как мы видим, уважаемый читатель, опять на проверку получается, что родственный — это прежде всего сходность каких-либо количественных и качественных признаков. Обобщая найденное выше, получаем, что *родственный—это сходный по каким-либо признакам.*

29 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЯВЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ЯВЛЕНИЕ представлено следующими значениями: демонстрация, показывание; часть акта или действия, в которой состав действующих лиц не меняется; то, в чем проявляется, обнаруживается сущность; феномен; всякое проявление чего-нибудь, событие, случай.

Получается, что явление несет в себе нечто, воспринимаемое сознанием опосредованно с помощью органов чувств. Но тогда в разряд явлений попадает буквально все, включая мысли и даже сновидения. Последнее должно обладать некой целостностью либо характерностью.

Поэтому получаем, что
явление—это нечто особенное, обладающее характерными свойствами и воспринимаемое сознанием с помощью органов чувств.

30 января 2000года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ШАР?

В толковом словаре русского языка слово ШАР представлено следующими значениями: геометрическое тело, образованное вращением круга вокруг своего диаметра и имеющее такую кривую поверхность, все точки которой равно удалены от центра; предмет, имеющий такую форму; цвет, краска (мел с сажей).

Представляется, что последнее (мел с сажей) и содержит в себе суть исследуемого слова. Ведь частицы черной сажи, перемешанные с мелом, образуют среду, в которой черное и белое равно отстоят друг от друга. В противном случае в краске возникли бы легко наблюдаемые темные и белые пятна.

Поэтому получаем, что
шар — это явление, в котором два образующих его компонента равно удалены друг от друга во всех направлениях.

30 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЛОЖЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово СЛОЖЕНИЕ имеет следующие значения: действие в значении складывать-слагать; одно из четырех арифметических действий,

посредством которого из двух или нескольких чисел получают новое, содержащее столько единиц, сколько было во всех данных числах вместе; то же, что телосложение; общее физическое состояние организма; строение вещества.

Обобщая изложенное, мы видим, что сложение содержит в себе с сущностной точки зрения как минимум акт присоединения чего-либо к чему-либо. Иначе выражаясь, получается, что

сложение—это акт образования нового путем присоединения чего-либо к чему-либо.

30 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

В толковом словаре русского языка слово СЧАСТЬЕ представлено значениями: состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью; успех, удача; участь, доля, судьба.

Как мы видим, уважаемый читатель, главным признаком счастья является все-таки радость, так как без нее явления счастья попросту не возникает. Ведь если хорошенько вдуматься, счастье — это, прежде всего состояние сознания.

Но радость, в свою очередь, — это тоже состояние сознания, характеризующееся максимальным ощущением своего единства с миром. Тогда чем же отличается счастье от радости? Вероятно, счастье обладает большей устойчивостью, чем радость. Но что ведет радость к устойчивости? Вероятно, что кратковременность ощущения своего единства с миром в радости переходит в состоянии счастья уже к непреходящей полноте жизни. Но последняя возможна лишь в случае полного соединения сознания с миром.

Поэтому получаем, что
счастье — это состояние сознания, характеризующееся полнотой соединения с миром.

30 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово СОПОСТАВЛЕНИЕ представлено через слово СОПОСТАВИТЬ. Последнее означает: сравнивая, рассмотреть, обсудить с какой-нибудь общей точки зрения.

С другой стороны, рассматривая исследуемое слово с сущностной точки зрения, можно заметить, что оно, несомненно, требует своего рода совместного установления кого-чего-либо во времени, пространстве и, наконец, в конкретных свойствах.

Поэтому получаем, что
сопоставление — это процесс одновременного рассмотрения в одном и том же пространстве одних и тех же свойств кого-чего-либо.

30 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОНСТАТАЦИЯ? ЧТО ТАКОЕ ПОРИЦАНИЕ?

Французское слово constatation означает установление факта. Происходит оно от латинского constat, означающего ИЗВЕСТНО. В результате *констатация — это установление сознанием несомненности существования, наличия кого-чего-либо.*

Иначе выражаясь, если что-либо известно, то это уже имеет место быть во всей полноте, так как наполовину что-либо известно быть никак не может. Или: сама известность не допускает никакого плюрализма мнений.

Другое дело ПОРИЦАНИЕ. В нем всегда присутствует личное отношение самого порицающего. Иначе выражаясь, без личной шкалы ценностей порицания нет и быть не может. Поэтому

порицание—это отрицательный продукт восприятия сознанием кого-чего-либо сквозь призму имеющейся шкалы ценностей.

30 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЕКТА?

В толковом словаре русского языка латинское слово secta буквально означает отрезанная, отделенная. Кроме того, это же слово означает: религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение; отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц.

Обобщая с сущностной точки зрения представленное выше, получаем, что
секта - это отделившаяся от какого-либо образования и замкнувшаяся в себе по каким-либо соображениям группа лиц.

31 января 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МУЧЕНИЕ И СТРАДАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово МУЧЕНИЕ представлено как мука, страдание, состояние того, кого мучат или кто мучится. Там же слово СТРАДАНИЕ представлено как мучение, боль физическая или душевная. С другой стороны, христианская церковь учит, что мучения и страдания есть продукт страстей. Последние, в свою очередь, есть то, что вызывает чувство страха и даже ужаса. Здесь же присутствует значение ОТНОСЯЩИЙСЯ К ИСПЫТАНИЮ ЛИБО К КАЗНИ.

Кроме того, в греческом языке по названному поводу есть значения: давлю, угнетаю, мну, мешу. И наконец, в древнеиндийском: дробит, раздробляет. Причем и греческие и древнеиндийские значения касаются главным образом значения слова МУЧЕНИЕ и его производных.

Обобщая вышенайденное, мы можем, уважаемый читатель, заметить, что мучение и страдание — это две грани одного и того же явления, скажем, явления принудительной трансформации кого-либо. Но при этом мучение означает внешнюю сторону названного выше явления, тогда как страдание — внутреннюю.

Поэтому получаем, что
мучение-это внешнее проявление принудительной трансформации кого-либо,
тогда как
страдание — это внутреннее переживание кого-либо в момент его принудительной трансформации.

2 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ДОПУЩЕНИЕ, ЧТО ВЫРАЖЕНИЕ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРЯМЫЕ НЕ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ» МОЖЕТ БЫТЬ ОСПОРЕНО?

Известно, что Лобачевский в своей геометрии таки сумел оспорить вышеозначенное выражение. Во-первых, он его никак не оспорил, он только сформулировал обратное допущение, которое нашло свое подтверждение в ряде случаев, а во-вторых, еще не факт, что в этих частных случаях параллельность прямых была сохранена, скажем, в момент их пересечения. Поэтому сторонникам Лобачевского не стоит обольщаться и считать, что утверждение о непересекаемости параллельных прямых может быть оспорено.

С другой стороны, давайте задумаемся в буквальный смысл исследуемого изречения. Так, прямая линия по своей исходной заданности никак не предполагает какого-либо своего изгиба. Иное представление сразу ставит под сомнение наличие у линии прямого характера. Теперь, само явление параллельности чего-либо чему-либо также никак не предполагает своей отмены в каком-либо месте. Последнее неизбежно отменит вышеназванный характер параллельности. Поэтому и в этом случае мы имеем строго определенную ситуацию, изменить которую даже мысленно не вправе.

В результате если мы сохраняем названные свойства прямооты и параллельности, то *допущение, что параллельные прямые могут пересекаться, неверно в своем логическом основании.*

2 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНА ЛИ ПЕРЕДАЧА ВОСПРИЯТИЯ СОБСТВЕННЫХ ДОВОДОВ О ЧЕМ-ЛИБО КОМУ-ЛИБО?

Ну и вопрос,— скажет кто-то. А что, разве это не важно? Только надо в него (вопрос) внимательно вчитаться (вдуматься). Ведь речь идет о присвоенных доводах, а не о доводах вообще, скажем, доводах вполне отчужденных. Если это не важно, тогда почему мы плохо понимаем друг друга? Впрочем, не будем отвлекаться. Зададимся вопросом: а что есть присвоение какого-либо довода? Наверное, это есть личное признание какого-либо утверждения верным, или точным. Но как образуется само это личное признание? Вероятно, этому предшествует процесс личной логической проверки (личного логического исследования) чего-либо. Иначе выражаясь, мы должны зайти к чему-либо, как говорится, с разных сторон. Или мы должны убедиться в его устойчивости в разных случаях (в разных контекстах).

Но и после этого для утвердительного ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос потребуется еще желание воспринимающего наши доводы делать это во всей полноте.

Да, без последнего все остальное теряет какой-либо смысл. Но с другой стороны, если последнее имеется, то и первое (передача восприятия собственных доводов о чем-либо) вполне возможно. Для этого всего лишь потребуется сделать публичным (повторить его вовне) весь личный путь присвоения каких-либо доводов с постановкой по ходу изложения своего рода контрольных вопросов к собеседнику в какой-либо части излагаемых рассуждений для выяснения факта включенности слушателя, с одной стороны, а с другой — для своего рода небольшого экзамена по поводу излагаемого материала.

Таким образом, если последнее вполне удастся сделать, то *передача восприятия собственных доводов о чем-либо кому-либо вполне возможна.*

2 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДОСТОЙНО?

В толковом словаре русского языка слово ДОСТОЙНО раскрывается через значения слова ДОСТОЙНЫЙ: заслуживающий, стоящий; вполне соответствующий, справедливый; уважаемый, почтенный.

Обдумывая предложенные выше значения, мы легко обнаруживаем две стороны в понятии ДОСТОЙНЫЙ. Во-первых, это объективно соответствующий чему-либо (соразмерный), во-вторых, это укладывающийся в принятую кем-либо шкалу соответствия. Поэтому исследуемое понятие обладает как бы двумя проявлениями: внешним и внутренним. Первое является самой сутью названного понятия, второе — только своего рода рефлексией на него, которая может быть как верной, так и ошибочной.

Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что
достойно - это соразмерно кому-чему-либо.

2 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАЧАЛО? ЧТО ТАКОЕ КОНЕЦ?

В толковом словаре русского языка слово НАЧАЛО имеет значения: выступать наружу; появляться; происходить. Слово же КОНЕЦ представлено значениями: предел, граница, последняя точка протяжения чего-нибудь в длину; предел, последний момент чего-нибудь, протекающего во времени.

Получается, что
начало и конец есть обозначения пространственно-временных границ кого-чего-либо.

2 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УПРАВЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово УПРАВЛЕНИЕ представлено значениями: действие по глаголу управлять; деятельность, направляющая и регулирующая общественные

отношения через посредство органов государственной власти;

совокупность, система приборов и механизмов, посредством которых управляют ходом машины, механического экипажа;

крупное подразделение в системе какого-нибудь учреждения, управляющее особой отраслью его работы; название некоторых административных учреждений; вид синтаксической зависимости, состоящей в том, что какое-нибудь слово требует после себя дополнения в какой-нибудь определенной форме;

дирижирование.

Как мы видим, управление весьма многогранно в своих проявлениях. Но что оно такое с сущностной точки зрения?

Представляется, что самым сложным, а значит самым близким, к сущностному значению является значение управления как название административного учреждения. В свою очередь, слово АДМИНИСТРАЦИЯ имеет значения: распорядительные органы государственного управления, органы исполнительной власти; должностные лица управления; распорядители, ответственные устроители; управление делами несостоятельного должника.

Обобщая вышеперечисленное по смыслу, получаем, что в основе администрирования положено право распоряжения, указывания, командования, контролирования выполнения отданных приказаний. Но тогда получается, что административное учреждение — это учреждение, которое, с одной стороны, отдает распоряжения, а с другой — контролирует их выполнение.

Но вернемся к слову УПРАВЛЕНИЕ. Оно означает, с одной стороны, планирование и осуществление воздействия, а с другой — уяснение результатов этого.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

управление — это процесс организовывания отдачи каких-либо распоряжений, а также проверки их выполнения.

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

КТО ЯВЛЯЕТСЯ РУССКИМ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Русский бог — авось, небось да как-нибудь.

В. И. Даль

Вот уж воистину вопрос, — скажет кто-то. А мы не побрезгуем им, ведь это только кажется, что тут не о чем и толковать.

Во-первых, трудно представить русского вне русского языка: скажем, потомки русских эмигрантов, которые не говорят (не думают) на русском, являются ли русскими людьми? Во-вторых, русский — это весьма характерное мировосприятие. В-третьих, русский — это соответствующий образ жизни. Впрочем, последнее наиболее размыто, особенно в городах.

В результате получается, что русский — это все-таки русское ощущение мира и русская реакция на него. Последние, в свою очередь, упираются в русское различие, отношение и в русскую оценку кого-чего-либо. Но что же особенного в вышеперечисленном? А это прежде всего русский язык (русская мысль). Он (язык) определяет собою и мышление и поведение. Говоря точнее, мера владения им и определяет все детали. Иначе выражаясь, кто лучше владеет русским языком, тот и более русский. Но само владение—это не просто ловкое и легкое обращение со словами. Владение предполагает прежде всего знание значения употребляемых слов. Без последнего говорить о владении языком можно только условно. Именно подобная ситуация и рождает русского бога, по В. И. Далю. Ведь АВОСЬ, НЕБОСЬ

ДА КАК-НИБУДЬ есть свидетельство ЗАДНЕГО УМА как главного результата незнания значения употребляемых слов. Если АВОСЬ—это ожидание удачного случая, то НЕБОСЬ — это призыв не бояться, ну и наконец, КАК-НИБУДЬ означает уже как выйдет, как получится или как случится. Обобщая последнее, получаем, что русский бог, по В.И.Далю, как ни крути, — АВАНТЮРА. Но тогда русский, по Далю,—это искатель приключений с целью стяжания богатства, славы и глубоких ощущений.

Впрочем, взглянем на историю России. Она действительно полна приключений, сопряженных со славой, обретением богатых земель, но главным образом насыщена сплошь и рядом глубокими ощущениями, прежде всего страдательного характера. Но так и должно быть с авантюристами. Их излечивает только мука и страдание.

Но вернемся к свойству русскости. Оно предположительно еще не явлено в мир вполне. Почему это так? Да потому, что русские еще не знают самих себя, не знают природы своих проявлений. Только это знание явит русских в полной мере. Для этого русским надо освоить русский язык, как говорится, изнутри, а значит, преодолеть зависимость от АВОСЬ, НЕБОСЬ ДА КАК-НИБУДЬ.

Поэтому, завершая изложенное выше, получаем, что *русский - это думающий в строгом соответствии со значениями слов русского языка.*

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ЦЕРКОВЬ» НА САМОМ ДЕЛЕ?

В толковом словаре русского языка слово ЦЕРКОВЬ представлено значениями: особой архитектуры здание, где совершается христианское богослужение, храм; организация духовенства и верующих какой-либо из христианских религий или отдельных религиозных течений. Этимологическое происхождение этого слова неясно. В нем представлено сразу три явления: храм, организация верующих и богослужение. Получается, что церковь — это одно в трех. Или в исследуемом слове представлены как дом с его обладателями, так и сами подробности пребывания в нем.

Иначе выражаясь,

церковь - это все мыслимые подробности жития верующих как единого целого.

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ПРЕДСТАВЛЕНИЕ имеет следующие значения: действие по глаголу представиться—представляться; письменное заявление, письменный доклад; изображение какой-нибудь пьесы в формах сценического искусства, спектакль, сценическое зрелище; воспроизведение в сознании ранее пережитых восприятий;

умственный образ предмета; понимание чего-нибудь, знание о чем-нибудь, основанное на опыте.

Теперь попробуем обобщить по смыслу вышесказанное. Для этого взглянем еще раз в исследуемое слово. Оно состоит из двух основных частей: приставки ПРЕД- и остального образования СТАВЛЕНИЕ. Получается, что нечто возникает перед кем-то. Но тогда представление — это явление чего-то кому-то.

Заключая изложенное выше, находим, что

представление — это процесс проявления кого-чего-либо кому-либо.

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРИНЦИП?

В толковом словаре русского языка латинское слово *prīncipiū* основа — первоначало — представлено значениями: основное исходное положение какого-либо учения, науки, теории и т. п.;

главная, исходная точка зрения; основное правило поведения.

Представляется, что в основе понятия ПРИНЦИП лежит идея, свойства которой таковы, что ее нельзя опровергнуть какой-либо другой идеей. Вероятно, что такая идея должна обладать исчерпывающей полнотой и абсолютной устойчивостью. Впрочем, за принцип могут приниматься идеи, которые не обладают названными качествами. Но последнее суть свойство невежества, а не свойство самого исследуемого понятия.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

принцип—это идея, обладающая исчерпывающей смысловой полнотой и абсолютной непротиворечивостью внутри самой себя.

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЮТ СЛОВА «ИЗБИРАТЬ» И «ВЫБИРАТЬ»?

Казалось бы, одно и то же, ан нет. Для того чтобы убедиться в этом, заглянем в толковый словарь русского языка. В нем слово ИЗБИРАТЬ представлено через слово ИЗБИРАТЕЛЬ.

Последнее означает лицо, участвующее в выборах, имеющее право голоса на выборах. Тогда как слово ВЫБИРАТЬ представлено следующими значениями: выделять, отбирать из многого; отдавать предпочтение чему-нибудь или кому-нибудь;

голосованием, баллотировкой избирать, выделять для исполнения каких-нибудь обязанностей; вынимать, отбирать, сортировать; получать из какого-нибудь учреждения документы для приобретения прав на что-нибудь; брать одно за другим до последнего, без остатка; выкраивать из старья; вырезать, выстрагивать.

Получается, что слово ИЗБИРАТЬ есть частное проявление слова ВЫБИРАТЬ. Но тогда это, в сущности, одно и то же. Впрочем, попробуем сначала найти сущностное значение слово ВЫБОР. Представляется, что оно означает выделение кого-чего-либо с целью дальнейшего использования. Тогда как уже слова ИЗБОР не существует. Случайно ли последнее? Вовсе нет, не случайно. Ведь избирательно означает не каждого, не все. Поэтому-то слово «избирать» уже означает выделение кого-чего-либо под конкретную задачу.

Иначе выражаясь,

избираем то, что соответствует нашему представлению, а выбираем то, что хочется.

6 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЛОВАРЬ?

В толковом словаре русского языка слово СЛОВАРЬ представлено значениями: книга, содержащая перечень слов, расположенных по тому или иному принципу; то же, что лексика. В свою очередь, слово ЛЕКСИКА означает словарный фонд, совокупность слов того или иного языка; чей-либо словарный состав языка.

Таким образом,

словарь—это какое-либо собрание слов какого-либо языка.

6 февраля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПРИЗЫВАМИ К ДИКТАТУРЕ ЗАКОНА?

*Мы имеем закон, и по закону нашему
он должен умереть, потому что сделал*

Себя Сыном Божиим.

Евангелие от Иоанна, глава 19, стих 7

Какое похвальное стремление, — скажет кто-то. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться.

Человеческие законы — законы общежития — соглашения, детерминированные мерою развития наиболее влиятельных людей общества. Но тогда мера развития этих наиболее влиятельных людей является истинной хозяйкой положения. Но можно ли всерьез воспринимать такое положение? Ведь изначально понятно, что влиятельных людей всегда меньшинство. Оно же изначально добивалось и всегда будет стремиться к своему доминированию. В результате получается, что поддержка этого доминирования неизбежно упрется в отстаивание лозунга о ДИКТАТУРЕ ЗАКОНА. Последний как щит, за которым прячут желание влиятельного меньшинства сохранить свое господствование. Иначе выражаясь, этих людей никогда в истории человечества ИСТИНА как самоценное явление не интересовала. Поэтому служение закону этих людей — это как минимум служение не ИСТИНЕ. Сам человеческий закон по своей сути есть лишь управленческое решение для многократного использования.

С другой стороны, слово ДИКТАТУРА имеет следующие значения: ничем не ограниченная власть; власть диктатора. Людской же закон, то бишь соглашение, — это взаимное согласие на что-нибудь либо договор, устанавливающий связь, взаимоотношения и права сторон. Получается, что неограниченная власть договора, устанавливающего связь, взаимоотношения и права сторон, есть хорошо. Но договор — это строгая регламентация чего-либо. Впрочем, жизнь заведомо шире этого. Тогда получается, что любой договор обречен со временем на конфликт с жизнью. При этом неограниченная власть договора неизбежно будет направлена в пределе против правды самой жизни в целом.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

провозглашение диктатуры закона скрывает на самом деле намерение не допустить правду в жизнь общества.

7 февраля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ХРАМ?

В толковом словаре русского языка слово ХРАМ представлено следующими значениями: здание, где совершается богослужение; церковь; здание, где занимаются науками или искусствами; о месте, внушающем почтение, благоговение, святилище.

Обобщая по смыслу изложенное выше, получаем, что *храм - это здание, которое вызывает благоговение и трепет души.*

7 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

КАКОЕ ЖЕЛАНИЕ САМОЕ ГЛАВНОЕ?

*Скажи мне, что ты желаешь в первую очередь,
и я назову тебе твою суть.*

Кто-то скажет, что этот вопрос не имеет однозначного ответа, а значит, он не правомочен. Впрочем, эта точка зрения действительно доминирует среди людей. Но с другой стороны, истину ведь не голосуют!

Лучше давайте поищем ответ на поставленный вопрос, тем более что он на самом деле более чем реален. Почему это так? Да потому, что мы все можем желать исполнения сначала чего-то одного, а затем уж и всего остального. Такова уж наша природа: мы не можем сразу переживать одинаково несколько процессов, скажем, думать одновременно две мысли, так как наше внимание приоритетно по своей природе (сначала одно, потом уж другое), оно всегда нацелено в первую очередь на что-то одно. Поэтому сама постановка названного вопроса абсолютно уместна.

Теперь о сути. Кто-то скажет, что желание жизни превыше всех других желаний, что оно и есть главное. Но так ли это? Ведь явления жизни и смерти составляют, по последним научным данным, две стороны одного и того же явления-явления бытия. Кроме же последнего нет ничего иного. В результате желание жизни никак не может быть главным. Но тогда кто-то скажет, что желание счастья — вот главное желание. Давайте рассмотрим и эту версию. Внешнее восприятие весьма благоприятное. Только вот заковыка: а что такое счастье? И как его достичь? Вот здесь и возникнут трудности. А что если счастье — это удел тех, кто пребывает в Царстве Божиим? В таком случае главное желание — это желание попасть на Небо. Опять, как говорится, двадцать пять получается. Но какое же желание тогда главное на самом деле? А давайте зайдем с другой стороны и спросим себя:

а что есть такое желание?

Толковый словарь русского языка сообщает нам следующие значения слова ЖЕЛАНИЕ: хотение чего-либо; стремление к чему-либо.

Получается, что ошибка в стремлении может превратить само ЖЕЛАНИЕ в СОЖАЛЕНИЕ. Поэтому так важно знать главное желание наверняка и не путать его со своим самым заветным, а лучше даже сделать его единым.

Но что же это такое за желание? Какова должна быть его природа? Представляется, что оно должно быть общим для всех. Но разве это возможно? А почему нет? Скажем, желание господствования над всеми другими желаниями? Ведь такое желание как раз и может быть самым главным, как говорится, по своей сути. Но зачем нужно такое желание? — спросит кто-то. А затем, ответит автор заметки, чтобы суметь отстоять самого себя от ошибочного, а значит печального. Но тогда надо еще желание различения качества других желаний. Последнее

желание и будет самым желанным. Оно, как говорится, альфа и омега, или: с него все начинается и на нем же завершается.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что
самое главное желание — это желание различения качества всех желаний.

7 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТЕЛО?

В толковом словаре русского языка слово ТЕЛО имеет следующие значения: внешние, физические формы человеческого и вообще живого организма; труп; нечто материальное, вещественное, видимое и осязаемое, занимающее ограниченное пространство; отдельный предмет в пространстве. В этимологическом отношении исследуемое слово крайне неясно. К нему примыкают также значения: вещество; существо

материальное; истукан; идол; тело человеческое; почва; основа; то, что дает тень; конец; срок; цель; предел.

Как мы видим, слово ТЕЛО и просто, и крайне загадочно одновременно. Вероятно, что значения: то, что дает тень; то, что имеет предел, наиболее близки к сущностному значению слова ТЕЛО: Почему это так? Это так по причине присутствия этих значений внутри всех остальных. Посему, обобщая найденное выше, получаем, что *тело - это плотный вещественный объект, препятствующий движению света и имеющий конкретные пределы.*

7 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ПРАВИЛЬНО ЛИ СЧИТАТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА ОШИБКИ?

Неужели это не очевидно? — воскликнет кто-то. Смотря что понимать под словами «имеет право на ошибки», — ответит автор заметки. Если речь идет о том, что люди ошибаются, то тут и спору нет. А если речь идет о праве делать ошибки, то тут можно и возразить. Само понятие права можно уподобить разрешению и даже благоприятствованию. Получается, что право на ошибки устанавливает на деле режим благоприятствования и даже одобрения ошибочному поведению. Это если, как говорится, воспринимать исследуемый тезис буквально, «в лоб». Но зададим себе вопрос: а возможно ли как-то иначе прочесть фразу: «имеет право на ошибки»? Вроде бы не получается. Правильно, по-иному и быть не может. Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что *утверждение «человек имеет право на ошибки» суть ошибочное.*

7 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ЯЗЫК» НА САМОМ ДЕЛЕ?

В толковом словаре русского языка слово ЯЗЫК представлено следующими значениями: система звуковых, словарных и грамматических средств, служащая для

выражения мыслей и являющаяся орудием общения людей; речь, способность говорить; народ, народность; подвижный, продолговатый мышечный орган во рту у человека и позвоночных животных, являющийся органом вкуса и речи; о чем-либо, имеющем удлиненную, вытянутую форму.

Обратим свое внимание еще на значения слова **ЯЗЫЧЕСКИЙ**: относящийся к религии идолопоклонства, многобожия, поклонения многим богам, идолопоклоннический.

А теперь спросим себя: что в народе (народности) главное? Его вера? — Да, это так. Но в основании веры что? Естественный ответ, что в основании веры, как ни крути, язык. Поэтому вероятно, что старшим значением исследуемого слова является его речевое проявление. Сама же речь — это способность говорить, выражать мысли и чувства посредством слов. А мысли и чувства — это всегда образы. Но тогда получается, что язык — это образы, являемые посредством слов. Но куда же девать другие значения исследуемого слова, например язык во рту живых существ? Вероятно, что человеческий язык как орган имеет главное назначение, которое связано с явлением каких-либо образов. Поэтому язык — это еще и орган, посредством которого слово являет себя. Обобщая найденное выше, получаем, что **язык — это, с одной стороны, образы, являемые посредством слов, а с другой — это орган, посредством которого является слово и потребляется пища.**

7 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЛУЧАЙ?

Явление случая легко сводится к выражению: все неожиданное, непредвиденное, внезапное, нечаянное. Но что такое случай с сущностной точки зрения?

Основное свойство случая состоит в его внезапности. Иное превращает его автоматически во что угодно, но только никак не в самое себя. Но тогда случай можно уподобить некому невидимому внешнему вмешательству, которое чувственно воспринимается только в момент свершения неожиданного события. Но имеем ли мы право на такое допущение? Давайте рассуждать. Внезапное событие имеет место быть в жизни? Вполне. Причины у непредвиденного события имеются?

Да, непременно. Значит, сама внезапность носит лишь субъективный характер. Но тогда получается, что

случай - это проявление ненаблюдаемой причины, и ничего более.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово **ОПРЕДЕЛЕНИЕ** представлено следующими значениями: формулировка, раскрывающая содержание понятия; второстепенный член предложения, отвечающий на вопрос: какой? чей? который?; постановление суда, вынесенное по частному вопросу, возникшему при рассмотрении дела.

Но что же означает исследуемое слово с сущностной стороны? Вероятно, что ключевым является содержание раскрываемого понятия. Последнее так или иначе представлено во всех вышеперечисленных значениях.

Поэтому, подводя итог написанному, получаем, что

определение—это проникновение в содержание кого-чего-либо.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВСЕГДА? ЧТО ТАКОЕ ВЕЧНО?

В толковом словаре русского языка слово ВСЕГДА представлено значениями: во всякое время, во всякую пору, при всяком случае, завсегда, беспрестанно, бесперечь; раз навсегда, однажды, один раз, вперед на всю будущность, без повторения.

Анализируя представленное, мы видим, что, скажем, однажды — это частное проявление понятия всегда. Ведь оно, появившись, останется в будущем как минимум до конца последнего. Но тогда получается, что ВСЕГДА чем-то отличается от ВЕЧНО. Но посмотрим на значения второго заявленного к исследованию слова. Оно представлено, в частности, такими: постоянно, беспрестанно. Но тогда слово ВЕЧНО в отличие от слова ВСЕГДА не имеет ни одной смысловой границы. Поэтому оно может быть отнесено только к причине всего мироздания.

Впрочем, будем подводить, как говорится, черту. Представляется, что
всегда — это восприятие чего-либо как неизбывного, тогда как вечно — это восприятие только причины всего мироздания.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЖЕЛАНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ЖЕЛАНИЕ представлено как чувство желающего; жаданье, волеенье, хотенье, стремление; предмет желаний, желаемое.

Вероятно, что для желающего его желание полезно, хорошо и даже мило. Иное уже трудно представимо как желание.

Но тогда получается, что

желание - это добровольное намерение к совершению чего-либо.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЕСКОНЕЧНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка слово «бесконечность» представлено как воображаемая величина, большая всякой данной. Слово же БЕСКОНЕЧНЫЙ представлено значениями:

не имеющий конца, пределов; слишком длинный, непомерно долгий; постоянный, не прекращающийся.

Обдумывая вышеперечисленное, мы вполне можем подметить общее: явление бесконечности корректно может быть представлено лишь как мысленное допущение, которое не может быть доказано даже логически. Это так потому, что любому исследователю все бытие мироздания недоступно, как говорится, по определению. Последнее же означает, что говорить строго о каких-либо пределах вообще глупо. Но тогда не менее глупо говорить и об отсутствии таковых. Поэтому, обобщая найденное, получаем, что *бесконечность — это мысленное допущение об отсутствии каких-либо границ и пределов, вызванное ограниченностью опыта любого исследователя.*

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ЧУДО»?

В словаре В. И. Даля слово ЧУДО представлено следующими значениями: всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы; диво, необычайная вещь или явление, случай; нежданная и противная предвидимой возможности, едва быточное.

Из изложенного выше получается, что чудо являет себя посредством непредвиденного события, или случая. Причем повторяемость явления ЧУДА, как и явления СЛУЧАЯ, отсутствует. Последнее свойство чуда наряду с его сверхъестественностью является для него самым характерным, так как не позволяет открывать его тайну.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что *чудо — это непредвиденное событие, протекающее из действия еще неизвестных законов бытия.*

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово ИСКЛЮЧЕНИЕ представлено значениями: то, что исключено, исключенный предмет; уклонение или особенность, изъятие, все, что не подходит под общее правило.

Из изложенного выше получается, что ИСКЛЮЧЕНИЕ с сущностной точки зрения укладывается в то, что не подходит под общее правило.

Поэтому, завершая, получаем, что *исключение—это все, выходящее за пределы общего либо принятого.*

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ «СКАЗ О ЛЕВШЕ» ГУБИТЕЛЕН ДЛЯ РОССИИ?

Вот уж странно, — скажет кто-то, — неужели такая диковинная история может быть вредоносной? Для ответа давайте еще раз задумаемся в сюжет о Левше. Герой истории совершает удивительный поступок: подковывает блоху. Но зададимся вопросом о том, а надо ли это было делать? Создатель произвел насекомое, которое не лошадь, чтобы использовать его в качестве тягловой силы. Но тогда почему все же Левша это делает? Неужели в этом поступке нет скрытой причины? Левша талантлив, спору нет. Но умен ли он? Вряд ли. Левша обладает талантом, точнее, носит в себе талант. Последний заявляет о себе как может. В результате — неудачный поступок.

Ну хорошо, Лесков выбрал неудачного героя. А в чем собственно пагуба? А она в том, что русская душа воспринимает Левшу за эдакого народного умельца, могущего доказать всему остальному миру русское превосходство, которого на самом деле нет. А что есть? — спросит нетерпеливый оппонент. А есть всего лишь маята, неприкаянность, невостребованность и даже ненужность. Причем последняя особенно остро гнетет русскую душу изнутри.

Проецируя «Сказ о Левше» на XX век, мы вполне можем обнаружить плоды упомянутой пагубы. Это и навязывание себе и остальному миру ложного образа жизни, это и самоистязание, это и утверждение государственного атеизма, это и попытка объявить себя народом-мессией.

«Сказ о Левше» - это гимн мифическому русскому превосходству, который будет беречь русскому человеку душу до тех пор, пока он не поймет его губительность.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МУДРОСТЬ?

*Беды человека научают мудрости.
Всякая мудрость от Бога.
В. И. Даль.*

В словаре В. И. Даля слово МУДРОСТЬ представлено значениями: свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства;

философия; хитрость, искусство, уменье; замысловатость или трудность.

С сущностной точки зрения исследуемое слово содержит в себе, прежде всего нравственную мысль, или мысль о лучшем нраве.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

мудрость - это свойство мышления, характеризующееся стремлением к истине и благу.

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРАВО?

В толковом словаре русского языка слово ПРАВО представлено значениями: уверение в истине чего-либо, данная кем-либо или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах.

С сущностной точки зрения исследуемое слово содержит в себе прежде всего явление справедливости, одобряемой возможности либо усматриваемого соответствия. Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что *право - это, с одной стороны, одобряемое суждение о ком - чем-либо, а с другой — это одобряемая возможность для совершения чего-либо.*

13 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПРИЗЫВОМ «НЕДОПУЩЕНИЯ ПЕРЕДЕЛА СОБСТВЕННОСТИ»?

Народный ум, наверное, уже сообразил, что за таким призывом скрывается одно: «будут грабить».

Но посмотрим на «передел собственности» с научной точки зрения. Для этого возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем, в частности, слово ПЕРЕДЕЛ представлено следующими значениями: действие по глаголам переделить-переделывать; при общинном

землепользовании — периодический, заново производимый раздел общинной земли по едокам. Слово же СОБСТВЕННОСТЬ имеет следующие значения: имущество, находящееся во владении, в полном распоряжении кого-чего-нибудь, принадлежащее кому-чему-нибудь;

принадлежность кого-чего-нибудь кому-чему-нибудь с правом полного распоряжения; порядок обладания и распоряжения имуществом (средствами производства, предметами потребления) и использования в обществе.

Если первое слово в пределе означает всего лишь замену распорядителя чего-либо, то второе — право полного распоряжения кем-чем-либо. Суммируя, мы получаем, что словосочетание ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ означает замену распорядителя права полного распоряжения кем-чем-либо. Но тогда полностью исследуемый призыв звучит как недопущение замены распорядителя права полного распоряжения кем-чем-либо. Получилось нечто, на первый взгляд несуразное. Ведь словосочетание «распорядитель права» абсурдно по смыслу. Другое дело, если бы речь шла, скажем, о «подателе права», то это имело бы еще некий смысл. В нашем же случае единого смысла не образуется. Но что же тогда образуется? Давайте вновь вернемся к расшифровке. Складывается впечатление, что мы имеем дело с узурпатором, который, незаконно овладев чем-либо, сообщает всем об этом, с одной стороны, а с другой — требует признания законности заведомо незаконного. Это так потому, что законное по определению не нуждается в утверждении законности самого себя. Но тогда это уже, религиозным языком выражаясь, сатанизм со всеми вытекающими из него последствиями. Суть же последних как раз и состоит в навязывании тотального произвола, а значит, действительно «будут грабить».

19 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ ВЫРАЖЕНИЕ «ВЫ СДЕЛАЛИ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР»?

Вот те на, — скажет кто-то и продолжит, что нет ничего банальнее. Но так ли это на самом деле? Если слово ПРАВИЛЬНЫЙ не вызывает трудностей, то уже слово ВЫБОР, как говорится, труднит. Почему это так? Да потому, что в основе исследуемого понятия находится понятие желания, которое в свою очередь, упирается своим смыслом в понятие хотенья. Но сказать, что такое-то хотенье есть правильное хотенье, весьма затруднительно. В результате получается, что скорее всего надо говорить о том, что вы угадали, а вовсе не о том, что вы сделали правильный выбор. Последнее слово на самом деле означает лишь начало реализации желания, и ничего более. Поэтому правильным выбор не может быть, как говорится, по определению. О выборе можно говорить лишь

как о возможности, которая не может быть оценена в категориях правильности — неправильности. Поэтому получаем, что

выражение «вы сделали правильный выбор» означает, что вы угадали.

19 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ НОВОРОЖДЕННОЕ СУЩЕСТВО ПРИВЛЕКАЕТ ЧЕЛОВЕКА?

Ну, во-первых, новорожденное существо никогда не вызывает у человека страха, во-вторых, оно своим беспомощным видом вызывает сочувствие и желание оказывать помощь.

Последнюю новорожденное существо никогда не отвергает, так как у него для этого нет еще никаких оснований. Иначе выражаясь, новорожденный еще не имеет какого-либо опыта пребывания в мире, а значит, еще попросту не сравнивает и принимает все без разбору терпимо. Кроме того, человек в этот момент ощущает себя идеальным учителем.

Таким образом, новорожденный - это идеальное для человека существо, которое действует на него только положительно.

27 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАВЕРШИТЬ? ЧТО ТАКОЕ ЗАКОНЧИТЬ?

Кто-то скажет, что завершить и закончить — это синонимы и весь, как говорится, сказ. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться. Слова ВЕРШИТЬ, СВЕРШАТЬ, ВЕРШИНА есть слова однокоренные. Теперь слова КОНЧИНА, ОКОНЧАНИЕ, КОНЕЦ - тоже однокоренные. Но ВЕРШИНА и КОНЕЦ суть разные понятия. Если первое — цель, то второе — итог. Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что

завершить — это достигнуть цели, закончить — это обрести итог.

27 февраля 2000 года
Санкт-Петербург

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ ВСЕРЬЕЗ О ВОССТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ?

Существует мнение, что речь говорящего всегда соответствует его духу. Попробуем проверить это утверждение.

Ныне в общественное сознание России вводятся внешне привлекательные тезисы, скажем, такие как в заголовке. Он выглядит как бы очень правильно, а по сути? Давайте разбираться.

Для этого возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем слово ВОССТАНОВЛЕНИЕ представлено значениями:

действие по глаголу восстановить; противоположная окислению химическая реакция, потеря телом кислорода, серы, галоидов и присоединение водорода. Слово же ВОССТАВЛИТЬ представлено значениями: привести в прежнее состояние, положение, возродить, возобновить; воспроизвести, припомнить; вернуть в прежнее служебное, правовое положение, в прежнее условия; склонить к враждебным, недружелюбным отношениям, возбудить, вооружить против кого-чего-нибудь.

Аналогично рассмотрим слово РАЗВИТИЕ. Оно означает главным образом процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное.

Ну и, наконец, рассмотрим слово МОРАЛЬ. Последнее означает свод признаваемых правильными норм поведения.

Теперь попробуем с учетом полученного выше расшифровать исследуемый тезис. Если слово ВОССТАНОВЛЕНИЕ на практике применять всерьез, то у нас произойдет в пределах то, что последует из попытки входа дважды в одну и ту же реку. Иначе выражаясь, намерение применить в настоящем слово ВОССТАНОВЛЕНИЕ внутри общественных отношений по модели прошлого может привести лишь к конфликту в будущем. Это так потому, что условия прошлого утрачены безвозвратно, как говорится, по определению. Это во-первых. Во-вторых, слово РАЗВИТИЕ предполагает, прежде всего, качественное изменение. В-третьих, мораль как

свод норм поведения не нуждается ни в восстановлении, ни в развитии. Ее либо придерживаются, либо нет. Впрочем, это если речь идет об общечеловеческих ценностях.

Другое дело, если речь идет о насаждении КОРПОРАТИВНОЙ морали, которая имеется даже у преступного мира. Последняя обладает как своим смыслом, так и своей же логикой. Но тогда исследуемый тезис обретает неожиданно утраченное было значение, а значит, и смысл.

Поэтому получаем, что

говорить всерьез о восстановлении и развитии моральных ценностей можно, но только в случае попытки насаждения корпоративной морали.

6 марта 2000 года

Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

(лекция)

*Нет плохих подразделений,
есть необученные командиры.*

Из Наставлений ВС США

Если теория управления — это методология определения понятий об управлении, то технология управления — это использование понятий об управлении, сведенных в единую систему. При этом будем помнить, что управление не тождественно обучению. Последнее хоть и важно само по себе, но непосредственно к управлению отношения не имеет.

Современная наука, включая зарубежную, описывает процессы социального управления исключительно с психологических позиций. Последние, к сожалению, как и вся психология, страдают слабой методологической проработанностью. Это выражается в большом количестве всевозможных и разноречивых методик и подходов. В результате каждый изобретает свою собственную методику управления и самоуправления. А кто-то считает, что обучиться управлению нельзя, что с этим умением можно только родиться. Кто-то утверждает, что главный и единственный принцип управления — это «разделяй и властвуй», а в деталях — это «кнут», «пряник», насаждение конкуренции, использование зависти, поощрение личной преданности, возбуждение подозрений и неприязни.

Хорошо ли это? Очевидно, что нет. Возможно ли изменить дело к лучшему? Представляется, что это возможно. Что может помочь в этом деле? В этом деле может помочь четкая и ясная по смыслу проработка базовых понятий управления, а также приведение их в единую и устойчивую по смыслу систему. Образец подобной системы прилагается к данной лекции.

Что такое управление? Что такое власть? Что такое господство? Что такое командование? Что такое директивное управление? Что такое внедирективное управление? Что такое эффективность? Можно продолжить этот список вопросов и далее. Но попробуем все-таки отвечать.

Управление — это, прежде всего умение думать. Последним обладает абсолютное меньшинство. Впрочем, это естественно, так как умению думать нигде не учат. Например, в этой аудитории вряд ли кто знает, что все люди обладают самой важной результирующей характеристикой — СМЫСЛОВЫМ ПОЧЕРКОМ.

Теперь, как говорится, по порядку. Так, управление — это процесс организовывания отдачи каких-либо распоряжений, а также проверки их выполнения. В свою очередь организовывание включает в себя планирование и продумывание механизма воздействия. Далее. Власть — это проявление возможности к совершению чего-либо. Господство — это преобладание в чем-либо. Командование — это управление путем отдачи команд. Директивное управление —

это управление путем отдачи приказов. Команда — это длящееся управляющее воздействие. Приказ — это единовременное управляющее воздействие. Внедирективное управление — это управление путем побуждения. Эффективность — это способность к совершению чего-либо.

Теперь о целях и задачах управления. Цель управления — это решение (выполнение) задач управления. Задача управления — это получение конкретного результата.

Что мешает управлению? Прежде всего, управлению мешает путаница в понятиях и приоритетах управления. Это выражается, например, в том, что контроль путают с проверкой. Слово «роль» вообще создает настоящее пробуксовывание. Ведь, скажем, часто употребляемое словосочетание **ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ** кого-чего-либо вообще ничего не образует в своей совокупности со смысловой точки зрения. Надо знать, что ело во «роль» — это только задачи кого-чего-либо. Последние в каком-либо повышении никак не нуждаются. Поэтому если вы сталкиваетесь с подобными штампами в процессе управления, то всегда в первую очередь выясняйте: образуют ли они сами по себе какой-либо совокупный смысл. В противном случае управление заменится явлением имитации, или явлением самообмана. То есть что-то будет происходить, но не то и не так, как хотелось бы. Далее. О приоритетах. Сначала два слова в обоснование необходимости соблюдения этого. Во-первых, человек может обдумывать в конкретное мгновение только одну мысль. Во-вторых, взаимовлияние идей всегда строго детерминировано, или определено. Иначе выражаясь, какие-то идеи являются первоочередными, какие-то — идеями второй — третьей —... пятой... очереди, а какие-то — завершающими.

При этом в основе конкретного управленческого цикла должно лежать предварительное и полное его продумывание, а значит, подробное планирование. В противном случае при реализации намеченного неизбежны сначала сбои в деталях, а затем и крах выполнения всего плана.

Еще раз: как ни странно, но главное в мелочах. Если последние не продуманы исчерпывающим образом в ходе разработки всего управленческого замысла, то жди, как говорится, неудачи, если, впрочем, решаются созидательные задачи, а не разрушительные, что бывает не так уж и редко.

Сам управленческий замысел включает в себя два компонента. Первый — своего рода конструкторский, второй — технологический. Первый содержит список задач, подлежащих решению либо выполнению. Среди них одна задача главная, она же итоговая. Другие — составляющие задачи, без выполнения либо решения которых главная задача также выполнена либо решена быть не может. Второй компонент предполагает продумывание и подготовку условий для решения (выполнения) намеченных задач, а также соответствующих механизмов и подходов.

Кстати, подробнее о последних. Условие — это внешнее обстоятельство, способствующее решению (выполнению) чего-либо. Механизм — порядок выполнения чего-либо. Подход — способ (решения) чего-либо.

Далее. Управленец должен помнить, что лишних пунктов в плане быть не должно. Кроме того, он также должен помнить, что успешный управленческий цикл тот, внутри которого выполнены (решены) все без исключения задачи. Это так потому, что полнота выполнения намеченного есть признак грамотного замысла, и наоборот, если имеется какое-либо невыполнение — это означает, что сама задумка имела изъяны. Последние обязательно заявят о себе впоследствии через что-либо. Здесь же уместно будет сказать еще следующее. Каждый из нас всегда бывает в положении исполнителя чужого замысла. Поэтому важно помнить, что нам никто не запрещает уточнять содержание и общий смысл той задачи, которую нам надлежит решить либо исполнить. В противном случае мы неизбежно и справедливо должны будем понести общую с нашим начальством ответственность за то, что мы безропотно согласились выполнять. Ведь с нас личной ответственности думать над тем, что

мы делаем, никто и никогда не снимет.

Например, нам предлагают вышестоящие руководители повысить ответственность в чем-либо либо ужесточить (усилить) борьбу с кем-чем-либо. Если при этом мы не задаем начальству устные либо письменные уточняющие вопросы, мы становимся соучастниками реализации замысла, обреченного на неуспех даже теоретически. Почему это так? Словообразования **ПОВЫСИТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, УЖЕСТОЧИТЬ (УСИЛИТЬ) БОРЬБУ** либо не образуют единого смысла, как в первом случае, либо уходят лишь в эмоциональную сферу, как во втором, где много неясного и путаного, а главное, отсутствует единое понимание. А без последнего толку как не было раньше, так не будет и впредь.

Обобщая вышесказанное, отметим следующее: без исчерпывающего продумывания целей и задач управления надеяться на разумность собственных действий не приходится, как говорится, по определению. В деле управления русское **АВОСЬ, НЕБОСЬ** да **КАК-НИБУДЬ** — всего лишь свидетельство **НЕДОРАЗВИТИЯ**. Будем об этом помнить. Для лучшего уяснения сказанного выше назовем еще общие задачи управления подразделением:

- уяснение целей и задач, стоящих перед подразделением в целом, а также перед отдельными сотрудниками;
- получение прогнозного представления о развитии явлений и процессов, находящихся в зоне делегированной ответственности подразделения;
- планирование как составление перечня взаимосвязанных действий сотрудников подразделения; продумывание соответствующих способов выполнения (решения) сформулированных задач;
- подготовка условий, способствующих решению (выполнению) планируемых подразделению задач;
- передача спланированных замыслов сотрудникам подразделения; уяснение начальником подразделения усвоения подчиненными поставленных перед ними задач, а также способов их решения (выполнения);
- проверка как акт установления начальником подразделения выполнения (решения) подчиненными поставленных им задач.

Теперь об особенностях планирования. Последнему обязательно должны предшествовать: либо исчерпывающее уяснение поставленной свыше задачи, либо **АНАЛИЗ** и **СИНТЕЗ** явлений и процессов, находящихся в поле делегированной деятельности.

Так, анализ — это процесс расчленения (в том числе мысленного) чего-либо на части с целью получения дополнительных сведений о целом через изучение его частей. Скажем, уяснение чего-либо возможно лишь через его мысленную остановку и через вычленение из него только его фрагмента. Иначе выражаясь, опрашивая по главным вопросам делегированной деятельности только одного сотрудника, уже можно получить данные о качестве работы руководителя в целом. Эту процедуру можно уподобить узнаванию скорости движения военно-морской эскадры, которая, как известно, определяется скоростью самого тихоходного судна.

С другой стороны, синтез как главное основание для планирования — это получение прогнозного знания о ком-чем-либо через целостное изучение подробностей его взаимодействия с миром. Скажем, кто-то изрекает:

«Мы устанавливаем диктатуру закона».

Используя приемы анализа и синтеза, получаем следующее:

закон как закон в диктатуре не нуждается, она для него избыточна. Значит, речь идет о соглашении. Последнее есть по своей сути управленческое решение для многократного использования. Но тогда у нас получается, что кто-то собирается конкретное управленческое решение объявить неизменным, ведь диктатура всевластна, или не имеет ограничений. Но мы знаем, что любое соглашение—это продукт конкретных исторических условий, совокупного

уровня развития общества, которые подвержены неизбежному изменению. Но тогда получается, что тот, кто устанавливает диктатуру закона, либо глуп, либо стремится к собственному господствованию, а значит, автоматически стремится к недопущению правды в жизнь общества.

Или еще, кто-то изрекает:

«Мы не допустим передела собственности».

Если слово «передел» по своей сути означает лишь замену распорядителя чего-либо, то собственность—это уже право полного распоряжения кем-чем-либо. Синтезируя первое со вторым, получаем, что ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ — это замена распорядителя права полного распоряжения кем-чем-либо. Но тогда полностью исследуемый призыв уже звучит как недопущение замены распорядителя права полного распоряжения кем-чем-либо. Получилось нечто на первый взгляд несуразное. Ведь словосочетание РАСПОРЯДИТЕЛЬ ПРАВА не образует общего смысла. Если бы речь шла, скажем, о ПОДАТЕЛЕ ПРАВА, то это имело бы еще некий смысл. Но в рассматриваемом случае единого смысла не образуется. Тогда зачем подобное говорится? А оно означает на самом деле то, что некто, несправедливо завладев чем-либо, сообщает всем об этом, с одной стороны, а с другой — требует признания справедливым заведомо несправедливого. Ну и что из этого? — спросит кто-то. А из этого следует, что несправедливость как явление кто-то хочет сохранять и впредь. В результате получается, что исследуемый кто-то также социально опасен.

Теперь немного о сути ПЛАНИРОВАНИЯ как следствия ПРОГНОЗИРОВАНИЯ. Целью планирования является формулирование пакета взаимоувязанных подзадач для решения одной сложной задачи. Поясним сразу, почему речь идет только о ЗАДАЧАХ, а не о ЦЕЛЯХ.

Любая осознаваемая деятельность прежде всего определяется ЦЕЛЮ. Но слово ЦЕЛЬ по словарю — это то, к чему стремятся. Задача — это то, что надлежит ИСПОЛНИТЬ.

Цель деятельности достигается как задача только при условии окончания самой деятельности. Поэтому цель деятельности тесно и целостно связана с ее смыслом (всем внутренним содержанием) и всегда выходит за рамки самой деятельности или охватывает ее целиком. Например, цель жизни конкретного человека может находиться только за ее пределами. В противном случае мы бы планировали для начала свое рождение и смерть. А так как этого нет, то, находясь внутри конкретной жизни, убедительно объяснить себе ее конкретный смысл невозможно, что называется, по ОПРЕДЕЛЕНИЮ. В этом вопросе может помочь только внешний источник, такой, например, как Евангелие, который определяет истинный смысл жизни в итоге как ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ к ней.

Таким образом, любое квалифицированное планирование возможно только в рамках задач и подзадач. Или, если в конкретном плане есть фраза по типу «в целях расширения, углубления, совершенствования, выявления, недопущения, повышения эффективности» и тому подобное, значит, план в принципе ошибочен (ложен). Для выполнения такого плана непременно потребуются МОТИВАЦИЯ или уговаривание (запугивание) поработать.

При составлении плана надо себе четко представлять, что в нем главное, или что есть основное звено, а также каким образом и в какой последовательности его обслуживают другие звенья плана. Поэтому при составлении плана надо всегда четко представлять приоритеты вашей деятельности — это своего рода МАЯКИ, которые застрахуют от ошибок. Кроме этого, необходимо помнить, что в плане не должно быть незначимых пунктов, от выполнения которых можно отказаться. Или: полнота выполнения плана должна всегда зависеть от выполнения всех без исключения пунктов. В противном случае мы можем уверенно констатировать, что план квалифицированно не продуман и его реализация непременно приведет к сбоям.

Поэтому, завершая свое короткое выступление, еще раз призываю участников сегодняшнего занятия, во-первых, задуматься о природе процесса управления, а во-вторых,

выработать своего рода систему понятий, поглощающую собою все управленческие задумки и действия.

16 марта 2000 года
Санкт-Петербург

ПАМЯТКА
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ
(в помощь руководителю)

Необходимый словарь:

УПРАВЛЕНИЕ — это процесс организовывания отдачи каких-либо распоряжений, а также проверки их выполнения.

ОРГАНИЗОВЫВАНИЕ — это планирование и продумывание механизма воздействия.

ПЛАНИРОВАНИЕ — это составление перечня взаимосвязанных действий.

МЕХАНИЗМ — это порядок выполнения чего-либо.

КОМАНДОВАНИЕ — это управление путем отдачи команд.

КОМАНДА — это длящееся управляющее воздействие.

РАСПОРЯЖЕНИЕ — это формулирование задачи кому-либо.

ПРИКАЗ — это единовременное управляющее воздействие.

УКАЗАНИЕ — это привлечение чьего-либо внимания к необходимости выполнения (решения) чего-либо.

ДИРЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ — это управление путем отдачи приказов.

ВНЕДИРЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ - это управление путем побуждения.

КОНТРОЛЬ — это наблюдение в ходе проверки.

ПРОВЕРКА—это акт установления состояния кого-чего-либо.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ — это способность к совершению чего-либо.

ЦЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ — это решение (выполнение) задач управления.

ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЯ — это получение конкретного результата.

ВНИМАНИЕ — это процесс выделения кого-чего-либо.

ПОНИМАНИЕ — это процесс постижения и объяснения чего-либо.

ПРОЦЕСС — это изменение в ком-чем-либо.

МЫШЛЕНИЕ — это освоенный процесс различения и оценки кого-чего-либо.

ЧУВСТВО — это освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо.

ЭМОЦИЯ — это процесс различения и отношения к чему-либо.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ — это процесс проявления кого-чего-либо кому-либо.

ЯВЛЕНИЕ — это нечто особенное, обладающее характерными свойствами и воспринимаемое сознанием с помощью органов чувств.

ОБОЗРЕНИЕ — это процесс поэтапного выделения кого-чего-либо.

УСЛОВИЕ — это внешнее обстоятельство, способствующее решению (выполнению) чего-либо.

ПОДХОД—это способ выполнения (решения) чего-либо.

ВЫБОР—это начало реализации желания.

ЖЕЛАНИЕ—это востребование присвоенного образа кого-чего-либо.

ВКУС — это восприятие кем-либо внутреннего качества кого-чего-либо, определенное внутренним качеством самого восприятия.

ПРЕДПОЧТЕНИЕ — это выделение кого-чего-либо с какой-либо целью.

ПРИНЦИП—это идея, обладающая исчерпывающей смысловой полнотой и абсолютной непротиворечивостью внутри самой себя.

ПРОБЛЕМА — это скрытое от внешнего наблюдения противоречие в ком-чем-либо.

НЕДОСТАТОК — это нехватка (дефицит) кого-чего-либо.

АНАЛИЗ — это процесс расчленения (в том числе мысленного) чего-либо на части с целью получения дополнительных сведений о целом через изучение его частей.

СИНТЕЗ — это получение прогнозного знания о ком-чем-либо через целостное изучение подробностей его взаимодействия с внешним миром.

Методологические принципы управления:

Выбирай верную (соответствующую явлениям) терминологию.

Помни о приоритетах управления: что первое, что второе... (что, как и с чем сочленяется).

Помни о полноте и детальности планирования чего-либо.

Продумывай и готовь условия для решения каждой из задач.

Помни, что успешный управленческий замысел реализуется всегда полностью.

16 марта 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ «НАШ ОТВЕТ БУДЕТ АСИММЕТРИЧНЫМ»?

Я с утра заявил большую интенсивность.

Юрий Пантелеев

Россия образца 2000 года. Пора надежд, пора фундаментальных разочарований. У власти молодые, но все еще невежественные люди. Кто-то возмутится такой оценкой, а кто-то спросит, а что, собственно, не устраивает пишущего эти строки? А пишущего не устраивает отношение к русскому языку. Ведь само говорение, к сожалению, не тождественно знанию того, что произносится. В результате опять то же: меня не так поняли. Впрочем, поясним, что последнее — тоже иллюзия. Ведь незнание смысла языка, которым пользуешься, отнюдь не безопасно, как думают многие и многие. Например, неадекватное смысловое употребление слов обязательно ведет к дурному нраву. Иначе выражаясь, нельзя быть одновременно несоразмерным в своих выражениях и добрым по своему нраву. Последнему попросту не на чем будет держаться, так как глупость может быть смешна на сцене, но за пределами театра она лишь бедственна.

Теперь по существу вопроса, который вынесен в заголовок. Видимо пришла, наконец, пора объясниться исчерпывающим образом. Это будет болезненно для многих бездумно говорящих, но иначе, вероятно, уже нельзя. Для намеченной процедуры придется выписать и сопоставить между собою по смыслу все словарные значения употребленных в исследуемом тезисе слов. Так, слово **АСИММЕТРИЯ** — это, во-первых, отсутствие симметрии, во-вторых, ее нарушение. В свою очередь, симметрия — это, во-первых, соразмерность, во-вторых, это пропорциональность в расположении чего-либо по обе стороны от середины (центра). Далее. Слово **РАЗМЕР** означает, во-первых, величину в каком-нибудь измерении, во-вторых, степень развития, в-третьих, масштаб какого-нибудь явления, в-четвертых, расположение слогов или ритмических единиц. И, наконец, слово **ПРОПОРЦИЯ** — это, во-первых, соразмерность, определенное соотношение частей между собой, во-вторых, это равенство двух отношений.

Закончив с анализом смыслового содержания основных слов, входящих в исследуемый тезис, перейдем к их поэтапному смысловому соединению. Так, асимметрия:

— это отсутствие величины в каком-нибудь измерении (но измерения без величины не бывает);

— это отсутствие степени развития (но все и всегда находится в мере, а значит, обладает качеством и соответственно степенью развития);

— это отсутствие масштаба какого-нибудь явления (но все в мире и всегда соотносится с чем-либо);

— это отсутствие расположения слогов или ритмических единиц (но если есть слоги либо какие-либо ритмические единицы, то соответственно всегда имеется их пространственно-временное расположение, либо приоритетность);

— это отсутствие определенного соотношения частей между собой в расположении по обе стороны от середины или центра (но такого быть не может, так как определенного соотношения частей между собой попросту не избежать)-

— это отсутствие равенства двух отношений в расположении по обе стороны от середины или центра (но рассуждение об отсутствии того, чего и так быть не может, есть глупость, так как сравнивать кислое с красным можно только в состоянии заблуждения);

— это нарушение величины в каком-нибудь измерении (но нарушение величины в процессе измерения прекращает последнее автоматически);

— это нарушение степени развития (но степень развития, может лишь изменяться, тогда как нарушение степени развития невозможно в принципе);

— это нарушение масштаба какого-нибудь явления (но все в мире и всегда соотносится с остальным строго определенным образом и уйти от этого нельзя в принципе);

— это нарушение расположения слогов или ритмических единиц (но нарушение расположения слогов или каких-либо ритмических единиц есть попытка уничтожения смысла, что невозможно сделать в принципе, так как смысл — категория нематериальная. Иначе выражаясь, смысл либо есть, либо его нет. Впрочем, отсутствие последнего — это тоже смысл. Поэтому изменить расположение слогов или ритмических единиц можно, а нарушить или прервать-прекратить нельзя);

— это нарушение определенного соотношения частей между собой в расположении по обе стороны от середины или центра (но такого быть не может, так как само явление определенного соотношения частей между собой нарушить нельзя по причине того, что самой определенности избежать нельзя. Иначе выражаясь, можно изменить величину соотношения, но нельзя убрать само соотношение);

— это нарушение равенства двух отношений в расположении по обе стороны от середины или центра (но нарушить несуществующее равенство попросту невозможно, как нельзя, скажем, убить несуществующего).

Переходим к смысловой оценке полученных результатов. Последовательное прочтение и продумывание обретенного убеждает в одном: слово АСИММЕТРИЯ не содержит в себе ясного смысла. Иначе выражаясь, его употребление возможно, но только в качестве ХИМЕРЫ (заблуждения). С другой стороны, кто-то возопит, что асимметрия реально существует. На это ответим, что реально существует лишь неодинаковость, отличие, разность. Тогда как асимметрии как самостоятельного явления вовсе нет. Но тогда асимметричный ответ — это химерический ответ. Иначе выражаясь, асимметричный ответ — это ответ, который пропадает в момент своего появления. Это происходит по причине того, что единого смысла так и не возникает. Впрочем, правители России образца 2000 года, вероятно, предполагают иное. Они, возможно, согласятся, что асимметричный ответ — это неожиданный ответ. Вторая часть последнего выражения — суть демонстрация умения думать, тогда как высказывание:

«наш ответ будет асимметричным» означает только то, что его авторы не ведают сами, к чему стремятся, а значит, подобны ЗОМБИ. Ведь неожиданный ответ в своей рекламе не нуждается по определению, он либо становится таковым, либо нет в момент своего предъявления.

*1 апреля 2000 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ СЛОВО «ЗАКЛЮЧЕНИЕ»?

В толковом словаре русского языка слово ЗАКЛЮЧЕНИЕ означает следующее: действие по глаголу заключить—заключать; состояние лица, лишенного свободы, подвергнутого аресту; место, в котором содержат лишенных свободы; мысль, утверждение, являющееся выводом, следствием из чего-нибудь; обоснованное мнение, оценка специалиста; последняя заключительная часть какого-нибудь изложения, сочинения.

Взглянем на исследуемое слово со стороны его структуры. Корнем этого слова является слово КЛЮЧ. Однако слово ключ означает средство доступа к чему-либо, находящемуся за преградой. Но тогда ЗАКЛЮЧЕНИЕ — это образование состояния нахождения кого-чего-либо внутри чего-либо.

Теперь сопоставим полученный выше результат со словарными значениями изучаемого слова на предмет выявления каких-либо смысловых нестыковок. Представляется, что первые три значения очевидно не противоречат сформулированному общему значению, тогда как остальные неизбежно в силу господствующих в умах привычек думать поверхностно приведут к возражениям. Но задумаемся вот над чем. Что есть суть и где она располагается? Во-первых, суть — это главное, во-вторых, суть всегда внутри. Но тогда итоговая мысль всегда внутри того, что она собою итожит. Впрочем, с точки зрения ее изложения она может находиться и вовне того, о чем повествует. Только вот своим смыслом она все равно всегда внутри того, о чем печется. Иначе выражаясь, итог неотчуждаем от итожимого в принципе.

Поэтому, завершая найденное, получаем, что
заключение — это образование состояния нахождения кого-чего-либо внутри чего-либо.

*1 апреля 2000 года
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ ПРЕЗРЕНИЕ К СВОБОДЕ ЕСТЬ ПРИЗНАК БОЖЕСТВЕННОСТИ?

*В мире абсолютно все несправедливо.
Академик Панченко*

Странная посылка, — скажет кто-то, ведь СВОБОДА—это условие счастья. Это так, если под счастьем понимать удовольствие, наслаждение, кайф. А если счастье — это нечто иное? Тогда ситуация существенно меняется. Например, если счастья без смирения не бывает, то в таком случае со свободой могут быть сложности. Последняя, как мы знаем, ничего кроме себя самой не ценит, как говорится, по определению. Ведь в противном случае ей рано или поздно приходит конец как понятию. Но с другой стороны, неволя никак не, привлекает, наоборот, от нее вроде бы одна тоска и сплошное уныние. Впрочем, это с каких мировоззренческих позиций взирать на нее. Скажем, твердая вера в непрерывное божественное присутствие уже сообщает восприятию неволи некий специфический оттенок. Здесь уже неволя есть, так или иначе, проявление Божественной воли. Но ведь Бог, как нам иногда кажется, может и передумать, а значит, и что-то поменять. В такой ситуации наше стремление к свободе может быть тем самым исходным посылом к вышеназванному изменению, а значит, тогда стремление к свободе становится почти священным. Но спросим себя:

гордость и свобода связаны между собой? Отвечая честно, признаем: еще как связаны. Когда мало гордости, тогда и мало нужды в самой свободе. А может быть. Бог ничего не меняет в им предначертанном от начала мире? Об этом красноречиво говорят пророчества всех времен и народов. А может быть, все-таки Бог время от времени что-то меняет в им же намеченном? Допуская это, мы допускаем, что Бог в своих деяниях может ошибаться или может быть несовершенным. Но тогда Бог перестает быть самим собою, так как не до конца отдает себе отчет в том, что делает. При этом Он превращается в заурядного экспериментатора либо в изнывающую от скуки сущность. Несложное умственное усилие позволяет понять, что такой образ Бога есть образ ошибочный. Оно и понятно, что Ему нет нужды быть несмышленищем, который берет уроки у своего создания. Последнее может быть в случае с человеком, который вполне может совершенствоваться через свое же творчество. Только вот в чем заковыка: а само творчество к человеку откуда снисходит? Правильно, оно, родимое, снисходит к человеку свыше, а значит, оно снисходит опять же от Бога. Поэтому разговоры о творчестве самого Бога вряд ли уместны, а значит, и свобода творчества Оного вряд ли необходима. Но тогда получается, что для Бога и сама свобода не нужна. Правильно, не нужна, она для него избыточна. Во как! А человеку? Скажем, для него свобода творчества просто необходима. Но что такое есть свобода творчества? Если творчество — это потребность души, то опять же свобода для нее избыточна, ведь свойства конкретной души конкретного творца строго определены. Может быть, под свободой творчества понимается право навязывания окружающим своей позиции по тому или иному поводу? А это уже нечто другое и по сути, и по названию. Это уже стремление к доминированию, а значит, это уже стремление к власти.

Но посмотрим на эпиграф заметки. Конечно, кто-то скажет, что академик сказал это в сердцах. Однако сказал он это 8 апреля 2000 года по государственному телевидению России (программа «Боярский двор»). Но с другой стороны, сказал это опять-таки добровольно, не из-под палки. Впрочем, может быть, и неплохо сказал. Ведь, если вдуматься, то это абсолютный гимн свободе, так как все подлежит правке, а значит, и реформированию. Но не будем торопиться. Как говорится, поспешишь — людей насмешишь. Во-первых, в мире есть и устойчиво действуют причинно-следственные связи; во-вторых, если все несправедливо, то все напрасно или попусту; в-третьих, если абсолютно все несправедливо, то и слова академика попадают автоматически в это самое все, а значит, наш ученый все-таки сильно напутал. Но с другой стороны, если все справедливо, то и слова уважаемого мэтра тоже попадают в этот же круг, а значит, опять-таки справедливы. Если же посчитать, что в мире не все справедливо, то получится, что Бог в какой-то части своего создания не волен, а значит, и не Бог по отношению к ней вовсе. Но тогда получается, что эта часть мира уже и не Божья. Но возможно ли такое в принципе? Вряд ли, ведь тогда исчезает само понятие Всемогущего.

В результате получается, как ни крути, что все в мире абсолютно справедливо, а презрение к свободе суть признак божественности.

8 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

**ПОЧЕМУ ТЕЗИС «ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖАЩИЕ ПРОЩАЮТ
ДАЖЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО, НО НЕ ПРОЩАЮТ
ТОЛЬКО НЕЗАВИСИМОСТИ МЫСЛИ» ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВДОЙ?**

*Самое дорогое у человека — это
его представление о мире и о своей роли в нем.*

На первый взгляд вопрос, вынесенный в заголовок заметки, кажется излишне

категоричным, ведь независимость мысли существует как бы сама по себе и вряд ли нуждается в своей защите. Впрочем, это так с позиции внешнего (поверхностного) восприятия. Наоборот, если зайти, как говорится, изнутри, то картина радикально меняется.

Но сначала разберемся с тем, что есть независимость мысли. Представляется, что независимость мысли — это, прежде всего ее несхожесть с другими в своей основе. Скажем, правда и ложь могут быть внешне похожи, но по существу они обязательно различны: если правда точно соответствует чему-либо, то уже ложь точно не соответствует ничему, кроме самой себя. Поэтому действительная независимость мысли в ее несхожести с другими в своей основе. Ну и что же из этого следует? — спросит кто-то. А из этого следует то, что у нас получается некое противоречие, состоящее, в свою очередь, в отсутствии ясности в вопросе о том, что же так претит власть предержащим в характере чужой мысли. И вообще, что конкретно может вызывать такое радикальное неприятие? Казалось бы: ну думает себе кто-то иначе, так и бог с ним. Оказывается, что иначе не так безобидно. Ведь в таком случае властители уже вроде бы и не властители в полном смысле слова. Иначе выражаясь, властитель в таком случае осознает, что его просто терпят, скажем, как юродивого. Но тогда, это уже и не властвование, а только одна видимость его. Кроме того, запретить можно многое, но только не характер мышления. Последнее зависит только само от себя. Теперь представим себе, что подчиненные думают иначе, чем их начальство. В таком случае начальство автоматически оказывается в состоянии изгоя. Ведь ему даже никто не завидует. Наоборот, оно ощущает уже свою абсолютную неполноценность. Но ведь это уже прямо-таки безысходность получается какая-то? Правильно, именно так.

Поэтому, завершая, получаем, что

власть предержащие абсолютно зависят от характера мысли своих подчиненных.

15 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЛЕЗНО ЛИ ЗНАТЬ БУДУЩЕЕ?

Допустим, что будущее строго не предопределено. Тогда вопрос о пользе его познания вообще вряд ли уместен, так как оно (будущее) абсолютно зависит от настоящего. Другое дело, что настоящее человеческий ум (сознание) не охватывает целиком. Более того, человек склонен иметь о текущем только некое представление (мнение). Иногда оно весьма точно соответствует ряду явлений жизни, иногда же — нет. Но тогда получается, что вопрос о будущем вообще избыточен, ведь вполне достаточно научиться точности восприятия текущего. Как раз последнее умение и позволит знать искомое будущее. Впрочем, в полной мере это вряд ли возможно. Поэтому вопрос о будущем сам по себе вряд ли удастся изжить.

Теперь, если будущее как продукт невозможности полного познания настоящего имеет место быть, то соответственно встает задача либо его познания, либо исчерпывающее объяснение ненужности (вредности) этого. Скажем, зачем знать то, что изменить все равно нельзя? Или еще хуже того: зачем знать о грядущей смерти?

Но сначала давайте снимем неясность в вопросе о возможности либо невозможности изменения будущего. Рассуждая логически, мы должны будем признать, что, скажем, двигаться сразу в две противоположные стороны мы не в состоянии, то есть будущее может быть исключительно конкретным, а значит, и единственным в принципе. Другое дело:

из чего будет состоять эта самая единственность? Иначе выражаясь, каково будет ее содержание? Впрочем, кто-то скажет, что это-то как раз и непознаваемо. С другой стороны, факты мировой истории говорят обратное. Но само начало будущего закладывается всегда в текущем: здесь и сейчас. Ведь решение на развилке дорог о направлении движения возникает в

момент своего востребования. Причем последнее приходит в голову либо после раздумий, либо мгновенно. Когда человек раздумывает над тем, куда идти, он пользуется имеющимися знаниями и опытом, хранящимися в его памяти. Наоборот, в ситуации озарения он начинает свое движение на развилке дорог как бы машинально. В первом случае человек руководствуется, строго говоря, своими пристрастиями, так как присвоенные им знания (оценки и суждения), а также опыт и составят их основу. Во втором человек отдается фактически в руки провидения. Если в первой ситуации человек строго зависит от имеющего у него багажа, точнее, от его качества, то во второй — от характера воли провидения. В результате и в первом и во втором случае человек выступает в роли заложника. Таким образом, вопрос о многовариантности будущего снимается сам собою. Иначе выражаясь, самая большая иллюзия человеческого ума — это иллюзия возможности изменения собственного будущего.

Теперь приступим к вопросу о полезности — неполезности знания будущего. В-первых, сами исторические пророчества говорят в пользу утверждения о полезности. В-вторых, бытие человеческого сознания со смертью тела не прекращается: оно только меняет свое качество. В таком случае гибельное пророчество может иметь для души человека огромное поучительное значение. Ведь такой опыт, как говорится, дорогого стоит. То есть душа, прошедшая через заранее предсказанное ей гибельное испытание, уже вряд ли об этом забудет, а значит, у нее, может быть впервые, появится возможность для радикального самоизменения (саморазвития). Почему это так? Это так потому, что от такого факта собственной истории не отмахнешься, ведь его глубина и масштаб абсолютно ни с чем не сравнимы в жизни любого человека.

Поэтому, завершая, ответим, что

знание собственного будущего для любого человека полезно.

16 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ СВОБОДА — ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ НЕПРИЯТИЕ КОГО-ЧЕГО-ЛИБО?

Многие, прочитав заголовок заметки, возмутятся, что автор много на себя берет. Давайте разбираться. Для начала зададим себе вопрос: можно ли быть независимым от собственных пристрастий? Вряд ли, ведь последние и есть наша суть (наше качество). Теперь, если нельзя командовать качеством собственного пристрастия, то разве можно говорить всерьез о своем стремлении к независимости от кого-чего-либо? Наоборот, в таком случае может идти речь о еще более очевидной зависимости от характера своего же нутра. Если до этого этой зависимости что-то препятствовало проявляться в полной мере, то после снятия этого препятствия названная зависимость начинает являть себя уже в полной мере, а значит, зависимость от собственных наклонностей может только возрастать.

Поэтому, завершая, получаем, что

свобода - это понятие, свойственное сознанию, пребывающему в иллюзии своей исключительности.

16 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЮТ СЛОВА «ЖИВИТЕ, КАК ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ», ИЛИ КОГДА ЖИТИЕ БЕЗ РЕГЛАМЕНТА И СОМНЕНИЙ ТОЛЬКО НА ПОЛЬЗУ?

*Горе от ума есть неизбежность? —
Все зависит от качества последнего.*

Почему Иисус Христос призывал своих последователей житию днем сегодняшним? Что сие означает? Кто-то скажет, что сие означает указание не загадывать на день грядущий. Но об этом ли идет речь на самом деле? Ведь умение жить здесь и сейчас само по себе весьма ценно, так как оно наполняет незаметно текущее подробностями и многими деталями. Впрочем, кто-то скажет: так ли уж это существенно? А в свою очередь зададимся вопросом: нужна ли нам жизнь без подробностей? Вероятный ответ: без последних жизнь попросту теряет всякий смысл. Но тогда умение воспринимать многие и многие подробности и детали жизни из незначительного начинает вдруг превращаться буквально в главное, ведь оно дает, с одной стороны, полноту жизни, а с другой — умение жить полноценно.

Теперь, мы все живем, охваченные телесными ограничениями, а значит, живем в режиме обеспечения своей телесности.

Кроме того, мы все пристрастны. Иначе выражаясь, мы все к чему-то стремимся, при этом стараемся совершать определенные действия и в определенной последовательности. Далее. Иногда, натываясь на те либо иные сбои, мы начинаем размышлять о том, что делать и как быть. В результате этого неизбежно начинаем сомневаться в чем-либо и буквально про-буксовывать. В такие дни, часы и минуты мы находимся в депрессии, иногда даже в отчаянии. Но почему это с нами происходит и что может нам прийти на помощь? При чем сама депрессия может нами даже не осознаваться. Ее признаками, как правило, является простое нежелание делать что-либо ранее намеченное либо неожиданное желание сделать что-то такое, о чем еще секунду назад даже не помышлялось. Что в этот момент с нами происходит? Почему наша спонтанность часто бывает абсолютно уместной и верной в своей сути? Вероятно, что провидение таким образом производит своего рода смену где-то и когда-то им намеченного курса наших действий. При этом мы никак не чувствуем какого-либо внешнего вмешательства в свою жизнь, а наоборот, ощущаем только свежую струю в ней. Однако бывают и другие случаи. Про такие говорят: «попал под горячую руку» либо подпал под влияние бесовства (злых духов). Между первыми и вторыми случаями много внешнего сходства. Вместе с тем есть и принципиальное различие. Если последние выражаются в страстности самих деяний, то первые — в некой их отстраненности (равнодушии). Поэтому, если вас вдруг охватывает нетерпение (нетерпимость), то берегитесь: за поворотом беда, и наоборот, если вы действуете как бы внезапно для самих себя либо автоматически, тогда «вы на коне».

Завершая изложенное выше, получаем, что *жизнь без регламента и сомнений на пользу только в случае вашего равнодушия.*

*16 апреля 20000 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО? В ЧЕМ ЕГО СУЩНОСТЬ?

Передать — предать — предатель — предательство. Получается, что предательство — это явление, напоминающее по своей сути явление жертвования кем-чем-либо во имя кого-чего-либо. Сутью же самого жертвования является решение какой-либо задачи путем полного

отчуждения кого-чего-либо. Скажем, при совершении предательства решаются такие задачи, как спасение жизни тела, существующего положения;

получение какого-либо права; сохранение доминирования каких-либо порядков, правил, приоритетов.

Таким образом, явление предательства — это явление жертвования, объективно воспринимаемое как явление подлое и постыдное. С другой стороны, жертвование собой — это также явление предательства, субъективно воспринимаемое как явление мужественное и героическое. Кто-то возразит, что предательство отличается от жертвования объективно отсутствием добровольности, скажем, со стороны тех, кого предают. Внешне это действительно так, а по сути? Когда человек жертвует собой, он делает это как бы добровольно. А на самом деле? Неужели кто-то в здравом уме и твердой памяти будет запросто так отдавать себя на погибель? Но тогда что же происходит на самом деле в момент собственного жертвования, если это не сумасшествие? Правильно, в этот момент идея собственного сохранения уступает в сознании человека давлению идеи спасения кого-либо ценою собственной жертвы. Но тогда добровольности никак не получается, просто само насилие реализуется в конкретном сознании конкретного человека, который и приносится в результате этого в жертву уже не конкретной персоной, а конкретной идеей. Но от этого, как говорится, не легче.

Поэтому, обобщая найденное выше, получаем, что *предательство — это жертвование кем-чем-либо, субъективно воспринимаемое как явление подлое и постыдное. Последнее (субъективное восприятие) есть продукт представления о мире как о наборе разрозненных явлений и процессов.*

22 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УСТАНОВИТЬ, УСТАНОВЛЕНИЕ, УСТАНОВКА?

Слово УСТАНОВИТЬ — это, с одной стороны, перемещение чего-либо к чему-либо с задачей строгого размещения оно на последнем; с другой стороны — это изучение чего-либо с задачей обнаружения в нем искомого состояния, качества или

свойства. Но тогда УСТАНОВЛЕНИЕ — это получение намеченного. Здесь же уместно вспомнить слово УСТАНОВКА. Последнее воспринимается как сооружение для экспериментов, работы: инструктаж; стереотип восприятия. Сущностно же слово установка можно представить как подготовку к чему-либо (эксперименту, работе, действию, восприятию).

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что *установить - это действие с задачей совмещения чего-либо с чем-либо для получения намеченного; установление - это получение намеченного; установка - это состояние совмещения чего-либо с чем-либо с задачей выполнения чего-либо.*

22 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РЕКОНСТРУКЦИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как переделка, коренная перестройка чего-нибудь, организация по совершенно новым принципам. Но так ли это на самом деле? Не путают ли ученые-лингвисты? Ведь слово «конструкция» означает структуру, план; взаимное расположение частей какого-нибудь сооружения, строения, ма-

шины; взаимное расположение, соотношение частей в каком-нибудь произведении искусства; взаимное расположение слов в речи с точки зрения их грамматической связи; само сооружение, строение, машина с более или менее сложным внутренним устройством; обстановка театрального действия в виде какого-нибудь сложного технического сооружения.

Но почему тогда принято говорить об осуществлении реконструкции какого-нибудь уже состоявшегося события? Ведь в таком случае речь никак не может идти о переделке сути уже происшедшего. Вероятно, что слово РЕКОНСТРУКЦИЯ имеет другой смысл, скажем, смысл поэтапной разработки чего-либо, или смысл постепенного (послойного) прекращения бытия чего-либо. Тогда явление реконструкции события будет напоминать своего рода просмотр кинофильма с его конца на его же начало. Но тогда слово КОНСТРУКЦИЯ тоже меняет свое значение, скажем, на значение явления поэтапного созидания структуры, плана; конкретного состояния взаимного расположения частей какого-нибудь сооружения, строения, машины; конкретного состояния взаимного расположения, соотношения частей в каком-нибудь произведении искусства.

Обобщая найденное, получаем, что

реконструкция—это постепенное сворачивание процесса образования чего-либо.

23 апреля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ДОМ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: жилое здание, строение;

жильцы какого-нибудь жилого строения; жилое помещение, квартира; семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством;

хозяйство отдельной семьи; династия, род; учреждение для обслуживания культурно-бытовых нужд трудящихся или отдельного круга лиц, помещающееся обычно в отдельном здании;

учреждение, имеющее культурное значение и посвященное памяти какого-нибудь исторического деятеля или события; заведение, предприятие; в детских играх, основанных на преследовании, — место, где по правилам игры нельзя преследовать.

Беглое обозрение и осмысливание вышеприведенного никак не позволяет, как говорится, с ходу понять сущностное значение такого, казалось бы, простого слова. Но попробуем это сделать не торопясь, поэтапно. Так, вычленим сначала ключевые слова, входящие, что называется, в сердцевину слова ДОМ. Представляется, что ими могут стать: жилое строение, помещение; семья, род; бытовое хозяйство; учреждение культурно-бытового обслуживания; учреждение культурно-исторического назначения; заведение — предприятие частного характера, решающее производственные и торговые задачи;

место, где соблюдаются правила уединения.

Теперь осуществим дополнительное смысловое сжатие найденного. В результате у нас получится, что в ДОМЕ сходятся принципы укрытия, уединения, семейственности и продолжения рода, бытового хозяйствования, культурного обеспечения и развития, а также ведения какого-либо частного занятия.

Таким образом, получается, что дом — это начало и завершение всего насущного.

23 апреля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ПОРЯДОК»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: состояние благоустройства и налаженности, систематичность, правильность в расположении чего-нибудь, в ходе дел; последовательность, ход; способ, метод, путь в осуществлении чего-нибудь; строй, система управления, режим; обычай, обыкновение; построение, строй; сфера, область чего-нибудь; ряд домов, составляющих одну сторону улицы; ряд, линия чего-нибудь; в систематике животных и растений — группа близкородственных семейств.

Как видно из перечисленного, слово ПОРЯДОК как бы состоит из понятий правильности, систематичности, последовательности чего-либо. Но тогда

порядок—это осознанная логичность чего-либо.

23 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «МНЕНИЕ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: взгляд на что-нибудь, суждение о чем-нибудь, выраженное в словах; официальное заключение по какому-нибудь вопросу, требующему решения; оценка, то или иное суждение о ценности чего-нибудь.

Как видно из перечисленного, в основе мнения находится некое представление, видимость знания чего-либо. Кто-то скажет, что мнение может быть верным либо неверным. На это заметим, что верным может быть прогноз, но никак не мнение, так как последнее никак не может быть поверено.

Поэтому, завершая, получаем, что

мнение—это только видимость знания кого-чего-либо.

23 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ГОСУДАРСТВО»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как организация классового господства, имеющая своим назначением охрану экономических и политических интересов господствующего класса и подавление враждебных классов; страна, управляемая своим самостоятельным правительством; гражданское общество, более или менее политически самостоятельное и управляющееся своими законами.

Представляется, что последнее значение изучаемого слова имеет наибольшую ценность. Ведь оно сущностно более прозрачно, а значит, менее искажает искомую суть. Тогда как другие значения просто превращают государство как понятие либо в средство для организации социального противостояния, либо сводят его к понятию СТРАНЫ, что, как минимум, неполно в своей сути либо скрывает его суть. С другой стороны, само государство никак не может быть смыслом бытия человеческого общества. Оно лишь инструмент в его руках. Другое дело, а что определяет суть бытия государства? Небольшое умственное усилие обязательно выводит на явление мировоззрения носителей государственности. А здесь без идеологии никак будет не обойтись. Поэтому государства без идеологии не бывает. Оно в таком случае подобно «всаднику без головы». Иначе выражаясь, оно, конечно, может двигаться какое-то время по инерции, но не более того. В другом случае правители намеренно внушают народу мысль о

том, что он как целое должен находиться вне идеологии. Но это уже, как говорится, другая история. Обычно это делают для того, чтобы, с одной стороны, скрыть свои атеистические взгляды, а с другой — принудить народ смириться с практикой двойных стандартов. Иначе выражаясь, правители, отменяя какую-либо официальную идеологию, на самом деле проводят в жизнь в таком случае по умолчанию ИДЕОЛОГИЮ БЕСПРЕДЕЛУ. В частности, такие правители считают себя абсолютно свободными абсолютно от всех обязательств перед кем бы то ни было. Главное правило таких государственных мужей: делай все, что хочешь, и ни на кого не оглядывайся. А раз нет единой идеологии, то и спрос будет невелик.

Завершая, получаем, что

государство — это гражданское общество, обладающее той или иной идеологией и управляемое соответствующими законами.

23 апреля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как беспристрастное отношение к кому-чему-нибудь. Получается, что беспристрастность и образует справедливость. Но тогда чем первое отличается от второго? Вероятно, что первое может внешне совпадать с безразличием, тогда как

справедливость — это состояние беспристрастного восприятия кого-чего-либо.

23 апреля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИЗМЕНА?

Казалось бы, все на поверхности. Но так ли это на самом деле? Ведь исследуемое слово подобно по своему корню словам: отмена, подмена, перемена, замена, смена. Иначе выражаясь, основа МЕНА имеет своим смыслом очевидное действие: менять. Но тогда, двигаясь изнутри найденного выше глагола, мы получаем: измена — менять изнутри. Рассуждая далее, получаем, что измена подобна самоизменению, или измена — это добровольный отказ от внутренне присущего.

Впрочем, может быть ИЗ- — это вовсе и не ИЗНУТРИ? Тогда ИЗМЕНА это уже, скажем, «из процесса мены». Последнее, в свою очередь, есть своего рода некое изъятие из явления МЕНЫ. Сама же МЕНА содержит в себе процесс отдачи и получения чего-либо.

В результате получается, что

измена — это изъятие из процесса отдачи и получения чего-либо.

29 апреля 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОДЛОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено: в качестве отвлеченного существительного к прилагательному подлый; низость, бесчестность, гнусность; подлый поступок.

С сущностной стороны исследуемое слово можно представить как проявление чего-то

крайне неприятного и крайне неожиданного. Ведь, скажем, если мы имеем дело с открытым недругом, то и претензий в части подлости — неподлости с его стороны к нам уже не имеется. Другое дело, если мы имеем дело с теми, кого считаем своими друзьями. В таком случае неприятные и неожиданные поступки в наш адрес уже вызывают сильное огорчение. Но тогда подлость—это неприятное и не ожидаемое поведение близких людей. Впрочем, мы при этом еще считаем, что такое поведение по отношению к нам в целом неправомерно. Но тогда мы должны быть вполне уверены, во-первых, в своей безупречности, во-вторых, в том, что наши друзья действительно являются таковыми. И потом, то что лично нам кажется несправедливым, нашим близким может таковым не казаться, наоборот, они могут это считать вполне справедливым и уместным. Кроме того, у каждого поступка всегда есть причина. Будем об этом помнить.

Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что *подлость - это неожиданный и крайне неприятный результат неверной самооценки, а также неумения отличать друзей от недругов.*

29 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОДАЖНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово означает отвлеченное существительное к прилагательному продажный: тот, который достается или отдает себя, свои чувства за деньги; тот, которого можно подкупить и который за деньги готов на бесчестные поступки. Однако слово ПРОДАЖНОСТЬ, с другой стороны, означает свойство попадания под явление МЕНЫ, или под явление отдачи чего-либо взамен получения чего-либо. Иначе выражаясь, продажность обязательно предполагает, во-первых, готовность (возможность) отдачи чего-либо, во-вторых, получения чего-либо взамен. Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что *продажность — это готовность (возможность) отдачи чего-либо взамен получения желаемого.*

29 апреля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГРАЖДАНСКИЙ?

Каково отличие общины от гражданского общества? Вполне понятно, что поправные права гражданина могут быть восстановлены в соответствующем суде в особом, ранее установленном порядке. Кроме того, гражданин имеет так или иначе право на властное выражение своих взглядов по самым важным вопросам общественного устройства и порядка. Далее. Член гражданского общества может быть в особых случаях подвергнут процедуре лишения права своего гражданства. Таким образом,

гражданский — это охваченный особым порядком общественного устройства, выражающимся через установление и соблюдение властных и имущественных полномочий.

1 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ УТВЕРЖДЕНИЕ «СЛОВО ЛУНА — ЭТО ТОЛЬКО ПАЛЕЦ, УКАЗУЮЩИЙ НА НЕЧТО» СУТЬ УТВЕРЖДЕНИЕ ОШИБОЧНОЕ?

Если не все, то многие и многие, вероятно, поддержат приведенное в заголовке утверждение буддийского монаха как утверждение справедливое. Однако автор заметки так не считает и постарается в свою очередь показать, где и в чем запутались сторонники конкретного продукта восточной философии.

Для начала задумаемся вот над чем. Когда мы пытаемся указующим пальцем сообщить что-то домашнему животному, скажем, кошке, то замечаем, что она смотрит только на палец. Сначала нас это удивляет и раздражает, но затем мы понимаем, что кошке вовсе невдомек то, что мы от нее хотим. Для нее указующий палец не содержит в себе известных ей символов. В случае с человеком картина уже иная. Последний автоматически начинает смотреть в сторону, противостоящую концу указующего пальца. Но в этом случае указующий палец подобен словесному призыву обратить свое внимание в такую-то сторону.

В результате получается, что сам указующий палец для человека уже слово в его наглядном воплощении. Иначе выражаясь, для человека слово может быть как слышимым, так и видимым. Сравним еще две ситуации. Во-первых, кошка и раскрытая книга. Наблюдая последнюю, кошка никак не видит ее как книгу. Во-вторых, человек, видя внутри книги изображение указующего пальца, легко и быстро понимает, куда ему надлежит переместить свой взгляд. Таким образом, указующий на нечто палец — это вовсе не постороннее для самого слова явление, наоборот, указующий палец — это только само проявленное слово, и ничего более. Поэтому и не случайно были найдены прообразы, скажем, китайских иероглифов. Последние выглядели как рисунки конкретных явлений, которые в дальнейшем через их упрощение и превратились в символы современной китайской письменности. Кроме этого, наблюдение в указанную пальцем сторону может быть разным по своему результату. Так, если наблюдателю предложенное к наблюдению абсолютно неизвестно, то он может его попросту не увидеть, скажем, как кошка не видит явление текста в раскрытой книге. В итоге получается, что на слово может указывать только слово. Будем об этом помнить. Опять же не зря еще древние подметили, что подобное поверяется только подобным.

Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что *слово — это не указующий на нечто палец, наоборот, слово — это причина и податель всего ощущаемого и воспринимаемого.*

*1 мая 2000 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ХРАБРОСТЬ, ОТВАГА И МУЖЕСТВО?

Многие вряд ли задумывались над тем, что же такое ХРАБРОСТЬ, ОТВАГА и МУЖЕСТВО. Большинству кажется, что они-то уж знают, что это такое. Впрочем, давайте заглянем в словарь. В нем исследуемые слова представлены как отсутствие страха перед опасностью, мужество и решительность в поступках; храбрость, бесстрашие; спокойная храбрость; присутствие духа в беде, опасности; душевная стойкость и смелость. Тут же приведем, как говорится, «до кучи» еще значение слова СМЕЛОСТЬ. Последнее представлено в словаре следующими значениями: отвага, решимость. Как мы видим из вышеприведенного, в словаре между названными словами практически не имеется серьезной смысловой разницы. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться. Скажем, отсутствие страха может означать попросту неадекватное восприятие действительности, или СОМНАМБУЛИЗМ. В свою

очередь, РЕШИТЕЛЬНОСТЬ в поступках внешне может проявляться в случае агрессивного поведения. Но что же тогда, собственно, есть такое ХРАБРОСТЬ? Вот уж вопрос так вопрос! Или, что называется, приехали. Попробуем зайти изнутри события храброго поступка. Представляется, что храбрец ощущает в себе поддержку чего-то невидимого, скажем, правды. Но тогда ХРАБРОСТЬ — это ясное и решительное поведение, основанное на знании правды. Далее. Отвага — это уже состояние сознания, в котором ясность и решительность поведения есть продукт знания правды.

Теперь о мужестве. Последнее означает укорененность в сознании способности совершения ясных и решительных поступков, основанной на знании правды. Ну и, наконец, смелость. Представляется, что она есть способность к совершению ясных и решительных поступков, основанных на знании правды.

7 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ «У КАЖДОГО СВОЙ КРЕСТ»?

Кто-то скажет, что речь идет в данном выражении о судьбе, а кто-то, что о каком-либо предназначении. Впрочем, попробуем определить понятие КРЕСТ. Оно содержит в себе некое борение и страдание, что вполне понятно и очевидно. Однако существо вопроса только этим никак не исчерпывается. Ведь мы помним, что Иисус Христос заранее знал о том, что ему предстоит сделать и испытать. Причем он четко осознавал, что его служение содержательно абсолютно неделимо. Таким образом, мессия, методично провозглашая и отстаивая истину, понимал неизбежность принесения себя в жертву. Но тогда крест как символ подобного служения и есть искомое значение.

Обобщая найденное выше, получаем, что выражение «у каждого свой крест» означает то, что

каждому человеку предстоит когда-то принести себя в жертву истине.

7 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТОТАЛИТАРНЫЙ? ЧТО ТАКОЕ ТОТАЛЬНЫЙ? ПОЧЕМУ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ БОИТСЯ ЭТИХ ЯВЛЕНИЙ?

Многие, прочитав заголовок заметки, изумятся: неужели это кому-то неясно? Впрочем, оставим эмоции в стороне. Ведь уже давно известно: умников много, умных не сыскать. Позднелатинское *totalitas* означает цельность, полнота. Последнее происходит от прилагательного *totalis*, которое в свою очередь восходит к латинскому *totus* (весь, целый, полный, совокупный). Далее. Французское в основной своей части *total* означает весь, полный. В свою очередь французское *totalite* означает совокупность. Само же французское восходит к латинскому *totalis*. Последнее уже было разобрано выше.

Но спросим себя: почему нас так беспокоят и пугают вынесенные в заголовок заметки слова? Особенно в этом деле преуспели представители психологической науки. Любимые тезисы практических психологов: все люди имеют проблемы; никто не знает истины. Кстати, обратите внимание на употребляемые ими слова ВСЕ и НИКТО. Вам это ничего не напоминает? Впрочем, не будем останавливаться. Опять же практические психологи, разбирая конкретные случаи, всегда ищут в прошлом своих клиентов своего рода душевные травмы,

которые ими и рассматриваются в качестве причин будущих неприятностей. Но им (психологам) почему-то лень подумать вот о чем. Ведь само психологическое происшествие имеет всегда свою причину. Поэтому сам душевный кризис, происшедший когда-то в прошлом, никак нельзя рассматривать в качестве причины будущих событий. Последний сам всего лишь следствие чего-то, и не более того. Таким образом, практические психологи с методологической точки зрения страдают невежеством, результатом которого и является их боязнь всеобщего (тотального). Для них всеобщее всегда выступает в качестве агрессивной неправды. Так, им кажется, что тоталитарность (всеобщность) ужасна своей безысходностью. Но с другой стороны, их вполне устраивает ситуация полной разобщенности. В таком случае им кажется возможным сохранение персональной вседозволенности. Последнюю они субъективно воспринимают как свободу. Впрочем, им невдомек, что вместо свободы имеется лишь отсутствие препятствования влечению как своего рода программе, привнесенной в конкретное сознание откуда-то. Но тогда психологи незаметно для самих себя становятся ими же страшно не любимыми тоталитаристами.

Почему это так? Да хотя бы потому, что удержание ими в уме права на вседозволенность делает их автоматически заложниками этого ложного в своей сути стремления. Ведь приставка ВСЕ- совсем не безобидна. Она своим присутствием благоволит даже ошибочному поведению. Но тогда получается, что право на ошибку и составляет суть самого понятия свободы, так любимого психологами. Ведь правильного поведения в отличие от ошибочного много не бывает. Или, как говорили древние: у стрелы есть один путь для попадания в цель и много для того, чтобы пролететь мимо. Беда психологов в том, что они вместо причин ищут далеко лежащие в прошлом следствия. В результате практические психологи выступают неизбежно в роли адвокатов лжи. А, как известно, последняя в своем отрицании правды абсолютно тоталитарна. Но тогда получается: кто чего боится, тот тем и болен, того тем и лечить будут.

Но вернемся к сути исследования. Представляется, что слово **ТОТАЛИТАРНЫЙ** означает обладающий всей полнотой чего-либо. В свою очередь, слово **ТОТАЛЬНЫЙ** означает всеохватный.

8 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВНУШЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через глагол **ВНУШАТЬ** как вселять, вперять, вкоренять, внедрять; передавать, убеждать, поселять в мыслях, помыслах; заставить думать, хотеть; побудить к принятию передаваемого словами или другим способом. Как мы видим, уважаемый читатель, внушение, как говорится, самым тесным образом связано с процессом проникновения чего-то во что-то. С одной стороны, мы имеем нечто, которое готовится войти куда-то, а с другой — сознание, в которое названное нечто собирается войти. Но что такое это нечто? А все что угодно! Ведь внушение бывает, как говорится, автоматическим. Здесь все зависит от готовности внушаемого сознания быть внушенным. Поэтому сама готовность и есть то необходимое и достаточное условие для самого внушения. Иначе выражаясь, открытость чего-либо автоматически вызывает вхождение в него опять же чего-либо. Но входить в сознание может лишь, современным языком выражаясь, информация. Основу же последней всегда составляют образы, идеи. Завершая изложенное выше, получаем, что **внушение — это процесс своего рода погружения идеи (образа) чего-либо в сознание по готовности последнего к этому.**

13 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СВЕЖЕСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово СВЕЖИЙ. Последнее означает новый, недавний, нестарый; нележалый, не испорченный временем; не утративший хороших, естественных свойств; не бывший в употреблении; не утративший своего значения, не забытый; не изнуренный, не утомленный.

Анализируя полученное, мы имеем, что изучаемое понятие находится, с одной стороны, в зависимости от времени бытия чего-либо, а с другой — меры его же использования. Но тогда получается, что

свежий — это такой, бытие свойств которого еще впереди. Завершая изложенное выше, получаем, что *свежесть - это состояние кого-чего-либо, характеризующееся тем, что бытие его свойств еще впереди.*

14 мая 2000 года
Санкт-Петербург

КАК СКАЗАТЬ ГРАМОТНО ВМЕСТО «ЗАДАЧА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ — СОЗДАТЬ ЦЕЛОЕ, КОТОРОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СУММА ЕГО СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ»?

Неужели заковыченное сформулировано неверно? — спросит кто-то. Да, неверно. Впрочем, попробуем порассуждать об этом подробнее. Кто-то скажет, что в целом тезис об управлении понятен и поэтому незачем терять попусту время. Но ведь пять плюс пять образуют десять, тогда как нам предлагают согласиться с тем, что число десять может быть больше самого себя. Неужели это никак не затрудняет нашу мысль? Конечно, затрудняет. Так в чем же тут дело? А дело в том, что говорится одно, а подразумевается другое. Можно поступать так? Конечно можно. Будет ли это корректно? Никак нет. Подобное привыкание опасно. Достаточно вспомнить: «единожды солгав». Или, как известно, разговор о «вечном двигателе» ошибочен, как говорится, по определению. Кто-то в ответ скажет, что сами слова мало что значат, что можно все называть как угодно и в каком угодно сочетании, предварительно только об этом договорившись между собою. Но так ли это на самом деле? Представляется, что сами мысли, их качество — это наше будущее в настоящем и никак не менее того. Тогда вопрос о словах, об их восприятии уже не малозначимая подробность, тогда это уже сама суть явления мышления. Ведь отсутствие культуры восприятия слова, его качества лишает нас надежды вообще на что-либо. Для последней попросту не остается никакого основания. Ведь сама надежда без адекватного различения ее же содержания немыслима! Другое дело, когда есть мнение по поводу. Но само мнение без твердого знания чего-либо тоже мираж. Вернее, оно есть, но только как явление ошибочное. Одним словом говоря, любое слово поверяется только словом. В результате отсутствие знания употребляемого слова есть доказательство отсутствия знания слов вообще. Но последнее (отсутствие знания слов вообще) не есть хорошо. Более того, отсутствие знания употребляемых слов — это отсроченная во времени беда. Почему это так? Да хотя бы потому, что результат намерений самому намерителю заранее неведом. Так, намеревающемуся сознанию хочется одного, но оно обязательно получает нечто иное. Это происходит по причине того, что называемое не соответствует называемому по своей сути. В результате получается внешнее, а затем и внутреннее раздвоение. Поясним последнее подробнее. Если с внешним раздвоением все понятно, то с внутренним, как говорится, возникают вопросы. Если мы внутри самих себя называем белое черным и наоборот, внутри нас возникает «эффект

невесомости». Что это такое? А это есть состояние сознания, в котором все начинает смещаться относительно всего без каких-либо ограничений и ориентиров. Например, внутри чего-либо возникает нечто другое, и наоборот. В таком случае сознание перестает неизбежно рано или поздно отличать первое от второго. Далее подобные процессы в сознании начинают принимать характер цепной реакции. Дрейф сознания по словам, точнее по их смыслу, в дальнейшем заводит его все чаще и чаще в конфликтные ситуации, которые, в свою очередь, начинают возникать как бы сами по себе все чаще и чаще. Кто-то начинает снимать возникающее при этом эмоциональное напряжение путем его трансляции вовне себя, а кто-то через самоугнетение и саморазрушение. Первые выступают носителями социального зла, вторые — становятся в пределе самоубийцами.

Таким образом, рано или поздно говорение нелогично приводит к логичной нелогичности или приводит, образно говоря, «к королевству кривых зеркал». Само же привыкание к последнему никак не снимает возникающих при этом противоречий. Можно смириться с подобным? Можно, но только до известных ПРОВИДЕНИЮ пределов, за которыми неизбежно последует расплата.

Впрочем, вернемся к заголовку заметки. В нем ставится вопрос о грамотном изложении мысли о том, что есть такое ЗАДАЧА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ. Почему порою коллективный труд по своей производительности выше совокупного труда отдельных его членов порознь? Вероятно, что внутри коллективного труда возможно то, что внутри индивидуального невозможно в принципе. Что же это такое? А это, например, технологическое разделение труда с последующей специализацией в нем всех членов производственного коллектива. Хорошо — принимается. Что же еще? Взаимовыручка, поддержка и страховка также будут возможны лишь внутри труда коллективного. Кроме того, по вполне понятным причинам коллективный труд может быть технически оснащен лучше труда индивидуального. Далее, имея меньшие производственные издержки или более высокую производительность труда, вполне возможно направить усилия части коллектива на исследовательскую работу с задачей последующего внедрения полученного в уже действующий производственный цикл.

В результате, как говорится, куда ни кинь, везде получается преимущество коллективного труда над индивидуальным. Другое дело, если члены коллектива не заинтересованы в самом труде в полной мере, скажем, по причине вынужденного характера самого предлагаемого труда. В таком случае вполне может иметь место обратная картина: коллективный труд становится по сравнению с трудом индивидуальным просто убыточным.

Таким образом, завершая сформулированное выше, получаем, что

задача эффективного управления — это логичное соединение внутри целого усилий всех его составляющих.

*16 мая 2000 года
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ВКУС?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: ощущение, возникающее при раздражении слизистой оболочки языка растворимыми веществами; качество пищи, оцениваемое по производимым ею ощущениям, вкусовое свойство; чувство изящного, способность эстетической оценки; склонность, любовь к чему-нибудь, привычка, пристрастие; стиль, художественная манера.

Получается, что, с одной стороны, вкус — это свойство субъекта, а с другой — свойство объекта, скажем, пищи. Но тогда спрашивается, что он такое на самом деле? Давайте размышлять. Обладает ли вкус как свойство субъекта неким вбирающим в себя началом? —

бесспорно, ведь чтобы ему себя проявить, ему же надо в себя что-то впустить. Кроме того, он же (по свойствам объекта) уже обладает неким содержанием, так как, например, конкретное яблоко обладает определенной (измеряемой) мерою, скажем, сахаристости. В итоге прямо-таки путаница какая-то. Получается, что вкус находится одновременно где-то в сознании, а также во вполне осязаемом объекте. С одной стороны, он невероятно пластичен, с другой же — абсолютно конкретен. Что же он такое на самом деле? А что, если это только бытие качества кого-чего-либо? Причем бытие не качества вообще, а качества внутреннего. Но, скажем, невидимое качество кого-чего-либо вообще никак не есть вкус. Да, с последним утверждением не поспоришь. Вероятно, что вкус обязательно связан с субъектом. Но тогда получается, что

вкус — это восприятие кем-либо внутреннего качества кого-чего-либо, определенное внутренним качеством самого восприятия.

20 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЦИФРА? ЧТО ТАКОЕ ЧИСЛО?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено как знак для обозначения числа. Древнее же значение слова ЦИФРА представлено как НУЛЬ, НИЧТО, ПУСТОЙ. Прямо-таки мистика какая-то получается. С другой стороны, цифра сама по себе не образует ничего. Она всегда нуждается в случае своего наполнения в какой-либо размерности. Теперь рассмотрим словарные значения слова ЧИСЛО. Последние представлены в словаре через: наименование количества или величины, при помощи которых производится счет; количество, выраженное цифрой; название дня месяца;

дата; грамматическая категория единственности, множественности, двойственности.

Получается, если цифра — это символ количества, то число — это само количество. Но ведь, с другой стороны, число — это тоже символ количества. Впрочем, число всегда предполагает какие-либо действия. Хотя бы взять счет, например. Но тогда цифра — это абстрактный символ количества, который не предполагает сам по себе каких-либо действий. Другое дело число. Последнее есть либо предметный символ какого-либо количества, либо символ количества, предназначенный для каких-либо действий.

21 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАДЕЖДА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как желание, ожидание чего-нибудь радостного, приятного, соединенное с уверенностью в возможности осуществления. С другой стороны, родственное изучаемому слову слово НАДЕЖНЫЙ предполагает среди прочего свойство верности и способность обязательного достижения цели. Но тогда получается, что надежда — это своего рода знание будущего. Впрочем, надежда — это не знание будущего вообще, надежда — это знание конкретного благоприятного будущего. Но будет ли подобное сутью надежды? Вероятно, что не будет. Это так хотя бы потому, что в самом явлении надежды есть какая-то неопределенность. Ведь, скажем, точное знание времени и места встречи с любимым человеком никак не есть надежда. В надежде всегда присутствует некая мистическая составляющая. Последняя предполагает своего рода вмешательство ПРОВИДЕНИЯ. Именно в этом вмешательстве и сосредоточена суть явления НАДЕЖДЫ. Но тогда внутри исследуемого неизбежно возникает явление ВЕРЫ. Завершая изложенное выше, получаем, что ***надежда — это знание конкретного благоприятного будущего, основанное***

на вере в желаемое.

21 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АБСТРАКЦИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: мысленное отделение каких-нибудь свойств и признаков предмета от самого предмета; неясное, туманное выражение мысли. Как мы видим, первое значение слова АБСТРАКЦИЯ вполне легко порождает второе. Ведь мысленное преобразование чего-либо, наблюдаемого через чувство, внутри самого себя может и не руководствоваться строгими принципами. В таком случае абстракция превращается из выверенного допущения в уже нечто никак не связанное с наблюдаемым через чувство. Но что же все-таки составляет суть самой АБСТРАКЦИИ? Мысленное обращение с понятиями о чем-либо? Вероятно, что да. Но только ли это? Вероятно, что суть составляющих абстракцию понятий заведомо отличается от наблюдаемых через чувство явлений и предметов. Но тогда

абстракция—это мысленное обращение с понятиями, заведомо отличающимися от наблюдаемых через чувство явлений и предметов.

21 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СУБЪЕКТИВНОЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как такое, в которое не может проникнуть извне никто. С другой стороны, изучаемое слово имеет еще значения предвзятого, пристрастного. Но тогда получается странная картина: внутрь заглянуть нельзя, а обнаружить пристрастность можно. Что-то здесь не так, или где-то произошел сбой в логике. Если субъективное — это «черный ящик», то причем тогда констатация пристрастности? Если же последнее верно, то тогда первое ошибочно. Иначе выражаясь, нельзя судить, не имея доступа. Если же мы судим, то, значит, доступ есть. Но тогда в чем суть СУБЪЕКТИВНОГО? Представляется, что она скрывается во вкусовых предпочтениях, в своего рода «заряженности» на постоянное выделение в наблюдаемом как желаемого-нежелаемого, так и всего остального. Завершая изложенное выше, получаем, что *субъективное—это находящееся внутри вкусового предпочтения.*

21 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПАМЯТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления; запас хранимых в сознании впечатлений; воспоминание о ком-чем-нибудь; церковная служба, установленная на известный день в честь какого-нибудь святого, а также самый этот день; поминание умершего в день его смерти, а также самый этот день; запись или книжечка с записями о чем-нибудь, что нужно помнить; деловое отношение, предписание.

В результате мы имеем память как способность, с одной стороны, а с другой — память

как нечто, свидетельствующее о ком-чем-либо.

Но тогда получается, что

память—это способность восприятия возвращаться мысленно к кому-чему-либо посредством внутренних либо внешних ресурсов.

27 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДОВЕРИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-нибудь; уверенность в наличии каких-нибудь положительных качеств.

Обобщая изложенное выше, мы можем обнаружить, что ДОВЕРИЕ содержит в себе отношение к кому-либо как к носителю ожидаемого положительного начала. Иначе выражаясь, ***доверие — это состояние сознания, которое характеризуется стремлением думать о ком-либо только в положительном качестве.***

28 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБОНЯНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как способность к ощущению и распознаванию запахов. С другой стороны, слово ЗАПАХ представлено как свойство предмета, вещества, воздуха и газа, действующее на чувство обоняния. Но тогда обоняние — это способность к восприятию и различению запахов, которые в свою очередь способны воздействовать на оню.

С философской точки зрения свойство запаха воздействовать на способность к его восприятию можно представить как свойство внешнее. Почему это так? Да хотя бы потому, что сам запах—это только следствие, во-первых, его летучести, а во-вторых, запах—это всегда процесс смешивания чего-то с чем-то, например процесс смешивания запаха еды с окружающим ее воздухом. Возможен ли запах еды в вакууме? Вряд ли. Ведь для его распространения обязательно потребуется соответствующая среда. Вне последней запахов нет и быть не может.

Но тогда, завершая найденное выше, получаем, что

обоняние—это восприятие и различение внешних свойств летучих веществ.

28 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово в числе прочих значений представлено как одна из основных логических категорий, выражающая ту сторону действительности, которая определяет предмет со стороны его измеримости.

Но что такое количество с сущностной точки зрения? Почему говорится, что оно может переходить в новое качество? Если думать о качестве как об особом характере внутренних связей кого-чего-либо, то количество возможно будет представить как, скажем, конкретное

число связей, как их величины. Последние через выбранную единицу измерения возможно будет представить, в свою очередь, уже количественно.

Таким образом, получается, что
количество - это логическая категория, которая определяет исследуемое со стороны его измеримости.

28 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НОВОЕ?

Толковый словарь русского языка определяет исследуемое слово через слово **НОВЫЙ** как: впервые или недавно появившийся, до сих пор не бывший, неведомый, свежий, относящийся к данному времени как исходному моменту.

Так что же есть **НОВОЕ** с сущностной точки зрения? Вероятно, что изучаемое понятие как-то связано с явлением времени. Вне времени его просто нет и быть не может. Сам текущий миг времени между прошлым и будущим обладает абсолютной новизной. Ведь ни до, ни после него ничего похожего никогда не будет. Но это всего лишь миг времени. А время, как известно из классической философии, всего лишь процесс изменения чего-либо. Или, если что-либо не меняется, то для него времени нет. Впрочем, вернемся к новому. Оно, конечно, характерно тем, что, во-первых, его ранее не было, во-вторых, что оно обладает тем, чем другие не обладают.

Но тогда получается, что
новое-это такое, которое возникает в настоящем и которое обладает неведомым доселе качеством.

28 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕЯНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: поступок, дело, действие. Получается, что **ДЕЯНИЕ** — это общее для названных слов значение, которое попросту поглощает их собою. Но что же сами **ДЕЯНИЕ** есть такое? Ведь в нем есть свой корень, а значит, и свой смысл. Вопрос только, каков он? Если слово **ДЕЯТЕЛЬ-НОСТЬ** означает некую сферу целенаправленных изменений, то слово **ДЕЯНИЕ**, вероятно, будет означать ***конкретное изменение, вызванное в ком-чем-либо неким усилием (вмешательством, вторжением).***

28 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: закономерное поступательное развитие действительности, мира; наука о развитии человеческого общества; наука, изучающая развитие какой-либо области природы, культуры, знания; повествование, рассказ; происшествие, приключение, случай.

Как ни крути, а история — это развитие чего-либо. Но только ли это? Ведь тогда вполне хватило бы самого понятия **РАЗВИТИЯ**. С другой стороны, история — это своего рода ключ к пониманию кого-чего-либо. Ведь вся совокупность фактов изменения кого-чего-либо дает уже

знание о нем.

Но тогда получается, что

история—это знание о развитии кого-чего-либо.

28 мая 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗОНА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово толкуется как определенная часть территории, полоса, область, представляющая собою нечто единое, характеризующаяся общими признаками в каком-либо отношении. Впрочем, если рассуждать с сущностной точки зрения, то слово ЗОНА так и остается с неясным смыслом. Почему это так? Да потому, что, скажем, огород или сад никак не зона, тогда как все внешние словарные признаки здесь, как говорится, налицо. В понятии ЗОНЫ присутствует некий скрытый, но важный элемент — обязательность. Без последнего явление ЗОНЫ начинается, образно говоря, расползаться. Иначе выражаясь, в зоне обязательно действуют естественно сложившиеся либо искусственно установленные условия и правила.

Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что *зона—это территория, на которой обязательно действуют естественно сложившиеся либо искусственно установленные условия и правила.*

3 июня 2000 года

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТРУСОСТЬ?

Трусливость тревожлива: всего боится

. В. И. Даль

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как свойственная трусу боязливость, робость. Слово же ТРУС в свою очередь представлено как легко поддающийся страху человек. Но тогда получается, что ТРУСОСТЬ определяется прежде всего наличием страха. С другой стороны, слово ТРУС — это устаревшее название землетрясения. То есть явление ТРЯСЕНИЯ как внешнее проявление действия страха вполне заслуживает того, чтобы учесть его при отыскании сущностного значения слова «трусость».

Попробуем обобщить найденное выше. Для этого дополнительно заглянем еще в словарное значение слова СТРАХ. Последнее означает душевное состояние тревоги и беспокойства в связи с грозящей или возможной опасностью. Но угроза либо опасность могут быть лишь кажущимися. В этом случае как раз и проявляется подлинный характер труса. То есть трус всегда предполагает неминуемость каких-либо потерь. С другой стороны, он даже мысленно не может согласиться с их возможностью. В результате на него начинают действовать одновременно две сопоставимые по величине эмоционального воздействия идеи. Последнее и приводит труса к телесной дрожи. В таком случае искомое значение может выглядеть следующим образом:

трусость — это состояние сознания, характеризующееся доминированием в нем идей о неминуемости каких-либо потерь, с одной стороны, и о недопустимости этого — с другой.

3 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРАВО? ЧТО ТАКОЕ ПРАВОМОЧНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: сторона кого-чего-либо, противостоящая другой; совокупность норм человеческого поведения, установленных государственной властью; наука, изучающая выражение этих правил в законодательстве; предоставляемая законами государства возможность совершать, осуществлять что-нибудь; возможность действовать, существовать каким-нибудь образом; основание, законная причина; действительно, в самом деле; правильный. Как мы видим с вами, уважаемый читатель, слово ПРАВО содержит в себе прежде всего некую разрешенность, или возможность на совершение чего-либо. Но тогда саму ПРАВОСТЬ вполне можно уподобить по смыслу правдивости, а значит, и самой ПРАВДЕ. Последняя, в свою очередь, есть вершина любой морали. В результате получается, что ПРАВО родственно по смыслу ПРАВДЕ. Разница же состоит в том, что субъективно ПРАВДА и проявляет себя в ПРАВЕ.

Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что
право — это субъективное выражение восприятия правды, дающее обоснование на совершение чего-либо;
правомочность — это возможность к совершению чего-либо на основе субъективно выраженного восприятия правды.

3 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОСТУПОК?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как действие, совершенное кем-нибудь. Представляется, что приведенное значение не обладает исчерпывающей полнотой, с одной стороны, с другой — выходит за границы изучаемого понятия. Ведь, скажем, посещение кем-либо туалета вряд ли можно назвать поступком. Вероятно, что под поступком подразумевается общественно значимое действие. Это во-первых. Во-вторых, у поступка как социально значимого действия должна быть завершенность. Иначе выражаясь, по совершении поступка должно возникать состояние нового социального качества, которого прежде еще не было.

То есть поступок должен приводить совершившего его в положение, доселе ему несвойственное.

Завершая найденное выше, получаем, что
поступок - это законченное действие, приводящее его совершителя в новое социальное качество.

3 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ В ИДЕЕ БОРЬБЫ ДОБРА СО ЗЛОМ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ТОЛЬКО СТОРОННИКИ ПОСЛЕДНЕГО?

Вот это да! — воскликнет кто-то и далее, вероятно, скажет, что с головой у автора

заметки происходит что-то прискорбное. Впрочем, автор в свою очередь предлагает читателям на время отстраниться от каких-либо оценок выдвинутого предположения, так как проку от последнего все равно не будет.

Лучше давайте представим себе само явление БОРЬБЫ, как говорится, с разных сторон. Сначала зададимся вопросом о том, какие задачи решают участники любой борьбы. Во-первых, это задача предотвращения нанесения участнику борьбы какого-либо ущерба в результате направленного на него действия его противника. Во-вторых, это задача нанесения участником борьбы возможно большего ущерба своему противнику, дабы снизить активность последнего до возможно низкого уровня либо попросту до его полной ликвидации. Но тогда участник борьбы автоматически попадает в положение бойца неважно какого фронта. А любой боец — это субъект брани. Свойства последней таковы, что все его участники без исключения желают и наносят своим оппонентам очевидный вред. Теперь давайте задумаемся по очереди в суть явления ЗЛА и ДОБРА. Если с первым в контексте брани все обстоит более или менее логично, то со вторым возникают объективные трудности. Во-первых, носитель добра вынужден во время брани делать зло, во-вторых, само участие в брани можно рассматривать как продукт ротозейства в жизни до события брани. Само же ротозейство с добром сочетается, мягко говоря, плохо. Ведь ротозейство — это неадекватность кого-либо миру. Последнюю же добротой называть никак не приходится. Вот и получается, что любой участник брани — это всего лишь носитель беды, но никак не носитель добра или зла.

Но кто-то, прочитав вышеизложенное, резонно воскликнет, что речь в заметке все-таки идет о том, что пропагандистами идеи борьбы добра со злом являются сами злодеи. Поэтому автору следует не уклоняться от прямого ответа на прямой же вопрос. На это автор заметит, что, во-первых, никто из участников брани никогда не считает себя законченным злодеем, во-вторых, с победой любой из сторон объявляется также о победе справедливости. Поэтому любой участник брани считает себя вправе громить своего врага. И потом, не зря же бытует пословица, что победителей не судят. Последняя весьма ярко характеризует саму суть брани. С другой стороны, мы слышим отовсюду хвалу, скажем, защитникам Отечества. Как же быть с этим? Но давайте спросим себя, что в нашем Отечестве не так, что его надо защищать? Как известно, любой агрессии всегда предшествует спокойная жизнь. Именно в ней возникают либо не возникают предпосылки к брани. Значит, особенность поведения в это время играет какую-то внешне незримую, но очень важную роль. В чем же она состоит? А она состоит в умении не раздражать соседей. Она также состоит в умеренности, аккуратности жизни. Кроме того, она состоит в знании того, что реально делается как внутри Отечества, так и за границами оного. Еще она состоит в миссии неустанного просветительства и образования как собственного народа, так и соседних. Без последнего совсем удержаться от брани никак не удастся. Свойства образования и просветительства таковы, что они устраняют саму мысль об агрессии как о возможном способе снятия возникающих противоречий где бы то ни было. По этой причине, рассуждая от обратного, можно смело утверждать, что народ, озабоченный собственной безопасностью, — это народ еще малоразвитый. Он как напуганная чья-то дичь либо как жадный до какой-либо жертвы хищник, который опасается конкуренции со стороны себе подобных. В любом случае такой народ есть народ, находящийся еще в состоянии порока страха либо жадности. Завершая, вышеизложенное, получаем, что ***пропаганда борьбы добра со злом — это пропаганда состояния невежества, а значит, пропаганда зла.***

3 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧУТЬЕ? ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНОЕ ЧУТЬЕ?

В толковом словаре русского языка В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: способность чувствовать; больше относится к общему неопределенному чувству, ко вкусу, осязанию и обонянию, но больше к последнему. Как мы видим, уважаемый читатель, слово ЧУТЬЕ по своей сути является только внешне известным словом. Ведь, скажем, удовлетвориться НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ЧУВСТВОМ вряд ли всерьез можно. Но давайте посмотрим родственное слово ЧУЯТЬ. В числе прочего оно еще означает: предугадывать, предчувствовать, ухватывать смысл, бдительно, бодрствовать, знать. Но тогда ЧУТЬЕ—это и не совсем чувство, во всяком случае— не только. Последнее всего лишь сигнал, тогда как чутье — это сигнал плюс его распознавание.

Теперь, если значения слова ДУХ представимы через единое: отличительные свойства кого-чего-нибудь, то искомые словосочетания могут быть представлены, например, следующим образом:

*чутье — это распознавание кого-чего-либо через чувственное проникновение в него;
духовное чутье — это распознавание качества кого-чего-либо через чувственное проникновение в него.*

10 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧУВСТВО? ЧТО ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ? ИЛИ ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ПРИМЕНЯЕМОСТЬ СЛОВА: ЕГО СМЫСЛ ЛИБО КОНТЕКСТ?

Бог говорит с человеком сначала шорохом любви, затем шепотом совести и, наконец, голосом страдания.
Льюис Кэрролл

Давайте, уважаемый читатель, подумаем вот над чем. Мы говорим, скажем, о чувстве любви, но с другой стороны, мы говорим уже об ощущении вкуса. Почему мы говорим именно так, а не наоборот? Неужели что-то изменится, если сказать: ощущение любви и чувство вкуса? А давайте разбираться.

Только будем помнить еще о том, что мы говорим: органы чувств, но не органы ощущения.

Слово ЧУВСТВО представлено в толковом словаре русского языка следующими значениями: состояние того, кто чувствует что-либо; способность живого существа воспринимать внешние впечатления, испытывать что-нибудь; сам процесс восприятия чего-нибудь; состояние, в котором человек способен сознавать окружающее, владеет своими душевными и умственными способностями; внутреннее, психическое состояние человека, то, что входит в содержание его душевной жизни.

Теперь рассмотрим словарные значения слова ОЩУЩЕНИЕ. В числе прочих, повторяющих значения слова «чувство», оно имеет еще следующие: состояние сознания, восприятие, вызываемое раздражением органов чувств; самое впечатление, по роду и качеству.

Представляется, что ЧУВСТВО — это нечто глубокое, тогда как ОЩУЩЕНИЕ — это уже нечто поверхностное. Не случайно чувство может поглощать сознание целиком, тогда как ощущение вряд ли. С другой стороны, ощущение более различительно, чем чувство, а значит, оно скорее служит сознанию, чем управляет им.

Но тогда, обобщая найденное выше, получаем, что **чувство-это подробности душевной жизни**. Только вот заковыка: а что такое душевная жизнь? Получается, что смысл исследуемого слова скрывается внутри слова «душа».

Теперь вернемся к слову «ощущение». Оно представимо, скажем, так:
ощущение—это свойство впечатления, получаемое сознанием через раздражение органа чувств.

Но тогда, может быть,

чувство — это доминирующее в сознании свойство впечатления?

Подставляя (мысленно) полученные определения во взятые в начале заметки словосочетания ЧУВСТВО ЛЮБВИ и ОЩУЩЕНИЕ ВКУСА, получаем подтверждение правильности употребления слов «чувство» и «ощущение».

Таким образом, не контекст, как думают многие и многие, определяет применимость слова, наоборот, сам контекст возникает либо не возникает из смысла применяемого слова.

10 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАЧЕСТВО МЫСЛИ? ЧТО ТАКОЕ КАЧЕСТВО ЧУВСТВА?

Если первый вопрос вряд ли вызовет затруднение при его прочтении, то второй уж наверняка. Если мысль бывает верной или неверной, правильной — неправильной, истинной — ложной, то чувство всегда чувство. Но тогда спрашивается: можно ли вообще вопрошать о каком-либо качестве чувства?

Давайте разбираться.

Что есть само КАЧЕСТВО? Что образует его? Представляется, что характер (рисунок, образ) внутренних связей в ком-чем-либо и есть искомое. Но тогда сочетаемость смыслов употребляемых слов вполне образует удовлетворительное качество мысли и наоборот. В случае с чувством возникает естественное затруднение. Ведь оно обладает лишь свойством и его интенсивностью. Само же свойство, скажем, радости или печали, уже неделимо. Оно результат некоего обобщения впечатлений. Но тогда вероятно, что качество мысли влияет и на характер чувства. Скажем, неверная мысль может вызвать чувство обиды или, скажем, страха.

Но тогда, обобщая найденное выше, получаем, что

качество мысли — это степень сочетаемости смыслов употребляемых слов;

качество чувства — это продукт качества мысли.

10 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЦИНИЗМ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: бесстыдство, наглость, грубая откровенность; вызывающе-презрительное отношение к общепринятым правилам нравственности и благопристойности;

учение циников, заключающееся в проповеди аскетизма и отвергающее господствующую светскую мораль как мораль несвободы.

Но спросим себя: а что такое стыд? В толковом словаре русского языка вышеназванное слово представлено как чувство смущения, раскаяния от сознания предосудительного

поступке, как позор и бесчестье. Таким образом, стыд возникает либо не возникает в сознании нарушителя господствующей морали. Последнюю он признает либо не признает правильной.

Но тогда получается, что
цинизм—это практика аскетизма и отрицания господствующей светской морали как морали несвободы.

10 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МОТИВ?

Эка невидаль, — скажет кто-то. Но не спешите, уважаемый читатель, согласиться с такой позицией. Давайте сначала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: побудительная причина, повод к какому-нибудь действию; довод в пользу чего-нибудь: простейшая единица сюжета; тема, сюжет произведения искусства; простейшая ритмическая единица мелодии; напев.

В результате, обобщая найденное выше, получим, что МОТИВ—это, с одной стороны, побудительная причина, с другой — напев. Но что общего между первым и вторым? Для этого рассмотрим отдельно значения слов ПОБУЖДЕНИЕ, ПРИЧИНА, НАПЕВ.

Слово «побуждение» представлено в толковом словаре русского языка как желание или намерение сделать что-нибудь. Но тогда выражение ПОБУДИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА уже выглядит как ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА. Не правда ли, странно получилось? Но с другой стороны, а почему бы и нет? Ведь отсюда и получается весьма распространенное увлечение явлением мотивации. В последнем занятии, в свою очередь, легко угадываются признаки магического заклинания. Впрочем; уважаемый читатель, мы несколько отвлеклись. Нас ведь все-таки интересует суть слова «мотив». Для этого рассмотрим значения слова «напев». Они представлены в толковом словаре русского языка в следующем порядке: мелодия, мотив. Слово мелодия, в свою очередь, означает закономерную, строго согласованную последовательность звуков (тонов), образующую известное музыкальное единство.

Теперь, если мы согласимся с ранее найденным значением слова «причина» как потребность в чем-либо, то у нас появится возможность открыть, наконец-то, сущностное значение искомого понятия. Если мелодия рождает в сознании слушателя некое состояние, то и желательная потребность в чем-либо также рождает в воспринимающем сознании нечто.

Таким образом, завершая проделанные выше рассуждения, получаем, что
мотив - это элемент умственного средства для введения сознания в определенное состояние.

11 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОТРЕБНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: надобность; нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения. Вопрос: откуда она возникает? Ответа, как водится, нет.

Впрочем, попробуем поискать. Для этого заглянем еще в значения слов НАДОБНОСТЬ и НУЖДА. Если первое - это, прежде всего необходимость, то второе — это уже недостаток в необходимом. Но тогда получается, что потребность - это, прежде всего необходимость.

Теперь рассмотрим значения слова «необходимость» Послед-нее, в частности,

представлено через слово НЕОБХОДИМЫЙ, означающее в числе прочего обязательный, неизбежный.

Но слово ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ означает безусловный для исполнения, неременный.

Тогда получается, что потребность — это по своей сути неременность и безусловность.

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что

потребность - это безусловно осознанная неременность чего-либо.

16 июня 2000 года

Санкт -Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЛЕНЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: отсутствие желания действовать, работать, любовь к безделью. Но что такое отсутствие желания? И почему безделье может быть мило? Непростые вопросы.

С другой стороны, стремление к безделью — это уже ЖЕЛАНИЕ, тогда как лень в целом характеризуется как НЕЖЕЛАНИЕ. Так в чем же здесь противоречие? А оно в том, что слово «лень» не распознано лингвистами с сущностной стороны. Попробуем сделать это за них.

Почему говорят, что «лень—двигатель прогресса»? Да потому, что она оказывается продуктивна! Опять какая-то странность. Может быть, лень — это лишь проявление протеста против чего-то рутинного, ненужного в своей сути? Тогда она начинает быть более понятной в своих проявлениях. Впрочем, данный протест вряд ли осознается ее носителем.

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что

лень — это бессознательное проявление протеста против чего-либо.

16 июня 2000 года

Санкт-Петербург

КАКОВ СУЩНОСТНЫЙ СМЫСЛ ШИРОКО УПОТРЕБЛЯЕМОГО ВЫРАЖЕНИЯ «ЭТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО»?

2000 год. Россия. Начало очередных потрясений. Со всех сторон все чаще и чаще начинают раздаваться возгласы: «это политическое дело», «это политическое преследование», «это преследование за несогласие с господствующей точкой зрения».

Впрочем, давайте задумаемся: о чем, собственно, речь? Во-первых, что есть ПОЛИТИЧЕСКОЕ? Во-вторых, что такое НЕСОГЛАСИЕ?

В толковом словаре русского языка слово «политическое» представлено значением: основанное на многих интересах. Теперь, слово «несогласие» — это не сливающийся с гласом. Если ГЛАСИТЬ означает содержать в себе какое-нибудь утверждение, тогда несогласие будет означать, скажем, несовпадение с каким-нибудь утверждением.

Далее. Попытаемся проанализировать уже словосочетание ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Раскрывая последнее, получаем, что это ОСНОВАННОЕ НА МНОГИХ ИНТЕРЕСАХ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Само же слово «преследование» означает стремление к чему-нибудь. Но тогда все выражение уже будет выглядеть как ОСНОВАННОЕ НА МНОГИХ ИНТЕРЕСАХ СТРЕМЛЕНИЕ К ЧЕМУ-НИБУДЬ.

Теперь, выражение «это преследование за несогласие с господствующей точкой зрения» можно уже представить как СТРЕМЛЕНИЕ К ЧЕМУ-НИБУДЬ ИЗ-ЗА НЕСОВПАДЕНИЯ С ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ. Впрочем, внимательный читатель, вероятно, уже

почувствовал подвох. Ведь исследуемое выражение на поверку, оказывается, означает лишь то, что преследуемый, демонстрируя свою позицию, сам стремится к чему-то. Вопрос же состоит только в том, к чему он стремится. А стремится он лишь к тому, чтобы его позиция стала сначала нескрываемой, а затем и доминирующей. Последнее же будет означать фактический захват власти.

Таким образом, все разговоры о «политическом деле» и «политическом преследовании» означают лишь этап борьбы за власть и господство.

16 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АБСУРД?

Наблюдая жизнь органов российского государства, кто-то восклицает время от времени: какой абсурд!

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: бессмыслица, нелепость. Латинский первоисточник *absurdus* означает: неблагозвучный, нескладный, несообразный.

Так что же такое абсурд с сущностной точки зрения? Ошибочность чего-либо? — Вряд ли. Противоречивость? — Тоже не подходит. Может быть, это полное отсутствие в чем-либо рассудочности? Ведь именно рассудок склонен объявлять что-либо полностью лишенным смысла. Не умея всегда обнаруживать и отслеживать причинно-следственные связи, рассудок периодически склонен впадать в явление АБСУРДА.

Таким образом, завершая найденное выше, получаем, что
абсурд - это конечный умственный продукт неумения рассудка распознавать и отслеживать в ком-чем-либо причинно-следственные связи.

17 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАВИСИМОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: подчинение чьей-нибудь воле, обусловленность чьего-нибудь поведения волей кого-нибудь; обусловленность чего-нибудь чем-нибудь, отношение чего-нибудь к чему-нибудь другому, как следствия к причине;

грамматическая подчиненность одного слова другому.

Получается, что смысл зависимости коренится в характере отношения кого-чего с кем-чем. Иначе выражаясь, зависимость — это проявление логики в отношении. С другой стороны, если есть отношение, то и логика в нем должна быть. Но тогда вопрос о смысле зависимости упирается в содержание логики отношения внутри первой. Говоря еще яснее, речь должна идти о том, что зависимость объявляет собою логику отношения кого-чего-либо к кому-чему-либо иному. Но в чем сама эта логика? А она в том, что одно определяет другое. Впрочем, само другое также определяет одно, но определяет строго по отношению к самому себе. В таком случае зависимость — это не только подчиненность, но и необходимость подчинять.

Обобщая найденное выше, получаем, что
зависимость - это свойство отношения, характеризующееся, с одной стороны, необходимостью подчинения, а с другой — необходимостью подчинять.

17 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОСТОТА?

Вот говорят, что на всякого мудреца довольно простоты. Но с другой стороны, опять же говорят, что с простоты люди пропадают. Так что же она такое на самом деле?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: несложный, незамысловатый, элементарный; однородный, несоставной; обыкновенный, никак не выделяющийся, недостаточно отделанный.

В перечисленном выше списке значений только три не имеют приставки НЕ-. Это, во-первых, ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ, во-вторых, это ОДНОРОДНЫЙ, в-третьих, это ОБЫКНОВЕННЫЙ.

Теперь по очереди и рассмотрим значения названных трех слов.

Слово «элементарный» имеет в числе прочих следующие значения: начальный, касающийся только основ; понятный всякому; поверхностный, ограниченный. Слово «однородный» в свою очередь имеет следующие значения: относящийся к одному и тому же разряду, роду; одинаковый во всех своих частях, состоящий из одинаковых частей. Наконец, слово «обыкновенный» имеет следующие значения: вошедший в привычку, постоянный, обычный; ничем не выделяющийся, заурядный.

Так что же все-таки такое простота? С одной стороны, она начало всего, с другой — она есть одинаковость, наконец, она же есть постоянство.

Обобщая найденное выше, получаем, что

простота—это свойство кого-чего-либо, определяемое начальностью, одинаковостью и постоянством.

17 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СРЕДА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: вещество, заполняющее пространство, а также тела, окружающие что-нибудь; окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов; окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий; третий день недели, следующий после вторника.

Сужая найденное выше, получаем, что среда — это вещество, тела, окружение, совокупность, условия, обстановка, день недели. Но что же такое среда с сущностной точки зрения? Начнем с конца. Спросим себя: почему СРЕДА как день недели назван так, а не иначе? Да потому, что древние славяне считали воскресенье началом недели. Но тогда, вероятно, в слове «среда» срединное начало является ключевым в вопросе поиска его сущностного значения. Ведь среда как окружение, обстановка, внешние условия тоже намекает на срединный смысл. А срединный вполне сродни внутреннему, иначе выражаясь, расположенному внутри или расположенному между. Впрочем, срединности явно не достаточно. Что-то *еще* сокрыто внутри понятия среды. Но что именно? Кто-то напомним об условиях среды. Может быть, через них удастся проникнуть в искомую суть? Ведь условия среды — это ее свойства. А раз у среды есть свойства, то она уже нечто целое, причем целое, в котором везде центр. Но тогда ***среда—это целое, в котором нет окраин.*** Не правда ли, забавно получилось?

17 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ДАР»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: приношение, подарок, пожертвование: врожденная способность, талант; способность вообще; причастие. Получается, что ДАР — это передача чего-либо, с одной стороны, а с другой — это получение чего-либо. Кроме того, дар — явление безвозмездное. Иначе выражаясь, ни дающая, ни получающая стороны не должны друг другу как-либо компенсировать событие передачи—получения. Теперь, врожденная способность к чему-либо представляется ДАРОМ по причине неверия в предсуществование души человеческой (животного). И, наконец, причастие—это вино и хлеб, даваемые во время христианского обряда причащения. Два последних обстоятельства по своей сути ничего не добавляют нового в сформулированное выше. Поэтому

дар — это безвозмездная передача кого-чего-либо кому-либо, с одной стороны, с другой — это принятие кем-либо кого-чего-либо без каких-либо обязательств перед подателем.

24 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕСТИЖ?

Казалось бы: какая тут может быть проблема? Ну, престиж он, как говорится, и в Африке престиж. С другой стороны, латинский первоисточник *praestringo* означает стягиваю, связываю, ослепляю. Кроме того, латинское же *ргаехш^ае* — это уже «призраки», «обман чувств».

В толковом словаре русского языка исследуемое слово — «авторитет», влияние, которым кто-либо пользуется. Но что такое ПРЕСТИЖ с сущностной точки зрения, так и остается неясным. Если авторитет возникает через угадывание и предъявление кому-либо его же системы ценностей как системы правильной, то уже влияние — это способность оказывать на кого-либо управляющее воздействие без применения насилия. Но тогда престиж — это символ успешности и значимости. С другой стороны, речь может идти об одобряемой успешности и такой же значимости. Говоря точнее, речь идет о господствующей точке зрения на успех и на значение кого-чего-либо.

Обобщая найденное выше, получаем, что

престиж — это одобряемый большинством иллюзорный символ успешности и значимости кого-чего-либо.

24 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ЛЮБОЕ СОГЛАШЕНИЕ?

А разве здесь есть трудности? — спросит недоуменно кто-то. Ведь всем понятно, что интересы сторон, приходящих к соглашению, и определяют его. Но так ли это на самом деле? В основе интереса лежат по очереди понятия предпочтения, вкуса, нрава. С другой стороны, сам норов — это продукт некой предрасположенности. Теперь, если в соглашение вступают

сознательно, то обязательно в контексте представлений о мире и о себе в нем. Сами же представления — это своего рода система координат, или точка отсчета. Представляется, что вступающие в соглашение стороны руководствуются ею всегда. Правда, в одном случае это происходит сознательно, в другом — бессознательно. Сами же потребности участников соглашения опять же вытекают из их наклонностей и пристрастий. Но кто-то возразит, что, скажем, питание и тепло никак не определяются мировоззрением. Поэтому не любое соглашение замешано на взглядах на жизнь. Внешне все вроде бы и так. Но с другой стороны, если не дать необходимого одной из сторон, то последняя попросту вымрет, а значит, и явление соглашения прекратит свое существование. Поэтому, завершая найденное выше, получаем, что ***любое соглашение определяется только мировоззренческими приоритетами его участников.***

25 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЛОЖЬ?

Кто лжёт, тот и крадет.
В. И. Даль

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как неправда, намеренное искажение истины. Но что такое ложь с сущностной точки зрения? Почему к ней прибегают? Ведь заведомая неправда есть обман. А последний — явление, как ни крути, постыдное. И прибегающий к нему заведомо ставит себя в неблагоприятное положение. Тогда зачем ему это? Выгода, значимая в его глазах прибыль, либо удержание имеющегося: богатства, положения, славы — вот те побудительные мотивы, которыми руководствуется человек в момент лгания.

Но тогда, обобщая найденное выше, получаем, что ***ложь — это способ присвоения либо удержания чужого, представляющегося крайне необходимым.***

25 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАРЬЕРА?

Французское слово *carrière* означает движение, путь кого-нибудь к внешним успехам, славе, выгодам, почету, сопровождающее деятельность на каком-нибудь общественном поприще; профессия, род занятия. Само же *carrière* в свою очередь восходит к итальянскому *carriera* — ипподром (первоначально—место для состязаний на колесницах). Но тогда исследуемое понятие — это, прежде всего возможность для проявления кем-либо каких-либо качеств, или потенциала. Впрочем, речь, вероятно, должна идти не просто о возможности, а о систематической и увеличивающейся возможности. С другой стороны, речь также должна бы идти о внешнем признании качеств того, кто систематически использует возможность для проявления собственных и социально значимых качеств. В таком случае получается, что

карьера—это социально признаваемая и систематически осуществляемая восходящая реализация кем-либо своих качеств.

25 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ЕСТЬ ПРОИЗВОДНОЕ?

Исследуемое слово в толковом словаре русского языка представлено через прилагательное ПРОИЗВОДНЫЙ. Последнее имеет следующие значения: произведенный, образованный от другой, простейшей или основной величины, формы, категории; отношение бесконечно малого приращения зависимого переменного (функции) к бесконечно малому приращению независимого переменного. Но что же такое исследуемое понятие с сущностной точки зрения? Можно ли считать искомое лишь одним из проявлений чего-либо? Или оно обязательно нечто иное, хотя и имеющее с чем-либо некое сродство? Представляется, что слово ОБРАЗОВАННЫЙ является ключевым для получения ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос. С другой стороны, может быть, «образованный от другого» надо понимать как ВОЗНИКШИЙ через кого-что-либо. В таком случае становится очевидным водительское начало в понятии производного. И еще. Обратим свое внимание на приставки ПРО- и ИЗ-. Если первая предполагает заинтересованность в чем-либо, то вторая — исхождение из чего-либо. В результате мы видим, что наше предположение о ВОЗНИКНОВЕНИИ достаточно правомерно. Другое дело, что, скажем, слово ПРОИЗВОДИТЬ также обладает названными свойствами, а значит, есть еще что-то существенное. Попробуем поискать. Для этого поищем словарные значения последнего слова. В числе прочих слово производить означает «выводить кого-что-нибудь из кого-чего-нибудь», «устанавливать происхождение кого-чего-нибудь». Представляется наиболее существенным последнее значение. Оно прямо указывает на своего рода акт рождения одного от другого. Тогда как суффикс Н- как элемент ПОДСТАВЛЕННЫЙ уже образует новое качество. Вопрос только, какое? Может быть, это качество, которое присутствует в слове ВОДНЫЙ? Иначе выражаясь, принадлежность к твердой и подвижной среде типа ВОДЫ и является искомым недостающим смысловым компонентом. Но тогда

производное—это зависимое, протекающее из чего-либо твердого и подвижного.

25 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ «ТВЕРДОЕ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово «твердый» следующими значениями: способный сохранять неизменными свою форму и размер, не имеющий свойства течь, растекаться; такой, что нельзя смять, не уступающий давлению, жесткий, крепкий; непоколебимый, стойкий, лишенный сомнений, свободный от изменчивости;

проникнутый уверенностью и решительностью: отчетливый, ясный, безошибочный; устойчивый, не шаткий, уверенный;

прочный, установленный; предустановленный, не подлежащий произвольным изменениям; произносимый без приближения средней части языка к твердому нёбу, не смягченный.

Но что же такое ТВЕРДОЕ с сущностной точки зрения? Вот уж вопрос так вопрос! Что может быть смысловой сердцевиной этого слова? Для начала вполне резонно предположить, что ею может быть отсутствие изменчивости. Но только ли? Ведь изменчивость бывает как внешняя (наблюдаемая), так и внутренняя (сокрытая от наблюдения). Последняя присутствует на молекулярном (атомарном) уровне. С другой стороны, неподвижное и твердое вряд ли тождественны между собою. Поэтому сводить твердое к неподвижному вряд ли стоит. Теперь

о сминаемости. Ее не следует путать с понятием мягкого. Последнее не есть антипод твердого. Строго говоря, мягкое — это всего лишь следствие либо сминаемости, либо текучести. В случае предположения, что твердое — это всего лишь проявление несминаемости и нетекучести, получается, что, скажем, вода не может передавать давление. Но ведь это не так. Теперь рассмотрим твердое со стороны сохранности формы. Без нее действительно трудно представить твердое, так как утрачиваемость последней никак не свидетельствует о твердости. Но тогда получается, что

твердое—это обладающее не изменяемой формой.

27 июня 2000года
Санкт-Петербург

«ОБЪЕМНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» КАК ПРИЗНАК ГРЯДУЩИХ ПОТЯСЕНИЙ

*Мало кому придет в голову мысль,
что информация об объеме чего-либо и
объемная информация есть одно и то же.*

Президент России в 2000 году ввел в обращение словосочетание ОБЪЕМНАЯ ИНФОРМАЦИЯ. Казалось бы, что тут такого особенного? Давайте заглянем в словарь. Слово ОБЪЕМ имеет значения: величина чего-нибудь в длину, высоту и ширину, измеряемая в кубических единицах; вообще величина, количество. Слово же ИНФОРМАЦИЯ означает: сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь.

Суммируя полученные значения, получаем, что объемная информация — это количественные сведения о чем-либо либо это величина сообщения о чем-либо. Но любая информация всегда имеет как количественные особенности, так и величину. В результате возникает вопрос: о чем думает президент России, когда употребляет словосочетание «объемная информация»? Вероятно, он думает, что это суммарные сведения о чем-либо, полученные из разных источников. Но тогда он как заказчик такой суммы сведений на самом деле становится заложником ее доминанты. В противном случае нужда в объемной информации вряд ли бы возникла. Теперь, совокупность сведений (мнений) по какому-либо конкретному поводу содержит лишь указание на господствующее представление о чем-нибудь либо на его же отсутствие. Но, в свою очередь, возникает вопрос о причине и следствии обнаруженной нужды.

Кто-то скажет, что в обозначенном подходе нет ничего опасного, наоборот, он лишь свидетельствует о серьезности и разумности. Если в отношении серьезности намерений претензий действительно не имеется, то в отношении их разумности они есть. Скажем, потребность в многократном подтверждении чего-либо свидетельствует лишь о невысокой компетентности, слабости методологической позиции. Именно слабость последней вынуждает постоянно перепроверять получаемую информацию. В результате возникает своего рода «проверочная зависимость». Тогда как прочная методологическая позиция позволяет не только исчерпывающе понимать имеющуюся информацию, но и успешно прогнозировать дальнейший ход событий. Иначе выражаясь, та методология верна, которая обеспечивает сходимость прогноза с будущими событиями.

Посему потребность в ОБЪЕМНОЙ ИНФОРМАЦИИ - это потребность в страховке. Но потребность в страховке — это обязательно запаздывание в реагировании

на внешние изменения, а значит, это одновременно и накопление совокупной ошибки. Последняя и будет своего рода спусковым крючком для грядущих потрясений.

28 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ГЕНИЙ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: высшая степень одаренности, ума, таланта; в древнеримской мифологии дух-покровитель, сопровождающий человека в течение всей жизни и руководящий его действиями и помыслами; позже вообще добрый или злой дух. Латинское же *genio* означает «рождающий».

Таким образом, ГЕНИЙ — это, с одной стороны, высшая творческая способность, с другой — это способность рождать. Но что такое высшая творческая способность? Каковы ее признаки? Ведь не всякое созидание обладает гениальностью. Более того, иногда гениальное даже сразу и не распознается. Теперь, сам акт рождения тоже мало понимаем с сущностной точки зрения. Скажем, о факте рождения может рассуждать кто угодно, тогда как о сути — поди сыщи. Впрочем, в самом рождении всегда наличествует некая новизна и неповторимость. С другой стороны, в творчестве есть проявления, которые поднимают все человечество хотя бы на ступень в его развитии. Причем речь идет прежде всего об идеях (образах), которые не утрачивают свою актуальность с течением времени.

Но тогда получается, что

гений - это рождающий идеи и образы, обладающие непреходящей актуальностью и развивающие все человечество.

29 июня 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАИВНОСТЬ?

Вот уж воистину наивный вопрос — заметит кто-то. Давайте разбираться. Сначала заглянем по привычке в толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: наивная мысль, высказывание, поступок; простодушие, неопытность. Не правда ли, получилось несколько странно? Ведь, скажем, неопытность и простодушие — это далеко не одно и то же. Если неопытность подобна по своей сути девственности, то простодушие — это уже нечто неотъемлемое. Вот и поди разбери, из чего собственно состоит искомая НАИВНОСТЬ.

Мы вполне можем предположить, что НАИВНОСТЬ содержит в себе некое представление о ком-чем-либо. С другой стороны, это представление заведомо не соответствует тому, о чем оно же судит. Иначе выражаясь, имеющийся чертеж (схема) не отображает реальный объект (явление). Но в таком случае употребление на практике наличествующего представления о ком-чем-либо приведет к конфликту с последним. Ведь несоответствие (несоизмеримость) ничего хорошего не сулит. Рассуждая далее, мы вполне резонно можем задать самим себе же вопрос: поглощает ли несоизмеримость своим смыслом понятие наивности полностью или не поглощает? Вероятный ответ будет отрицательным, так как в наивности присутствует кроме неверности (ошибочности) еще нечто. Другое дело: а как это нечто сформулировать? Тут уже действительно придется, как говорится, попотеть. Кто-то скажет, что наивность сродни невинности. Что ж, согласимся с этим предположением. Другое суждение — наивность содержит в себе благожелательность,

а точнее — честность. Учтем и это. Еще наивность производит порою умильное впечатление. Последнее вызывается чувством снисходительности, которое естественно возникает к новичкам.

Теперь попробуем просуммировать полученное выше со смысловой точки зрения. Например, так: наивность — это чье-либо фантазирование по какому-либо поводу, воспринимаемое носителем фантазии всерьез. С другой стороны, наивность—суть устойчивое свойство, а значит, это уже склонность. Но тогда

наивность - это чья-либо склонность к фантазированию по какому-либо поводу, выражающаяся в том, что фантазирующий воспринимает собственные представления о ком-чем-либо как правду.

6 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ИСТОЧНИК»?

В толковом словаре русского языка рассматриваемое слово представлено следующими значениями: струя жидкости, вытекающая из земли; то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь; письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование. Казалось бы, чего еще мудрить? Но с другой стороны, слово ПРИЧИНА, вероятно, отличается от слова ИСТОЧНИК. Только вот вопрос: а чем, собственно? Причина, так же как и источник, есть начало чего-то. Для внесения ясности придется поискать сущностное значение слова ИСТОЧНИК. Во-первых, последний никак не причина. Он скорее нечто связующее оную со следствием. Во-вторых, источник — это своего рода ПЕРЕХОД от причины к следствию. Но может ли быть такой переход вообще? А может быть, источник — это уже проявленная причина? Вопросы, вопросы. Пора переходить к ответам.

Скажем, истечение чего-либо есть процесс. Теперь, место истечения чего-либо—это, вероятно, и есть приближенно источник. Чего, спрашивается, не хватает для полноты и ясности? А не хватает сути. Ведь место — это только место, тогда как нужен его смысл. Но тогда резонно предположить, что источник—это побудительное место. Вероятно, точнее будет сказать, что источник — это побудительное явление. Иначе выражаясь, источник всегда вызывает вне себя некое давление. Впрочем, давящая на сознание идея тоже может рассматриваться в качестве источника.

Завершая найденное выше, получаем, что
источник-это проявленная причина, выражающая себя через какое-либо побудительное явление либо мысль.

6 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СТЯЖАНИЕ?

Латинское *contractio* означает вынесенное в заголовок заметки слово. А что есть само *contractio* по своей сути? В словаре В. И. Даля исследуемое слово имеет значения:

именье, имущество, богатство, собственность, собь, скарб, все приобретенное и добытое. Кроме того, стяжание — это действие по глаголу СТЯЖАТЬ. Последнее слово подобно слову приобретать либо делать что-либо своим. Можно ли СТЯЖАНИЕ уподобить воровству? Вряд ли. Ведь воровство обязательно содержит в себе элемент несправедности, тогда как в самом стяжании несправедности вроде бы и нет. Но чем же стяжание отличается, скажем, от приобретения? Вероятно, отличие надо искать в значениях глагола СТЯГИВАТЬ.

Последний имеет следующие значения: тягую суживать, стеснять, сжимать, сгнетать; тянуть сближая, сводить, соединять; стаскивать, сволакивать, тянуть сымая; сорвать, взять прижимкой, вынудить; стащить, стибрить, украсть. Как мы видим из вышеперечисленного, в стяжении все-таки просматривается некая несправедливость, которая, впрочем, выражена прежде всего в исходящем от него утягивающем либо сжимающем воздействии. Посему, рассуждая логически, мы получаем, что

стяжание-это приобретение чего-либо, совершаемое через создаваемое давление и притягивание.

8 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «СУББОТА»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как шестой день недели, предшествующий воскресенью. Вместе с тем это слово имеет более древние корни. Скажем, оно восходит опосредованно к древнееврейскому sabbath, означающему «день отдыха», «день покоя». Кроме того, у англичан sabbath уже либо «суббота у евреев», либо «воскресенье у протестантов», либо «шабаш ведьм». Обратим свое внимание на последнее значение как на значение наиболее содержательное со смысловой точки зрения. Так, слово ШАБАШ означает: самовольное прекращение работы. В свою очередь слово ВЕДЬМА означает: колдунья; женщина, будто бы имеющая общение с нечистой силой; злая, сварливая женщина. Но тогда получается странная картина: суббота — это день самовольного оставления работы женщинами, обладающими злым характером и общающимися с нечистой силой. Впрочем, это только английская точка зрения.

Но давайте попытаемся обобщить полученное выше. Во-первых, суббота есть прекращение работы. Во-вторых, в субботу не работают люди, которые совершают в этот день некие мистические ритуалы. В-третьих, среди еврейского народа строго соблюдается принцип: еврей тот, у кого мать еврейка. Посему мы вполне можем сделать вывод, что

суббота-это день прекращения работы для совершения мистических ритуалов у народов, придерживающихся принципов матриархата.

9 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

Казалось бы, чего проще, ан нет. Достаточно посмотреть в этимологический словарь, где черным по белому сказано: в этимологическом отношении неясное слово. Более того, за пределами балто-славянской группы языков родственных образований не установлено. Получается весьма примечательная картина: слово есть, а глубинного значения не установлено. Попробуем поправить ситуацию. Кто-то возразит, а зачем и кому это надо? Поясним. На повестке дня строительство СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, а значит, как минимум необходимо понимать, к чему нас всех призывает наш президент. Иначе...

Впрочем, к делу. Кто-то сводит значение слова СИЛА к физической энергии, кто-то — к способности производить определенный объем работы (дел), а кто-то — к способности властвовать (господствовать). Но тогда получается, что

сила — это способность оказывать на кого-что-либо необходимое для получения конкретного результата воздействие.

9 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ВОЛЯ»?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели; сознательное стремление к осуществлению чего-нибудь; пожелание, требование; власть, возможность распоряжаться.

Обобщая найденное выше, получаем, что ВОЛЯ — это, во-первых, способность, во-вторых, стремление, в-третьих, потребность, в-четвертых, возможность управлять. Но тогда искомое понятие синтезирует в себе все четыре названные выше грани. В таком случае можно предположить, что

воля—это способность стремиться к реализации имеющейся потребности, с одной стороны, а с другой - это способность к управлению кем-чем-либо для достижения желаемого.

10 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ КАК СИМВОЛ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО НЕВЕЖЕСТВА

Кто-то воскликнет: это еще что такое! Почему понятие двусмысленности сравнивают с невежеством? Кто дал на это право? Ведь двусмысленность имеет место быть, а значит, под вопросом логическая правомочность утверждения, что двусмысленность—это символ невежества. Внешне все вроде бы и так, но с другой стороны, она (двусмысленность) ведь что-то значит, или, иначе выражаясь, чем-то вызывается. Поэтому автор заметки и предлагает разобраться с последним обстоятельством. Оно неизбежно снимет все вопросы.

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: двусмысленное выражение, высказывание. В свою очередь слово ДВУСМЫСЛЕННЫЙ означает: имеющий двойное значение, двойкий смысл; содержащий неприличный, нескромный намек. Теперь, если внутри сказанного есть два смысла, то это еще надо доказать. Это во-первых. Во-вторых, одно дело, если речь идет об интонации говоримого как об искомом втором смысле. В таком случае, как говорится, и взятки гладки. Но если речь идет о написанном двусмысленном выражении, тогда надо как минимум продемонстрировать возможность этого, так как, скажем, бумага абсолютно бесстрастна. Впрочем, давайте задумаемся вот над чем: как и откуда возникает мысль о двоемыслии? Вероятный ответ: мысль о двоемыслии возникает из многозначности употребляемых слов. Иначе выражаясь, смена значения одного из употребленных слов и может образовывать искомую итоговую двусмысленность. Да, против этого возразить нечего. Но! Когда мы говорим хотя бы о двух значениях одного слова, мы должны отдавать себе отчет, что на самом деле мы говорим об обнаруженных проявлениях его (слова) жизнедеятельности, но никак не говорим о его смысле. Ведь в противном случае, логически рассуждая, мы получаем, что слово вообще, строго говоря, конкретного смысла не имеет. С другой стороны, продукты жизнедеятельности слова, то бишь его словарные значения, также как-то связаны с его же смыслом. Другое дело, а как конкретно? Вот тут уже придется поднатужиться! Скажем, возьмем для примера слово ИЗДЕВАТЬСЯ. Оно означает: зло высмеивать кого-что-нибудь, глумясь и оскорбляя. Но оно

же может рассматриваться и как изошренная и внешне немотивированная месть за что-либо. Само же понятие мести — это уже нечто отличное от понятия издевательства, тогда как высмеивать, глумиться и оскорблять можно и за пределами последнего. Спрашивается: а каков собственно смысл изучаемого слова? Вероятно предположить, что издевательство — это своего рода мучение кого-либо. Только мучение в данном случае суть мучение моральное. А моральное мучение предполагает прежде всего унижение и осуждение. Причем оно совершается внезапно и с торжеством отмщения. В результате мы получаем, что слово ИЗДЕВАТЬСЯ имеет тот смысл, который в словаре отсутствует. Но тогда мы вполне можем предположить, что нечто похожее творится и с другими словами. Итогом же последнего обстоятельства и может быть исходная двусмысленность.

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что *двусмысленность — это следствие неумения находить смысл употребляемых слов, и ничего более.*

13 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ О БЕЗОПАСНОСТИ ХЛОПОЧУТ ТОЛЬКО СТРЕМЯЩИЕСЯ К ДОМИНИРОВАНИЮ?

Ты боишься? — Значит, ты не прав!

Странно, — подумает кто-то, прочитав заголовок заметки. Ведь безопасность — это основа любого бытия! Внешне все вроде бы и так, но с другой стороны, а что, собственно, мешает думать иначе? Скажем, почему одному человеку угрожает другой? Ведь один человек не является естественной пищей для другого. Правда, если речь действительно идет о людях, а не о людоедах. Последних относить к людям можно только с большой натяжкой. Теперь, сама БЕЗОПАСНОСТЬ - это лишь ОТСУТСТВИЕ УГРОЗ. Но сама угроза - это лишь предполагаемая кем-то возможность свершения чего-либо нежелательного. Вопрос: почему кто-то считает, что ему грозит некий агрессор? Причем речь в вопросе идет вовсе не о признаках угрозы, речь идет о природе самого ОПАСЕНИЯ. Последнее, как и все в мире, не бывает просто так или не бывает не результатом определенного образа жизни.

Пойдем далее. Повсеместно создаются всевозможные службы безопасности. Они призываются для... Вот тут и начинается, как говорится, самое интересное. С одной стороны, они вроде бы оберегают своих хозяев от каких-либо поползновений, как внешних, так и внутренних. Но с другой — пытаются сохранять УЖЕ ИМЕЮЩЕЕСЯ (или завоеванное). Последнее в свою очередь означает лишь ПРАВО на РАСПОРЯЖЕНИЕ кем-чем-либо. Вопрос: само право на распоряжение кем-чем-либо — это что в своей сути? А это всего лишь в своем пределе ДОМИНИРОВАНИЕ, и ничего более.

Теперь: а само доминирование из чего состоит? Иначе выражаясь, что оно такое? Самый детский ответ: ну, это когда где-то кто-то главный. А главный — это что? Хороший вопрос! Главный — это такой, которому все остальные подчиняются. Конечно, очень примерно, но в целом похоже. Спросим себя: а можно, чтобы без доминирования? Вероятный ответ: да, можно, но уж очень сложно, так как придется стать «лучше и чище», а в это время кто-то воспользуется потерей бдительности и все приберет к своим рукам. Но тогда получается, что действительно

о безопасности хлопочут стремящиеся к доминированию.

21 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ПОДЛИННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ НЕ ЗАВИСИТ ОТ РАЗМЕРА ГОНОРАРА?

*Разве не противно работать плохо,
когда умеешь хорошо?*

Июль 2000 года. Запись разговора журналиста ПЕТЕРБУРГ-TV с патологоанатомом Санкт-Петербурга в телевизионном эфире. Последний высказывает тезис о том, что ПРОФЕССИОНАЛИЗМ на самом деле не зависит от размера ГОНОРАРА. Журналист недоумевает и пытается возражать.

Попробуем и мы, уважаемый читатель, в свою очередь порассуждать на означенную выше тему. Действительно странно, разве оплата не влияет на профессионализм? Впрочем, давайте сначала сформулируем определение одного. Представляется, что внутри исследуемого понятия располагается умение решать (выполнять) поставленные задачи. В свою очередь, само решение (выполнение) задачи упирается в ТОЧНОСТЬ и ПОЛНОТУ. Иначе выражаясь, профессионал тот, кто умеет точно и полно выполнить (решить) намеченное. Другое дело сроки. Но и тут само УМЕНИЕ как явление самодостаточное зависит только от себя, но никак не от оплаты. Иное дело, если размер гонорара стимулирует рост желания учиться делать быстро и хорошо. Только вот заковыка: само мастерство должно быть по ПРАВУ, тогда как последний никак не зависит от оплаты. Он таков, каков есть. Говоря другими словами, нельзя научиться делать что-либо качественно

и легко, если к самому занятию, как говорится, душа не лежит, и наоборот, вполне можно освоить профессионально то или иное ремесло даже без оплаты при наличии НАКЛОННОСТИ к нему

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что *профессионализм в своей сути никак не зависит от размера оплаты.*

24 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА ТОЛЬКО ДЛЯ МОШЕННИКОВ И ГЛУПЦОВ?

*Вы стали бы голосовать за избрание
кого-либо на должность командира
экипажа авиалайнера?*

Кто-то возразит, что, скажем, страной управлять проще, чем авиалайнером, так как спросу меньше. Верно, спросу действительного никакого. Да и кто спрашивать будет, ведь не подчиненные же! Кроме того, в своих ошибках правитель всегда может кого-либо обвинить. В крайнем случае — списать на внешних врагов. В свою очередь пламенные защитники демократии скажут, что в других странах очень даже успешно работают демократические порядки и все довольны! Но спросим себя: кто и как управляет в этих странах? То, что в этих странах в почете люди ответственные, то бишь люди серьезные, как говорится, спору нет. Вопрос только в том, за счет чего такие люди образуются? Ведь, например, в России в целом таковых нет и в помине. Посему инородный рецепт в России и дает сбой. Теперь, если в России нет соответствующих людей, то почему в ней есть большое количество сторонников демократии?

Здесь придется вспомнить классика: «если бы губы Никанора Ивановича приставить к носу Ивана Кузьмича...» Иначе выражаясь, в России всегда была в чести эдакая легкомысленность и мечтательность. Но каковы конкретно свойства этих самых сторонников? Или: как этих людей можно называть? Предположительный ответ: мошенниками и глупцами. Почему это так? — Да потому, что первые нуждаются во вторых. Кроме того, первые рассматривают демократические процедуры исключительно как средство, тогда как вторые — свято верят в их абсолютную ценность. Если первые преследуют сугубо личные цели, то вторые — мечтают об общем благе. Вопрос: может ли подобная разногласица приводить к удовлетворительному результату? Российская практика строительства демократии упрямо говорит, что не может. Иначе выражаясь, не умея отличать мошенников от людей ответственных, российские сторонники демократии обречены, как говорится, иметь дело только с мошенниками.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, получаем, что **демократия в России имеет лишь глупо-мошеннический характер.**

25 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ИСЛАМ КАК ПОКОРНОСТЬ

*Может ли кто-нибудь доказать, что
покорность и смирение суть одно и то же?*

В толковом словаре русского языка слова ПОКОРНОСТЬ и СМирЕНИЕ представлены как синонимы, то бишь как слова с идентичным (одинаковым) смыслом. Однако мы знаем, что, например, есть покоренные народы, но нет народов смиренных. Почему же такое имеет место быть? Видимо, одинаковость покорности и смирения весьма и весьма условна. Но тогда в чем, как говорится, разница? Вероятно, что внутреннее проявление исследуемых понятий в отличие от внешнего также весьма и весьма различно. Если, скажем, христианское смирение прежде всего явление внутреннее, то уже покорность такой обязательности никак не предполагает. Или, если христианское смирение крепнет прежде всего изнутри самого себя, то покорность — под внешним давлением. Но тогда ислам как явление покорности (ислам в переводе на русский означает покорность) есть прежде всего явление вынужденное, а значит, временное. Иначе выражаясь, стоит только исчезнуть внешнему давлению, как тут же иссякнет и потенциал самой покорности. Или, образно говоря, сжатая ранее пружина обязательно разожмется. Впрочем, зайдем с другой стороны. В Коране присутствуют ясные и очень конкретные указания к организации жизни. При этом все те, кто противится предлагаемому, рассматриваются как неверные, а значит, как враги. То есть сама доктрина ислама содержит в себе признаки внешнего указующего давления. Теперь, если регламентация жизни в Коране столь категорична, то она же неявным образом содержит в себе и покорность. Но иначе и быть не может, таковы законы логики. Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что **ислам есть мировоззрение покорности, но не смирения.**

25 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ РИТМ ЕСТЬ КЛЮЧ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИДЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ?

...и без этого у нее и то, и это... — все уж будет не то...

Сначала поясним, почему для исследования выбрана именно классическая музыка. Кто-то, вероятно, искренне считает, что классическая музыка вполне сопоставима с любой другой. На это ответим для начала хотя бы тем, что, скажем, эстрадная музыка сможет заявить о себе серьезно только при условии, если ее нынешние произведения будут регулярно и по всему миру исполняться примерно лет через сто. Кроме того, сама структура эстрадной музыки такова, что не наскучить она попросту не может. Это происходит по причине того, что гармоническая полнота классической музыки ей никак не свойственна. Или: она решает сугубо утилитарные (развлекательные) задачи. Иначе выражаясь, она не меняет качество самих ее потребителей.

Теперь, если при прочих равных (умении играть на музыкальном инструменте, знании нот исполняемого произведения) встает вопрос о достижении идеальности исполнения классики, то тут как раз и возникает проблема попадания в ритм композиторского замысла. Последний в нотах обозначен, но обозначен весьма и весьма приблизительно. Кроме того, некоторые исполнители грешат тем, что не могут в точности удерживать верно схваченный в какой-то части произведения ритм, теряют его и доигрывают произведение уже на свой ритмический манер. Причем речь в данном случае идет не о том, что кто-то вместо *allegro* исполняет *adagio*, речь идет о точном *allegro* и точном *adagio*. А самое главное речь идет о верном переходе от *allegro* к *adagio*.

Таким образом, завершая полученное выше, получаем, что *ритм — это главное средство для достижения идеального исполнения классической музыки.*

26 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ «ОБНОВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И ГЛОБАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ»?

*Хочется большого и чистого? —
Смотрите не перепутайте!*

Президент России в 2000 году продолжает удивлять, то бишь складывать знакомые слова в незнакомые сочетания. Для неподготовленного слушателя — это почти гипноз. Впрочем, попробуем прочесть предлагаемое выражение со словарем.

Так, слово ОБНОВЛЕНИЕ означает: пополнение чего-либо чем-нибудь новым; придание чему-нибудь нового вида; первое употребление чего-нибудь. Теперь, слово ВОЕННАЯ означает: относящаяся к обслуживанию армии и войны. Далее, слово СИЛА означает: способность оказывать на кого-что-либо необходимое для получения конкретного результата воздействие. Слово ГЛОБАЛЬНОЕ в свою очередь означает: охватывающее весь земной шар, всеобщее. Ну и, наконец, слово ВЛИЯНИЕ означает: действие, оказываемое кем-чем-нибудь на кого-что-нибудь, воздействие; авторитет, власть.

Переходим к смысловому соединению полученного выше. Для этого сначала произведем смысловое сжатие многозначных позиций. Представляется, что обновление — это, во-первых, изменение привычного, во-вторых, начало пользования. Рассуждая далее, получаем, что обновление — это начало пользования необычным. Идем дальше. Рассмотрим еще раз слово «влияние». Оно означает и действие, и воздействие, и авторитет, и власть, наконец. Внимательный читатель, наверное, уже заметил в последнем перечислении

восхождение внутреннего качества исследуемого понятия. Если вначале есть лишь начало влияния, то в конце — уже его завершение. Таким образом, влияние — это властное действие, и ничего более.

Стоп, пора начинать общее смысловое соединение полученных результатов: «обновление военной силы и глобального влияния» — это начало пользования необычной, относящейся к обслуживанию армии и войны, способностью к оказыванию на кого-что-либо необходимого для получения конкретного результата воздействия и всеобщего властного действия. Ну и что, скажет кто-то, — надорвались? А не надо было затеваться! Ладно, подумаем еще. Впрочем, кажется, не стоит торопиться с пессимизмом. Ведь фраза получилась не такая уж пустая, как может показаться при поверхностном восприятии. Так, объявление о начале использования необычной способности налицо? — Налицо. Теперь, способность из бытия армии и войны? — Бесспорно. Далее, стремление к воздействию на кого-что-либо для получения конкретного результата имеет место быть? — Так точно! Ну и, наконец, объявление о всеобщем властном действии присутствует? — А как же. Еще раз производим смысловое сжатие и получаем:

начало использования необычной способности из бытия армии и войны для оказания воздействия на кого-что-либо с задачей получения конкретного результата и всеобщего властного действия.

Что же сие означает по сути? Представляется, что ключ к ответу на поставленный вопрос находится, во-первых, в последних трех словах: ВСЕОБЩЕГО ВЛАСТНОГО ДЕЙСТВИЯ. Иначе выражаясь, речь идет о ТОТАЛЬНОМ УПРАВЛЯЮЩЕМ ДЕЙСТВИИ. Во-вторых, НЕОБЫЧНАЯ СПОСОБНОСТЬ ИЗ БЫТИЯ АРМИИ И ВОЙНЫ — это что? Вероятно, что-то неожиданное, скажем, уникальный перенос на гражданскую жизнь принципов и правил армейско-военной жизни. Но тогда речь идет на самом деле

о начале новационного использования принципов и правил армейской жизни в жизни гражданской с задачей получения конкретного результата, выражающегося в установлении тотального управляющего действия.

27 мая 2000 года
Санкт-Петербург

ЧТО ЕСТЬ «ТЕНЕВОЕ ДАВЛЕНИЕ»?

За словом не дано спрятаться никому, кроме...

Ныне широко употребляют указанное в заголовке выражение, особенно когда речь идет, скажем, о президенте России. Иначе выражаясь, нам пытаются внушить, что руководитель страны — фигура не самостоятельная. Впрочем, попробуем понять, что объективно нам сообщают сторонники выражения о «теневом давлении».

Возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем оба заковыченных слова представлены следующими значениями. Так, слово ТЕНЬ определяется как пространство, на которое непосредственно не падают световые лучи, а также темное отражение на чем-нибудь от предмета, который освещен с противоположной стороны; неотчетливое очертание человеческой фигуры, силуэт; отражение какого-нибудь внутреннего состояния в движениях лица; призрак, как бы остаток чего-нибудь; малейший признак, малейшая доля чего-нибудь; подозрение в чем-нибудь. В свою очередь слово ДАВЛЕНИЕ имеет следующие частные смыслы: сила, действующая на какую-нибудь поверхность; степень упругости газов и жидкостей; кровяное давление; принуждение, насилие над чьей-нибудь волей, убеждением.

Теперь попробуем произвести смысловое сжатие полученного выше. Сначала обратим

свои взоры на значения слова «тень». С одной стороны, тень — это не освещенное светом пространство, с другой — темный силуэт на чем-нибудь от какого-нибудь предмета, освещенного со стороны, обращенной в противоположную сторону от полученного силуэта. Кроме того, тень — это неотчетливое очертание кого-чего-либо, а также — это внутреннее состояние человека, выражающееся через движения его лица. И, наконец, тень — это еще призрак либо признак как тончайший остаток чего-то. Частный случай последнего — это познание в чем-нибудь.

Таким образом, тень — это, во-первых, неосвещенная поверхность любой формы, во-вторых, неотчетливое очертание кого-чего-либо, в-третьих, душевное состояние человека, выражающееся в движениях его лица, в-четвертых, призрак либо тончайший признак, свидетельствующий об опасении по какому-либо поводу. Завершая поиски, попробуем сформулировать итоговое значение слова «тень». Представляется, что тень — это состояние кого-чего-либо, характеризующееся малой различаемостью и тревожностью.

Переходим к исследованию второго слова. Представляется, что давление — это, во-первых, проявление силы, во-вторых, степень упругости каких-либо сред, в-третьих, принуждение кого-либо к чему-либо. Завершая поиски, попробуем также сформулировать итоговое значение слова давление. Представляется, что давление — это процесс двустороннего взаимного проявления силы.

Теперь переходим к общему завершающему смысловому суммированию. В результате мы имеем, что

«теневое давление» — это процесс двустороннего взаимного проявления силы, находящийся в состоянии малой различаемости.

28 июля 2000 года
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ЧУВСТВЕННО ОРИЕНТИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ ВОСПРИНИМАЕТ НОВОЕ СЛОВО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАК ПРОИЗВОЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ВНОВЬ ВОСПРИНИМАЕМОГО ЯВЛЕНИЯ?

*Надейся, верь и жди всегда,
И не держи на сердце неудачу.
Мечты сбываются тогда, когда
Мы знаем, что мы значим!*
Павел Ларионов

Вот многие говорят, что вновь появившееся слово — это всего лишь произвольное наименование, и не более того, что между вновь возникшим явлением и его названием нет никакой принципиальной связи. Но так ли это на самом деле? Давайте размышлять. Когда кто-то создает что-либо новое, скажем, изобретает еще никому не известный прибор, например ЛАЗЕР, то этот кто-то сначала неизбежно воспринимает в уме ОБРАЗ будущего явления. Иное, по понятным причинам, невозможно в принципе. То есть изобретаемое сначала возникает в голове изобретателя, просто говоря, «из ниоткуда». Далее идет освоение и воплощение в том или ином материале задуманного. И наконец, изобретатель начинает размышлять над наименованием им содеянного. И здесь происходит опять же некое ОЗАРЕНИЕ. И оно тем ярче, чем содеянное новее. Иначе выражаясь, процесс наименования чего-либо вовсе не такой уж произвольный процесс, как думают многие. Ведь назвать что-то по уже известной людям ситуации, свойству либо функции достаточно просто. Скажем, вновь созданную установку для

уборки снега легко назвать, к примеру, СНЕГОСБОРЩИКОМ. Но если речь идет о доселе неведомом явлении, то в таком случае придется напряженно вопрошать: как назвать мысленный, а затем и воплощенный вовне себя образ чего-либо. И здесь ранее обретенный опыт уже вряд ли, как говорится, сгодится. Но тогда возникает вполне обоснованный вопрос: за счет чего или каким образом удастся придумывать название новому явлению? Ведь все разговоры о гениальности либо талантливости просто уводят в сторону от сути проблемы. Иначе говоря, записывая причину появления нового слова на счет гениальности (талантливости), мы сами себя обманываем. Другое дело, что гениальность (талантливость) способствует появлению нового слова, что вполне очевидно, тогда как утверждение, что гениальность — это причина нового слова, есть только свидетельство неумения думать. Ведь гениальность, как и талантливость, есть лишь способность, тогда как само по себе наименование чего-либо абсолютно нового подобно уже ЧУДУ. Это так потому, что имеющееся богатство опыта никак не может само по себе воспроизвести то, что в нем еще отсутствует. Но тогда получается, что новое слово буквально откуда-то снисходит в сознание гения по готовности последнего к его восприятию. Если последнее справедливо, то в таком случае на каком основании мы легко считаем, что возникшее вдруг слово как наименование нового явления есть слово случайное и не связанное своей сутью (смыслом) с самим наблюдаемым через чувство явлением? Ведь такое суждение есть суждение как минимум некорректное, а как максимум есть просто невежество в его законченном виде. Ну хорошо, — скажет кто-то, — мы не правы, а вы что можете предложить взамен? Давайте вновь размышлять. Если мы признаем, что называть новое слово просто случайным и пустым образованием есть ошибка, то тогда, логически рассуждая, остается одно — признать, что новое слово, во-первых, не пустое, во-вторых, оно строго связано своим смыслом с именуемым явлением. Если последнее утверждение нами принимается как утверждение логичное, то тогда еще остается признать, что оно (новое слово) в свернутом виде уже содержит в себе само называемое явление как проект, обладающий предельно конкретными и характерными свойствами. Иное опять вернет нас к исходному состоянию — состоянию восприятия слова как никчемного, а значит, пустого образования. Но ведь пустого (бессмысленного) образа нет и быть не может.

Таким образом, завершая изложенное выше, получаем, *что чувственно ориентированное сознание воспринимает новое слово как произвольное наименование вновь воспринимаемого явления исключительно по причине присущего ему неумения думать.*

6 августа 2000 года
Санкт-Петербург

**ЧТО ТАКОЕ РИТМ
И ЧТО ТАКОЕ ТЕМП?
КАКОВ ХАРАКТЕР СВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ,
ЕСЛИ ПОСЛЕДНИЙ ВООБЩЕ ИМЕЕТ МЕСТО БЫТЬ?**

*Весла шумели правильно, ритмом раз-
деляя время.*

А. И. Герцен

Кто-то скажет, что заявленная тема банальна, ведь категории ритма и темпа всем хорошо известны и понятны. Впрочем, не будем спорить попусту. Лучше заглянем в словари, а там и видно будет. Так, слово «ритм» представлено значением: правильно (равномерно) повторяющееся чередование каких-либо сменяющих друг друга элементов. Теперь, слово

«темп» в свою очередь представлено значениями: степень скорости исполнения музыкального произведения; скорость, с которой протекает какое-либо явление;

быстрота движения; степень быстроты в исполнении какого-либо дела, задания. Далее. Зададимся вопросом: что определяет скорость движения вообще? Интенсивность каких-либо действий? — Пожалуй, да. Кроме того, величина сопротивления движению препятствует ему? — Бесспорно. Что способствует преодолению сопротивления ускорению? — Частота циклов движения либо развиваемая мощность при сохранении прежней. Иначе выражаясь, получается, что скорость движения (темп) напрямую не зависит от его ритма. Важно лишь энергетическое наполнение уже имеющегося ритма движения. Но в основе явления увеличения энергоотдачи присутствует ли явление ритма? Вопрос, как говорится, интересный. Скажем, увеличение мышечного напряжения происходит вне ритма или также подчиняется его закону? Если увеличение мышечного напряжения строго детерминировано сменой ритма работы мышц, то тогда закон ритма сохраняет свое действие на темп движения даже в условиях сохранения прежней частоты перемещения ног. То есть изменение ритма из зоны внешнего (обозреваемого) действия перемещается в зону сокрытого действия. Если последнее так, то ритм диктует темп, ежели не так, то надо понять, каким образом меняется само мышечное напряжение. Иначе получается, что мышечное напряжение существует внеритмично. Но последнее предположение есть всего лишь следствие неумения думать.

Ведь достаточно проследить за работой сердечной мышцы в здоровом состоянии, чтобы понять простую мысль: все работоспособное всегда в плену ритма.

Таким образом, завершая изложенное выше, получаем, что

ритм - это закон чередования чего-либо,

темп—это следствие действия закона чередования чего-либо, выражающееся в степени скорости исполнения, движения либо изменения.

7 августа 2000 года
Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Телепатия как средство достижения полноты взаимодействия	5
Прогнозирование и планирование (<i>лекция</i>)	9
Сопрягающее знание, или средство присвоения новых знаний	16
Облик кандидата на государственную службу (<i>памятка</i>)	18
Русская идея как осознание тождества слова и дела (<i>выступление на Круглом столе "Русская идея на грани тысячелетия: жить или не жить в Государстве, Слове и Деле?.."</i>)	19
Словарь фундаментальных значений слов русского языка	21
Ключевая роль понятий восприятия и чувствования для прослушивания музыкальных произведений в аудиозаписи	23
Человек и любовь	27
Уроки кинофильма «Последнее искушение Христа» (<i>реж. Мартин Скорсезе, США. 1988г.</i>)	32
Что есть вера? Что ее образует и определяет?	36
Механизм образования и узнавания будущего (<i>в помощь социологам</i>)	45
Как опознавать дезинформацию?	48
Что есть воспитание? Что его образует и определяет?	50
Как пробудить сознание?	53
Воспитание как инструмент развития таланта	58
Творчество как акт приближения к истине	66
Что происходит с нами, когда мы восхищаемся?	67
Интуиция. Что это такое? Возможно ли ее развитие и систематическое использование?	68
Понятие бережливости. Его значение для будущего человечества	70
Что такое красота?	71
Понятие дезинформации. Причины и последствия господства дезинформации в гуманитарном образовании, в деятельности органов массовой информации и в художественной литературе	72
Что такое неизбежность? Ее условия. Методы и способы ее преодоления	75
О главном в общении	81
Безвредна ли супружеская измена для души человека? (<i>по поводу суда над президентом США Биллом Клинтоном</i>)	83
Что скрывается за явлением «греха осуждения»?	84
О прощении	86
О клятвах, обещаниях, договорах и иных формах людских соглашений и законов	87
К чему приводит жертвование?	88
О чем печется психология	89
О милосердии, сострадании, сочувствии и жалости	91

Смысло-логический анализ главных элементов конституции России образца 1993 года	92
Культура обращения со словом	97
Новационный проект информационно-аналитической деятельности: «Смысло-логический анализ письменной речи»	98
О вступлении в брак и разводе	99
Главный урок «Пиковой дамы» А. С. Пушкина, или что такое нечаянность?	100
Смирение как предпосылка и цель развития	101
Смысло-логический анализ письменно-печатной речи	102
Что такое прелесть на самом деле?	105
Являются ли протоколы Сионских мудрецов имитацией чужой точки зрения?	106
Смысловой почерк как главное свойство сознания	109
Смысл как образ причины	111
Что означает слово «мир» на самом деле? Является ли оно противоположным слову «война»? Закон как регулярность бытия мироздания	114
Проблема восприятия слова «стиль» как основа фундаментальных заблуждений господствующего сознания	115
Сущность как главное в ком-чем-либо	116
Слово «значение» как свидетельство неразвитости научного сознания	117
Как найти значение слова?	118
Знание как обладание идеей кого-чего-либо	119
Истина как причина всего мироздания	120
Причина как потребность в чем-либо	121
Что такое понятие?	122
Что такое экстремизм?	123
Что такое сепаратизм?	123
Что такое национализм?	124
Что такое терроризм?	124
Что такое вина?	125
Что такое ошибка?	125
Что такое грех?	126
Что такое объективность?	126
Справедливо ли отождествление сознания и мышления?	127
Что такое гордость и гордыня?	128
Что такое время?	128
О чем свидетельствует многозначность слов?	129
Что такое достоинство? Что такое уважение? Что такое общение?	130
Что такое живопись? Что такое небо? Что такое вид? Что такое пустота?	131
В чем смысловое отличие между обычностью и обыденностью? Что такое растение и что такое рост?	132
Что такое музыка?	133
Что такое яма? Что такое куча? Что такое тьма? Что такое свет?	134

Что такое сущностное восприятие слова? 135
Что такое практика? 137
Что такое разрешение? 137
Для чего отдаются дурацкие приказы, или почему в России бытует
 поговорка: «Я — начальник, ты — дурак; ты — начальник,
 я — дурак»? 138
Что такое действительность? 139
Что такое культура? 140
Эмоция как процесс различения и отношения к чему-либо 140
Что такое чувство? Что такое мышление? 141
Справедливо ли утверждение, что лень — это двигатель прогресса? 142
Что такое трагедия? 142
Что такое мрак и жуть? 142
Чем отличается господствование от властвования, или что такое
 полнота мысли? 143
Что такое любовь? 143
Что такое сознание? Что такое подсознание? 144
Что такое мораль? Что такое нравственность?
 Что такое совесть? 145
Что такое знание, или справедливо ли утверждение, что
 определение ограничивает явление? 146
Что такое похоть? 147
Что такое обладание? Что такое освоение? 148
Что такое рок-музыка? 148
Что такое классика? 149
О прощении 149
Что такое радость? 150
Возможно ли вежливое хамство? 150
Возможно ли доказывание аксиомы? 150
Какое качество образует совокупность глаголов: мочь,
 сметь и хотеть? 151
За что на самом деле люди любят застолье? 152
Что такое гарантия? 153
Что такое предательство? 153
Что такое праздник? 154
Что скрывается за стремлением к свободе? 154
Что такое вирус? 155
Что означает слово «роль» на самом деле? 155
Что означает слово жизнь? 156
Что такое механика? 156
Что такое организм? 157
Что такое кровь? 157
Что такое болезнь? 157
Что такое идеальное? 157
Что такое фантазия? 158
Что такое пост? 159
Что означает слово «президент»? 159

Что такое мощность? 159
 Что такое сбалансированность? 160
 Что такое эффективность? 160
 Что такое власть? 160
 Что такое идея? 161
 Что такое содержание? 161
 Что такое величина, или к чему приводит в споре
 подмена его основания? 162
 Что такое медитация? 162
 Что такое неповторимость? 162
 Что такое осязание? 163
 Что такое понимание? 163
 Что такое внимание? 163
 Что такое резонатор? Что такое резонанс? 164
 Что такое родственный? 164
 Что такое явление? 165
 Что такое шар? 165
 Что такое сложение? 165
 Что такое счастье? 166
 Что такое сопоставление? 166
 Что такое констатация? Что такое порицание? 167
 Что такое секта? 167
 Что такое мучение и страдание? 167
 Справедливо ли допущение, что выражение
 «параллельные прямые не пересекаются» может быть оспорено? 168
 Возможна ли передача восприятия собственных доводов
 о чем-либо кому-либо? 168
 Что такое достойно? 169
 Что такое начало? Что такое конец? 169
 Что такое управление? 169
 Кто является русским на самом деле? 170
 Что означает слово «церковь» на самом деле? 171
 Что такое представление? 171
 Что такое принцип? 172
 Что означают слова избирать и выбирать? 172
 Что такое словарь? 173
 Что скрывается за призывами к диктатуре закона? 173
 Что такое храм? 174
 Какое желание самое главное? 174
 Что такое тело? 175
 Правильно ли считать, что человек имеет право на ошибки? 175
 Что означает слово «язык» на самом деле? 175
 Что такое случай? 176
 Что такое определение? 176
 Что такое всегда? Что такое вечно? 177
 Что такое желание? 177

Что такое бесконечность? 177
 Что означает слово «чудо»? 178
 Что такое исключение? 178
 Почему «Сказ о Левше» губителен для России? 178
 Что такое мудрость? 179
 Что такое право? 179
 Что скрывается за призывом «недопущения передела
 собственности»? 179
 Что означает на самом деле выражение «Вы сделали
 правильный выбор»? 180
 Почему новорожденное существо привлекает человека? 180
 Что такое завершить? Что такое закончить? 181
 Можно ли говорить всерьез о восстановлении и
 развитии моральных ценностей? 181
 Технология управления (*лекция*) 182
 Памятка. Краткие сведения об управлении
 (*в помощь руководителю*) 186
 Что означает на самом деле высказывание «Наш ответ будет
 асимметричным»? 187
 Что означает на самом деле слово «заклучение»? 189
 Почему презрение к свободе есть признак божественности? 189
 Почему тезис «Власть предержащие прощают даже
 предательство, но не прощают только
 независимости мысли» является правдой? 190
 Полезно ли знать будущее? 191
 Почему свобода — это всего лишь неприятие кого-чего-либо? 192
 Что означают слова «живите, как птицы небесные», или
 когда житие без регламента и сомнений
 только на пользу? 193
 Что такое предательство? В чем его сущность? 193
 Что такое установить, установление, установка? 193
 Что такое реконструкция? 194
 Что означает слово «дом»? 195
 Что означает слово «порядок»? 196
 Что означает слово «мнение»? 196
 Что означает слово «государство»? 196
 Что означает слово «справедливость»? 197
 Что такое измена? 197
 Что такое подлость? 197
 Что такое продажность? 198
 Что такое гражданский? 198
 Почему утверждение «Слово луна — это только палец указующий на
 нечто» суть утверждение ошибочное? 199
 Что такое храбрость, отвага и мужество? 199
 Что означает выражение «У каждого свой крест»? 200

Что такое тоталитарный? Что такое тотальный?
 Почему массовое сознание боится этих явлений? 200
 Что такое внушение? 201
 Что такое свежесть? 202
 Как сказать грамотно вместо «Задача аффективного управления —
 создать целое, которое больше, чем сумма его составных
 частей?» 202
 Что такое вкус? 203
 Что такое цифра? Что такое число? 204
 Что такое надежда? 204
 Что такое абстракция? 205
 Что такое субъективное? 205
 Что такое память? 205
 Что такое доверие? 206
 Что такое обоняние? 206
 Что такое количество? 206
 Что такое новое? 207
 Что такое деяние? 207
 Что такое история? 207
 Что такое зона? 208
 Что такое трусость? 208
 Что такое право? Что такое правомочность? 209
 Что такое поступок? 209
 Почему в идее борьбы добра со злом заинтересованы только
 сторонники последнего? 209
 Что такое чутье? Что такое духовное чутье? 211
 Что такое чувство? Что такое ощущение? Или что определяет
 применяемость слова: его смысл либо контекст? 211
 Что такое качество мысли? Что такое качество чувства? 212
 Что такое цинизм? 212
 Что такое мотив? 213
 Что такое потребность? 213
 Что такое лень? 214
 Каков сущностный смысл широко употребляемого выражения
 «Это политическое дело»? 214
 Что такое абсурд? 215
 Что такое зависимость? 215
 Что такое простота? 216
 Что такое среда? 216
 Что означает слово «дар»? 217
 Что такое престиж? 217
 Что определяет любое соглашение? 217
 Что такое ложь? 218
 Что такое карьера? 218
 Что есть производное? 219
 Что такое «твердое»? 219

«Объемная информация» как признак грядущих потрясений 220
Что означает слово «гений»? 221
Что такое наивность? 221
Что означает слово «источник»? 222
Что такое стяжание? 222
Что означает слово «суббота»? 223
Что такое сила? 223
Что означает слово "воля"? 224
Двусмысленность как символ господствующего невежества 224
Почему о безопасности хлопочут только стремящиеся
к доминированию? 225
Почему подлинный профессионализм не зависит
от размера гонорара? 226
Почему демократия в России привлекательна только для мошенников
и глупцов? 226
Ислам как покорность 227
Почему ритм есть ключ для получения идеального исполнения
классической музыки? 227
Что означает выражение «Обновление военной силы
и глобального влияния»? 228
Что есть «теневое давление»? 229
Почему чувственно ориентированное сознание воспринимает новое
слово исключительно как произвольное наименование
вновь воспринимаемого явления? 230
Что такое ритм и что такое темп? Каков характер связи между ними,
если последний вообще имеет место быть? 231

